

ТЗ(2)6

П750

БИБЛИОТЕКА И ГЕОПОЛИТИКА

1935-1945 гг.

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

СОВ. СЕКРЕТ
СФВ. № 1

Сл.ано 14/XI-36 г.
Сл.ашини
Молодцов

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

Сл.ашини
Молодцов
Сл.ашини
Молодцов
Сл.ашини
Молодцов

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

РАССЕКРЕЧЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
П75

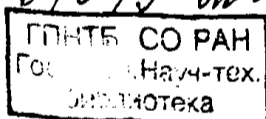
Составитель Л. Ф. Соцков

П75 **Прибалтика и геополитика. 1935–1945 гг.** Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / [сост. Л. Ф. Соцков]. — М. : РИПОЛ классик, 2009. — 464 с. : ил.

ISBN 978-5-386-01536-7

Настоящий сборник документов посвящен сложнейшей и актуальной в наши дни проблеме взаимоотношений России с Прибалтийскими странами. Читатель сможет самостоятельно оценить обстановку, сложившуюся накануне Второй мировой войны в Латвии, Литве и Прибалтике, узнает о подоплеке многих политических вопросов, касающихся дележа европейских территорий ведущими на тот момент державами мира — СССР, США, Великобританией, о зверствах националистов в период «справедливого правления Третьего Рейха» — в частности об организации гетто в Латвии — и о послевоенных надеждах прибалтов разжечь новую войну «в которой англосаксонские державы победят Советский Союз, а Прибалтийские страны опять передадут фашистам».

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

© Автор-составитель Соцков Л. Ф., 2009
© Служба внешней разведки
Российской Федерации, 2009
© Оформление. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2009

ISBN 978-5-386-01536-7

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящий сборник содержит в себе рассекреченные Службой внешней разведки Российской Федерации документы, относящиеся к событиям вокруг Прибалтики в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны. Они освещают эволюцию в подходах государственных деятелей ведущих стран антигитлеровской коалиции к оценке роли этого региона с точки зрения противодействия агрессивной политике фашистской Германии, обеспечения безопасности Советского Союза и соблюдения национальных интересов США, Великобритании и СССР.

Публикуемые материалы полезны для понимания геополитических и военно-стратегических реалий сложнейшего для СССР и его западных союзников времени. Осмысление этих реалий и сегодня имеет большое значение для поддержания стабильности в мире.

Зафиксированные в документах и высказываниях влиятельных государственных деятелей выводы и аргументы интересны в плане объективного исследования побудительных мотивов и скрытых механизмов принятия важнейших политических решений во имя достиже-

ния главной цели — уничтожения нацизма. Не меньший интерес представляют также отраженные в документах вопросы послевоенного устройства мира.

Представленные в сборнике документы соответствуют оригиналам, в них сохранены стиль, орфография и основные элементы оформления первоисточников.

Составитель посчитал уместным предварить издание краткими пояснениями.

ПРИБАЛТИКА И РЕЙХ

15 сентября 1938 г. в баварской резиденции А. Гитлера «Бёрхтесгаден» состоялась встреча рейхсканцлера Германии с премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом. Заканчивалась отработка сценария удовлетворения притязаний немцев на Судетскую область и расчленения, а затем и ликвидации Чехословакии как самостоятельного государства. Все, по мнению английского премьера, складывалось наилучшим образом — надежда направить гитлеровскую агрессию на Восток, казалось, сбывается. Главное, считали в Лондоне и Париже, чтобы Германия ввязалась в войну с Советским Союзом, а там видно будет. Это потом Мюнхенский сговор назовут преступлением, осудят политику умиротворения агрессора, а пока собеседники уточняли план действий.

Когда англичанин спросил фюрера, не возникнут ли у Германии новые территориальные притязания, тот ответил, что все, мол, в порядке: Судеты он берет себе, Тешин отдает полякам, из Словакии делает дружественное государство, на оставшиеся от этого пасьянса Богемию и Моравию распространялся германский протекторат. Что же касается еще одной населенной не-

мцами территории — Мемеля, то, по словам фюрера, пока он был удовлетворен существующим положением вещей.

Однако на самом деле страны Балтии интересовали имперский Берлин как с политической, так и сугубо военной точки зрения. Этот регион виделся отличным плацдармом для развертывания сил вермахта в предстоящей войне с Советским Союзом. Имелось в виду, что существующие в странах Балтии режимы полностью ориентированы на Германию и будут действовать в русле германских интересов. Полученные внешней разведкой документы иностранных миссий и Министерств иностранных дел Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии указывали на конкретные фигуры политических верхов, являвшихся проводниками прогерманской линии. Наблюдатели из числа дипкорпуса относили к числу германофилов и президента Латвии К. Ульманиса, и министра иностранных дел В. Мунтерса. Сообщалось о тесных личных контактах с немцами президента Эстонии К. Пятса и командующего эстонской армией генерала Й. Ляйдонера. В одном из спецсообщений разведки указывалось, что президент Эстонии и главком уверены в том, что немцы оккупируют их страну. Именно в этом контексте рассматривались поездки начальника эстонского Генштаба в Берлин. Из Литвы заграничный аппарат информировал о том, что мемельские немцы ведут интенсивную работу по подготовке присоединения этой области к Германии.

Тем не менее нельзя не отметить, что, в частности, Мунтерса в 1939 г. приглашали в СССР для беседы на высшем уровне, чтобы убедить в необходимости принятия адекватных нависшей угрозе потери независимости мер. Для конфиденциальных консультаций в Москву приезжали начальники генеральных штабов всех трех прибалтийских стран, хотя по линии разведки и поступали сведения о том, что в случае вторжения германс-

кой армии в Прибалтику военное руководство и политическая верхушка региона настроены на капитуляцию.

Прибалтика занимала вполне конкретное место в планах германского командования, и политическое руководство СССР стремилось минимизировать угрозу, поскольку в неизбежности войны сомневаться не приходилось. О подготовке нападения на Советский Союз говорили агентурные сообщения, поступающие от военной и внешней разведок, вопрос был лишь в том, какой момент для этого изберет гитлеровская Германия.

В проекте директив по действиям германских властей на подлежащих оккупации восточных территориях (этот проект был представлен фюреру рейхсминистром А. Розенбергом еще до нападения на Советский Союз) предусматривалось образование на Востоке пяти генерал-губернаторств. Эстония, Латвия и Литва мыслились в составе одного из них под названием Остланд. На совещании нацистского руководства в июле 1941 г. фюрер подчеркнул, что «вся Прибалтика должна стать областью империи».

Последней надеждой сформировать коалицию держав для противодействия германской агрессии стали предложения советского правительства Великобритании и Франции заключить соглашение о взаимопомощи, оформив обязательства сторон по использованию вооруженных сил в конкретных направлениях ответственности: СССР — на Восточном, Великобритании и Франции — на Западном фронтах. Однако британское и французское правительства, подписав Мюнхенское соглашение 1938 г. и сделав таким образом ставку на сговор с Гитлером, сорвали Московские переговоры по этому вопросу.

Единственно доступной мерой самообороны, призванной оттянуть войну, выиграть время для реорганизации и довооружения Красной Армии, для Советского Союза стало заключение договора о ненападении с Германией 23 августа 1939 г. В результате мы получили пе-

редышку почти в два года и главное — Вторая мировая война возникла вопреки стараниям архитекторов Мюнхена не на Востоке, а на Западе.

В 1939—1940 гг. в странах Балтии — Эстонии, Латвии и Литве — произошли события, которые противоречиво оцениваются вплоть до настоящего времени. Публикуемые документы государственных ведомств союзников Советского Союза по антигитлеровской коалиции — Великобритании и США — дают, как представляется, достаточно объективную оценку шагов советского руководства по обеспечению безопасности СССР и противодействию гитлеровской агрессии. При этом надо учитывать, что речь идет о секретных документах, предназначенных для узкого круга лиц и рассматривавших проблему Прибалтики исключительно под углом зрения военно-политических реалий того сурового времени, когда в противоборстве с Третьим рейхом решался вопрос кто кого. Знакомство с документами предоставляет историкам дополнительную возможность взглянуть на драматические коллизии конца тридцатых — середины сороковых годов глазами государственных деятелей, взявших на себя тяжелую и ответственную миссию избавления человечества от нацизма.

СЕКРЕТЫ «ФОРИН ОФИС»

Назначенный послом Великобритании в СССР Р. С. Криппс прибыл в Москву в мае 1940 г. Именно с этого момента ему довелось наблюдать и оценивать события в странах Балтии — конечно, под углом зрения британских интересов. Противоборство Великобритании и Германии только разворачивалось, но перспектива для англичан была далеко не радужной.

Через неделю после подписания договора о ненападении между Германией и Советским Союзом вторжением вермахта в Польшу началась Вторая мировая война. Британия оказалась в морской блокаде, подвергалась бомбардировкам германской авиации, в короткие сроки немцы захватили Норвегию, Данию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, оккупировали Францию.

В мае 1940 г. после отставки Н. Чемберлена правительство Великобритании возглавил лидер Консервативной партии У. Черчилль — именно его кабинет и надлежало информировать Криппсу. Следует сказать, что в тридцатых годах Криппс занимал ключевые посты в Лейбористской партии. В политических кругах высоко оценивалась его правовая компетентность. Однако в январе 1939 г. за призыв к созданию единого фронта всех левых организаций, включая коммунистические, деятель-

ность которого была бы направлена на активное противодействие германскому фашизму, он был временно исключен из партийных рядов (восстановлен в марте 1945 г.). В октябре 1942 г., после завершения миссии в Москве и короткого пребывания в Индии, он был назначен министром авиационной промышленности и на этом посту оставался до конца войны.

К концу 1939 г. в странах Балтии перед угрозой вторжения гитлеровских войск произошли кардинальные изменения в расстановке политических сил. Все большее влияние стали приобретать левые партии и организации. Эти тенденции позволили советскому руководству выступить с настоятельным призывом к правительствам Латвии, Литвы и Эстонии принять меры по недопущению утраты национальной независимости и использования территории прибалтийских государств нацистами как плацдарма для нападения на Советский Союз. Под давлением внутренних и внешних факторов правительства этих стран согласились подписать с СССР договоры о взаимопомощи и размещении ограниченного контингента советских войск. При этом дислоцированные на военных базах части Красной Армии получили указание по линии Наркомата обороны строго соблюдать согласованные условия пребывания, личному составу было предписано не покидать места базирования, никоим образом не вмешиваться в деятельность местных властей. Соответствующие директивы были даны и советским представителям в Эстонии, Латвии и Литве.

Возникает вопрос, а был ли некий левоориентированный потенциал в странах Балтии, допустим, не реализовавший себя в прошлые годы? Революционные события в прибалтийских губерниях России происходили одновременно с таковыми в Петрограде, и их развитию помешала только германская оккупация. Понятие «латышские стрелки» стало символом революционной устремленности, многие выходцы из Прибалтики оказались на видных постах в Красной Армии и органах госу-

дарственной безопасности СССР. Годы авторитарных режимов в странах Балтии также не прошли даром. Достаточно сказать, что К. Ульманис, совершивший в мае 1934 г. государственный переворот, спустя два года самостоятельно назначил себя на пост президента Латвии.

Парламентские выборы на демократической основе в Латвии, Литве и Эстонии стали возможны только летом 1940 г. Они привели к власти деятелей левого спектра. Заявленная ими политическая линия с четко обозначенной антифашистской основой получила поддержку подавляющего большинства избирателей. В крупных городах проходили многолюдные митинги с требованиями о вхождении стран Балтии в состав СССР на правах республик. Сформированные по результатам выборов легитимные высшие органы власти Латвии, Литвы и Эстонии в соответствии с действовавшим в то время законодательством направили соответствующие обращения в Верховный Совет СССР. Обращения были удовлетворены в августе 1940 г.

Разумеется, было бы неразумно отрицать морально-психологическое воздействие самого факта присутствия советских войск в странах Балтии, придававшее уверенность тем слоям общества, которые не хотели германской оккупации. Упомянем и то обстоятельство, что во главе вновь избранных высших органов законодательной и исполнительной власти оказались известные в Латвии, Литве и Эстонии политические деятели: И. Лауристин, Й. Варес, А. Кирхенштейн, В. Лацис, Ю. Палецкис и многие другие, представлявшие титульные нации.

Ко времени нападения гитлеровской Германии на Советский Союз группировка войск Красной Армии в Прибалтике была существенно усилена, но главное состояло в том, что удалось отодвинуть государственную границу далеко на запад, что имело немаловажное значение на первоначальном этапе Великой Отечественной войны.

План «Барбаросса» по ведению военной кампании на Востоке предусматривал операции на советско-германском фронте трех групп армий вермахта: «Север», «Центр» и «Юг». Группе армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала В. Лееба предписывалось наступать из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда и после его захвата продолжить наступательные операции по овладению Москвой. В состав группировки входили: 18-я и 16-я армии генералов Г. Кюхлера и Э. Буша, включая три дивизии СС, 4-я танковая группа генерала Э. Гепнера, 1-й воздушный флот под командованием генерал-полковника А. Кёллера, всего 30 дивизий, что вместе с тыловыми частями и службами обеспечения составляло порядка полумиллиона солдат и офицеров.

За время боев в Прибалтике некоторые соединения группы армий «Север» потеряли более половины личного состава, однако выполнить поставленную задачу: молниеносным ударом захватить Ленинград, соединиться с войсками Финляндии и переориентировать объединенную группировку вермахта и финской армии на захват Москвы с севера — немцам не удалось. Тем не менее положение на советско-германском фронте было крайне тяжелым.

Британский посол Р. С. Криппс был непосредственным свидетелем событий, но важно понимать, что свои доклады в «Форин офис» — Министерство иностранных дел — он писал, будучи озабоченным прежде всего судьбой собственной страны. В июле 1941 г. от имени Великобритании он подписал соглашение с СССР о совместных действиях в войне против нацистской Германии. Но пока Красная Армия билась с вермахтом практически один на один, и от ее успехов (или неудач) зависела реализация плана Гитлера «Морской лев» по высадке десанта на Британские острова.

В результате действий советских войск на северо-западном и южном направлениях расчет Гитлера в сжа-

тые сроки выйти на рубеж Архангельск — Астрахань и решить таким образом исход войны в свою пользу провалился. Отвлечение сил и средств на эти участки советско-германского фронта позволило Ставке Верховного Главнокомандования организовать оборону столицы, а затем осуществить успешное контрнаступление под Москвой.

Конечно, сегодня легко рассуждать о том, что следовало и чего не следовало делать. Но вспомним один общеизвестный факт. Когда руководитель государства спросил Г. К. Жукова, сможем ли мы удержать Москву, тот ответил: «Да, сможем. Москву отстоим». Между тем многие английские и американские генералы считали, что мы не только не удержим столицу, но и проиграем войну. Вот в такой обстановке Криппс и давал своему правительству оценку действий советского руководства в Прибалтийских делах.

Надеемся, что читателю будет интересно, пункт за пунктом, углубиться в логику рассуждений британского посла, а также ознакомиться с другими публикуемыми документами «Форин офис» по прибалтийской теме. Забегая вперед, надо сказать, что в меморандуме министра иностранных дел Великобритании А. Идена от 28 января 1942 г., разосланном членам правительства, делается, например, такой вывод: «С чисто стратегической точки зрения как раз в наших интересах, чтобы Россия снова обосновалась в Прибалтике с тем, чтобы иметь возможность лучше оспаривать у Германии господство в Балтийском море, чем она могла это делать с 1918 года, когда для доступа к Балтийскому морю имелся только Кронштадт».

РАЗВЕДСВОДКИ ДЛЯ ГКО

Внешняя разведка направляла в Государственный Комитет Оборона СССР многоплановую информацию, освещавшую, в частности, такие вопросы:

- расстановка политических сил в Великобритании и Соединенных Штатах;
- позиции влиятельных фигур английского кабинета и американской администрации по наиболее важным вопросам межсоюзнических отношений;
- оценка союзниками эффективности военных действий против Германии;
- состояние мобилизационных ресурсов и экономики Германии;
- перспективы открытия второго фронта;
- зондирование Берлином возможности сепаратных переговоров с англичанами и американцами;
- планы верховного командования вермахта;
- намерения США и Англии в отношении СССР на послевоенный период.

Проблема Прибалтики к числу приоритетных тем не принадлежала по той причине, что действия Советского Союза были легитимными и оправданными с военно-политической точки зрения, это признавали союзники,

хотя, прямо скажем, события 1940 г. не вызывали восторга ни у Британии, ни у США. Тем не менее заграничные резидентуры внешней разведки прилагали определенные усилия к выявлению подходов союзников к конкретным вопросам региона. Особый интерес вызывали тактическая линия поведения и прогнозы на будущее.

Некоторую долю сложности в интерпретацию получаемой информации приносило то обстоятельство, что официально Великобритания и США выступали за рассмотрение вопроса о европейских границах (в нашем случае северо-западных) после окончания войны. Тем самым проблема выносилась за рамки текущих согласований или обсуждений, но в закрытых документах не было недостатка ни в аналитических материалах, ни в вариантах ее решения с учетом сложившихся реалий и, разумеется, интересов самих западных стран.

В ГКО было доложено, что, по агентурным данным, посол Великобритании в США Э. Галифакс направил в МИД телеграмму о том, что литовские дипломаты, представлявшие режим экс-президента А. Сметоны, обратились к госсекретарю США с просьбой содействовать формированию литовского правительства в эмиграции. Это, естественно, выглядело бы крайне недружественным актом в отношении Советского Союза в разгар войны. Им отказали. Безусловно, Кремлю было важно знать об этом.

Разведывательная информация свидетельствовала о том, что Прибалтика не станет заметным раздражителем в отношениях с союзниками. Напрашивается даже предположение, что согласие с довоенными границами СССР стало некой компенсацией за задержку открытия второго фронта.

Если же говорить о личностном факторе, то в документах отлично просматриваются настроения влиятельных государственных деятелей и политиков, эволюция их взглядов под воздействием менявшейся обста-

новки, сильные и слабые стороны их аргументации. Однако фигура премьер-министра Великобритании даже в этом отношении стоит особняком. Как-то еще до войны Сталин, главный адресат развединформации, принимал английскую делегацию. Входившая в ее состав общественная деятельница, рассуждая о необходимости улучшения англо-советских отношений, задавала вопрос, не следовало бы пригласить в СССР Д. Ллойда Джорджа, который был знаковой фигурой для англичан. Генсек ответил, что этот человек возглавлял иностранную интервенцию во время Гражданской войны в России и его приезд вряд ли будет полезен. Дама, однако, возразила, что сам Ллойд Джордж был не таким уж непримиримым по отношению к «красным», якобы его подталкивал к силовым действиям тогдашний военный министр Черчилль. В ответ присутствующие услышали: «Черчилль это боевой конь, и он еще послужит Англии». Отметим, что, несмотря на четко выраженный антикоммунизм Черчилля, его позицию по польскому вопросу, его вызывающую неспешность по вопросу открытия второго фронта, личные отношения между двумя лидерами сохранялись на высоком деловом уровне всю войну. Сталин и Черчилль поддерживали интенсивную переписку, регулярно обменивались посланиями по проблемам ведения войны и послевоенного устройства мира. Черчилль дважды был в Москве, да еще вместе с Рузвельтом в Ялте. Чтобы встретиться с советским руководителем, в августе 1942 г. он проделал самый сложный путь по маршруту Гибралтар — Сахара — Каир — Ближний Восток — левобережье Волги, а ведь в это время уже разворачивалась битва за Сталинград. (В скобках заметим, что заместитель председателя СНК и ГКО, нарком иностранных дел В. М. Молотов в мае 1942 г. летел в Англию по еще более опасному северному маршруту, через территорию, оккупированную Германией.)

В 1944 г. Черчилль вновь был гостем Кремля. На его переговорах со Сталиным речь шла о сферах ответственности в Восточной Европе, страны которой освобождались от германской оккупации советской армией. Проблема Прибалтики в этих беседах не поднималась. Вместе с тем британские документы прагматично оценивают стратегическое значение этого региона для Советского Союза, а в условиях войны с Германией — и для интересов Британии.

Чтение разведсводок внешней разведки, сотканых из многочисленных агентурных донесений и прилагающихся документов иностранных государств, даже если абстрагироваться от темы Прибалтики, которая пусть и не на первом плане, но все же присутствует почти в каждой из них, представляет интерес для всех интересующихся периодом Великой Отечественной войны.

НАШИ ПОМОЩНИКИ

Источники внешней разведки в Великобритании и Соединенных Штатах имели доступ к совершенно секретной информации как по принципиальным вопросам выстраивания отношений этих стран с Советским Союзом, так и по конкретным проблемам и событиям. В Разведуправление и в Кремль преимущественно поступали документальные материалы, но ценились и наблюдения, почерпнутые из конфиденциальных бесед с освещенными должностными лицами.

В Лондоне наш человек присутствовал при обсуждении в узком составе итогов визита министра иностранных дел А. Идена в Москву, которое проходило вскоре после начала контрнаступления наших войск. Известно, что Иден побывал в районах ожесточенных боев в Подмоскovie. Приехав домой, он, подытоживая свои мысли, сказал одному из собеседников: «Мы не будем ссориться с русскими в отношении границ, необходимых для их безопасности».

В распоряжении разведки оказался отчет начальника Русского отдела Министерства информации Великобритании П. Смоллетта о его приватной беседе с президентом Чехословакии Э. Бенешем. Приводилось высказывание последнего: «Что касается Прибалтийских государств, то я, как представитель малой нации,

естественно, сочувствую их стремлению к независимости. Одновременно, будучи реалистом, я считаю, что нельзя надеяться на то, чтобы такая крупная держава, как Россия, отказалась сама от доступа к Прибалтике и контроля над нею. Поскольку русские не проводят политику национального угнетения, я полагаю, что нам нужно согласиться на то, чтобы прибалтийские государства перешли под советский суверенитет».

Сообщалось также и о беседе английского посла в США Галифакса с заместителем государственного секретаря С. Уэллсом, который считал важным иметь консолидированную позицию двух стран в отношении Прибалтики.

В архивах сохранилось агентурное донесение о встрече Э. Бенеша с Ф. Д. Рузвельтом. Из донесения следует, что американский президент высказал необходимость сохранения Прибалтики, а также Бессарабии, Буковины, Западной Украины и Западной Белоруссии за Советским Союзом и что премьер-министр Великобритании Черчилль солидарен с ним.

Полезной была и агентурная информация из Нью-Йорка накануне Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 1943 г., согласно которой Госдепартамент намеревался «для сохранения лица» предложить поставить вопрос о проведении плебисцита в балтийских республиках, хотя и полагал, что он будет в пользу СССР.

В Вашингтоне источник внешней разведки имел непосредственный выход на помощника президента Г. Гопкинса, «правой руки» Рузвельта, который поручал ему многие ответственные миссии, в том числе касающиеся отношений с Советским Союзом. В одной из бесед был затронут вопрос о судьбе Латвии, Литвы и Эстонии после войны. Гопкинс сказал: «Если русские захотят получить Прибалтику, то они ее получают», далее он добавил, что никаких публичных заявлений по этому поводу американцы делать не будут.

Многие наши источники за рубежом были одержимы желанием в максимальной степени содействовать борьбе с нацизмом. Именно поэтому они показывали выдающуюся результативность. Имена тех, кто работал, в частности, в Британии, в наше время стали известны, и у нас есть возможность вспомнить добрым словом этих мужественных людей.

К. Филби работал в «Секрет Интеллидженс Сервис», руководил подразделением контрразведывательного обеспечения военных операций, с 1944 г. — начальник советского отдела английской разведки.

Д. Маклейн работал на дипломатических должностях в центральном аппарате МИД Великобритании и английских посольствах, позже стал заведующим американским отделом «Форин Офис».

Г. Бёрджес начинал в британской радиовещательной корпорации Би-би-си, служил в разведывательно-диверсионном подразделении, затем перешел в МИД, был помощником заместителя министра.

Э. Блант после начала Второй мировой войны служил в военной разведке, затем перешел в МИ-5 — контрразведывательную службу Великобритании.

Дж. Кёрнкросс работал в германском отделе МИД, а с 1942 г. — в дешифровальной службе, имел доступ к расшифрованным сообщениям германской армии, впоследствии переведен в штаб-квартиру СИС.

За период 1941—1945 гг., т. е. за время Великой Отечественной войны, наши помощники передали советской внешней разведке тысячи документов, в том числе и те, что представлены в настоящей публикации.

СС В БАЛТИИ

20 января 1942 г. в пригороде Берлина Ванзее состоялось совещание, организованное руководством Главного управления имперской безопасности с участием, как это принято говорить, других заинтересованных ведомств. Председательствовал обергруппенфюрер СС Р. Гейдрих, присутствовали: группенфюрер СС Г. Мюллер, статс-секретарь Р. Фрайслер из Министерства юстиции, начальник отдела РСХА оберштурмбаннфюрер А. Эйхман и другие, всего пятнадцать человек. В повестке дня один пункт: об окончательном решении еврейского вопроса.

Р. Гейдрих возглавлял РСХА, затем руководил карательными службами Рейха в Протекторате, т. е. на той территории, что раньше была частью Чехословакии. Высокопоставленный нацист был ликвидирован чешскими патриотами в результате дерзкой акции возмездия 27 мая 1942 г. (умер 4 июня 1942 г., получив тяжелые ранения).

Г. Мюллеру, начальнику IV управления РСХА, подчинялось гестапо; его аппарат имел разветвленную агентурную сеть во всех слоях германского общества. Он оказался одним из немногих высших офицеров СС, ко-

му удалось бесследно исчезнуть из Берлина в последние дни войны.

Р. Фрайслер после неудавшегося покушения на Гитлера в 1944 г. вершил суд над его участниками, будучи председательствующим созданного для этого Народного трибунала. Был убит во время одного из заседаний в результате прямого попадания авиабомбы, сброшенной американским бомбардировщиком.

А. Эйхман, непосредственно составлявший приказы, инструкции и наставления по уничтожению еврейского населения в оккупированных странах Европы, сразу после войны был арестован американскими оккупационными властями, но ему удалось бежать в Латинскую Америку. Впоследствии он был захвачен спецгруппой израильской разведки в Буэнос-Айресе, вывезен в Израиль, предстал перед судом и по его приговору был казнен в 1962 г.

На совещании 1942 г. констатировалось, что, поскольку план выселения европейских евреев на остров Мадагаскар в силу разных причин осуществить не удалось, необходимо принять экстраординарные меры по окончательному решению вопроса, под чем подразумевалось поголовное истребление нации.

Отмечалась также «большая и положительная», с точки зрения фашистов, работа айнзатцгрупп, действовавших на территории СССР и осуществлявших непосредственную работу по уничтожению евреев. Всего таких групп было четыре, свои сферы ответственности они делили по географическому принципу: Прибалтика, Центральная Россия, Киевская область, южные регионы. В состав каждой группы входили члены «вспомогательной полиции» из числа местных карателей. Особенно успешно, как отмечалось на совещании, эта практика получила свое применение в Прибалтике.

Гейдрих доложил своему шефу Г. Гиммлеру, что Эстония «с помощью местных друзей» от евреев очищена, а в Риге их число снизилось с 29 500 до 2500 человек.

В общей сложности айнзатцгруппа, действовавшая в Прибалтике, умертвила свыше 135 тысяч евреев (данные из приговора Нюрнбергского трибунала).

В отчете СД за период с 16 октября 1941 г. по 21 января 1942 г. (документ № 180, представлен делегацией США) говорилось: «Систематическая работа по очищению Востока имела своей целью полную ликвидацию евреев. Эта цель в основном достигнута. Оставшиеся в Прибалтийских провинциях евреи мобилизуются в срочном порядке на работы и размещаются в гетто».

СС, гестапо и СД были объявлены Международным трибуналом преступными организациями, так что те, кто марширует сегодня по улицам Риги и Таллина, равно как и должностные лица, воскрешающие мрачное прошлое, по большому счету подпадают под действие постановлений Нюрнбергского процесса в отношении военных преступлений. К сожалению, полномочия надзорного органа не были делегированы какому-либо международному институту, который мог бы, исходя из отсутствия срока давности по преступлениям нацизма, рассмотреть феномен героизации членов преступных организаций в странах Балтии, да и не только там.

О рижском гетто мы знаем меньше, чем о варшавском, но это еще более злое учреждение, которое обслуживалось, если позволительно употребить такое слово, местными кадрами. Именно это высоко ценилось ведомством Гиммлера, так как освобождало «истинных арийцев» для других дел.

В архиве Службы внешней разведки обнаружено и публикуется в настоящем сборнике описание рижского гетто, составленное его узницей, чудом выжившей из ада. Возможно этим криком души воспользуются общественные организации, правовые институты, средства массовой информации, кинематографисты, словом, все неравнодушные к теме преступлений нацизма, в том числе холокоста.

ЛОГИКА ДОКУМЕНТОВ

В сентябре 1944 г. в Государственный Комитет Обороны на имя Сталина, Молотова и Берии был направлен полученный, как сказано в сопроводительной записке, агентурным путем секретный доклад Управления стратегических служб США «Военные убытки русских и возможная сумма репараций».

Управление стратегических служб (УСС), предшественник ЦРУ, было создано для осуществления разведывательных операций за рубежом. Возглавил его человек из команды президента Рузвельта генерал У. Донован. За короткое время ему удалось превратить УСС в эффективную разведывательную службу, которая занималась решением широкого круга информационных задач. По поручению президента Донован приезжал в Москву с предложением о сотрудничестве американской и советской разведок в работе по Германии. В ходе визита он был принят В. М. Молотовым, а также начальником советской внешней разведки генералом П. М. Фитиным. Инициатива американцев была поддержана. Взаимодействие двух разведслужб, включавшее в себя взаимный обмен информацией и проведение некоторых

оперативных мероприятий, продолжалось вплоть до окончания военных действий в Европе.

Спрашивается, имела ли разведка отношение к вопросам репараций? Ответ следует поискать в том обстоятельстве, что, начиная примерно с 1942 г., в Соединенных Штатах уже шла проработка вопросов, касавшихся послевоенной Европы. Проблема репараций, а точнее их размера, была одним из важных компонентов этого процесса. Очевидно, американцы уже думали о проекте, который впоследствии назовут планом Маршалла. В этой связи важно учитывать обстоятельство, что в Управлении стратегических служб с первых дней его существования накапливался положительный опыт привлечения крупных специалистов по различным отраслям знаний для составления аналитических материалов. Кроме того Донован имел и личный взгляд на положение дел в СССР, поскольку масштабы разрушений, которые принесла советскому народу война, он мог оценить лично.

Читатели этого сборника, ознакомившись с докладом, безусловно, сделают самостоятельные выводы. Мы же обратим ваше внимание только на то, что, рассматривая методику подсчета ущерба от германской оккупации, его авторы имели в виду всю территорию СССР, включая Латвию, Литву и Эстонию. И еще одна существенная деталь: в Прибалтике было меньше разрушений объектов народного хозяйства, инфраструктуры, жилого фонда и личных хозяйств, нежели в других регионах страны. Но это неудивительно: ведь нацисты в будущем видели Прибалтику частью Рейха, зачем же бесчинствовать? Из этого следует вполне логичный, как нам кажется, вывод: правовой статус Латвии, Литвы и Эстонии как союзных республик признавался, и даже в перспективе американцы не собирались подвергать сомнению этот очевидный факт.

Второй документ, который, думается, заслуживает пристального внимания, — английский и тоже секрет-

ный. Это записка исследовательского отдела МИД Великобритании «Некоторые исторические тенденции русской внешней политики». Обратите внимание на дату: 17 апреля 1945 г. — до Победы оставалось три недели. Это важно, так как главная мысль документа состоит в том, что существующая граница России «на всем своем протяжении представляет не результат притязаний, а исторически обусловленную стратегическую и этнографическую черту».

РЕЗЮМЕ

Обратимся к предвоенным событиям. Заключение советско-германского договора о ненападении позволило предотвратить захват нацистами Прибалтики и превращение ее в плацдарм развертывания сил вермахта для вторжения на советскую территорию. С точки зрения подготовки к отражению гитлеровской агрессии это был оправданный шаг, других внешнеполитических возможностей сделать что-либо существенное для укрепления обороноспособности страны в этот период не было. Аналогичных взглядов придерживались и союзники СССР, хотя, как это видно из публикуемых материалов, признавались они в этом только в конфиденциальных высказываниях и секретных документах. Вхождение прибалтийских республик в состав Союза, несомненно, повлияло на то, что Вторая мировая война началась не на Востоке, а на Западе. Случись наоборот, едва ли СССР мог рассчитывать на скорое формирование антигитлеровской коалиции. Большая тройка — СССР, США и Великобритания — при поддержке других государств в результате обеспечила разгром нацизма; сплотившиеся в ходе войны нации заложили основы послевоенного устройства — 26 июня

1945 г. представителями пятидесяти государств на конференции в Сан-Франциско был подписан Устав ООН, организации, мыслившейся как инструмент поддержания мира.

Убедительный успех левых сил на предвоенных парламентских выборах в Латвии, Литве и Эстонии, последующее обращение легитимно сформированных высших органов государственной власти стран Балтии с просьбой о вступлении в СССР, удовлетворенное Верховным Советом Союза, в корне изменили военно-политическую ситуацию на западных границах. Линия соприкосновения Красной Армии и вермахта накануне нападения гитлеровской Германии на нашу страну была сокращена и отодвинута, что позволило в первые дни войны получить выигрыш стратегического порядка и сорвать план молниеносной военной операции германских войск на северо-западном направлении.

Нынешней государственной власти в странах Балтии очень хочется превратить красноармейцев в оккупантов. К сожалению, и у нас находятся люди, заимствующие термин «оккупация» применительно к советскому периоду Прибалтики. Свои труды они представляют как новейшие исследования сталинизма и полагают, что по этой причине могут жонглировать терминологией как им заблагорассудится, однако таким образом они прямо участвуют в фальсификации истории.

Хотим подчеркнуть еще раз: такие основополагающие документы международно-правового характера, как Атлантическая хартия, к которой присоединился Советский Союз, его соглашения со странами антигитлеровской коалиции, декларация об учреждении Организации Объединенных Наций, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный 1 августа 1975 г., свидетельствуют о том, что мировое сообщество всегда признавало СССР именно в той конфигурации, которая вклю-

чала в себя союзные республики Прибалтики. Логично, однако, что, как следует из публикуемой в сборнике секретной телеграммы английского посла в Вашингтоне (№ 4651 от 29.08 1944 г.), именно администрация США первой отреагировала резко отрицательно, когда появилась идея принятия в ООН всех союзных республик.

Правовая компетентность участников Международного военного трибунала в Нюрнберге, надо полагать, сомнений ни у кого не вызывает, поэтому обращаем внимание читателя и на тот факт, что главные обвинители (от США — Х. Дженкинс, от Великобритании — Х. Шоукросс, от Франции — Ш. де Риб), американские, английские, французские судьи рассматривали материалы о военных преступлениях, совершенных германскими вооруженными силами на всех оккупированных территориях, включая «СССР, т. е. в Белорусской, Украинской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Карело-Финской и Молдавской советских социалистических республиках и девятнадцати областях РСФСР, а также в Польше, Чехословакии, Югославии, Греции...» (Обвинительное заключение, раздел III, п. 2). Указанные регионы СССР были освобождены от оккупации Советской Армией, тем самым был восстановлен суверенитет государства над всей его территорией в границах, существовавших до начала Великой Отечественной войны. В боях за родные края участвовали национальные соединения советских вооруженных сил: 8-й эстонский, 130-й латышский корпусы и 16-я литовская стрелковая дивизия.

Солдаты, сражавшиеся с вермахтом, изгнавшие гитлеровских захватчиков из Прибалтийской земли, навсегда останутся ОСВОБОДИТЕЛЯМИ, эта их миссия высокого нравственного звучания запечатлена в документах, бронзе, в памяти.

Представляется, что рассекреченные документы из архива Службы внешней разведки России существенно

расширят наши представления о восприятии на Западе прибалтийской темы в контексте реальной военно-политической ситуации тридцатых — сороковых годов прошлого века и исторически сложившихся в Европе геополитических доминант.

1935

Спецсообщение НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

ИНО ГУГБ получены из Эстонии следующие агентурные сведения.

В политических кругах Эстонии оживленно обсуждается вопрос о намеченном в ближайшее время визите профессора Курсея — лидера прибалтийской организации в Берлине, связанного с внешнеполитическим отделом нацистов, к президенту Эстонии ПЯТСУ.

Основной целью визита профессора Курсея является обсуждение вопроса о желаемом Германией слиянии эстонской и финской политики (образование так называемой Скандинавской Антанты) и отрыв Эстонии от сближения с Латвией и Литвой. Несмотря на то что ПЯТС не имеет еще твердой точки зрения по этому вопросу, он все же будет вынужден принять профессора КУРСЕЯ.

Спецсообщение НКВД СССР

СССР
НКВД — СССР
ГУГБ
ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
28 ноября 1935 г.
№ 229106

СОВ. СЕКРЕТНО

СПЕЦСОБЩЕНИЕ

ТОВ. ЯГОДА
ТОВ. АГРАНОВУ
ТОВ. ПРОКОФЬЕВУ
НАЧОПЕРОТДЕЛОВ
ИНО ГУГБ НКВД СССР
НАЧ. V СЕКТОРА ИНО

ИНО ГУГБ НКВД из Риги получены следующие агентурные сведения:

отмечается, что за последнее время со стороны крестьянства, интеллигенции и мелкобуржуазных элементов города заметно усилилось недовольство политикой латвийского правительства.

Недовольное население требует от правительства, и в частности от его премьера Ульманиса, обещанной при майском перевороте конституции и отмены военного положения, а также улучшения положения крестьян.

В самом правительстве происходит борьба группы президента Квесиса, состоящей из вице-премьера Скуенека и военного министра Балодиса с германофильской группой премьера Ульманиса.

Группа Квесиса в своей борьбе с Ульманисом опирается на нелегально существующую фашистскую организацию «Перконкруст»¹ и часть армии, главным образом на офицерство, которое недовольно политикой Ульманиса в части поддержки последним легально существующей полувоенной организации айсаргов.

В начале октября с. г. группой Ульманиса был разоблачен сын президента Квесиса как активный участник нелегальной организации «Перконкруст», скрывавший у себя дома — в замке президента — типографию «Перконкруста».

Сын президента Квесиса, после раскрытия Ульманисом его участия в организации «Перконкруст», пытался покончить самоубийством, лечение сына Квесиса происходит в замке под большим секретом.

Накануне латвийского, «праздника жатвы» в октябре т. г. был раскрыт заговор против Ульманиса. Во главе заговора стоял президент Квесис и его группа.

В связи с этим Ульманис последнее время усиленно охраняется преданными ему айсаргами.

19-го ноября с. г. вблизи квартиры Ульманиса произошел сильный взрыв. Факт взрыва, его причины латвийскими властями скрываются.

В дипломатических кругах Риги, а также среди населения ходят слухи о том, что указанный взрыв являлся подготовленным покушением группы Квесиса против Ульманиса.

В скором времени группа Ульманиса предполагает президента Квесиса сместить и отправить его в США послом.

В дальнейшем предполагают должность президента совместить с должностью премьера и на это место выдвинуть Ульманиса, как диктатора Латвии по образцу Германии — Гитлера.

¹ Правильно — «Перконкруст», националистическая организация в Латвии.

В походе против президента Квесиса большую роль играют немцы, которые за последнее время заметно улучшили свое положение в Латвии при помощи Ульманиса и генсекретаря МИД Мунтерса.

В связи с таким положением и германофильской политикой Ульманиса замечается отход латвийского правительства от укрепления связей с СССР, а в некоторых случаях и нажимов.

Так, например, Ульманис всячески препятствует развитию торговли с СССР и при заключении последнего договора на продажу СССР свиней чинил препятствия и давал указания министерству земледелия договор сорвать.

Усилился полицейский режим в отношении советских граждан и т. д.

1936

Спецсообщение НКВД СССР

СССР

НКВД СССР
ГУГБ

Иностранный отдел
22 февраля 1936 г.
№ 248195

СОВ. СЕКРЕТНО

1. Т. ЯГОДЕ
2. Т. АГРАНОВУ
3. Т. ПРОКОФЬЕВУ
4. Т. ЗАКОВСКОМУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

ИНО ГУГБ НКВД из Гельсингфорса получены следующие агентурные сведения.

В настоящее время по Прибалтике и Финляндии разъезжает эстонец — магистр Биллем Эрнитс, состоящий лектором эстонского и финского языков при Варшавском университете.

Разъезжает он с целью подготовки финно-угорского культурного конгресса, который этим летом должен состояться в Эстонии.

По агентурным данным Эрнитс в Финляндию секретно командирован Пятсом (глава Эстонского государства), где

имел длительную беседу с министром иностранных дел Финляндии Хакселем.

В Финляндии Эрнитс посетил также руководство КАО (Карельское академическое общество) и о своей беседе с ними он сообщил следующее.

Он прямо заявил руководству КАО, что в Эстонии отлично знают, что КАО является отделением «Прометей», пользуется через последний финансовой поддержкой немецкого генштаба, который поставил своей задачей уничтожение самостоятельности Эстонии. За руководителем эстонского путча Сирком, по словам Эрнитса, стояла прометеевская организация, немецкие деньги и поддержка КАО организаторов путча и что это означает их активный шаг к войне, чего эстонцы никогда не допустят.

Лидеры КАО выслушали его молча и холодно, причем только Вуориоки (один из лидеров КАО) заметил, что Сирк ведет национальную политику, между тем как Пятс танцует под музыку Советского Союза, к чему Эрнитс добавил: «так же, как Франция, Чехословакия и т. д.».

По заявлению Эрнитса, он внимательно наблюдает за деятельностью «Прометей» и по его сведениям устанавливает, что якобы нигде так успешно эта организация не работает, как в Финляндии и Польше.

Ему известно, что недавно в Финляндию приезжал представитель Скоропадского Чхенкели и что по поручению «Прометей» разъезжает Малон (англичанин, полковник, бывший член рабочей партии Англии, друг СССР, а в настоящее время ярый противник СССР, связанный в Финляндии с немецко-японскими разведчиками Гумерусами). По данным Малона, Гумерус и Рамстед (немецко-японские агенты) являются в Финляндии подставными лицами в «Прометее», а что настоящую работу ведет конспиративная организация по прямым заданиям немецкого генштаба.

По словам Эрнитса финны в настоящее время стараются на процесс по эстонскому путчу выставить второстепенных лиц, в то время как политполиция располагает данными, ведущими к германскому генштабу и связанными с лицами, си-

дящими в финском совете обороны. Эрнитс также располагает точными сведениями о том, что КАО в настоящее время для германской разведки поставляет кадры разведчиков по примеру 1914—1918 гг.

По сведениям, имеющимся у Эрнитса, арестованный в Эстонии капитан Холланд имел через барона фон-Цур-Мюллена (работник немецкого посольства в Эстонии) непосредственную связь с Германией, и у эстонцев по этому делу есть полные доказательства. Холланд в прошлое лето в связи с предполагающимся путчем в Эстонии посещал германское посольство в Финляндии.

Арестованный в Эстонии генерал Терванд, по сведениям Эрнитса, был связан с «Прометеем».

Агентурное сообщение

СОВ. СЕКРЕТНО

VII ОТДЕЛОМ ГУГБ НКВД получено, от проверенного и хорошо осведомленного агента, следующее сообщение

Германское представительство в Таллине осведомлено во всех подробностях о визите маршала Егорова в Таллин в феврале 1937 года. Немцы придают свиданию маршала с эстонскими генералами огромное значение. Генерал Лайдонер, беседовавший на эту тему почти полтора часа с германским посланником в Таллине, подчеркнул, что его беседа с маршалом, с которым он был до некоторой степени дружен еще в старой царской армии, носила чрезвычайно дружественный характер. Эстонцы были приятно польщены тем, что русские не сделали на этот раз попытки к опеке (что обратило на себя очень большое внимание) и были довольны корректностью своих гостей, которая сыграла существенную роль в разрядке очень напряженных в последнее время отношений. Лайдонер прямо заявил, что, по его мнению, Советский Союз не имеет никаких агрессивных намерений в отношении Германии, равно как и в отношении прибалтийских государств. По-видимому, сфера советских интересов перенесена с Балтийского моря на северо-восток Балкан, так как русские осознали, очевидно, что невозможно гарантировать закрытие доступа к Балтийскому морю. Он вынес впечатление, что русские всецело заняты в данный момент подготовками в Северной Карелии. Совершенно открыто был поставлен вопрос о позиции Эстонии в случае возможного конфликта, причем генерал Лайдонер энергично подчеркнул якобы, что

Эстония во всяком случае сохранит нейтралитет, и напрямик заявил маршалу (что произвело, по-видимому, на последнего сильное впечатление), что Эстония тотчас же объявила бы мобилизацию в том случае, если бы армия какой-либо иностранной державы вступила на эстонскую территорию. По словам генерала Лайдонера, эстонцы твердо решили ответить категорическим отказом, и даже в резкой форме, на всякую попытку с советской стороны оказать на них нажим. То, что такой попытки сделано не было, явилось для них неожиданностью и было оценено с особой признательностью. В остальном генерал Лайдонер заверил германского посланника, что визит этот следует рассматривать исключительно как долг вежливости и ответ на визит, сделанный генералом Бек[ом] весной прошлого года, поэтому и советский маршал со своей свитой проводил время исключительно с эстонскими военными, при чем эстонское правительство держалось совершенно в стороне и никакие переговоры политического характера не имели места. Генерал Лайдонер вынес впечатление, что последние события в Советском Союзе повлекут за собой развитие в национальную сторону и что генералитет в своем большинстве будет оставаться по-прежнему сплоченным носителем и гарантом нынешнего режима, что обеспечивают отличные отношения генералитета со Сталиным. В общем и целом генерал Лайдонер был весьма удовлетворен визитом маршала Егорова и пришел к убеждению, что Советский Союз не занимает в отношении Эстонии позицию офензивы, что его — Лайдонера — открытое предостережение: тотчас же объявить мобилизацию в случае прохода через Эстонию иностранных войск не оставило никаких сомнений насчет позиции Эстонии, которая заботится только о сохранении своей самостоятельности и не допустит насилия над своей волей.

НАЧ. VII ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
2 РАНГА

(СЛУЦКИЙ)

Документ МИД Финляндии

СОВ. СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получен из Гельсингфорса секретный документ министерства иностранных дел Финляндии.

СЕКРЕТНО

Министерство индел
Сведения от представительства
за границей № 205
Гельсингфорс, 22 мая 1936 г.

ПОЕЗДКА МИНИСТРА ИНДЕЛ ЛИТВЫ В ПРАГУ

Настоящие сведения подписаны
5-го мая заведующим **ИНТИЛАНЫМ**
и получены министерством 8-го мая
от миссии в Праге рапортом № II

Документально
Перевод с финского

После поездки министра индел Норвегии в начале апреля месяца гостями в Праге были бывший министр индел Англии сэръ Остин Чемберлен¹ и министр индел Литвы. Первый, как известно, обратил внимание английского парламента на из-

¹ Правильно — Чемберлен.

менение политического положения Чехословакии, хотел узнать, принадлежит ли Чехословакия к тем соседним странам, с которыми Германия согласна заключить пакт о ненападении.

После совещания о положении с министром Крофтой и президентом Бенешем министр Лозорайтис на этой же неделе уехал в Карлсбад. Согласно сообщению одного моего коллеги, эта поездка была связана с совещаниями, которые сейчас происходят между Литвой и Германией. Литва, несомненно, имеет повод опасаться, что Германия стремится создать торговые связи в первую очередь с Мемелем, чтобы сделать его экономически зависимым от Германии. По этому поводу Литва ответила Германии, что покупка должна осуществляться посредством центральной организации в Каунасе. Когда последние два года германский рынок был закрыт, Литва должна была искать другие рынки, ей удалось найти (их) в Англии, Голландии и не меньше в Чехословакии. Понятно, что Литва желает сохранить также эти при получении нового рынка и посылает в Германию, что требуется.

Если рассматривать торговлю Чехословакии, принимая во внимание, что Литва туда вывозила в 1933 году на 8 мил., в 1934 году на 21 мил. и в 1935 году на 30 мил. крон, торговля сильно увеличилась. Литва вывозила в Чехословакию в значительной мере сельскохозяйственные товары, которые она раньше вывозила в Германию, как-то: свиней, гусей, яйца и масло. В связи с совещаниями с Германией, Литва хотела убедиться в том, что чехословацкие рынки для нее сохраняются и чтобы в дальнейшем их расширить. Не надо сомневаться в том, что министр Лозорайтис в этом отношении получил вполне удовлетворительное обещание.

Кроме того, конечно, поводом поездки министра Лозорайтиса были также чисто политические вопросы. Как известно, Прага является каким-то соединительным кольцом между Парижем и Москвой. Эти хорошие отношения Чехословакии с востоком и западом Литва желает в дальнейшем использо-

вать. Ища новых союзников против Германии и Польши, она всей душой согласна с Чехословакией, как полагает мой осведомитель.

Внутренние волнения Польши одинаково интересуют как Чехословакию, так и Литву, они обе очень приветствовали это положение. Согласно полученным сведениям из другого источника, вопрос о Польше подвергался широкому обсуждению, так как Литву считают знатоком польских дел. Взамен своих сведений Литва, вероятно, получила другие сведения. Согласно сообщению осведомителя, Латвии обещали кое-что дать. В этом отношении у Чехословакии большие желания посредством Литвы связывать балтийский союз с Малой Антантой. Прошлым летом, когда между Чехословакией и Балтийским Союзом был подписан «прессе-антанта», была сделана первая попытка в этом отношении.

Д-р Бенеш прямо сказал, что «прессе-антанта» является первым шагом к политическому союзу. Не прошло много времени, когда премьер-министр Годжа в своем интервью представителям печати развил ту же самую мысль. Здешние эстонский и латвийский коллеги не особенно воодушевлены этой идеей, несмотря на то, что старательный латвийский посланник попытался влиять на них, чтобы Эстония и Латвия ратифицировали вышеупомянутое соглашение.

Об общем отношении Чехословакии к политическому положению Европы, между прочим, объяснили, что она занимает позицию выжидания и никоим образом в настоящий момент не стремится опередить политику великих держав. Одним виднейшим результатом углубления отношений между Чехословакией и Литвой является то обстоятельство, что во время пребывания здесь министра Лозорайтиса чехословацкий поверенный в делах в Каунасе был назначен полномочным посланником. До сих пор посланник Чехословакии в Стокгольме был аккредитован также в Литве.

Принимая во внимание, что министр Лозорайтис остался особенно довольным своей поездкой, мой осведомитель не

счел невозможным, что кто-нибудь из членов правительства Литвы будущим летом опять совершит «освежительную» поездку в Прагу.

Начальник отделения
(Подпись)

ВЕРНО:

Начальник ИНО ГУГБ НКВД СССР
Комиссар Госуд. безопасности 2 ранга

(СЛУЦКИЙ)

В документе имеется пометка:

Послано: т. Сталину
т. Молотову
т. Литвинову
15/VII.36 г.

Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД

СССР

Иностранный отдел,
2 июня 1936 г.
НКВД СССР ГУГБ
№ 250304

СОВ. СЕКРЕТНО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

1. Т. ЯГОДЕ
2. Т. АГРАНОВУ
3. Т. ПРОКОФЬЕВУ
НАЧ. ИНО ГУГБ
НАЧ. 5 СЕКТОРА

ИНО ГУГБ НКВД СССР получены от вновь завербованного источника донесения, основанные, главным образом, на документальной информации МИД'а Финляндии.

I. Финляндский посол в Москве Юрьё-Коскинен, сообщая в своем секретном рапорте МИД от 7/VI 1936 года о пребывании начальников Генеральных штабов Прибалтийских стран в Москве, отмечает следующее.

Советское правительство пригласило каждого начальника Генштаба отдельно и сделало это так, что каждый из трех генералов считал, что приглашен он один. Этот маневр советского правительства объясняется его желанием создать для внешне-го мира и в особенности для Германии впечатление, что в Мос-

кве созывается конференция Генеральных штабов Прибалтийских стран по каким-то секретным вопросам. На самом же деле эта поездка никакого политического значения не имела.

По сообщению Юрьё-Коскинена, все три генерала остались недовольны этим маневром советского правительства и за время пребывания в Москве очень нервничали по поводу создания такой видимости «прибалтийской военной конференции».

Финляндский посланник в Риге Паллин в рапорте МИД сообщает, что начальник эстонского Генштаба генерал Реек перед отъездом в Москву даже не зашел к бывшему тогда министром иностранных дел Сельяма, который в последнее время вообще уже не пользовался каким-либо авторитетом.

По сведениям, имеющимся у Паллина, начальник латвийского Генштаба генерал Гартманис поехал в Москву вопреки желанию командующего армией генерала Берниса, который всячески препятствовал этой поездке.

Финляндский поверенный в делах в Эстонии Ингман сообщил в МИД, что командующий эстонской армией генерал Лайдонер в беседах с ним неоднократно подчеркивал отсутствие какой-либо политической значимости поездки генерала Реека в Москву.

II. Финляндский посланник в Будапеште Таллос в своем рапорте МИД от 4/V 1936 года сообщает о визите в Венгрию польского министра Косцялковского.

По сообщению Таллоса, на устроенном им обеде в честь Косцялковского присутствовал президент Венгрии Хорти, который между прочим сказал: «В Европе сейчас существуют два фронта — фронт большевистский и фронт буржуазный... Нашей задачей является устранение ненормальных отношений между Польшей и Литвой».

Присутствовавший при этом барон Бешенеи заявил, что Польша, очень опасаясь СССР, особенно в связи с улучшением советско-чехословацких отношений, ищет сейчас защиты со стороны Венгрии и готова с ней начать переговоры по дунайскому вопросу.

III. Финляндский посланник в Праге Йонтила в рапорте МИД освещает визит литовского министра иностранных дел

Лазарайтиса¹ в Прагу. По данным Йонтилы, с Лазарайтисом велись переговоры по вопросу о включении Литвы в Малую Антанту. Много говорилось о польско-литовских отношениях, и хотя никакого определенного соглашения достигнуто не было, Лазарайтис выразил готовность присоединиться к Малой Антанте и урегулировать отношения с Польшей.

IV. Финляндский посланник в Таллине Ингман рапортом от 14/V 1936 года информирует МИД о конференции министров иностранных дел Прибалтийских стран, недавно состоявшейся в Эстонии. В частной беседе с Ингманом вице-министр иностранных дел Эстонии Ларетеи сообщил, что целью конференции являлось освобождение Прибалтики от влияния и союза с СССР и Францией, однако никакого решения по этому вопросу достигнуто не было. По мнению Ларетеи, нужно принять меры к освобождению Литвы из под влияния СССР и взятию ее под контроль.

Ведшиеся на этой конференции переговоры с Литвой имели больший успех, чем раньше.

V. Финляндский посол в Лондоне Хьелт в рапорте МИД от 7/V 1936 года пишет, что по данным, полученным им в министерстве иностранных дел Англии, английский запрос Гитлеру был намеренно сделан в очень вежливых тонах. МИД Англии надеется, что премьер будущего французского правительства Блюм поймет необходимость вести по отношению к Германии наиболее мирную политику и сумеет избежать осложнений. Со своей стороны МИД Англии будет всячески содействовать такой политике Блюма.

VI. Финляндский посол в Токио Вальване сообщил МИД, что на пост японского посла в Финляндии имеются две кандидатуры: Фудзи и советник японского посольства в Москве Сако. Фудзи является родственником принца Уто, долго жил в Берлине, свободно владеет немецким языком и, имея в Германии большие связи, хорошо ориентируется в германской политической обстановке.

¹ Правильно — Лозарайтиса.

VII. Начальник организационно-мобилизационного отдела финляндского Генерального штаба полковник Ойнонен в частной беседе заявил, что производимое укрепление Аландских островов объясняется стремлением Финляндии укрепить свою обороноспособность. На замечание, что эти работы потребуют много денег, что несомненно отразится на благосостоянии страны, Ойнонен возразил, что об этом беспокоиться не нужно, т. к. средства черпаются не из Финляндии, а из другой страны.

В мае 1936 года МИД Финляндии получил донесение посла в Москве Юрьё-Коскинена с подробным изложением статьи Радека об укреплении Аландских островов. Комментируя эту статью, Юрьё-Коскинен пишет, что, если данный вопрос будет предметом дискуссии между Финляндией и СССР, финляндскому правительству нужно будет учесть, что в 1922 году СССР был единственной страной, возражавшей против демилитаризации островов.

ИНО ГУГБ располагает агентурными данными, что вся таможенная портовая администрация Аландских островов укомплектована сейчас немцами.

VIII. В 1935 году на крайнем севере Финляндии, в Лапландии, одной шведской фирмой велись работы по разведкам никеля и золота, но больших результатов они не дали и были приостановлены.

Начальник организационно-мобилизационного отдела финляндского Генерального штаба полковник Ойнонен заявил, что в текущем году эти работы начались вновь, причем в дело вкладывается английский капитал и руководство работами со стороны англичан осуществляется каким-то майором английской армии.

В данное время финляндский Генеральный штаб подбирает офицеров (до чина майора включительно) для посылки в Лапландию на организацию этих работ. По заявлению Ойнонена, участие Генштаба в этом деле объясняется тем, что военные являются хорошими организаторами и добьются необходимых результатов. В недалеком будущем он сам вы-

езжает на место работ и предполагает пробы там два месяца.

По имеющимся в ИНО ГУГБ данным, в 1935 году под видом проведения этих работ на советско-финской границе неким Хедбергом формировались повстанческо-диверсионные банды, имевшие своей задачей переход на территорию СССР, освобождение и вооружение заключенных из концлагерей и поднятие вооруженного восстания. Среди русских белоэмигрантов, проживающих в Финляндии, конспиративно проводилась большая работа по вербовке среди них кадров для этих банд.

Спецсообщение НКВД СССР

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

От вновь завербованного источника ИНО ГУГБ получены следующие сведения.

1. В процессе продолжающегося германско-эстонского сближения идет усиленное насаждение немцев в Эстонии. Заключив ту или иную торговую сделку с Эстонией, Германия, как правило, получает при этом разрешение эстонского пр-ва на въезд и длительное пребывание в стране определенного количества немцев. Такой характер сделок, заключенных с Германией в правительственных кругах, держится в тайне.

Большое содействие Германии в смысле усиления ее влияния в Эстонии оказывает банк «Шелл», от которого экономически зависит большинство руководителей эстонского правительства. Так командующий армией ген. ЛАЙДОНЕР состоит членом совета этого банка; президент ПЯТС ведет с банком «Шелл» коммерческие операции и т. д. Есть целый ряд данных, свидетельствующих о том, что ПЯТС и ЛАЙДОНЕР получают от Германии денежную дотацию.

Как известно, банк «Шелл» имеет в Эстонии сланцевые концессии, фактически охватывающие всю добычу топлива. По договору, заключенному «Шеллом» с Эстонией, концессионер обязан занести на разработки, смонтировать и пустить соответствующее оборудование, что банк и делает на средства, получаемые от морского министерства Германии, кото-

рое и является монопольным владельцем всей добычи топлива в Эстонии. Недавно германское морское министерство приобрело у «Шелла» 10 000 тонн сланцевого топлива, по крайне высоким ценам, позволяющим концессионеру в течение ближайших 5-ти лет окупить затраты на оборудование концессии. Для эстонцев не составляет секрета, что руководящий персонал этой концессии состоит на службе в Германском генеральном штабе.

Германское пр-во обещает Эстонии закупить весь эстонский экспорт по более дорогой цене, чем СССР.

Осенью 1936 г. предполагается заключение сделки на продажу 25 000 свиней, поставляемых Эстонией в Германию.

По тем же агентурным данным продолжается и сближение Литвы с Германией. В Эстонии известно, например, что уже осенью 1936 г. ожидается заключение литовско-германского договора.

Эстонские правительственные круги считают, что и латвийское правительство целиком находится на службе Германии. В частности там хорошо известно, что генеральный секретарь латвийского МИД'а МУНТЕРС является германским агентом, а президент Латвии УЛЬМАНИС всецело зависит от Берлина. Поэтому идее прибалтийской Антанты в Эстонии придается очень малое значение.

2. В мае 1936 г. министр иностранных дел Финляндии ХАКСЕЛЬ выехал в Прибалтику, имея в виду посетить Литву, Латвию и Эстонию. Однако, когда ХАКСЕЛЬ после посещения Литвы прибыл в Ригу и попытался нащупать почву в отношении своей поездки в Эстонию, то он убедился, что эстонское правительство приглашать его к себе не намерено, и вынужден был проехать через Таллин лишь транзитом.

Нежелание эстонского правительства пригласить ХАКСЕЛЯ главным образом связано с известным делом путча эстонских вабсов. В Эстонии имеются точные данные о том, что вабсы финансировались немцами через Финляндию, причем средства шли и через Финляндский гос. банк («Канссалис Банк»), и через курьеров ХЕЛАНЕНА — сотрудника Страхово-

го общества «Салама» в Гельсингфорсе, видного деятеля КАО (Карельское академическое общество).

В эстонских правительственных кругах иронически отзываются о заявлении ХАКСЕЛЯ о том, что Финляндия хочет быть мостом между Таллином и Стокгольмом. Эстонцы считают посредничество Финляндии в этом вопросе совершенно излишним, так как с их точки зрения непосредственные сношения между Таллином и Стокгольмом более целесообразны.

3. По тем же данным, Латвия стоит перед банкротством. Эмиссия, выпущенная через банк и казну, уже достигла 45 000 000 лат, хотя официально сообщается, что эмиссия равна лишь 20 000 000 лат.

Выступая недавно перед эстонским правительством, генерал ЛАЙДОНЕР заявил, что латвийская и литовская армии совершенно не имеют амуниции.

По мнению ЛАЙДОНЕРА, из западных соседей СССР более или менее реальные военные силы имеют лишь Польша и Финляндия.

Документ МИД Финляндии

СОВ. СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получен из Финляндии следующий документальный материал:

№ 1794

Министерство Иностранных дел
Сообщение загран. пред-ва № 342
в Гельсингфорсе, 24 сентября 1936 г.

Рапорт Рижского посольства № 22,
подписанный 18.IX.36 г. министром Палин[ом],
поступивший 21.IX.1936 года

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ЛАТВИИ
И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ДАННЫЙ МОМЕНТ

Документально
Перевод с финского

1. Внутриполитическая ситуация

Начиная с весны 1936 года на внутреннюю политику Латвии сильно влияли, с одной стороны, разногласия между Ульманисом и окружающими его людьми, с другой стороны — недовольство офицерских кругов политической линией Ульманиса.

Руководом этих кругов стал теперешний военный министр, бывший главнокомандующий во время освободительной войны Балодис, пользующийся большим доверием у народа.

Сидорову
Молодцову
Виноку
Аврамю
4-й полк Ойденко
1-й полк
1-й в службе
4-й полк
3/11-36г.

СОВЕТСКИЙ СЕКРЕТ

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

ИНО ГУГБ НКВД получен из Финляндии следующий документальный материал:

1794
Министерство Иностранных дел
Сообщение загран. пред-ва № 342 в Гельсингфорсе, 24 сентября 1936 года.
Рапорт Рижского посольства № 22, подписанный 18.IX.36 г. министром Палин[ом], поступивший 21.IX.1936 года.

Внутриполитическая ситуация Латвии и внешнеполитические отношения в данный момент.

1. Внутриполитическая ситуация.

Начиная с весны 1936 г. на внутреннюю политику Латвии сильно влияли, с одной стороны - разногласия между Ульманисом и окружающими его людьми, с другой стороны - недовольство офицерских кругов политической линией Ульманиса.

Руководом этих кругов стал теперешний военный министр, бывший главнокомандующий во время освободительной войны Балодис, пользующийся большим доверием у народа.

До того времени, пока Ульманис был только премьер-министром, военный министр ВАКЛРС имел преобладающее влияние.

До тех пор пока Ульманис был только премьер-министром, военный министр Балодис имел возможность проводить свою точку зрения против Ульманиса. Балодису в этом содействовал президент Квесис, также настроенный неприязненно по отношению к Ульманису. Примером этого служит то, что Ульманис долго не мог добиться назначения Мунтерса министром иностранных дел. После того как Ульманис стал президентом государства, Балодис лишился возможности противоречить мероприятиям Ульманиса.

Почувствовав свою слабость, Балодис помирился с Ульманисом и начал ему уступать по многим вопросам, в результате чего недавно Мунтерс был назначен министром иностранных дел.

Такой результат отчасти был достигнут благодаря экономическому улучшению страны.

В торговле экспорт процветал, государственные доходы и оборотные средства заметно увеличились, вдвое выросли валютные запасы в латвийском банке, банки имеют много свободных денег, строительство заметно оживилось и т. д. Но нельзя закрывать глаза на тот факт, что основа экономической жизни Латвии остается и на будущее искусственной, и, следовательно, нет уверенности в успешном развитии экономической жизни.

2. Внешнеполитические отношения

В отношении Балтийских стран Мунтерс отзывался недоброжелательно, ни одним словом не упомянул о значении Балтийской Антанты или развитии совместной деятельности. Об отношениях Латвии к Польше, Мунтерс высказывался тепло, уверяя, что отношения между Латвией и Польшей вполне удовлетворительные и что вопросы, касающиеся границ и национальных меньшинств, которые до сих пор были помехой этому, либо окончательно разрешены, либо вообще сняты с повестки дня, отчасти благодаря мероприятиям министра Хорвата.

В отношении Латвии к Советскому Союзу и Германии особых перемен не произошло, но из беседы с Мунтерсом у министра Палин [а] создается впечатление, что в отношении

Латвии к Советскому Союзу заметна большая сдержанность, а к Германии — уменьшение недоверия и враждебности.

На вопрос министра Палин [а] — достоверны ли сведения о том, что Германия, якобы предложила Литве заключить соглашение о ненападении и что Литва по этому вопросу связалась с Латвией, Мунтерс ответил отрицательно, но все же добавил, что все признаки говорят за то, что Германия готовит какое-то выступление в этом направлении. Об отношениях Латвии к Англии, Франции и Италии ничего особенного нельзя отметить.

В отношениях между Финляндией и Латвией необходимо только констатировать, что хорошее впечатление, которое создается после поездки Хакселя весной прошлого года, наблюдается и теперь.

Нач. отделения Э. Лундстрем

ВЕРНО:

Начальник иностранного отдела ГУГБ НКВД
Комиссар Государственной безопасности
2 ранга

(слуцкий)

В деле имеется пометка:

т. Сталину
т. Молотову
т. Ежову
т. Агранову
4 — нач. отделов
I — контр.
I — в секторе
4 — уничтожены
3/ХI-36 г.

Агентурное сообщение

СОВ. СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получено от агента, связанного с германскими правительственными кругами. следующее сообщение.

Германское правительство принимает большое участие в закупках земель в Эстонии. Германия старается маскировать эти сделки, в которых Германия будет фигурировать в качестве тайного заимодавца и будет посылать деньги окольным путем в один из земельных банков Таллина. В виду того, что действовать придется все же из Германии, имеется намерение выставить заимодавцем «балтийское товарищество, находящееся в Берлине В. 50, Аусбахерштрассе», где проживает некий г-н фон Раутенфельд, причем, по всей вероятности, и указан его частный адрес. Раутенфельд — балтийский агент, работающий в пользу «балтийского братства», состоящий на германской службе. Для покупки земельных участков в Эстонии теперь снова отпущено германским правительством 500 000 марок сверх рамок предоставленного для этой цели бюджета. В министерстве пропаганды создан для этой цели специальный реферат.

Начальник ИНО ГУГБ НКВД СССР
Комиссар Государственной безопасности
2 ранга

(СЛУЦКИЙ)

Спецсообщение НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О РАБОТЕ НЕМЦЕВ В ЭСТОНИИ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЭСТОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Некоторые руководители эстонского правительства все больше и больше связываются с немцами, которые все глубже проникают в Эстонию. В Эстонии определенно чувствуется приготвление к войне и к потере самостоятельности. Лайдонер, Сельтер, а отчасти и Пятс уверены в том, что с началом войны немцы оккупируют Эстонию.

В правительственных кругах муссируются слухи о том, что в ближайшие два года начнется война Германии с СССР, что Германия безусловно займет Эстонию, страна потеряет свою самостоятельность и поэтому правительство уже теперь должно подготовить следующие мероприятия: перевод государственных предприятий в частные руки и организация крупных капиталов, которыми можно было бы потом воспользоваться для сохранения нации.

Распространяя такие мысли, правительство пытается обосновать и объяснить уже начавшийся переход крупных пакетов акций предприятий, финансируемых государством, в руки частных лиц, особенно в руки семьи Пятса и лиц, близко стоящих к Лайдонеру. Например, министр Сельтер купил у частных немцев в Берлине акции разных заводов на сумму

750 000 эстонских крон. Сельтер купил все это на свое имя, хотя все знают, что он лично таких средств не имеет.

Бывший эстонский президент Теннисон в разговоре о внешней политике Эстонии рассказал почти все то, что выше изложено, и добавил, что окружение Пятса и его семьи начинает выглядеть чудовищно. Немцы медленно начинают просто подкупать их. Министр иностранных дел Акель никакой роли не играет. Всю внешнюю политику ведет сам Пятс, а задача Акеля закрывать глаза на все происходящее.

Теннисон возмущен поездкой Рееки в Германию и полагает, что за посылку Рееки в Берлин Лайдонер и Пятс получили от немцев соответствующую мзду.

Агентурное сообщение

СОВ. СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД из Ревеля получены следующие агентурные сведения.

Премьер-министр Эстонии Энпалу¹ является ярким германофилом и в последнее время ведет активную политику в правительстве по сближению Эстонии с Германией.

Энпалу сблизился с народным национальным союзом немцев в Эстонии настолько, что секретно субсидирует указанную организацию, выдавая последней ежемесячно по 200 крон. По мере увеличения расходов Энпалу обещает увеличивать и субсидию.

Помимо оказывания немецкой организации материальной помощи — Энпалу является у нее и советником. В последнее время он рекомендует организации обратить большее внимание на публичные выступления с расчетом популяризации идей немецких организаций в эстонских общественных кругах. Обещает поддержку ей со стороны прессы. Особое внимание Энпалу просил обратить на планомерное воспитание будущих вождей немецкого населения в Эстонии, с таким расчетом, чтобы в нужный момент народный национальный союз немцев в Эстонии смог бы дать руководителей для немецкого движения.

Энпалу также благожелательно высказался в отношении финансирования всех без исключения немецких национальных организаций в Эстонии.

¹ Правильно — Энпалу.

Эстонское правительство в лице Энпалу и министра просвещения Канна благожелательно расположены к легализации в Эстонии немецкой фашистской молодежной организации «Гитлер-Югенд», но проводить в жизнь это боятся, в силу возможного протеста со стороны советского полпредства.

Начальник Иностранного отдела
ГУГБ НКВД СССР

(СЛУЦКИЙ)

Агентурное сообщение

СССР

Послано 14/XI-36 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ТТ. СТАЛИНУ
МОЛОТОВУ
ЕЖОВУ
АГРАНОВУ

ИНО ГУГБ НКВД получены следующие агентурные сведения о работе немцев в Прибалтике.

1. Назначенный несколько месяцев тому назад министром иностранных дел Латвии МУНТЕРС В. по всем данным — старый немецкий агент и проводит политику усиления германского влияния в Латвии.

Германофильство МУНТЕРСА известно демократическим и националистическим кругам Латвии. В 1935 г. эти круги пытались ослабить растущее политическое значение МУНТЕРСА в стране и с этой целью нелегально выпустили листовку, в которой МУНТЕРС обвинялся в измене и германофильстве.

МУНТЕРС по происхождению немец, пользуется большим авторитетом у президента государства — УЛЬМАНИСА.

2. В министерстве иностранных дел Эстонии занимает должность пом. директора торгового департамента, гитлеровский агент — прибалтийский барон фон МИКВИЦ.

Фон МИКВИЦ до такой степени известен как агент Гитлера, что в МИД'е все его опасаются, а директор торгового департамента ВЕРГО вынужден скрывать от него секретные дела.

новшано 14/11-26.

С.А. Шмидт
Заведующий
Агентурой
докум. саборну
2-у частини

ОЧЕВИДИТЕЛЬНО СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ 10

26

ВНО ГУТБ НКВД получил следующие агентурные сведения о работе немцев в Прибалтике.

1. Назначенный неск. м.е. тому назад министром иностранных дел Латвии МУНТЕРС В., по всем данным - старый немецкий агент и проводит политику уклонения германского влияния в Латвии.
- Германофильство МУНТЕРСА известно демократическим и националистическим кругам Латвии. В 1936 г. эти круги пытались ослабить растущее политическое значение МУНТЕРСА в стране и с этой целью нацеленно выпускали листовку, в которой МУНТЕРС обвинялся в измене и германофильстве.
- МУНТЕРС по происхождению немец, пользуется большим авторитетом у президента государства - УЛЬМАНИСА.
2. В министерстве иностранных дел Эстонии, занимает должность зам. директора торгового департамента, гитлеровский агент - прибалтийский барон фон-МИКВИЦ.
- Фон-МИКВИЦ по такой степени близок агенту Гитлера, что в МИД-е все его обязанности, а директор торгового департамента ВЕРТО, вынужден скрывать от него секретные дела.
- Фон-МИКВИЦ в департамент был назначен по протекции президента государства ПЯТСА.

фон МИКВИЦ в департамент был назначен по протекции президента государства ПЯТСА.

3. За последнее время Германия настойчиво предлагает эстонцам амуницию и др. военные принадлежности, которые до сего времени закупались в Англии. Недавно командующий армией ЛАЙДОНЕР категорически приказал торговому департаменту МИД-а приобрести в Германии пушечный порох на сумму 700 000 крон.

Начальник Иностранного отдела ГУТБ НКВД
Комиссар Государственной безопасности II ранга
(слуцкий)

1937

Документ 7 отдела ГУГБ НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

7-ым Отделом ГУГБ НКВД получен из Гельсингфорса следующий документальный материал.

СЕКРЕТНО

Документально
Перевод с финского

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИТВЫ
С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Рапорт финляндского посланника в Каунасе
Палина МИД'у от 29 марта 1937 года

Я часто в своих рапортах подчеркивал, что между Литвой и Советским Союзом существуют тесные связи. Год тому назад отмечалось ослабление этой связи. Здешний русский посланник и секретарь были отозваны.

Во время же посещения Литвы Егоровым я наблюдал, что отношения вовсе не были холодны, наоборот, они стали интимнее. В дипломатических кругах Каунаса много говорили об этих отношениях, и мне были высказаны различные мнения о возможных последствиях этой интимности. Одни дипломаты говорили даже, что между обоими странами существует военный договор. Советский Союз, мол, гарантировал

целостность Литвы и обязался оказывать всякую помощь во время войны. Литва же обязалась не пропускать германских войск через свою территорию и разрешила использовать себя как стратегический пункт.

Другие говорят, наоборот, что все это только слухи. Они считают, что нет никаких пактов, так как обе страны хотят иметь свободные руки. Но и эти все же отмечают, что отношения стали так интимны, что при определенной ситуации это может вылиться в военный договор. Пока что все разговоры о военном договоре — блеф.

Что касается лично меня, то при моем посещении Каунаса у меня составила следующая картина о ситуации.

В Литве считают совершенно ясным, что Советский Союз не потерпит вторжения в Литву Германии или Польши. Но какую помощь может оказать Советский Союз? Я твердо уверен в том, что это пока устные обещания.

Конкретного пакта нет, но в Литве твердо верят, что в момент опасности помощь будет оказана.

Этому верят на все 100 %, как сказал мне эстонский посланник. И Литва готова за это уплатить. Какова будет цена — знать нельзя. Но совершенно ясно, что Литва уже сейчас координирует свою внешнюю политику с Советским Союзом и принимает от него советы. То же и в отношении обороны страны. Я полагаю, что и такая форма интимности — уже много значит.

Что касается внешней политики Литвы, то дружба ее с Советским Союзом действует отрицательно на Латвию и Эстонию, которые стремятся к полному нейтралитету. Вопрос военной помощи Советского Союза Литве особенно нервирует Латвию, которая находится в военной связи с Эстонией. Таким образом можно констатировать, что интимность между Литвой и Советским Союзом мешает Прибалтийской Антанте. Эта интимность, разумеется, беспокоит Германию.

Польша также наблюдает за этой дружбой злыми глазами. Положение Литвы в виленском вопросе известно. В военном отношении эта дружба означает опасность для Польши, с которой Литва находится в натянутых отношениях. Таким образом констатируется, что теперешняя дружба с Советским Со-

юзом означает обострение отношений с другими соседними государствами. Но почему все же эта политика продолжается? Объясняют это следующим образом.

Территория Литвы находится между Германией, Советским Союзом и Польшей. Если произойдет столкновение между этими государствами, то это будет стоить Литве жизни. Такая устрашающая перспектива заставляет Литву искать самую надежную позицию. Является аксиомой, что искать защиты у Англии и Франции нельзя, они далеко. Нейтралитет? Но на практике нейтралитет должен означать полнейшую изолированность. Таким образом Литва должна выбирать между Польшей, Германией и Советским Союзом, при чем Литва выбирает последнее. Трудности, существующие у Литвы во взаимоотношениях с Германией и Польшей, не существуют у нее во взаимоотношениях с Советским Союзом. Уже в двух конкретных случаях была получена от Советского Союза помощь. Поэтому в Литве не сомневаются в том, что Советский Союз естественный друг, и если опасность, угрожающую со стороны Польши и Германии, расценивают как очень большую, то является только естественным, что дружба с Советским Союзом занимает такое большое место во внешней политике Литвы.

ВЕРНО:

Начальник 7 отдела ГУГБ НКВД
Комиссар Госбезопасности 2 ранга

(случкий)

В деле имеется пометка:

23/IV — послано:

I — т. Сталину

I — т. Молотову

I — т. Ежову

I — т. Фриновскому

I — контрольный

I — д. спецсообщения

Спецсообщение о РОВС в Эстонии

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Проживающий в Таллине известный белогвардеец, представитель РОВСа полковник Энгельгарт Борис Владимирович получил из Берлина от немцев директивы и специальные средства на организацию в Эстонии террористических, шпионских и диверсионных групп для переброски их на территорию СССР.

ЭНГЕЛЬГАРТОМ начата вербовка людей, главным образом среди безработных белых офицеров, как в Таллине, так и в провинции преимущественно в граничащей с нами полосе: Нарва, Юрьев, Печеры. Директивы и деньги от немцев для Энгельгарта идут, по всем данным, через присяжного поверенного КРОММЕЛЯ.

КРОММЕЛЬ в 1918 году работал в германской миссии в Москве, где по нашим данным занимался разведкой.

Документ 7 отдела ГУГБ НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ПОСЛАНО:

I — ЕЖОВУ

I — ФРИНОВСКОМУ

I — МИНАЕВУ

I — КОНТР.

4 — СЕКТОР I7.

VIII.1937 Г.

7-м Отделом ГУГБ НКВД получен из Гельсингфорса следующий документальный материал.

СЕКРЕТНО

РАПОРТ ФИНЛЯНДСКОГО ПОСЛАНИКА
В РИГЕ ПАЛИНА от 19.VII.1937 года

Документально
Перевод с финского

О ПОЕЗДКЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ В МОСКВУ

Я имел разговор с Мунтерсом и выяснил следующее. Визит его в Москву продолжался вместо 3—4 дней — 10 дней. Знаки внимания по отношению к Мунтерсу были необычайно велики. Кроме речей и статей нужно отметить как особое, что

сам Сталин на завтраке у Молотова свыше часа говорил с Мунтерсом. При этом нужно все же отметить, что латвийские газеты помещали только рефераты без комментариев. Кроме того, Мунтерс при возвращении в интервью не затронул политических вопросов. Но, что касается знаков внимания. Советский Союз хорошо рассчитал, так как Мунтерс очень слаб в этом отношении, но каковы же были конкретные цели? Мунтерс заверял, что никаких обещаний им дано не было и никакие пакты заключены не были, также не велись переговоры о торговле оружием, как говорили. В разговорах только констатировалось, что отношения хорошие. Мунтерс сказал, что он убежден, что никакой опасной агрессии со стороны Советского Союза нет и что он также заверил русских, что Латвия свою землю никому не предоставит для прохода через нее войск. С Литвиновым Мунтерс говорил о статье 16-й, причем Литвинов подчеркнул, что все государства должны непременно склониться к тому, что военные мероприятия и санкции должны применяться и что право прохода должно быть независимо от затронутого государства. Мунтерс же при этом полагает, что все эти мероприятия должны зависеть от затронутого государства. Но он мыслит все же не так, как Сандлер, так что эти пункты должны быть уточнены как раз в этом направлении. Литвинов остался этим недоволен и спрашивал о «запугивании» Германии.

Касаясь своего разговора со Сталиным Мунтерс сказал, что он не говорил со Сталиным о внешней политике, а говорил о положении в Латвии, причем Сталин спросил, что думают в Латвии о помещиках — «немецких баронах». По мнению Мунтерса, Сталин и Литвинов не знают о происшедших больших реформах в стране и, кажется, до сих пор думают, что бароны играют большую роль.

После этого Палин цитирует опубликованные речи и особенно благодарственную телеграмму Мунтерса Литвинову и продолжает:

«Я думаю, что никаких реальных пактов действительно заключено не было, но все же после поездки отношения, которые до сих пор были корректными, теперь стали сердечными

и этим создали предпосылки, которые, может быть, позже, как здесь думают в отдельных кругах, приведут к весьма тесному союзу. Это может иметь решающее значение в определенной ситуации Латвии и поэтому Финляндии нужно об этом всегда помнить».

ВЕРНО:

**Нач. 7 отдела ГУГБ НКВД СССР
Комиссар Гос. безопасности 2 ранга**

Документ ИНО ГУГБ НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ИНО ГУГБ НКВД получены из Латвии следующие агентурные сведения.

За последнее время в Латвии заметно оживилась немецкая деятельность, главным образом направленная к укреплению латвийско-германских отношений путем заключения целого ряда экономических договоров на крупные суммы.

Германия за последние два-три месяца для нужд своей армии произвела в Латвии закупки и заключила следующие договора:

1. Бекон-Экспорт (латвийская государственная организация) продала Германии и уже поставила для нужд германской армии 2100 тонн свиного сала.
2. Заключила договор на поставку 100 000 голов живых свиней на сумму в 10 000 000 лат.
3. Договорилась о переконструировании рижского и либавского беконных заводов на производство мясных консервов для нужд германской армии.
4. Союз латвийских льноводов в лице его председателя СТЕПСА (советник Ульманиса) ездил в Германию для заключения договора о поставке немцам на большую сумму семян красного клевера. За 1935 год Германия из Латвии вывезла семян красного клевера на 5 млн немецких марок.

Отмечается, что при заключении Германией договоров цены на все закупаемые ими товары выше мировых цен на 20 %.

Примером этому служит следующий факт:
Наркомвнешторг, производя закупку свиней в Латвии, платил за килограмм живого веса $37\frac{1}{2}$ сантимов, а Германия в это же время платила 55 сантимов.

В связи с таким ажиотажем латвийское правительство отказывается продавать в СССР скот и другие товары.

В начале текущего месяца латвийским военным министерством отдано распоряжение всем организациям, торгующим нефтью и горючим, представить сведения о запасах последних.

По слухам, муссируемым среди латвийского населения, и сведениям, исходящим из правительственных кругов, Латвия последнее время очень обеспокоена создавшимся положением в связи с клайпедским вопросом, не зная, к кому ей примкнуть и какой позиции держаться.

В это же время германофильские круги правительства, возглавляемые генеральным секретарем министерства иностранных дел Мунтерсом, не без участия Ульманиса ведут с Германией секретные переговоры о блоке.

Нач. ИНО ГУГБ НКВД:

(СЛУЦКИЙ)

СОВ. СЕКРЕТНО

7-м Отделом ГУГБ НКВД получены из Эстонии следующие агентурные данные.

Между Германией и Эстонией подготавливается сейчас следующая операция: Эстония намеревается приобрести в Германии предметы вооружения всех видов, т. е. не исключая танков, орудий и т. д., причем намечено приобретение как новых предметов, так и подержанных, всего приблизительно на 1 миллион английских фунтов. Смыслом этой операции является обстоятельное вооружение Эстонии со стороны Германии, даже если Германия на этом экономически потеряет. Германия желает получить уплату за поставляемое вооружение в виде эстонского сланцевого масла. Кроме того, разговор идет также о предоставлении Германии Эстонией базы для германских подводных лодок и пр. подобных концессий. На эстонской стороне панически боятся, чтобы сведения об этих сделках не проникли бы в СССР. Патроном всего этого дела является И. ПЯТС¹ (глава государства), который, однако, себя изолировал от прямых переговоров. Посредником между германцами и эстонцами является адвокат КРОМЕЛЬ. КРОМЕЛЬ получил от ПЯТСА предупреждение, чтобы он в данном деле «не действовал бы слишком заодно с германцами». КРОМЕЛЬ избран был посредником, потому что известны были его связи в Германии, его антисоветские убеждения. ПЯТС зарабатывает при посредстве КРОМЕЛЯ уже не первый раз. Известен один случай много лет тому назад, когда при каком-

¹ Правильно — К. (Константин) Пятс.

то деле отчужденных имений ПЯТС при посредстве КРОМЕЛЯ получил 60 000 э/крон. В данном же случае ПЯТС должен получить весьма крупные суммы. В этом деле заинтересован и Лайдонер (командующий эстонской армией). Начало этого плана относится еще к тому времени, когда министр иностранных дел АКЕЛЬ был эстонским послом в Берлине. АКЕЛЬ во всяком случае об этом деле информирован.

Для переговоров должен был со стороны Германии приехать в Таллин директор фон ШВЕЙКОВСКИЙ (концерн «Вольф»), который собирается выехать из Берлина 27-го апреля с. г., но отложит сейчас поездку из-за неожиданной болезни Ф. АКЕЛЯ. Ввиду крайней щепетильности данного дела в министерстве иностранных дел никто кроме АКЕЛЯ в это дело не посвящен, почему и задержан был выезд фон ШВЕЙКОВСКОГО.

КРОМЕЛЬ сейчас усиленно занят «обработкой» второстепенных лиц эстонской стороны, которых принимает у себя дома в кабинете. Эти встречи сопровождаются большой «таинственностью». Он их сам впускает и баррикадируется в своем кабинете — даже лично сам внося ему и напитки. Не показывает посетителей своим домашним.

КРОМЕЛЬ в ближайшем будущем устроит в своем поместье в Кунде «угощение» для некоторых званных гостей, связанных с вышеназванными сделками. Между прочим, один из гостей является МИЛЛЕР из германского посольства, что указывает на то, что за данным делом стоит внешнеполитический отдел нац. соц. партии, так как МИЛЛЕР является представителем последнего в Эстонии (кроме своих прочих функций).

Для задрапированного данного дела оно будет во многом производиться под шведским флагом. Для поставок масла будет создано шведское акционерное общество в Эстонии. Также возможны поставки оружия из германских заводов в Швеции.

КРОМЕЛЬ зарабатывает на посредничестве сравнительно немного. Его главный интерес якобы состоит в том, что завершение этой операции явится важным звеном антисоветских приготовлений. КРОМЕЛЬ не так давно ездил в Лондон

для переговоров с бывшим германским политиком ТРИВИАНУСОМ. По чьему поручению и зачем — неизвестно. При заграничных поездках КРОМЕЛЬ денег не бережет, что является несомненным доказательством того, что он производит все свои поездки за «чужой счет».

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. КРОМЕЛЬ Герман нам известен как германский агент. В 1918 г. он служил в германском посольстве в Москве, работал по линии разведки.

2. ШВЕЙКОВСКИЙ одно время был сельскохозяйственным аташе германского посольства в Москве.

Начальник VII Отдела ГУГБ НКВД
Комиссар Государственной безопасности
2 РАНГА

(СЛУЦКИЙ)

Документ 7 отдела ГУГБ НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

7-м Отделом ГУГБ НКВД получены из Эстонии следующие агентурные сведения.

О РАБОТЕ НЕМЦЕВ
В ЭСТОНИИ

Немцы принимают все меры к тому, чтобы глубже внедриться в Эстонию. Они готовы закупить весь эстонский экспорт с тем, чтобы эстонцы импортировали немецкие промышленные товары. Особенно энергично немцы предлагают эстонцам военные материалы.

Когда немцы узнали, что Эстония заключила договор со Скандинавией о продаже Скандинавии 2 миллионов литров эстонского спирта, немцы заявили, что они согласны купить весь эстонский экспорт спирта вплоть до 5 миллионов литров.

Начальник эстонского Генштаба генерал РЕЕК и министр торговли СОЛЬТЕР после своих недавних поездок в Германию вернулись в Эстонию с явно германофильскими настроениями.

Сам ПЯТС также весьма дружелюбно настроен к Германии, хотя открыто свои настроения высказывать не решается.

Что касается эстонской армии, то вся армия и 99 % офицеров продолжают оставаться отрицательно настроенными по отношению к Германии.

Начальник VII Отдела ГУГБ НКВД
Комиссар Государственной безопасности
2 ранга

(СЛУЦКИЙ)

Послано:
г. Сталину
г. Молотову
г. Ворошилову
22.VII.1937 г.

1938

Спецсообщение НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ЦК ВКП (Б) — ТОВ. СТАЛИНУ
СНК СССР — ТОВ. МОЛОТОВУ

Резидент НКВД в Литве сообщил, что в связи с захватом Чехословакии Германией Польша, опасаясь занятия немцами не только Клайпедской (Мемельской) области, но и всей Литвы, и боясь быть окруженной с трех сторон, 16 марта с. г. предложила литовскому правительству объединить в одно целое Литву и Польшу.

Практически это объединение поляки предполагают провести путем слияния военных сил, министерств иностранных дел и рядом других мероприятий.

В какой форме поляки сделали это предложение, данных нет.

Считаясь с возможностью агрессии со стороны немцев в отношении Литвы и поддержкой их внутри страны «Союзом литовских активистов», вольдемарсовцами, хадеками и ляудининками, литовское правительство 16 и 17 марта обсуждало предложения поляков.

По непроверенным сведениям, большинство членов правительства во главе с президентом Сметона¹ якобы склонны принять предложения поляков и готовы оказать, в случае агрессии немцев, вооруженное сопротивление.

¹ Правильно — Сметоной.

При обсуждении польских предложений правительство касалось вопроса о возможных протестах народных масс, которые со дня образования самостоятельного государства воспитывались в духе ненависти к полякам. Часть литовских военных кругов, по словам председателя союза стрелков полковника Саладжиура, считают необходимым, в случае агрессии немцев, разрешить этот вопрос мирным путем, то есть путем капитуляции перед Германией, так как в противном случае объединение с Польшей приведет к потере самостоятельности Литвы и физической гибели лучшей части литовского народа, что лишило бы литовский народ в будущем вести борьбу за независимость.

Немцы в Клайпедде (Мемельской области) ведут открытую работу по подготовке присоединения области к Германии. Все существующие законы литовского правительства по Клайпедской области сеймиком игнорируются, фактически в настоящее время немцы в Клайпедде являются хозяевами.

Они создали фашистские организации, штурмовые отряды, которые вооружением и обмундированием снабжаются из Германии.

Руководитель Клайпедских фашистов доктор НЕЙМАН открыто выступает о присоединении Клайпеды к Германии. Для того чтобы спровоцировать конфликт с литовцами, НЕЙМАН всюду говорит, что литовцы, возможно, выступят против мемельских немцев. Это заявление рассматривается как подготовка путем провокаций к вооруженному вмешательству немцев с целью захвата Клайпеды.

Народный комиссар
Внутренних дел Союза ССР

(БЕРИЯ)

Документ 5-го отдела I Управления НКВД СССР

Спецсообщение

Послано:

г. Ежову
г. Николаеву

5-м Отделом 1-го Управления НКВД СССР получено из Ковно следующее телеграфное сообщение.

10 и 28-го июня с. г. в Клайпедде в районе порта немцами были организованы многочисленные демонстрации, которые носили ярко выраженный фашистский характер и сопровождались лозунгами в честь Гитлера и великой Германии.

Демонстрации были приурочены к дням захода в порт немецких пассажирских пароходов.

При разгоне последней демонстрации было применено оружие. Насчитывается более 100 человек раненных, из которых несколько человек тяжело, и один умер. Среди пострадавших большинство литовцы.

В Клайпедде царит сильное возбуждение. Ожидаются большие события при похоронах умершего, которые состоятся 2-го июля.

Литовские правительственные круги убеждены в том, что события в Клайпедде спровоцированы немцами и являются подготовкой к захвату Клайпедской области Германией.

Приписка от руки: Сообщается для сведения

Спецсообщение НКВД СССР

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

НКВД СССР
5 ОТДЕЛ ГУГБ СРОЧНО
" " декабря 1938 г.

№ _____

1. т. _____
2. т. _____
3. т. _____
4. т. _____

Нач. 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР
Комиссар Гос. Безоп. 3 ранга
(ДЕКАНОЗОВ)

ДОКУМЕНТАЛЬНО
Перевод с чешского
Рига. 21.IX.38 г.

МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В ПРАГЕ

Даже при поверхностном знакомстве с положением в Латвии не трудно убедиться в том, что латышский народ в большинстве своем настроен антинемецки. Подобные антинемецкие

мецкие настроения берут свое начало еще со времен владычества прибалтийских баронов в Латвии, которым русское царское правительство, к сожалению, покровительствовало. Однако бесспорно и то обстоятельство, что к русским, в особенности к большевикам, латыши особых симпатий также не питают. Причем эта симпатия направлена не столько против русского народа вообще, сколько против русского государственного режима, как царского, так и советского.

В случае возникновения европейского или мирового конфликта между Советским Союзом и гитлеровской Германией неминуемо произойдет столкновение на территориях Прибалтики. Поэтому необходимо выяснить, как отнесутся к такого рода конфликтам прибалтийские страны, в частности Латвия, когда бы им пришлось выбирать: к какой стране примкнуть.

Я уделил этому вопросу достаточное внимание еще со своего приезда в Латвию и в результате бесед с различными деятелями латвийской общественности пришел к следующему заключению:

первая забота Латвии — это ее независимость, и в случае возникновения европейского конфликта Латвия наверняка бы заняла позицию нейтралитета, поскольку это было бы выгодно. Однако латыши не питают иллюзий по поводу длительного сохранения такого рода нейтралитета. Они ожидают наступления русских войск по старой, хорошо известной большевикам дороге через Эстонию, а также через Даугавпилс, расположенный вблизи латвийско-польско-русской границы.

С другой стороны, наступление немцев также шло бы по старым дорогам Восточной Пруссии через Литву.

Наконец, возможна немецкая и русская интервенция морским путем.

Со своей стороны считаю, что окончательное решение Латвии зависело бы от первоначальных успехов той или иной стороны, но все же предполагаю, что в случае столкновения русских и немецких войск на территории Латвии латыши, пожалуй, решили бы стать на советскую сторону, учитывая, симпатию большинства народа.

Большинство политиков, с которыми мне приходилось беседовать, рассуждают так: наиболее многочисленный слой Латвии — крестьянство, хотя оно и не сочувствует политике, проводимой в Сов. Союзе в области сельского хозяйства, все же страшится ее менее, чем власти баронов, о которых латышский народ знает, что они полны мести за проведенную в Латвии земельную реформу. Далее, эти бароны в большинстве своем входят в национал-социалистические дружины, которые в случае оккупации Латвии немецкими войсками смогут расправиться с негодным им элементом, а бароны займут наиболее важные административные посты. При этом необходимо различать т. н. старых владельцев от новых. Латыши, которые еще до войны имели земельную собственность, конечно, не так боятся возможного немецкого господства, как новые владельцы; последние не составляют подавляющее большинство.

Интеллигенция и лица свободных профессий согласны полностью с настроениями и взглядами крестьянских слоев, из которых они сами по существу и происходят. Наоборот, финансисты, предприниматели и торговцы составляют исключение и склоняются больше к германофильству. Как решится Латвия, находящаяся уже четыре года под гнетом авторитарного режима Ульманиса, будет зависеть:

1. Как уже мы сказали — от сил обоих соперников и от видов на победу, а также от того, как Англия и Франция будут реагировать на события.

2. От правительства Ульманиса и его сторонников.

О президенте утверждают, что в нем много германофильства, учился в Германии и считает себя много обязанным ей в своих знаниях. Здешний французский посол ТРИПЬЕР охарактеризовал президента следующими словами: «Он реагирует на все как немец. Когда он сталкивается с силой, он пресмыкается, когда чувствует себя более уверенным, становится наглее.

В общем все его сотрудники — немцы».

Под этой оценкой французского посла я не могу расписаться, но крупинки правды в ней все же имеются.

что касается сотрудников президента УЛЬМАНИСА, то г. ТРИПЬЕР, очевидно, имел в виду министров: МУНТЕРСА, ЭЙНБЕРГА, ГУЛЬБИСА и ВАЛЬДМАНИСА.

Из бесед, которые я имел с этими министрами, можно заключить, что среди немцев мог бы оказаться только МУНТЕРС. Он, как известно, немецкого происхождения по отцовской линии, завистлив, бесхарактерен, интриган и в момент начальных немецких успехов может быть опасен. Один здешний врач охарактеризовал его словами, что «он имеет голову двуликого Януса».

В случае поражения немцев или перевеса англо-французской комбинации, по моему мнению, МУНТЕРС будет также рьяно служить и этой комбинации. На этот случай он уже, между прочим, приобрел русскую жену, о чем в отчетах моего предшественника сообщалось.

Здешний германский посол ЭХХАРД¹ фон-ШАК, однажды выразился в беседе с итальянским послом Рогери де-Конти так: «Каждый человек знает только один язык в совершенстве — это родной язык». Затем, немного помолчав, добавил: «МУНТЕРС говорит по-немецки в совершенстве».

Латышский народ относится к МУНТЕРСУ с глубоким недоверием и при каждом случае его отставку ожидает как желательную. Но (находясь под защитой президента), до сих пор, влиятельная протекция оказывается сильнее общественного мнения.

Госп. ЭЙНБЕРГ — министр транспорта, является безграничным поклонником германского технического гения, но в нем как в политике германофильства не видно. Госп. ВАЛЬДМАНИС — министр финансов, несмотря на немецкую фамилию совсем не кажется германофилом, а иногда довольно резко высказывается против германской системы хозяйствования.

Эти господа, а также остальные, менее значительные, сами, конечно, не смогли бы решить в пользу Германии, даже если бы и захотели.

¹ Правильно — Эрхард (фон Шак).

Поэтому ту позицию, которую Латвия займет в случае войны, решать будут два человека: президент УЛЬМАНИС и его заместитель — военный министр — генерал ЯНИС БАЛЛОДИС. ЯНИС БАЛЛОДИС — быв. русский офицер, вполне свободно говорит по-русски, как и большинство латвийских генералов и офицеров. Но вообще, говорит по-немецки. Он чрезвычайно популярен среди народа, враг немцев и при первом же моем посещении его он весьма энергично, с ненавистью, заявил, дословно — «надеюсь, что Чехословакия не уступит немцам и в своих уступках немцам слишком далеко не зайдет, ибо в противном случае возрос бы аппетит немецких меньшинств во всем мире, в том числе и в Латвии».

Нач. Ген. штаба ГАРТМАНИС, присутствовавший при этом разговоре, поддержал БАЛЛОДИСА, но в его враждебности к Германии много сомнительного. Противоположность ГАРТМАНИСУ — Верховный командующий армией БЕРКИС, который полностью разделяет взгляды БАЛЛОДИСА. Настроение в армейских кругах по отношению к Германии характеризуется изречением командира дворцовой стражи полк. БЕБРИСА: «19-го V. мои глаза были полны слез от радости, что Вы показали немцам их место».

В общем можно сказать, что армия во главе с БАЛЛОДИСОМ против немцев и за сотрудничество с Россией в случае, если бы удалось соблюдать нейтралитет.

Что касается президента УЛЬМАНИСА, то он не мог бы противопоставить себя крестьянству и в этом случае, вероятнее всего, пошел бы вместе с армией и аграрниками против немцев.

Другое дело, если англо-французская комбинация проявила бы свою военную беспомощность и неподготовленность, а немцы имели бы молниеносные успехи вначале.

Что касается союзников Латвии, то здесь дело менее ясно.

ЭСТОНИЯ. Проявляет резко выраженное антирусское настроение и проводит полонофильскую политику. Это означает, что она по-прежнему верит в успех политики нейтралитета полк. БЕКА, характеризуемой словами: «Ни столкновения, ни

соглашения», т. е. блок нейтральных стран не должен допустить ни столкновения, ни соглашения между Германией и Сов. Россией. Однако знатоки предсказывают, что Эстония в случае войны и поражения польской политики скорее встанет на сторону России, чем на сторону Германии.

Что касается Литвы, то дать ответ здесь еще труднее, ибо Литва до сих пор играла на 2 струнах: немецкой и русской. Но по мнению госп. ДРУВА (бывш. директор печати, а ныне президент латвийской «культурной палаты»), Литва также решила бы в пользу России.

Эти рассуждения о Эстонии и о Литве я воспроизвожу, конечно, с большим резервом.

Посол инж. ПАВЕЛ БЕРАЧЕК

ВЕРНО:

Нач. IX отделения 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР
майор Гос. безопасности

(ЖУРАВЛЕВ)

Телефонограмма из Риги

СООБЩЕНИЕ

По телефону из Риги от 10.Х.38 г.

Здесь упорно циркулируют слухи, что вскоре после захвата Тешина Польша поставила перед Латвией требования о присоединении к Польше латвийской территории с польским населением. Речь идет об Илькте, возможно, о Двинске. Местные газеты ничего об этом не пишут. Однако, молва утверждает, что латыши уже смирились с неизбежностью уступок полякам. Вопрос только в размере этих уступок. Говорят, что польские требования вызвали острые разногласия в руководящих сферах. Против капитуляции настроены военные круги. Ходят также слухи о возможности резкого поворота политического курса в сторону открытого сближения с Германией и соответствующего изменения внутренней политики Латвии. Местные газеты сообщают теперь, что в тревожные дни здесь наблюдалось массовое изъятие вкладов из банков. Одна из газет упрекает за это некоторых крупных вкладчиков, предупреждая, что они теперь не могут рассчитывать на поддержку госучреждений. Здесь не перестают говорить о растерянности, которая наблюдается в руководящих кругах.

На документе написано:
Сведения посланы в ЦК 13.Х.1938

1939

Агентурное сообщение

II ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Из агентурного сообщения от 26.VI.1939 г.

БЕСЕДА С ПОЛЬСКИМ ДЕЛЕГАТОМ
НЕДЗЯЛКОВСКИМ

18.VI с. г. в Брюсселе я встретился с Недзялковским. Воспроизвожу мою беседу с ним.

Я — Ну что? Как, не отдадите Данцига немцам?

НЕДЗЯЛКОВСКИЙ — Польша будет сопротивляться, если Франция и Англия не сдрейфят в последний момент.

Я — Позвольте, как же так? До сих пор поляки заявляли, что будут драться независимо от того, как поступят Лондон и Париж!

НЕДЗЯЛКОВСКИЙ — Так-то оно так, но все же одна Польша без союзников не может воевать против Германии. Мы всегда воевать готовы, у нас полтора миллиона под ружьем. Если Париж и Лондон не уступят, Гитлер Данцига не получит.

Я — В Париже ходят слухи, будят слухи, будто уже ведутся переговоры между Варшавой и Берлином на предмет компромисса.

НЕДЗЯЛКОВСКИЙ — Это не верно. Германия никаких новых предложений не делала. Я думаю, что компромисс невозможен. Самая большая уступка, которую Польша могла бы сделать, это провести упразднение должности Верховного комиссара Лиги Наций и разделить его функции между

польским и немецким представителями. Данциг при этом должен был бы оставаться свободным городом и быть нейтрализованным. Согласиться на проведение немецкой авто-страды через Померанию мы не можем ни в каком случае. Армия этого не допустит. Между тем Вы знаете, что Гитлер хочет получить Данциг для того, чтобы сделать из него военно-морскую базу и командовать в Балтийском море. А авто-страда ему нужна для того, чтобы захватить нас в тиски. Бек не может теперь вернуться к своей старой политике, как выразился генерал Гребецкий (председатель комиссии по военному займу). Бек думал только прокатиться немного на английской лошади, но она неожиданно для него «понесла» и занесла так далеко, что оттуда пересечь уже на немецкого коня невозможно.

Сейчас общей политикой руководит Рыдз-Смиглы. Около Бека находится Арцишевский, тов. министра, который является доверенным лицом от армии. Он сторонник антигерманской политики, убежденный враг гитлеровской Германии.

Военные круги полагаются на него в том смысле, что он сумеет вовремя парализовать немецкие интриги.

С Литвой у Польши теперь хорошие отношения. Недавно были переговоры между польскими и литовскими генеральными штабами, и можно считать установленным, что в случае войны Литва пойдет с нами.

Дело обстоит далеко не так хорошо с Латвией и Эстонией. Там теперь у власти германофильские элементы: в частности, в Риге сейчас приобрели влияние те самые круги, которые во время войны «сотрудничали» с немецкими оккупационными войсками, а потом с Бермонтом-Аваловым.

Я знаю от Аруншевского об его разговоре с Потемкиным во время его недавнего посещения им Варшавы. Обе стороны пришли к полному соглашению. В частности, по вопросу о Балтийских государствах было решено, что после заключения франко-англо-советского договора Варшава и Москва заявят, что проникновение гитлеровской Германии в Прибалтийские государства будет ими рассматриваться как угроза жизненным интересам Сов. Союза и Польши.

Во всяком случае Англия уже осведомлена об этой точке зрения Польши.

В беседе о внутреннем положении Польши Недзялковский не сообщил ничего нового. Да и времени не было продолжать разговор.

Сказал Недзялковский лишь одно, что Витош очень популярен и что он занимает непримиримую позицию по отношению к Германии.

По словам Недзялковского, в Польшу уже перешло 4000 чехословацких беженцев, офицеров и солдат. Они живут в лагере, так как перешли границу совсем недавно, с тем чтобы «записаться в легионы».

Документ эстонской миссии

ЭСТОНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ЛОНДОН, 1-го авг. 1939 г.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Таллинн

Как я уже писал в донесении от 2.VIII.39 г. за № 91 д-р Дальтон 31-го июля говорил об Эстонии и Латвии в недоброжелательном тоне. Ввиду того что Дальтон является виднейшим представителем оппозиции, его речь привлекла внимание дипломатических кругов. К счастью для нас, ни одна из больших газет, даже «Дейли Геральд», не реферировала этой части речи Дальтона.

Некоторые лица, слышавшие Дальтона в Нижней Палате, говорили мне, что его речь прозвучала очень резко: при чтении она не производит такого впечатления. Это объясняется тем, что Дальтон воздержался от определенных утверждений. Он основывался, главным образом, на слухах. Но из того, что требования русских он считает вполне обоснованными, можно заключить, что он верит этим слухам.

Из каких источников Дальтон почерпнул эти сообщения? Известно, что в некоторых здешних левых кругах считают, что Эстония, Латвия и Финляндия находятся под сильным влиянием Германии (но при этом в пользу Финляндии говорит то, что там у власти находятся социалисты, а также ее

дружба с скандинавскими государствами, которые имеют хорошую репутацию в английских левых кругах).

С другой стороны следует отметить, что против нас ведется агитация, которую руководят лица, близко стоящие к Москве и связанные также с французскими левыми кругами. Так, например, особенно часто передает сообщения о германском влиянии в Эстонии и Латвии Mediterranean Press Agency, которое получает информацию из Парижа и связано также с Советами.

У меня имеются вполне точные сведения о том, что в парижских кругах убеждены в тесной связи между Эстонией, Латвией и Германией. Недавно в Париж ездили некоторые представители рабочей партии, в том числе лорд Страбольг. Вернувшись из Парижа, этот последний выступил на одном закрытом банкете с речью, в которой подтвердил вышеупомянутые слухи о германском влиянии в Эстонии и Латвии. На этом же банкете случайно присутствовал также лорд Юзборн, который заявил, что его мнение не сходится с парижскими впечатлениями Страбольга.

Д-р Дальтон коснулся также вопроса о прибалтийской печати. К несчастью, в некоторых случаях он был прав. Так напр. в «Брива Земме» появилось несколько антианглийских статей, написанных в очень резком тоне.

Вполне понятно, что англо-русские переговоры могли вызвать наше недовольство. Но, тем не менее, нашей печати следовало бы воздержаться от излишних резкостей. Пользы от них никакой. Скорее они приносят вред.

Посланник
(Подпись)

Документ эстонской миссии

ЭСТОНСКАЯ МИССИЯ

ЛОНДОН, 22-го августа 1939 г.

СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ

Таллинн

Полученная вчера вечером из Берлина официальная информация о завтрашней поездке ф. Риббентропа в Москву для подписания германо-советского пакта о ненападении была для здешних политических кругов полной неожиданностью. Вчера хотя и разбирали в Foreign Office вопрос о том, какие последствия могут возникнуть из нового германо-советского экономического соглашения, но данных, на основании которых можно было предсказать столь быстрое получение упомянутых сенсационных новостей, Foreign Office не имел.

Позавчера здешний финский посланник получил из Гельсингфорса сообщение о том, что по сведениям, полученным в Гельсингфорсе из Берлина, во вторник (т. е. сегодня) в Берлине должно произойти нечто очень важное. Посланника просили выяснить, имеются ли относительно этого ближайшие

сведения. Посланник был вчера у мр. Стренга, последний сказал, что в настоящее время разговор идет о многих датах, так что подобные слухи не следует принимать серьезно. Относительно сегодня мр. Стренг не мог ничего предсказать.

Финский посланник воспользовался случаем, чтобы переговорить со Стренгом относительно ведущихся переговоров. Стренг подтвердил финскому посланнику то же самое, о чем я уже писал 10-го августа за № 99. Именно, Стренг предполагает:

1) что интерес СССР к косвенной агрессии — и вообще к обеспечению Прибалтийских стран — обусловлен главным образом страхом перед Германией, а не вследствие его злых намерений в отношении балтийских государств, как многие предполагают;

2) что СССР теперь серьезно заинтересован в заключении договора с Великобританией и Францией.

Вчера вернулся из Франции военный министр Хора-Белиш, имевший в Париже длинный разговор с Даладьё.

Одному знакомому мне члену парламента Хора-Белиш говорил, что переговоры с СССР нужно было бы ускорить.

Foreign Office'у сейчас не ясно, с каким поворотом в московской политике нужно считаться. Сообщение прессы лансируется теперь главным образом из Берлина. Москва сравнительно сдержанна.

Оттуда до сих пор было получено только подтверждение относительно прибытия ф. Риббентропа. Теперь и для Foreign Office также ясно, что Москва вела тайные переговоры с немцами уже в течение некоторого времени. Относительно этих переговоров здесь ничего не подозревали. Только тогда, когда выяснятся подробности относительно переговоров, и только тогда, когда станет известным текст нового германо-советского договора о ненападении, можно будет сказать что-нибудь точное относительно того, какие изменения в общеполитическом положении принесут с собой эти новые обстоятельства.

Здесь циркулируют самые разнообразные слухи. Так, между прочим, говорят, что у Германии с СССР был разговор не

только о Польше, но и о балтийских странах — именно, буди-
бы Германия согласилась признать принадлежность Финлян-
дии, Эстонии и Латвии к специфической сфере влияния
СССР. Повторяю, что это только слухи. Официального под-
тверждения их еще не получено.

Вообще же здесь предполагают, что положение Польши
будет еще более тяжелым. Конечно, Польша и раньше не
ожидала непосредственной поддержки от СССР, но неизвес-
тность, на какую точку зрения встанет СССР в германо-поль-
ском конфликте, могла все-таки побудить немцев к осторож-
ности. Если же германо-советский договор должен вылиться
в таковой, что Германия может не бояться сюрпризов от
СССР, то Германия может на востоке действовать значитель-
но свободнее. Но что-нибудь более определенное относи-
тельно этого можно сказать только после выяснения объема
германо-советского соглашения.

Ближайшие дни должны бы это выяснить.

(Подпись)

Документ эстонской миссии

ЭСТОНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

№ 146

Лондон, 16-го октября 1939 года

СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Таллинн

Почтовое сообщение между Эстонией и Англией все еще
крайне неудовлетворительно, случайно и неопределенно.
Поэтому я воздерживаюсь от отправки почтой политической
корреспонденции. Так как это письмо идет не с обычной поч-
той, то я вкратце коснусь последних событий.

1. В Foreign Office были очень озабочены ходом событий
в Эстонии, Латвии и Литве. Говорят, что в будущем у этих госу-
дарств будет мало подходящих условий для улучшения своего
положения, которое ей в действительности навязано силой,
формально же считается установленным на основании согла-
шения. Понимают, что Балтийские государства были постав-
лены в крайне затруднительное положение и сожалеют, что
Англия в бассейне Балтийского моря не имеет политического
влияния. Но в адмиралтействе не теряют надежду, что когда-
нибудь и там положение Англии будет более благоприятным.

2. У меня создалось впечатление, что в Foreign Office после
заключения договора с Москвой на будущность Балтийских

государств смотрят очень пессимистически. Еще не выяснилось, насколько в новых условиях Балтийские государства могут развивать свои хозяйственные отношения с Англией. Все же Foreign Office надеется, что экономическое сотрудничество с Балтийскими государствами будет продолжаться, и он попросил соответствующие учреждения придти по возможности навстречу Балтийским государствам при выдаче лицензий. С другой стороны, Англия несомненно заинтересована в получении наших экспортных продуктов. Подробно об этом говорил Галлиенне в Таллинне.

3. В настоящий момент в центре внимания финский вопрос, за которым Ф. О. следит с напряженным интересом. Относительно советских требований точных сведений не имеется, т. к. как Маннергейм, так и Эркко в разговоре с английским посланником были очень скрытны. Существует предположение, что СССР будет продолжать политику Витте, т. е. постарается получить выход в открытое море через север Скандинавии, но точных сведений относительно этого не имеется.

4. В политических кругах говорят, что в случае, если возникнет война между Финляндией и СССР, и если в этой войне примет участие Швеция, то нет ничего невозможного в том, что Англия сможет послать свои морские силы в Балтийское море. Относительно этого я должен сказать, что никакого определенного решения еще не вынесено, но штабы взвешивают все возможности.

5. Заведя разговор о Балтийских государствах, главный редактор одной из местных крупных газет заметил, что эти государства очень симпатичные. К сожалению, они допустили ту крупную ошибку, что каждое считало себя в отдельности очень значительным. Никакого серьезного сотрудничества между ними не было, что особенно проявилось в событиях последних недель.

6. Ф. О. пытался уяснить себе дальнейший ход развития советской политики, но безуспешно. Разъяснения, данные Майским, были очень общими. Здесь создается впечатление, что Москва намеренно держит Майского в неведении.

(Подпись)

1940

Документ эстонской миссии

ЭСТОНСКАЯ МИССИЯ

Лондон, 30-го марта 1940 года

СЕКРЕТНО

ДИРЕКТОРУ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Таллинн

ВВС вчера сообщил, что торпедированный недавно у побережья Дании английской подводной лодкой «Урсула» немецкий пароход «Геддернгейм» шел под эстонским флагом.

В Адмиралтействе это сообщение мне подтвердили. «Геддернгейм» шел под эстонским флагом до того момента, когда «Урсула» дала предостерегающий залп. Заменял ли «Геддернгейм» после этого эстонский флаг настоящим, не было хорошо видно, т. к. было уже темно.

Как известно, пользование чужим флагом на военных кораблях не находится в противоречии с международным правом морской войны. Как «ruse de guerre»¹ это разрешается при условии, что до начала стрельбы будет выброшен настоящий флаг.

¹ Военная хитрость (фр.).

В отношении торговых судов положение не так ясно. Немецкие торговые суда в последнее время часто плывут под ложным флагом.

Посланник
(Подпись)

Информация из Эстонии в НКВД СССР

Информация из Эстонии
на 4.VII-1940 года

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
I-ГО РАНГА ТОВ. БЕРИЯ

Среди кругов населения, враждебно относящегося к новому правительству, упорно циркулируют слухи о предстоящем германо-советском столкновении, когда «Гитлер придет освободить Эстонию от большевиков».

В русских районах продолжают (в меньшей степени) происходить собрания и митинги с требованием о присоединении к Советскому Союзу. Русское население недовольно тем, что в составе нового правительства нет ни одного русского.

Подробный доклад о настроении русского населения будет передан завтра в 3 часа дня.

Газета «Рахва Хеаль» в номере от 3 июля помещает передовую, озаглавленную «Враги народа зашевелились», в которой резко выступает против прежнего правительства и некоторых газет, проводящих замаскированную политику против нового правительства («Пявелехт», «Удислехт»). В заключении статья называет кампанию, проводимую этими газетами, клеветнической, напоминая о мерах, принимаемых министерством внутренних дел против клеветников, газета пишет:

«Министерство внутренних дел в дальнейшем будет интересоваться также и такими распространителями клеветы».

В течение 3-го июля в Таллине в небольшом количестве распространялись листовки, напечатанные типографским способом, с лаконичными погромными лозунгами: «Долой правительство», «Бей коммунистов и евреев» и прочее.

В газетах опубликовано сообщение о том, что в ближайшее время следует ожидать роспуска государственной Думы, государственного совета, волостных, городских и уездных управ.

Решением начальника внутренней обороны Г. ХАДЕРМАНА Карл Земпалу как враг народа (дословно) уволен с поста заведующего акционерным обществом «Кескасса», председателя правления Акционерного общества «Эсти Фосфори».

3 июля правительство по предложению министра Н. РУУСА постановило ликвидировать рабочую партию, образованную в 1936 году, как не отражающую интересов рабочих, созданную прежним правительством для полицейского контроля над рабочим движением и проводившую политику, враждебную Советскому Союзу.

Сегодняшняя передовая в газете «Рахва Хеаль» посвящена разбору политики угнетения, проводимой прежним правительством по отношению к национальным меньшинствам. В статье газета пишет: «Прежнее антинародное правительство считало по примеру блаженных царских держиморд окраины колониями. Все они могли свободно эксплуатировать и угнетать не эстонцев, считая их людьми 2-го, если не 3-го или 4-го сорта, которые подобны животным».

Новым эстонским пресс-атташе в Москве вместо ЛААМАНА назначен Эвальд ТАМЛААН, до этого бывш. редактором газеты «Балтик Таймс».

Сегодня министр юстиции Борис СЕПП подал в отставку. Отставка принята. Подробности телеграммой.

Приказом президента республики ПЯТС [а] от 3-го июля по соглашению с правительствами Латвии и Литвы объявлен не действительным заключенный 12 сентября 1936 года в Же-

неве договор о единодушии и сотрудничестве между этими странами.

Следующая сводка будет передана завтра в 3 часа дня.

РЯБОВ

5.VII-40 г.

На документе имеется пометка:

Послано:

т. Сталину

Молотову от № 2726/6 5/VII-40

На документе имеется резолюция:

т. Судоплатову

т. Кутьину

Фитин 5/VII-40 г.

Информация из Эстонии в НКВД СССР

Информация из Эстонии
5 июля 1940 года

НКВД СССР

ТОВ. БЕРИЯ,
ТОВ. ФИТИНУ

Решением начальника внутренней обороны заместителя министра внутренних дел Г. ХАБЕРМАНА отменено решение о запрете деятельности эстонской коммунистической партии. С сегодняшнего дня компартия легализована. Сегодня вышел 1-й номер газеты «Коммунист», министр внутренних дел М. УНТЬ прислал приветствие на имя ЦК КП (б) Э в связи с отменой ее запрещения.

В Первом номере вышедшей сегодня легально газеты ЦК КП (б) Эстонии «Коммунист» редакция обращается к читателям со следующим обращением:

«В сегодняшний исторический день, когда почти после 22-х летнего перерыва «Коммунист» снова может выходить легально, мы с глубоким выражением чтим память тех редакторов, печатников, распространителей и других сотрудников, которые оставили свою жизнь в полевых сражениях, казематах политической полиции или были просто застрелены на улицах за то, чтобы орган коммунистической партии мог бы найти путь к сердцам трудового народа даже тогда, когда он стоял вне закона. Сознвая лежащую на нас большую ответствен-

Правильно — Унт

ность, обещаем достойно нести вперед оружием и кровью этих павших борцов доблестную честь «Коммуниста» и боевое знамя в борьбе за великое дело Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, за освобождение рабочего класса».

В первом номере «Коммуниста» опубликовано большое количество приветствий редакции «Коммуниста» по случаю его выхода от различных организаций. В передовой статье, озаглавленной «Против провокаторов войны», «Коммунист» пишет о необходимости укрепления дружбы с Советским Союзом.

Вчера вечером по радио выступил командующий армией генерал Г. ИОНСОН¹, заявивший о введении в армии института политических руководителей.

Сегодня уже опубликовано постановление правительства и президента о возложении осуществления политического руководства в армии на информационный центр, который должен контактировать свою работу с военным министерством и командованием армии.

Решением начальника внутренней обороны распущены филиалы международной организации «Армии спасения», а также закрыт ее печатный орган.

Продолжается дезертирство из эстонской армии, особенно солдат русской национальности. Солдаты являются в наши части, консульство и пр. организации, заявляя, что обратно они в армию не пойдут, так как их ждет расправа со стороны реакционных элементов.

Внешне в Таллине все спокойно. Прекратилась паническая выемка вкладов из банков и закупка товаров. Бывшие члены кайцелита, не отваживаясь на резкие выступления, ходят по улицам с трехцветными национальными эстонскими значками в петлицах, женщины носят белые цветы, подчеркивая этим, что они белые, а не красные. Но таких лиц немного. Среди враждебно настроенных элементов продолжают упорно циркулировать слухи о возможном столкновении между Германией и Советским Союзом, причем подчеркивается,

¹ Правильно — Ионсон.

что Германия в таком случае будет освободительницей Эстонии от большевиков. Предполагают, что первым шагом Германии в этой части будет взятие протектората над Финляндией, которая якобы добровольно отдаст себя под протекторат Германии.

Фактов побега из Эстонии пока нет. Объясняют это невозможностью бежать из-за блокады границ и тем, что министерство внутренних дел не выдает заграничных паспортов. В связи с тем, что СЕЛЬТЕР отстранен с поста представителя Эстонии в Лиге Наций, предполагают, что в Эстонию он не вернется, так как у него предусмотрительно был сделан перевод его капиталов в иностранные банки.

Газеты продолжают проводить различные кампании «о коммерческих» комбинациях членов прежнего правительства ВУУЛУОТСА — ЮРИМАА.

Сегодня в газетах опубликовано сообщение об освобождении от должности министра юстиции Бориса СЕПП (а).

Немецкое посольство обратилось к полпредству с просьбой разрешить двум чиновникам немецкого доверительного управления (организация по реализации имущества уехавших из Эстонии немцев) совершить поездку в Нарву для «фотографирования местных архитектурных достопримечательностей» и двум другим чиновникам во главе с советником немецкого посольства в Таллине совершить в город Куресаре на острове Сааремаа для «фотографирования и описания могил немецких солдат в Куресаре».

5.VII-40 г.

Оперативная сводка НКВД СССР

ТОВ. ФИТИНУ

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ В РАЙОНАХ ЭСТОНИИ

За последние две недели в районах, где преобладает русское население, проходили массовые митинги и собрания. Основной лозунг всех собраний — требование немедленного присоединения русских районов к Советскому Союзу, введение Сталинской Конституции.

В первые дни провокационные элементы пытались выставить погромные лозунги, воспользоваться происшедшими событиями для того, чтобы организовать грабеж. Но в городах это было предотвращено частями Красной Армии, а в деревнях недавно организованными деревенскими комитетами.

Особенно крупные митинги состоялись в Нарве, Печорах, Изборске, Карягине, Серенце с участием от 1000 до 3000 человек.

На митинги крестьяне приходили из близлежащих деревень организованно, с красными флагами, портретами вождей партии и правительства, пением советских песен. В Изборске имел место случай, когда местная крестьянка Пелагея КУРОПАТКИНА призывала население к немедленному присоединению к Советскому Союзу, грабежу местных купцов. Она ходила по дворам и переписывала скот, якобы для организации колхоза. Министром внутренних дел КУРОПАТКИНА арестована.

За последнее время провокаторские выступления под влиянием разъяснительной работы местных комитетов и представителей Красной Армии почти прекратились.

Местная эстонская полиция и административные власти стоят в стороне от происходящих событий, стараясь в них не вмешиваться, занимаясь исключительно канцелярскими делами. Все политические мероприятия проводятся местными крестьянскими комитетами.

После того как было сформировано правительство, местное русское население выразило недовольство тем, что в его составе нет ни одного русского представителя. Особенно сильное возражение и недовольство вызывало наличие в правительстве в качестве министра народного хозяйства Ю. НИХТИГА (теперь он эстонизировал свою фамилию на Нарма). Русское крестьянство знает НАРМА по его работе в ЭТК (эстонское товарищество кооперативов). На митинге в Корягине в одном из выступлений о НАРМА было сказано следующее: «НАРМА вор и мошенник, украл из ЭТК 8 млн, теперь раскрадет еще больше. Когда он работал в ЭТК, то не хотел вообще разговаривать с русскими».

Вновь поднимается вопрос о создании в правительстве специального министерства по русским делам. Местное купечество, в первые дни событий находившееся в панике, за последние дни успокоилось и даже в некоторых случаях снова подняло голову, после того как убедилось, что Красная Армия и местные комитеты грабеж не допускают.

Старая русская интеллигенция стоит в стороне от событий. Это объясняется не тем, что она не хочет участвовать в событиях, некоторая часть из них в первые дни искренно перешла на сторону народа и вместе с ним участвовала в митингах и пр., а тем, что крестьянство не доверяет ей и довольно резко отстраняет от участия в событиях. Так, например, во время митинга в Нарве президиум собрания предоставил слово от имени интеллигенции города некоему журналисту ЛЕБЕДЕВУ, но митинг не дал ему говорить, освистал и заставил сойти с трибуны. Министерством внутренних дел назначен секретариата по русским делам при министерстве на-

значен известный писатель ГУЩИК. Русское население недовольно этим назначением, ставя в вину ГУЩИКУ то, что он фактически состоял на службе у прежнего правительства, написал по заданию этого правительства хвалебную книгу о ЛАЙДОНЕРЕ, ПЯТСЕ. Начальником Печорской волости назначен эстонец ВОЙНОЛА, что также вызывает недовольство русского населения, так как оно ожидало назначения русского представителя.

Русские общественные организации (союзы русских просветительных обществ) фактически прекратили свою работу. Отделения обществ на местах захвачены молодежью, изгнаны реакционные элементы, проводившие ранее политику, враждебную Советскому Союзу.

Эстонская интеллигенция в русских районах (за исключением левых элементов) стоит совершенно в стороне от событий, занимая ожидательную позицию.

Члены кайселита в русских районах в большинстве оружие сдали, в событиях участия не принимают, держатся в стороне, не разговаривают с русскими, но активных действий не предпринимают.

Следующая информация будет передана завтра в 3 ч. дня.

5.VII-40 г.

Оперативная сводка НКВД СССР

Информация из Эстонии
на 6 июля 1940 г.

НАЧАЛЬНИКУ 5 ОТДЕЛА НКВД СССР
ТОВ. ФИТИНУ

Опубликовано сообщение о назначении срока выборов нового состава государственной думы на 14—15.VII-1940 г. Образован главный комитет выборов, председателем которого утвержден вновь назначенный министр юстиции Фридрих НИГОЛЬ¹.

ЦК Компартии Эстонии и Центральный Совет профессиональных союзов в связи с этим выпустили воззвание под лозунгами укрепления дружбы между народами Эстонии и СССР и объединения всего эстонского народа вокруг всего трудового народа.

Сегодня в Таллине состоялась в 2 часа дня митинг и демонстрация, организованная ЦК Компартии Эстонии и ЦК Совета профсоюзов, в которой участвовали более 20 тысяч человек. Аналогичные демонстрации состоялись по всем городам Эстонии.

В Эстонии находится небольшое количество беженцев из Латвии, которые из Эстонии предполагают удрать в Германию или Финляндию.

4 июля из Пярновского порта ушел немецкий пароход «МД», который увез с собой 3-х латышей, фамилии которых установить не удалось. Латыши были посажены на пароход с ведома капитана и команды.

Слухи о якобы предстоящем германо-советском столкновении начинают принимать более конкретную форму. Так, напри-

¹ Правильно — Ниггол.

мер, в различных вариантах передают, что на литовско-германской границе начались столкновения между советскими и немецкими частями, что будто бы Германия заявила протест и даже ультиматум Советскому Союзу по поводу чрезмерного увеличения количества советских войск в Прибалтике, по сравнению с количеством, предусмотренным пактом, и прочее.

В Таллине распушены провокационные слухи, что якобы эстонскими властями отдано распоряжение отпускать спиртные напитки только военнослужащим РККА. В связи с этим к нашим красноармейцам и командирам частей обращаются эстонские граждане с просьбой купить через них вина.

За последнее время среди некоторых членов народной самозащиты появилась неуверенность в своем положении и боязнь, что существующее правительство может их использовать в противонародных интересах. Члены народной самозащиты обращаются к нашим военнослужащим с просьбой разъяснить им положение и заявляют, что они боятся оказаться на положении войск Керенского.

Ряд эстонских капиталистов, владельцев предприятий и проч., предпринимают шаги «демократического» порядка, выдавая своим рабочим и служащим единовременные премии и подарки и проч. Так, например, правление Кренгольмской¹ мануфактуры решило из прибылей 1939 года 100 тысяч эстонских крон дать рабочим и 25 тысяч крон — служащим.

В то же время ряд капиталистов покупают небольшие домики на окраинах или хутора, куда предполагают перебраться в момент решающих событий с запасом портативных драгоценностей, т. е. за границу удрать невозможно.

На происходившем недавно собрании правления Балтийской мануфактуры директор правления СУУРСЕТ вначале отказывался брать причитающуюся ему тантьему из прибылей 1939 года в размере 6 тысяч крон, но потом все же взял, сказав присутствующим остальным директорам: «6 тысяч больше или меньше все равно не спасут».

¹ Правильно — Кренгольмской.

Настроение в Таллине за последние дни начинает становиться все более нервным. Вначале, после отъезда тов. ЖДАНОВА в Москву и начавшимся переездом в город из-за расквартирования частей Красной армии (что служило основной темой разговоров), настроение немного успокоилось.

Вторичный приезд тов. ЖДАНОВА в Эстонию и тов. ДЕКАНОЗОВА в Литву вызывает много разговоров, основной темой которых является приезд, знаменующий какие-то большие события, которые произойдут в ближайшее время.

Министр народного хозяйства НАРМА нашел документы, которые свидетельствуют, что прежнее правительство в течение 6-ти месяцев вело переговоры с англичанами о продаже им всего эстонского флота. Эстонским судовладельцам и фирмам было разрешено продавать корабли англичанам. Этот факт сейчас тщательно расследуется.

В эстонских газетах было объявлено о назначении нового народного комиссара нефтяной промышленности вместо Л. М. Кагановича.

Упоминает о том, что тов. Каганович остается народным комиссаром железнодорожного транспорта. Некоторая часть населения поняла это как то, что тов. Каганович вообще выведен из состава правительства, и реакционные элементы используют этот слух для антисемитской пропаганды. Вообще за последнее время в Эстонии усилилась кампания против евреев, причем эти реакционные элементы ставят «в вину» евреям то, что они активно участвовали в демонстрации 21 июня и что еврей Фейгин, участник Гражданской войны в Испании, назначен начальником отряда самозащиты, охраняющего правительственный Вышгородский замок.

7.VII-40 г.

На документе имеется пометка:

Резол. т. Фитина

т. Судоплатову

т. Кутьину

Сообщение в ЦК 7/VII-40. Фитин

Записка НКВД СССР И. В. Сталину

СОВ. СЕКРЕТНО

И. В. СТАЛИНУ
МОЛОТОВУ

Резидент НКВД в Эстонии сообщил следующие сведения:

1. Продолжается дезертирство из эстонской армии, особенно солдат русской национальности. Солдаты являются в наши части, консульство, заявляя, что обратно они в армию не пойдут, так как их ждет расправа со стороны реакционных элементов.

Распущены филиалы международной организации «Армии Спасения», а также закрыт ее печатный орган.

Внешне в Таллине все спокойно. Прекратилась паническая выемка вкладов из банков и закупка товаров. Бывшие члены кайцелита, не отваживаясь на резкие выступления, ходят по улицам с трехцветными национальными эстонскими значками в петлицах, женщины носят белые цветы, подчеркивая этим, что они белые, а не красные. Но таких лиц немного. Среди враждебно настроенных элементов продолжают упорно циркулировать слухи о возможном столкновении между Германией и Советским Союзом, причем подчеркивается, что Германия в таком случае будет освободительницей Эстонии от большевиков. Предполагают, что первым шагом Германии в этой части будет взятие протектората над Финляндией, которая, якобы, добровольно отдаст себя под протекторат Германии.

2. Немецкое посольство обратилось к Полпредству с просьбой разрешить двум чиновникам немецкого доверительного управления (организация по реализации имущества уехавших из Эстонии немцев) совершить поездку в Нарву для «фотографирования местных архитектурных достопримечательностей» и двум другим чиновникам во главе с советником немецкого посольства в Таллинне разрешить поездку в гор. Куресаре на острове Сааремма¹ для «фотографирования и описания могил немецких солдат в Куресаре».

3. За последние две недели в районах, где преобладает русское население, проходили массовые митинги и собрания. Основной лозунг всех собраний — требование немедленного присоединения русских районов к Советскому Союзу, введение Сталинской конституции.

После того как было сформировано правительство, местное русское население выразило недовольство тем, что в его составе нет ни одного русского представителя. Особенно сильное возражение и недовольство вызывало наличие в правительстве в качестве министра народного хозяйства Ю. НИХТИГА (теперь он эстонизировал свою фамилию на НАРМА). Русское крестьянство знает НАРМА по его работе в ЭТК (Эстонское Товарищество Кооперативов). На митинге в Корягине в одном из выступлений о НАРМА было сказано следующее: «НАРМА — вор и мошенник, украл из ЭТК 8 миллионов, теперь раскрадет еще больше. Когда он работал в ЭТК, то не хотел вообще разговаривать с русскими».

Вновь поднимается вопрос о создании в правительстве специального министерства по русским делам. Местное купечество, в первые дни событий находившееся в панике, за последние дни успокоилось и даже в некоторых случаях снова подняло голову, после того как убедилось, что Красная Армия и местные комитеты грабеж не допускают.

Русские общественные организации (союзы русских просветительных обществ) фактически прекратили свою работу. Отделения обществ на местах захвачены молодежью, изгна-

¹ Правильно — Сааремаа.

ны реакционные элементы, проводившие ранее политику, враждебную Советскому Союзу.

Эстонская интеллигенция в русских районах (за исключением левых элементов) стоит совершенно в стороне от событий, занимая выжидательную позицию.

Члены кайцелита в русских районах в большинстве оружием сдали, в событиях участия не принимают, держатся в стороне, не разговаривают с русскими, но активных действий не предпринимают.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

(Л. БЕРИЯ)

Разослано:

т. Сталину

т. Молотову

Оперативная сводка НКВД СССР

Информация из Эстонии на 7.VII-40 г.

ГОВ. ФИТИНУ

Вчера вышел первый номер газеты «Трудовой Путь» на русском языке. Редактором газеты назначен Д. КУЗЬМИН. Тираж первых номеров 15 000 экземпляров. В течение ближайшего времени редакция предполагает довести тираж до 25 000 экз.

Началась избирательная кампания по выборам в государственную думу. Правительство издало распоряжение о порядке производства выборов в государственную думу. Главный избирательный комитет назначил срок исправления и пополнения списков граждан, имеющих право голоса, с 5-е по 9-е июля (включительно). Срок выдвижения кандидатов для голосования также с 5 по 9 июля.

«Союз трудового народа Эстонии», объединяющий Центральный совет профсоюзов, Коммунистическую партию Эстонии, Союз малоземельных крестьян, Всеэстонский коммунистический союз молодежи и другие профессиональные и культурные организации, проводят избирательную кампанию под лозунгом объединения всех рабочих и крестьян и трудовой интеллигенции вокруг платформы Союза.

В Пярну выдвинуты первые кандидатуры Союза. Кандидатами для избрания в состав государственной думы выдвинут министр внутренних дел М. УНТЬ, заместитель городского головы И. ТАММ, министр просвещения И. САМПЕР и пр. Кандидатуры буржуазных кругов пока еще нигде не выставлены.

Во всех газетах опубликованы приветствия нового правительства вождю народов тов. СТАЛИНУ, главе советского правительства Народному комиссару иностранных дел тов. МОЛОТОВУ.

Начальник 2 отдела штаба армии полковник СААРСЕН вышел в отставку и уходит с действительной службы в армии.

Газета «Рахваэаль» в большой статье подробно разбирает «избирательные махинации», благодаря которым прошел в государственную думу прошлого состава от города Пярну бывший премьер-министр КАРО ЭНКАЛО¹ (ЭЙНБУНД).

В эстонской армии продолжается усиление антагонизма между реакционными и левыми элементами, который за последнее время начал принимать резкие формы, вплоть до драк с кровопролитием.

Офицерами среди солдат разжигается национальная рознь между эстонцами и русскими. Реакционное офицерство запрещает солдатам слушать радио, читать левые газеты, уменьшает количество отпусков в город.

Во вчерашней демонстрации участвовали также части эстонской армии, которые вышли на демонстрацию с требованием демократизации армии, образования солдатских комитетов и пр.

Отмечены единичные случаи попыток совершения диверсий по отношению к частям Красной Армии. В одной из частей эстонской армии, расположенной на границе Советского Союза в Печорском уезде, в которой много солдат русской национальности, произошло несколько случаев отказа от выполнения приказаний эстонских командиров, в результате чего часть солдат разоружена и взята под охрану эстонцев.

Опубликовано письмо организационного центра коммунистического союза молодежи Эстонии с извещением об организации союза.

9.VII-40 г.

На документе имеется резолюция:

т. Судоплатову

т. Кутьину

Фитин. 8/VII-40 г.

¹ Правильно — Каарел Ээнпалу.

Оперативная сводка НКВД СССР

Информация из Эстонии на 8.VII-40 г.

ГОВ. ФИТИНУ

Продолжается выдвижение кандидатов для избрания в государственную думу «Союзом трудового народа». В Валгамаа кандидатами выдвинуты председатель профсоюза Таллинских металлистов Адольф ПЯСС — бывший политзаключенный, проведший 14 лет в тюрьме, И. ОЙНАС и другие.

В Нарве кандидатом 65 избирательного округа выдвинут рабочий Кремгольской мануфактуры Август ПЫЛТС.

Буржуазные круги, члены прежнего отечественного союза и прочие реакционные элементы в большинстве случаев выдвижение кандидатур откладывают на последний день регистрации, на завтра 9 июля. Так как кандидаты «Союза трудового народа» ежедневно публикуются в газетах, они рассчитывают в последний день сманеврировать так, чтобы своих наиболее сильных кандидатов выдвинуть против слабых кандидатов «Союза трудового народа».

В газетах «Коммунист» и «Рахвахияль» продолжает публиковаться поток приветствий компартии в связи с ее легализацией. В сегодняшних газетах опубликованы приветствия компартии профсоюза типографских рабочих, от группы эстонских добровольцев интернациональных бригад в Испании, от профсоюзов жестянщиков и проч.

Продолжая серию статей разоблачительного порядка о «коммерческих комбинациях» членов старого правительства, газета «Рахвахияль» сегодня помещает статью, озагла-

вленную «Эстонское земельно-кредитное общество — дойная корова Юримаа, Суурсета и Виктора Пятса».

На должность заседательного контроля вместо уходящего в отставку Карла СУОМПЕ предполагается назначить нынешнего председателя центрального совета профсоюзов Эстонии Александра АБЕНА, недавно вернувшегося из эмиграции из Швеции.

Настроение служащих государственного аппарата можно характеризовать как выжидательное. Крупные чиновники, особенно в министерствах, не подвергшихся большой чистке (земледелия, иностранных дел), не решаясь на открытый саботаж, ограничиваются сухим выполнением приказов руководителей министерств.

В политическом отношении поведение служащих носит характер тихого саботажа. В демонстрации 6 июля приняло участие 10—15 % аппарата. На собрании служащих министерства земледелия 8 июля, посвященном организации профсоюза, служащие вынесли единогласное решение о вступлении в центральный союз, в то же время тайным голосованием вновь переизбрали старое реакционное руководство.

На собрании задавали провокационные вопросы, например: «Если служащие будут членами союза — будут ли они пользоваться правом забастовок так же, как и рабочие» и пр.

Однако большинство служащих в сумме положительно расценивает новое правительство, довольно его умеренной декларацией и считает, что если правительство и впредь будет действовать так же, как и сейчас, то есть не потрясая основ общества (частной собственности), работать с ним можно будет.

Усиленно подчеркивается тот факт, что, например, заместитель председателя профессор Г. КРУУС и бывший премьер К. ЭМПАЛУ являются покровителями одной и той же студенческой корпорации, якобы всегда были дружны и не расходились в политических взглядах.

В Таллине усилилась спекуляция советскими деньгами. Пущен слух, что якобы после присоединения Эстонии к Советскому Союзу эстонская крона будет приравнена к рублю,

поэтому некоторые «проницательные» капиталисты запасаются советскими деньгами. Советские деньги на черную биржу идут из Риги нелегальным путем через «зеленую границу» крупными партиями. В Таллине на Глиняной улице у банка ШЕППА продолжает существовать черная биржа, за последнее время развившая особенно широкую деятельность.

Жена СЕЛЬТЕРА прислала своим родным в Таллин письмо, в котором совершенно определенно заявляет, что СЕЛЬТЕР в Эстонию не вернется. Дополнительно нами выяснено, что СЕЛЬТЕР в Швейцарию в несколько приемов дипломатической почтой вывез крупную сумму иностранной валюты. Причем эти деньги принадлежат не только ему лично, а также так называемой «веронской группе» (группа бывших членов студенческой корпорации «Веронцы» в Рижском политехникуме), во главе которой стоят СЕЛЬТЕР, СЕПП Лео, Виктор ПЯТС, адвокат ЭВЕР и др.

Во всех кругах эстонского населения вызывает недоумение тот факт, что начальник политической полиции СУОМАН остался на своем месте. СУОМАН работает на этом посту около 15 лет, известен своим «неутомимым» преследованием коммунистов.

Директор магазина «ТООКОЛЬ» Рудольф РЕНИНГ в частных беседах высказывает свое недовольство новым составом правительства, считая всех их троцкистами, заявляет, что выборная кампания ничего хорошего эстонцам не принесет, а результатом выборов будет присоединение Эстонии к Советскому Союзу.

9 июля 1940 г.

Правильно — «Шелл».

Оперативная сводка НКВД СССР

Информация из Эстонии на 9 июля

ТОВ. ФТИНУ

Газета «Рахвахиаль» в № от 9 июля в передовой статье «Победа союза трудового народа Эстонии» разоблачает врагов народа, распространяющих слух о том, что в скором времени будет война между Советским Союзом и Германией. В этой же статье подробно разбирается враждебная деятельность старого правительства, проводимая против Советского Союза.

Подготовка к выборам в парламент проходит успешно. Во всех городах Эстонии, а также в деревнях, за последние два дня проводились митинги, которые проходили с большим подъемом.

На митингах принимались резолюции за присоединение к платформе «Союза трудового народа». Митинги в русских районах в большинстве резолюций вносили пункт о немедленном присоединении русских районов к Советскому Союзу, но присоединение не в составе Эстонии, а непосредственно к РСФСР.

На митингах сельских местностей с особой активностью обсуждались требования «Союза трудового народа Эстонии», которые охватывают жизненные интересы крестьян, как-то: оказание помощи мелким земледельцам, снабжение земель безземельных, погашение ипотечной задолженности и пр.

Враги эстонского народа в период выборов в парламент проводят агитацию среди населения, призывая последнее голосовать за кандидатов сторонников старого реакционного правительства. Враждебные элементы, проводя агитацию

среди сельского населения, действуют на собственнические интересы последнего, распуская слух о том, что коммунисты будут отбирать землю и передавать ее на нужды Советской армии.

Для обработки городского населения усиленно распускают слухи о близком приходе немцев, когда начнется расправа с коммунистами и всеми теми, кто будет голосовать за них.

В русских районах отмечены случаи, когда бывшие члены кайселита с оружием пытались помешать проведению митингов, но были разоружены народной самозащитой.

Политическим руководителем эстонской армии назначен член ЦК КП (б) Эстонии тов. ПАУЛЬ КЕРТО.

Введение политруководителей в эстонской армии офицерский состав принял враждебно. Свою враждебность офицерский состав проявляет в агитации среди солдат против компартии Эстонии, в разжигании национальной вражды между эстонцами и русскими и обработке солдат в духе враждебного отношения к Красной Армии.

В среде же самих солдат, как эстонских, так и русских, введение политического аппарата вызывает одобрение, так как солдаты полагают, что политсостав поможет им улучшить свое положение, заставит офицеров относиться к ним по-другому и т. д.

В германское консульство обращается большое количество оставшихся в Эстонии немцев, а также эстонцев и бесподанных эмигрантов за разрешением репатриироваться в Германию. Германское консульство имеет уже около 4 тыс. подобных заявлений. Разрешений на выезд, однако, немцы пока не дают. Один из чиновников немецкого посольства, фамилию которого устанавливаем, выехал в Берлин для получения инструкций по этому вопросу.

Адвокат КРОММЕЛЬ (немецкий разведчик) за последнее время усиленно ищет встречи с «компетентными» советскими чиновниками для установления контакта с целью переговоров о возможности сближения в политическом и деловом отношении между национал-социалистской партией и ВКП (б).

Однако найти посредника, который мог бы устроить подобную встречу, ему не удается.

Все члены старого правительства из Таллина выехали и проживают в своих имениях или просто в провинции. Ни один из них кандидатуру в государственную думу не выставил.

Князь ВОЛКОНСКИЙ — сотрудник французского посольства, недавно приехавший из Швеции, снова удрал, видимо морем, в Финляндию.

10/VII-40 года

На документе имеется резолюция:

т. Судоплатову

т. Кутьину

Сообщить отдельные места в ЦК

Фитин

Сообщение резидентуры НКВД СССР в Эстонии

**Г. СТАЛИНУ
Г. МОЛОТОВУ
Г. ВОРОШИЛОВУ
Г. ТИМОШЕНКО**

11 июля 1940 г.

Резидент НКВД СССР в Эстонии сообщил следующие сведения.

1. Слухи о якобы предстоящем германо-советском столкновении начинают принимать более конкретную форму. Так, например, в различных вариантах передают, что на литовско-германской границе начались столкновения между советскими и немецкими частями, что будто бы Германия заявила протест и даже ультиматум Советскому Союзу по поводу чрезмерного увеличения количества советских войск в Прибалтике.

2. В Таллине распущены провокационные слухи, что якобы эстонскими властями отдано распоряжение отпустить спиртные напитки только военнослужащим РККА. В связи с этим к нашим красноармейцам и командирам частей обращаются эстонские граждане с просьбой купить через них вина.

3. За последнее время среди некоторых членов народной самозащиты появилась неуверенность в своем положении и боязнь, что существующее правительство может их использовать в противонародных интересах. В связи с этим члены народной самозащиты обращаются к нашим военнослужащим с просьбой разъяснить их положение, заявляя, что они боятся оказаться на положении войск КЕРЕНСКОГО.

4. Ряд эстонских капиталистов, владельцев предприятий предпринимают шаги «демократического» порядка, выдавая рабочим и служащим единовременные премии и подарки. Так, например, правление Кренгольской мануфактуры решило из прибылей 1939 года 100 тысяч эстонских крон дать рабочим и 25 тысяч крон — служащим.

5. Министр народного хозяйства НАРМА нашел документы, которые свидетельствуют, что прежнее правительство в течение 6-ти месяцев вело переговоры с англичанами о продаже им всего эстонского флота. Эстонским судовладельцам и фирмам было разрешено продавать корабли англичанам.

**Народный комиссар внутренних
дел Союза С.С.Р.**

(Л. БЕРИЯ)

Разослано:

**т. Сталину
т. Молотову
т. Ворошилову
т. Тимошенко**

1941

Спецсообщение НКВД СССР в ГКО

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ОБОРОНЫ СССР

Т. СТАЛИНУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ОБОРОНЫ СССР

Т. МОЛОТОВУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ОБОРОНЫ СССР

Т. БЕРИЯ

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР

Т. МЕРКУЛОВУ

„__“ ноября 1941 г.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Передаем содержание конфиденциального доклада английского посла в СССР Криппса от 27 сентября с. г. на имя Идена, полученного Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«1. Обозревая положение, приведшее к возникновению войны между Советским Союзом и Германией, при существующих обстоятельствах трудно точно проанализировать ход событий, поскольку взаимоотношения между обеими странами в течение двух предшествующих лет остаются покрытыми тайной.

2. Я не ставлю сейчас своей задачей перечислять обстоятельства, приведшие к подписанию советско-германского пакта от 23 августа, а также вызвавшие неудачи в перегово-

рах с Францией и Великобританией. Поэтому я начинаю свой обзор со дня подписания советско-германского пакта.

3. Нет никакого сомнения, что непосредственной причиной подписания этого пакта являлось, как это неоднократно заявляли советские лидеры, их желание остаться вне войны. Они считали возможным осуществить это, хотя бы на время, путем заключения соглашения с Германией.

4. Советскому народу этот пакт постоянно преподносился как шедевр советской дипломатии, как доказательство предвидения и благоразумия господина Сталина. В начальных стадиях войны такая точка зрения была широко распространена в Советском Союзе. Эта политика не только дала Советскому Союзу возможность оставаться вне войны, но и позволила ему за счет соседних государств приобрести такие территории, которые они считали ценными на случай нападения Германии на СССР.

5. По моему мнению, советские руководители после отставки господина Литвинова, отказавшегося от политики интернационализма, никогда не рассматривали пакт, как что-то большее, чем временное средство. Я убежден, что они постоянно считались с зевтуальной возможностью войны, по меньшей мере как с серьезной вероятностью, если не с неизбежностью. Это подтверждается всеми их действиями за время между подписанием пакта и фактическим началом советско-германской войны. В этот период они не только делали все что могли для укрепления своих границ, но и приступили к проведению программы вооружения, совместимой только с подготовкой к войне.

6. В начальной стадии войны они, наверное, надеялись, что смогут избавиться от опасности немецкого нападения, если Великобритания и Франция нанесут поражение Германии или так истощат ее, что она окажется не в состоянии атаковать Советский Союз. Несомненно, что одной из задач при проведении программы вооружения было достижение такого состояния готовности, при котором Германия побоялась бы принять решение о нападении.

7. Если бы этот результат был достигнут к концу войны, СССР оказался бы на исключительно сильной позиции и вполне смог бы оказывать решающее влияние на европейские дела как единственное государство, оставшееся мощным и не истощенным.

8. Немедленной реакцией СССР на возникновение войны (ставшей неизбежной в результате подписания советско-германского пакта) являлось проведение мероприятий по наиболее выгодному использованию занятости Германии. Начиная с этого времени, политика Советского Союза становится исключительно реалистической и совершенно не связанной с какой-либо из предыдущих деклараций, которыми был отмечен период сотрудничества его с западно-демократическими странами. Разграничения, которые советские лидеры раньше горячо проводили между неагрессивными демократическими странами и фашистскими агрессорами, были вытеснены обнаженным национализмом, политикой, сделавшей их на тот период времени друзьями фашистов и врожденными нейтралами в отношениях с союзными демократическими державами.

9. Они были полны решимости использовать возможность, пока еще имелось время, для укрепления своей обороны. Как часть этой политики, они решили, не обращая никакого внимания на соседние малые государства, оккупировать все такие территории, какие были только возможно, для укрепления своих стратегических позиций на случай войны с Германией.

10. Первый шаг в этом направлении был предпринят в середине сентября 1939 года, когда они вступили в Польшу сразу же после того, как выяснилось, что альтернативой к их вступлению может быть только полная оккупация немцами этой страны.

11. Как и во всех других случаях, официально этот акт был объяснен различными причинами, как, например, освобождение польского народа, однако основной причиной являлась необходимость улучшения их позиций в предстоящей войне с Германией. В Польше, как и в других странах, оккупирован-

ных позже, они предприняли немедленные меры к удалению части населения, могущего быть к ним враждебным. Они не хотели, чтобы их пограничные районы были заселены пятой колонной и людьми, подозрительными в смысле враждебности к советскому режиму. Несомненно, что эта политика массовой эвакуации, проводящаяся сейчас по той же причине внутри Советского Союза по мере продвижения немцев, привела к самым кошмарным лишениям для эвакуированных, жизненные условия которых в большинстве случаев очень плохие.

12. За вступлением в Польшу в конце ноября последовало нападение на Финляндию, в результате вполне правильного отклонения финским правительством требований об уступке территории Советскому Союзу.

13. Утверждалось, что нападение на Финляндию являлось результатом одного инцидента, созданного местным командиром, рассчитывавшим на легкую победу. Даже если это было и так, то несомненно, что советское правительство было намерено использовать занятость великих держав войной для урегулирования вопроса в отношении своих северо-западных границ тем методом, который она считала нужным перед лицом грозящих СССР опасностей.

14. Мирный договор, заключенный с Финляндией 12 марта 1940 года, подтверждает это. Этот договор не преследовал цели мщения. СССР, по существу, взял территорию немного большую, чем он требовал до начала войны, причем никакой контрибуции наложено не было.

15. Тем не менее результаты войны оказались значительно более далеко идущими, чем простые территориальные изменения. Совершенно естественно (хотя, пожалуй, к удивлению советских лидеров) весь мир был возмущен этим ничем не спровоцированным нападением на страну, обеспеченную всеми сортами договоров от такой агрессии. Более того, Советская армия оказалась совсем уже не такой непобедимой, как это было зарекомендовано пропагандой на весь мир. Несомненно, что обнаружение ее сравнительной неэффективности произвело некоторое впечатление на немцев, хотя в то

же время дало русским возможность начать под руководством маршала Тимошенко тщательную реорганизацию своей армии, приведшую к таким ценным результатам в настоящей войне с Германией. Сомнительно, чтобы без неудачного финского эксперимента такая реорганизация была бы предпринята вообще, а это означало бы, что к данному времени СССР был бы уже разгромлен.

16. Между тем советское правительство активизировало свою политику в отношении стран и 29 сентября, 5 и 10 октября заключило договора с Эстонией, Литвой и Латвией, давшие право на размещение войск и получение военно-морских баз.

17. Никаких других решающих шагов в этом направлении более не предпринималось вплоть до разгрома Франции, оказавшегося для СССР такой же неожиданностью, как это было и для других стран. В момент моего прибытия в Москву, когда неизбежность этого разгрома для нас была уже очевидной, у меня лично почти не было сомнения, что советское правительство было серьезно озабочено вопросом — нельзя ли было бы что-либо сделать в смысле помощи Франции для отражения нападения. Тем не менее, когда стало совершенно очевидно, что результатом немецкого наступления будет полный крах Франции, советское правительство немедленно же решило придерживаться совершенно различной тактики. Как мне заявил сам Сталин, они были всегда убеждены, что Гитлер не сможет доминировать над Европой без господства на морях. Я вполне уверен, что [Дюнкерк?] лишь укрепил эти убеждения.

18. В тот момент советское правительство имело перед собой исключительно серьезную ситуацию. В результате этого оно пошло на изменение своей политики в том направлении, которое было найдено наилучшим.

19. Германия была полнейшим хозяином в Европе, во всяком случае на суше, и не имела какого-либо занятия для своих армий, за исключением возможного вторжения в Великобританию. В случае необходимости все эти армии могли быть использованы против России. Следовательно, необходимо

делать все, что только возможно, с единственной целью улучшения позиций СССР в предстоящей войне с Германией, поскольку никаких надежд на истощение германских армий Францией и Великобританией не оставалось. Если Германия может быть разгромлена на суше, то это может быть сделано только какой-то континентальной державой.

20. Начиная с этого момента советская политика начинает страдать от тех внутренних противоречий, которые всегда оказывают свой эффект на политику «умиротворителей». Проводя против Германии все те приготовления, которые она только могла, Советское правительство в то же самое время выискивало всевозможные пути с тем, чтобы оставаться в хороших отношениях с державами.

21. Эта новая политика имела четыре основных аспекта:

а) Продвинуть, где только возможно, советские границы, чтобы отделить от них жизненные центры русской промышленности и получить большее пространство для маневра в случае немецких атак.

б) Угрозами или лестью добиться сотрудничества лимитрофных стран с Советским Союзом.

в) Умиротворять немцев экономически во всем, за исключением поставок оружия.

г) Не разрывать отношений с США и Великобританией, но и не сближаться с ними, чтобы не возбуждать немецкой враждебности.

22. Одновременно с этим должны были быть приняты все меры к ускорению военных приготовлений и к переводу страны на военное положение как можно скорее, не возбуждая у немцев ненужных подозрений.

23. Эта политика была реализована следующим образом:

а) После предъявленного 26 июня румынскому правительству ультиматума Советское правительство предприняло немедленные шаги для оккупации Бессарабии и Северной Буковины. Эти действия Советского правительства расценивались в то время как результат договоренности с Германией, но я уверен, что это было не так. Предпринятая неудачная попытка разрешить проблемы дунайской навигации в дельней-

шем подтвердила, что между Германией и СССР не было предварительной договоренности об оккупации этих территорий. В результате этого оккупация наметила взаимное недовольство между обеими странами, и она, несомненно, была частичной причиной за ускорение захвата немцами Балкан, хотя я не думаю, что это оказало какое-либо значительное влияние на планы Гитлера до того, как это случилось.

24. Следующим шагом Советское правительство завершило оккупацию балтийских стран, которым было предъявлено требование о смене правительств, выполненное 14 июня в Литве, 16 июня в Эстонии и в Латвии. Это было сделано в легальной форме, возможно, для того, чтобы затруднить возможность протеста со стороны других держав. Каковы бы ни были причины, но 21 июля эти три страны были включены в состав СССР.

25. С проведением всех этих мероприятий была установлена новая граница от Дальнего севера до устья Дуная. Немцы и те страны, от которых можно было бы ожидать, что они будут союзниками Германии, были отодвинуты от промышленных районов России.

26. Вряд ли какой-нибудь реальный политик, оценивая общее положение осенью 1940 года, ожидал, что СССР будет иметь возможность привлечь Финляндию или Румынию на свою сторону. Некоторые могли думать, что, может быть, была возможность сохранить эти страны нейтральными, но в свете действий Гитлера и его общеизвестных теорий было вполне ясно, что он не позволит какой-либо лимитрофной стране оставаться нейтральной в случае, если он будет вести войну против СССР. В отношении Румынии и Финляндии имелись еще дополнительные причины: давнишняя враждебность правителей этих стран к Советскому режиму, которого они естественно боялись.

27. Наиболее важными соседними странами, с которыми СССР пришлось считаться, являлись Финляндия, Турция, Япония и Балканы. С этой точки зрения Япония стала важной только после ее присоединения к пакту держав Оси.

28. Турция была ключом к разрешению балканской проблемы, и она имела то важное, что она уже была связана с Великобританией и, по меньшей мере, теоретически не была в одном лагере с Германией.

29. С Финляндией дела обстояли так, как я уже сообщил выше, и было ясно, что в случае войны она будет на стороне Германии. Тем не менее Советским правительством были сделаны некоторые усилия заставить финнов избрать правительство, которое было бы антигерманским и просоветским. Но эти усилия потерпели неудачу, так как немцы, более искусные в пропаганде, сумели привлечь на свою сторону наиболее важные финские элементы, в особенности военные круги, которые могли непосредственно взять контроль над страной в случае какой-либо опасности.

30. Именно на Балканах и в Турции Советское правительство имело наилучшие возможности обеспечить себя от нападения хотя бы в той мере, в какой это касалось нападения с юга.

Вскоре после моего первого приезда в Москву — в июне 1940 г., я сообщил эту точку зрения Советскому правительству, и Сталин тогда мне сказал, что он будет рад, если мы сможем оказать какую-либо помощь в сближении Турции с СССР. Несмотря на все усилия, это оказалось невозможным. Я считаю, что эта неудача в значительной степени объясняется подозрительностью Мининдела Турции, чем какими-либо иными причинами. Полагаю, что как тогда, так и после этого Советское правительство очень желало достижения более тесного договора между Турцией и СССР, поскольку это соответствовало их взаимным интересам. Если бы они достигли этого, то тогда история войны на Балканах была бы совершенно иной.

31. Я не сомневаюсь в том, что во время известной встречи Молотова с Гитлером в Берлине в ноябре 1940 года балканская проблема обсуждалась, хотя не важно, по чьей инициативе. Я уверен, что обсуждение этого вопроса не дало никаких результатов в смысле достижения договоренности по вопросам общей политики. Обе стороны играли, но немцы

имели лучшую позицию, чем русские. Румыния находилась уже под полным контролем немцев, а их проникновение в Болгарию с согласия болгарского правительства, но не болгарского народа, уже происходило в течение довольно длительного периода. Положение Советского правительства было невыгодным, так как оно не пользовалось популярностью и все правительства балканских стран боялись его. Гитлер играл и продолжал играть с большим искусством своими антисоветскими картами. Поэтому с этой точки зрения дипломатическая игра уже была выиграна Гитлером.

Советское правительство ничего не могло сделать с существовавшими балканскими правительствами и не было никаких перспектив революционных изменений в какой-либо стране, за исключением таких стран, которые находились под германским контролем, как, например, Румыния.

32. Единственной надеждой СССР являлась помощь по созданию независимого фронта на Балканах против всякой интервенции.

Но было уже поздно для этого, так как ключом к такому фронту являлась Болгария. Царь Борис сумел обмануть союзников своей игрой в беспристрастный нейтралитет, в то время когда он тайно передавал страну в руки своих немецких друзей.

33. Когда в конце концов нападением Италии на Грецию начались военные операции на Балканах, Советское правительство оказывало большую симпатию и помощь Греции. Это объяснялось не только их ненавистью к Италии, но и тем, что они почувствовали сильную опасность, создавшуюся на их фланге. По ходу этой войны Советский Союз пытался сделать все возможное, чтобы повлиять на другие балканские страны.

34. Советское правительство пыталось убедить их правительства перейти на его сторону и даже предложило Болгарии весьма значительные территориальные взятки, включая некоторые за счет Турции. Однако было уже слишком поздно, учитывая отношение болгарского правительства к СССР.

35. В то же время Советское правительство давало ясно понять югославскому правительству, что оно готово пойти на соглашение с Югославией о взаимопомощи, но принц Павел был слишком антисоветски настроен, чтобы прислушиваться к таким предложениям. Его антисоветские настроения были сильно подкреплены прямым обещанием Гитлера и германского посла в Белграде предпринять активные действия против СССР.

36. В марте сего года, после моего возвращения из Турции, я опять указал Советскому правительству на опасность, угрожающую его флангу, и подчеркнул, что отношения между СССР и Турцией не так хороши, какими они должны были бы быть. В результате этого Советское правительство передало Турции декларацию, которая была позднее опубликована, как совместная декларация обеих стран. Несомненно, что этот шаг Советского правительства не только возбудил подозрение Гитлера, но также и озлобил его. Однако его гнев не был еще так силен, как накануне его нападения на Югославию, когда Советское правительство заключило с новым югославским правительством, сменившим прогерманское правительство Павла, дружественный пакт. Я не сомневаюсь, что этот пакт был решающим фактором, который предопределил нападение на СССР. Каждое мероприятие, проведенное советским правительством на Балканах, обуславливалось двумя противоположными желаниями с его стороны. Первое — не провоцировать Гитлера на войну и второе — не допускать захвата им Балкан. В результате такой политики он был раздражен, но не остановлен. Германский посол в Москве, в беседе с одним нейтральным дипломатом, рассказывал о своем интервью с Гитлером в конце апреля с. г., когда он пытался отговорить Гитлера от нападения на СССР, что в то время Гитлер не мог удержаться от проявления бешеной ненависти к Советскому правительству за заключение последним пакта с Югославией.

38. Почти в это же время в СССР начали происходить вещи, имевшие, очевидно, некоторые специальные цели. Вскоре после первомайского парада был опубликован Указ о на-

значении Сталина на пост премьер-министра, что, несомненно, было актом громадного политического значения. Несмотря на то что ряд лет Сталин был у руководства, но никогда открыто этого не подчеркивал. Все утверждали, что за этим его шагом скрывается какая-то важная цель, но никто с уверенностью не знал, что это значило.

39. За некоторое время до этого появились слухи, имевшие, возможно, под собой некоторую почву о том, что среди служебных кругов проводилась пропаганда войны против Германии. Общая пропаганда стала сильно патриотичной и националистской. Темпы военных приготовлений в промышленности были ускорены. Наряду с этим был опубликован ряд постановлений, которые, очевидно, были направлены на подготовку страны к войне.

40. После вступления Сталина на пост премьер-министра последовала серия «умиротворительных» мероприятий весьма крикливого характера. Все представители стран, чьи правительства исключительно изгнаны немцами, были лишены дипломатического статуса. Советское правительство выбрало момент, когда английское правительство было в конфликте с Рашид Али, признало его правительство и установило с ним дипломатические отношения. Также были сделаны экономические уступки, о которых я говорил в пункте 3 § 21.

41. Доставка товаров Германии была ускорена. Этим самым и некоторыми другими путями было ясно показано, что Советское правительство желает избежать войны с Германией любой ценой. Политика экономического «умиротворения» была доминирующим мотивом во всех действиях Советского правительства в отношении Германии. Некоторые наиболее способные немецкие дипломаты в Москве и большинство других дипломатов рассматривали Россию только как источник снабжения Германии и как отдушину для срыва блокады путем доставки материалов через Владивосток.

42. Второй аргумент договора от 10 января с. г. обеспечил немцам увеличение снабжения (пакт был возобновлен в это же время), и Советское правительство, несмотря на большую нужду в каучуке, отказалось заключить с нами какое-либо со-

глашение, по которому в обмен на русские товары мы поставили бы им наши товары, в том числе и каучук. Оно также заключило ряд соглашений со странами, оккупированными немцами. Так или иначе, но оно действительно снабжало Германию различными товарами в колоссальном количестве, хотя никогда не давало вооружения. Эта политика продолжалась до начала войны, по моему мнению, именно такой аспект ее вселил в них убеждение, что прежде чем напасть на СССР, немцы предъявят ему ряд требований. Эта точка зрения полностью была подтверждена Майским в беседе со мной в Лондоне 21 июня, когда я пытался убедить его, что внезапное нападение на СССР неминуемо. Он терпеливо объяснил мне, почему это невозможно без предварительного предъявления требований.

43. Я был всегда убежден, что, несмотря на враждебность господина Молотова к Великобритании, СССР будет поддерживать с нами такие отношения, какие им только позволит боязнь Германии. В течение всего этого периода они были озабочены сохранением своих отношений с вами, хотя время от времени близость этих отношений варьировалась.

44. Я прибыл слишком поздно для проведения каких-либо эффективных действий в смысле помощи Франции. Тем не менее, припоминая настойчивость, с которой Майский добивался отправки британского посла в Москву, а также производя в памяти прием, оказанный мне по приезду, я верю, что в то время они серьезно думали об изменении своей политики. После разгрома Франции они отдалились от нас и пересмотрели свою позицию только в начале осени (перед поездкой господина Молотова в Берлин), когда правительство его величества выступило со своим «политическим» предложением о генеральном урегулировании основных трудностей.

45. Весной 1941 года они опять были более дружелюбно настроены. Только незадолго до возникновения войны в последних судорогах «умиротворения» они возвратились на дружественную позицию, как это было продемонстрировано в коммюнике ТАСС от 14 июня.

46. Я не намерен в этом докладе детально анализировать, как и почему Германия напала на СССР. Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно иметь материал о немецкой экономике, военной и гражданской морали, о стратегических нуждах Германии и прочее, которые послу здесь невозможно достать.

47. Многие выражали величайшее удивление по поводу того, что нападение Германии застало Советское правительство врасплох. Меня лично это так не удивляет, ибо перед самым возникновением войны я имел две очень подробных беседы с господином Майским, когда он изложил мне советскую точку зрения. Тот факт, что они были застигнуты совершенно врасплох, подтверждается не только радиовыступлением господина Молотова и Сталина, но и их личными заявлениями мне.

48. Советское правительство также считало, что немцы хотят только получить из России как можно больше товаров не только прямо, но и косвенно — через Транссибирскую железную дорогу из Японии. Если бы это действительно было целью Гитлера, то он, конечно, пытался бы вначале организовать переговоры и в результате их получил бы все, что ему было нужно. Однако подлинной целью Гитлера был разгром русской армии до того, как она станет достаточно мощной, чтобы сокрушить его. Ясно, что с этой точки зрения внезапное нападение вполне устраивало его.

49. В вышеизложенном резюме я выпустил два важных пункта, которые следует рассматривать отдельно от основного направления советской политики.

Первый пункт очень прост и легко объясним. Советское соглашение с Японией было просто попыткой в той мере, в какой это возможно, нейтрализовать Японию ввиду опасности немецкого нападения на западе. Цена за это была уплачена небольшая, и я сомневаюсь, чтобы какая-либо сторона придавала большое значение взаимовзятым обязательствам, поскольку, вероятно, оба правительства считали, что позиция каждого из них будет определяться не бумажным документом, а требованиями момента. Смысл соглашения за-

ключался в создании той атмосферы умиротворения, которой и до сих пор в некоторой степени руководится дальневосточная политика Советского правительства. Однако проведение последней стало значительно труднее.

Второй пункт, представляющий на сегодня только академический интерес. Смысл этого пункта таков: как и почему после краха Польши Советское правительство присоединилось к агрессивному пакту Гитлера и пыталось свалить на Францию и Великобританию ответственность за отклонение мирных предложений.

50. Советское правительство, вероятно, считало, что, приобретая ту часть польской территории, которую немцы позволили им взять при наличии непобежденных Франции и Великобритании, — СССР удастся удержать позицию, дающую ему возможность быть достаточно сильным для полного использования такого мирного периода, в течение которого оно достаточно подготовится к отражению эвентуального нападения Германии, продемонстрировавшей во время польской кампании, каким мощным оппонентом она является. Реализация мысли, что с такой германской армией им не справиться, вероятно заставило их придти к убеждению о необходимости любой ценой добиться отдаления военной угрозы, причем наиболее безопасным путем для получения такой отсрочки могло бы быть заключение компромиссного мира в Европе.

51. Я пытался обрисовать политику Советского правительства от начала англо-германской войны до того времени, когда оно само оказалось вовлеченным в ее колеса.

52. Я не критиковал его и не указывал, что было бы, если Советское правительство придерживалось иной политики, а также не пытаюсь давать оценку — была ли его политика умной или глупой. Несомненно, что оно крайне осторожно все это время пыталось держаться вне войны, но в конце концов, так же как и другие страны, убедилось, что односторонняя решимость быть вне войны бесполезна, если другая антагонистическая страна намерена воевать. Однако оно сделало то, что другие страны не смогли сделать, а именно — исполь-

зовало время, выигранное «умиротворением» для усиления своей силы сопротивления.

53. С момента поражения Франции оно имело год для усиления своей силы сопротивления, и нет сомнения, что оно хорошо использовало это время. Результаты происходящих сейчас сражений подтверждают это».

Начальник Разведывательного управления
НКВД СССР

(ФИТИН)

Разослано:

- 1 — т. Сталину
- 2 — т. Молотову
- 3 — т. Берия
- 4 — т. Меркулову

**Спецсообщение Первого управления
в ГКО и НКВД СССР**

СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

**Т. Т. СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ,
БЕРИЯ**

НКВД СССР

Т. МЕРКУЛОВУ

Передаем содержание телеграммы № 4976 от 2 октября с. г. английского посла в США ГАЛИФАКСА в адрес министерства иностранных дел Англии, полученной Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«1. Государственный секретарь прочитал мне ряд телеграмм от американского посла в Гельсингфорсе. Содержание их заключается в том, что правительство США сделало правительству Финляндии решительное представление с целью отговорить его от помощи Германии, от продолжения войны, но безрезультатно. Правительство США также просило финское правительство сделать формальное заявление о его дальнейшем намерении. У американского посла создалось впечатление, что финский ответ будет мало отличаться от их ответа на недавнюю британскую ноту.

2. Финский президент хотя и был вежлив, однако не проявил никакой отзывчивости и проявил признаки озлобления в отношении Англии. Он заявил о своей совершенной уверен-

ности в том, что Англия никогда не собиралась помочь Финляндии в ее прошлогодней войне против России и что ее политика в то время была сугубо эгоистична. Он сослался на ту готовность, с которой Англия приносит в жертву своим интересам интересы малых наций. Он также заявил, что масштаб немецкой помощи Финляндии в деле снабжения ее продуктами питания в течение последних 3 месяцев был значительно выше, чем масштаб английской и американской помощи в любой более ранний период.

3. Президент сказал, что финны не будут нападать на суда, везущие военное снаряжение, которое США могут послать в СССР северным путем. Он сделал заявление, которое государственный департамент считает совершенно ложным, что в Финляндии имеется только 1000 германских солдат в дополнение к одной дивизии, отозванной на отдых после боев на Карельском фронте. Касаясь военного положения, он заявил, что немцы быстро продвигаются на Архангельск и что падение Ленинграда, которое, по его предположению, произойдет в течение нескольких недель, «очистит», как он выразился, финский фронт».

**Начальник Разведуправления
НКВД СССР**

(ФИТИН)

Разослано:

- 1 — т. Сталину
- 2 — т. Молотову
- 3 — т. Берия
- 4 — т. Меркулову

» « ноября 1941 г.

1942

Спецсообщение Г. Управления в ГКО и НКВД СССР

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУД. КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

Т.Т. СТАЛИНУ,
МОЛОТОВУ,
БЕРИЯ

НКВД СССР

Г. МЕРКУЛОВУ

Сообщаем содержание телеграмм № 50 и 51 от 9 января с. г. советника английского посольства в СССР БАГГАЛЕЯ в адрес министерства иностранных дел Англии, полученных Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«В дополнение моей телеграммы № 43.

1. Польский посол заметил, что хотя объяснение с формальной точки зрения правильно обрисовывает картину, но у него имеется вопрос о том, что скрывается за этим посланием. Он никогда лично не предполагал, что в Москве будет обсуждаться пакт трех стран, это было преждевременным. Но ему кажется, что беседы дали советскому правительству удовлетворение за счет польских интересов.

2. Я сказал, что я не вижу, как он даже мог подумать это после того, что посол его величества сообщил ему. Послание является вполне правдивым. Больше того, СТАЛИН даже не просил нашего согласия в чем-либо, что затрагивало бы польскую границу, а оставил этот вопрос в стороне для разрешения его в будущем.

3. Доктор КОТ сказал, что это, может быть, и так, однако он был бы рад, если СТАЛИН сказал бы сразу, что о линии КЕРЗОНА нечего и говорить. Но как обстоит вопрос с Литвой, судьба которой также должна затрагивать интересы Польши, а имеющаяся у него информация говорит за то, что, возможно, и не имеется формального соглашения, но было достигнуто общее понимание между обоими правительствами, которое СТАЛИН оставил без какого-либо сомнения, что он будет иметь возможность получить эти страны после войны.

Как это соотносится с военными целями союзников и различными декларациями РУЗВЕЛЬТА и ЧЕРЧИЛЛЯ?

4. Я заверил посла, что эти цели и декларации всегда имелись в виду во время переговоров. Я не могу ручаться за то, что правительство его величества не придет к соглашению с Советским правительством по вопросу балтийских границ, ибо мне просто об этом ничего не известно. Тем не менее я знаю, что такого понимания в Москве достигнуто не было и правительство его величества не давало никакого обязательства в отношении этих границ.

Посол принял мое заявление, однако был явно не удовлетворен.

5. Касаясь... [не расшифровано в подлиннике] польский посол заявил, что польско-советские отношения неудовлетворительны в двух основных направлениях.

6. По вопросу о границе польское правительство находится под постоянным, хотя и не открытым, давлением — согласиться на „этнографические“ границы на Востоке, щедро компенсируя себя за счет Германии на Западе.

7. В вопросе определения национальности советское правительство считает лиц польской расы — польскими гражданами, однако украинцев, евреев, литовцев и прочих рассматривает как советских граждан, вне зависимости от того, где они были рождены или проживали.

8. Советская позиция в этих двух вопросах стала значительно более твердой с начала войны. С другой стороны, советское правительство ведет себя сейчас более корректно

в смысле обращения с польскими гражданами и в деле формирования польской армии».

Начальник Разведуправления НКВД
СОЮЗА С. С. Р.

(ФИТИН)

» « февраля 1942 г.

Спецсообщение I Управления в ГКО и НКВД СССР

СССР

Снятие копий без разрешения
Секретариата I Управл. НКВД СССР
запрещается

СОВ. СЕКРЕТНО

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР —**

НКВД СССР

**Г. СТАЛИНУ,
Г. МОЛОТОВУ,
Г. БЕРИЯ,**

Г. МЕРКУЛОВУ

28 февраля 1942 г.

Сообщаем содержание секретного меморандума ИДЕНА за № WP/42/48 от 28 января с. г., разосланного для ознакомления членам английского правительства.

Содержание меморандума получено Разведывательным Управлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Меморандум министра иностранных дел. Со времени моих переговоров со СТАЛИНЫМ в Москве я занимался изучением следующих вопросов:

- 1) Принципы, на которых может быть построено послевоенное сотрудничество России и Англии.
- 2) Наилучший способ действий в связи с требованием СТАЛИНА признать за Советским Союзом границы 1941 года.

1. Если предположить, что Германия потерпит поражение, германская военная мощь будет уничтожена и Франция, по крайней мере в течение долгого времени, останется слабой державой, то в Европе не будет ни одного государства, которое могло бы противостоять России. Однако может оказаться необходимым и дальше сотрудничать с Россией, во-первых, потому, что иначе она может поддаться искушению сотрудничества с Германией, побужденная к этому историческими тенденциями и экономической необходимостью; во-вторых, для того, чтобы восстановить в наших собственных интересах такое соотношение сил в Европе, уничтоженное поражением Франции, которое могло бы помешать возрождению Германии; в-третьих, для того, чтобы в военном отношении Германия была окружена. Правда, Франция, величие которой мы обещали восстановить, может также стать мощной державой в Европе благодаря ее материальным ресурсам и уничтожению германской военной мощи.

Таким образом, соотношение сил в Европе может быть частично восстановлено через возрождение Франции, но это в высшей степени проблематично и, конечно, еще не будет иметь место непосредственно в послевоенный период, о котором мы должны подумать сейчас.

2. Любая оценка возможного курса политики СССР должна определяться ходом войны, тем, как война отражается на России, состоянием, в котором Советский Союз выйдет из войны, и обстоятельствами, при которых кончится война. Если поражение германских армий состоится, главным образом, благодаря действию советских войск и до того как полностью развернется военная мощь Великобритании и США, то позиция России на европейском континенте будет неприступной. Русский престиж будет настолько велик, что облегчит установление коммунистических правительств в ряде европейских стран, и, естественно, Советский Союз соблазнится вести работу в этом направлении. Больше того, русские смогут тогда забрать с германских предприятий оборудование, в котором они будут нуждаться для восстановления своей промышленности, не считаясь с нуждами Великобритании

и США. В результате Советский Союз может стать совершенно независимым от той помощи, за которой при других обстоятельствах он был бы вынужден обращаться к нам и к Америке, и не захочет больше приспосабливаться к той политике, которую Англия и Америка могут пожелать вести.

Эта возможность сама по себе является доводом за установление тесных отношений с Советским Союзом уже сейчас, пока его политика еще расплывчата, чтобы оказать максимальное влияние на формирование его политики в будущем.

3. Но если Россия будет окончательно истощена войной, тогда, нуждаясь в англо-американской помощи для восстановления страны, СТАЛИН будет вынужден хотя бы временно придерживаться наиболее приемлемой политики при таком менее монопольном положении СССР. Если бы мы могли быть уверены, что события развернутся именно таким образом, то можно было бы сказать, что на этой стадии нам не нужно идти на уступки и жертвы и считать, что мы сможем добиться того, чтобы СТАЛИН неизбежно равнял свою политику по политике Великобритании и Америки, ибо в конце войны он зависел бы от этих двух стран. Но очевидно, что мы не можем рисковать, рассчитывая на это, и благоразумие требует, чтобы мы в наших планах исходили [из] предпосылки, что если мы хотим сотрудничества с русскими после войны, то должны быть готовы сделать для них эту политику выгодной. Больше того, применение такого рода политики в будущем будет трудным и необоснованным процессом, и если мы хотим придерживаться ее, то должны уже сейчас проводить ее, не дожидаясь окончания войны.

4. Безусловно, на практике будет трудно согласовывать англо-русское сотрудничество с англо-американским: советская политика безнравственна; американская политика преувеличенно нравственна, по крайней мере там, где она не затрагивает американские интересы. В Америке до сих пор имеют широкое распространение недоверие и нелюбовь к России, усилившиеся после подписания последней пакта с Германией и нападения на Финляндию. Но, поскольку пози-

ция Америки под влиянием войны принимает все более реальное направление, это отношение может постепенно измениться, особенно потому, что русские могут оказать Америке ценную помощь в предупреждении возрождения японского милитаризма на Дальнем Востоке. Вопрос о балтийских государствах является первым примером столкновения принципов СССР и США: Советское правительство одобрило Атлантическую Хартию, но в то же время пытается обойти один из принципов Хартии, тогда как США, по крайней мере в данный момент, считает их священными. Если дело дойдет до прямого политического конфликта и нам нужно будет выбирать между США и СССР, то мы, несомненно, решим вопрос в пользу англо-американского сотрудничества, как более необходимого, более естественного, основанного на более широкой и давней базе, чем англо-русское сотрудничество.

5. С другой стороны, мы должны будем удерживаться от каких-либо действий, которые могут усилить существующее у Советского правительства подозрение в том, что мы намерены рассматривать заключение мира только как англо-американское дело, где русские интересы могут игнорироваться или не учитываться.

6. Практически это означает, что для того, чтобы успешно примирить наиболее уязвимые стороны американской и русской политики и координировать нашу политику с политикой той и другой стороны, нужно советоваться с американским правительством по всем пунктам наших переговоров с Советским правительством и добиться его одобрения или по крайней мере согласия на все англо-советские мероприятия. Там, где возможно, мы будем прибегать к обсуждению и решениям с участием всех трех сторон.

7. При рассмотрении пункта 2, а именно о наилучшем способе действий в связи с требованием СТАЛИНА признать за СССР границы 1941 года, возникают затруднения, вытекающие из наших собственных интересов:

а) На первый взгляд требование СТАЛИНА кажется умеренным, если мы подумаем о том, что он мог бы потребовать гораздо больше, как, например, контроль над Дарданеллами,

сферу влияния на Балканах, одностороннего навязывания Польше русско-польской границы, доступов к Персидскому заливу и к Атлантическому океану с предоставлением русским норвежской и финской территории. Конечно, нам могут возразить, что у нас нет оснований полагать, что предъявленное СТАЛИНЫМ требование является окончательным и что за ним не последуют в будущем другие требования. Но если даже это и так, то удовлетворение нами этого требования не означает, что мы не будем противиться дальнейшим требованиям, которые могут последовать. Поступая таким образом, мы только усилим наши позиции.

б) С чисто стратегической точки зрения как раз в наших интересах, чтобы Россия снова обосновалась в Прибалтике с тем, чтобы иметь возможность лучше оспаривать у Германии господство в Балтийском море, чем она могла это делать с 1918 года, когда для доступа к Балтийскому морю имелся только Кронштадт.

в) Конечно, нельзя делать СТАЛИНУ эту или другую уступку без того, чтобы не требовать соответствующей услуги за услугу.

Если бы мы этого не потребовали, то, по своей восточной манере мыслить, он истолковал бы это как проявление слабости. Кроме того, настаивая на этом, мы вводим правило, сводящееся к тому, что взаимные уступки друг другу являются необходимым условием во взаимоотношениях с нами, что затруднит Советскому правительству возможность производить на нас нажим с требованием дальнейших уступок, то есть толкнуть нас на «скользкий путь».

Список возможных контртребований, которые мы могли бы предъявить, я даю в приложении.

г) Нельзя отрицать того, что требование СТАЛИНА о прибалтийских государствах и в меньшей степени требования финской и бессарабской территорий едва ли находятся в соответствии с принципами, изложенными в Атлантической Хартии, в которой говорится о том, что союзные государства не стремятся к территориальному или иному расширению и к таким территориальным изменениям, которые могут идти

против свободно выраженной воли самого народа, что они хотят восстановления суверенных прав и самоуправления там, где они были отняты насильно. Удовлетворение требований СТАЛИНА также противоречит условию, изложенному в Хартии, что союзники будут уважать права всех народов самим выбирать желательную для них форму правления.

С другой стороны, СТАЛИН может возразить, что он: 1) требует возвращения только того, что уже являлось русской территорией до войны и что теперь оккупировано немцами; 2) что прибалтийские государства сами голосовали за присоединение к СССР в соответствии с принципами, изложенными в Атлантической Хартии, и 3) что финская и румынская территории были предоставлены СССР по договору, законно заключенным с Финляндией и Румынией.

д) Если мы соглашаемся с изложенной мной и первой части доклада необходимостью тесного сотрудничества с Советским Союзом после войны, то я считаю, что доводы в пользу удовлетворения требований СТАЛИНА убедительны, если бы не серьезное затруднение, создаваемое Атлантической Хартией, и боязнь в Америке всего того, что носит характер принесения в жертву свободы независимых наций. Мы должны также учесть, что американское правительство, вероятно, будет весьма недовольно нашими уступками советскому правительству в том, что оно считает основными принципиальными вопросами.

8. Совершенно нелегко решить, каково было истинное намерение СТАЛИНА, когда он настаивал именно на этом требовании при подобных обстоятельствах. Наше согласие или наш отказ так или иначе не могут отразиться на русских послевоенных границах: ни мы, ни Америка не сможем заставить СССР уйти с занятой им в конце войны территории. Однако возможно, что требование СТАЛИН [А] имеет цель испытать, насколько правительство его величества готово сделать безоговорочные уступки для обеспечения послевоенного сотрудничества с Советским Союзом, иными словами — посмотреть, какое значение мы придаем этому сотрудничеству и насколько для достижения его мы готовы пожертвовать

своими принципами. Если цель СТАЛИНА в самом деле такова, то надо полагать, что он не согласится на меньшее или на замену этого требования другим.

Сэр КРИППС, с которым я советовался после его возвращения из России, придерживается того мнения, что вопрос идет о том — все или ничего, и наш отказ удовлетворить СТАЛИНА будет означать конец всяких перспектив плодотворного сотрудничества с Советским правительством в наших обоюдных интересах. Советская политика повернет на путь преследования собственных, эгоистических интересов, что может иметь неизмеримые последствия для послевоенного периода. Однако я обещал СТАЛИНУ, что поставлю этот вопрос на обсуждение перед правительством его величества и правительствами доминионов. И я думаю, что нам не надо больше откладывать обсуждение этого вопроса с президентом РУЗВЕЛЬТОМ.

9. Если даже мы и не рассчитываем на то, что СТАЛИН согласится на какое-либо урезывание его требований, я все же предложил бы передать на рассмотрение РУЗВЕЛЬТА весь вопрос целиком, так, как он нам представляется.

Одна сторона этого вопроса совершенно непосредственно относится к ближайшим перспективам войны для США: наш ответ на требование СТАЛИНА может при известных обстоятельствах повлиять на решение русских объявить войну Японии или воздержаться от этого. Если, как мы предполагаем, президент будет возражать против нашего полного удовлетворения русских требований, я предложил бы президенту рассмотреть вопрос о том, можем ли мы при особых обстоятельствах предложить СТАЛИНУ взамен тот или иной проект, который должен был бы удовлетворить его, если предъявленные им требования действительно выдвинуты в интересах безопасности, а не для того, чтобы посмотреть, насколько он может заставить нас пожертвовать нашими принципами и подвергнуть опасности наши отношения с США. Нужно, чтобы президент не только согласился на это, но и принял участие в таких предложениях, потому что СТАЛИН, возможно,

скорее примет со стороны Англии и США то, что он отказался бы принять только от одной Англии.

10. Любое предложение, которое мы сделаем, должно базироваться на требовании русской «безопасности», к которой Советский Союз стремится с 1917 года (то есть создания такого стратегического положения, которое помогло бы Советскому правительству довести до конца социальное и экономическое устройство внутри России, не боясь иностранной интервенции и войны), исходя из чего мы могли бы предложить СТАЛИНУ по крайней мере две альтернативы:

а) Русские базы в прибалтийских государствах. Мы могли бы заявить СТАЛИНУ, что в то время как мы не видим сейчас оснований для восстановления границ 1941 года, Великобритания могла бы дать гарантии уже сейчас, что, исходя из интересов советской безопасности, в нужный момент мы поддержим требования Советского правительства о создании советских баз на территориях, смежных с Россией, особенно на Балтике и в Черном море, т. е. там, откуда можно угрожать безопасности Советского Союза. Принятие Советским правительством такой гарантии не помешает ему выставить на мирной конференции требование о поглощении прибалтийских государств, Бессарабии и части Финляндии, а правительство его величества тем временем получит возможность воздержаться от предварительного принятия или удовлетворения подобного требования, если таковое будет предъявлено на мирной конференции.

Создание баз одной страной на территории другой применялось также США, и надо полагать, что Америка встретит это предложение благоприятно. Весьма вероятно, что мы сами также прибегнем к этому методу после войны, а кроме того Советское правительство первое осуществило такого рода идею в отношении прибалтийских государств в 1939 году.

б) Установление Советским правительством контроля над внешней политикой и обороной в прибалтийских государствах.

Я обязан британскому послу в Вашингтоне формулой, согласно которой, оставляя как бы нетронутой внутреннюю ав-

тономии прибалтийских государств, Советскому правительству фактически передается весь контроль над этими странами. необходимый русским с точки зрения их безопасности. Эта формула заключается в следующем:

«Мы желаем и намерены работать вместе с Вами после и считаем, что тесное сотрудничество существенно для обеих сторон и для поддержания мира в Европе. Мы понимаем важность, которую Вы придаете границам июня 1941 года, исходя из соображений Вашей собственной безопасности. Мы не возражаем против границы, которую Вы установили с Финляндией, потому что финны позволили ГИТЛЕРУ использовать себя, как орудие в его руках, и мы, конечно, не защищаем Румынию. Однако в твердом решении вопроса о прибалтийских государствах мы исходим из принципов Атлантической Хартии, к которой Вы, господин СТАЛИН, присоединились, и из того, что это может означать для нашего положения.

Для того чтобы сочетать Ваше требование безопасности и наши общие обязательства по Атлантической Хартии, мы окажем Вам поддержку при заключении мира, если Вы потребуете, чтобы внешняя политика и вопросы обороны в прибалтийских государствах были переданы Советскому Союзу, который для этой цели получит возможность установления на их территории необходимого руководства и контроля».

По этой формуле можно будет примирить желания Советского правительства с нашими обязательствами по Атлантической Хартии и с болезненным восприятием этой проблемы Америкой.

11. Мы не должны забывать вопроса о Литве. Польское правительство высказало желание, чтобы мы не вступали ни в какие переговоры относительно будущей передачи Литвы Советскому правительству, не посоветовавшись с ним, и надо полагать, что в его намерения входит создание польско-литовского союза после войны. Этот план, конечно, совер-

шенно противоположен советскому плану аннексирования Литвы и даже противоречит предложению о контроле Советами внешней политики и обороны прибалтийских государств.

С другой стороны, юридически это можно увязать с компромиссным решением, по которому Советское правительство будет иметь только базы в этих государствах. Если СТАЛИН будет настаивать, что он, несомненно, намеревается настаивать на принятии линии КЕРЗОНА как новой польско-русской границы, то Польша не будет иметь с Литвой общей пограничной линии, если только она не присоединит к себе Восточной Пруссии (на что, как СТАЛИН сказал, он готов согласиться). Поэтому с географической точки зрения польские намерения в отношении Литвы могут стать практической политикой, только в том случае если она получит от Советского Союза границы с Россией — значительно восточнее линии КЕРЗОНА или же разрешение аннексировать Восточную Пруссию.

12. В заключение я просил бы уполномочить лорда ГАЛИФАКСА объяснить обстановку правительству США и, если возможно, лично президенту РУЗВЕЛЬТУ и выяснить у него, не согласится ли он ввиду чрезвычайных обстоятельств на наше удовлетворение требований СТАЛИНА в том виде, как они есть, или же, в случае отрицательного ответа, поддержать нас при выдвижении нами того или другого контрпредложения, упомянутых в моем докладе. Это нужно сделать как можно скорее, поскольку СТАЛИНУ было обещано, что решение английского правительства и правительств-доминионов последует через 3—4 недели после моего возвращения в Англию.

Министерство иностранных дел, 26 января

Приложение. Требования, которые мы могли бы предъявить Советскому Союзу в связи с предполагаемым соглашением.

1. Исходя из основ безопасности, мы должны обеспечить признание Советским правительством за Великобританией

права на создание баз на европейском континенте, основываясь на том, что сказал мне СТАЛИН 16 декабря, а именно:

«Я думаю, что если в ближайшем будущем Франция не будет восстановлена как великая держава, то в ваших интересах иметь на французском побережье военные и морские базы, как, например, в Булони и Дюнкерке. Бельгия и Голландия должны находиться в открытом военном союзе с Великобританией, с правом последней иметь в этих странах военные и морские базы, а также при наличии необходимости держать там свои войска.

Я считаю это весьма важным как для Великобритании, так и в целях гарантии независимости Бельгии и Голландии. Советский Союз будет готов поддержать Вас в этих планах, которые он считает важными с точки зрения Великобритании».

2. Мы должны потребовать от Советского Союза присоединения к параграфу 5 британского проекта соглашения от 16 декабря 1941 года, а именно:

«Что касается решения вопросов о территориях, при заключении мира, то оба правительства положат в основу своей политики принципы, изложенные в объединенной декларации президента США и премьер-министра Англии о том, что они „не стремятся к территориальному или другому расширению“, и заявление СТАЛИНА в его речи от 5 ноября 1941 года о том, что СССР не вмешивается во внутренние дела других народов».

3. Мы должны также просить Советское правительство формально одобрить принципы федерации в отношении слабых стран Европы, особенно балканских, а также в отношении Польши и Чехословакии.

4. Просить Советское правительство сотрудничать с американским и английским правительствами и другими странами Европы в подготовке переустройства Европы на основе

статьи 4 проекта соглашения, предложенного его СТАЛИНУ министром иностранных дел, которая гласит:

«Обе договаривающиеся стороны приступают к совместной работе по переустройству Европы после войны с полным соблюдением интересов каждой стороны и в соответствии с принципами не расширять свою территорию и не вмешиваться во внутренние дела других народов.

В задачу этого переустройства входит:

а) Сохранение и усиление экономической и политической независимости европейских стран, равно как объединенных и федеративных государств.

б) Переустройство промышленной и экономической жизни тех стран, территория которых была захвачена немцами или их союзниками».

Начальник Разведывательного управления
НКВД СОЮЗА ССР

(ФИТИН)

СОВ. СЕКРЕТНО

РАЗВЕДСВОДКА по состоянию на 20 февраля 1942 г.

АНГЛИЯ

**I. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКОГО
ВОЕННОГО КАБИНЕТА**

20-го февраля с. г. опубликован новый состав английского военного кабинета.

Количество членов военного кабинета сокращено до 7 человек, а именно:

1. ЧЕРЧИЛЛЬ — премьер-министр, он же министр обороны и первый лорд казначейства;
2. ЭТТЛИ — заместитель премьер-министра и министр по делам доминионов;
3. КРИППС — лорд хранитель печати, лидер палаты общин;
4. Джон АНДЕРСОН — лорд председатель совета;
5. ИДЕН — министр иностранных дел;
6. ЛИТТЛТОН — государственный министр по общему наблюдению и контролю за военным производством;
7. БЕВИН — министр труда.

В качестве новых членов военного кабинета вошли КРИППС и ЛИТТЛТОН. КРИППС известен своими активными выступлениями в пользу помощи СССР и активной военной политики.

Однако, по агентурным данным, ИДЕН «все еще прислушивается к советам северного департамента министерства иностранных дел» (этот департамент целиком антисоветский) и заявляет, что «русская проблема является настолько же внутривнутриполитической проблемой, как и проблемой внешней политики».

По агентурным данным, ЧЕРЧИЛЛЬ все больше доверяет ИДЕНУ и уважает его за независимость и честность.

ЛИТТЛТОН — управляющий «Бритиш Металл Корпорэйшн», судя по его деятельности в последнее время, активно занимается вопросами Ближнего Востока. В середине февраля с. г. он прибыл в Тегеран.

Из состава военного кабинета исключены: ГАЛИФАКС — английский посол в США, ГРИНВУД — министр без портфеля, КИНГСЛИ ВУД — министр финансов и лорд БИВЕРБРУК, покинувший пост министра военного производства и вышедший из состава правительства.

Уход ГАЛИФАКСА и КИНГСЛИ ВУД [а] из состава кабинета с нашей точки зрения может расцениваться только как положительное явление. Что же касается БИВЕРБРУКА, то, рассматривая его отставку, необходимо учесть целый ряд обстоятельств.

До нападения Германии на СССР БИВЕРБРУК активно боролся против Советского Союза, широко используя прессу для всякого рода антисоветских инсинуаций. По непроверенным данным, он якобы даже разработал план германского нападения на СССР, который ГИТЛЕР отклонил. С захватом Чехословакии и началом войны БИВЕРБРУК потерял свои капиталы на заводах Круппа и Шкода, что повлияло на его отношения к гитлеровской Германии.

Толки о предстоящей отставке БИВЕРБРУКА начались еще в ноябре м-це 1941 года. Агентура объясняла это главным образом тем, что с момента возвращения БИВЕРБРУКА из СССР между ним и ЧЕРЧИЛЛЕМ наблюдались резкие разногласия, якобы, из-за того, что «БИВЕРБРУК пообещал СТАЛИНУ больше, чем могло быть выполнено, и этим вызвал недовольство промышленников».

ЧЕРЧИЛЛЬ якобы особенно недоволен был тем, что БИВЕРБРУК обещал поддерживать второй фронт.

По имеющимся данным, большие трения были также между БИВЕРБРУКОМ и БЕВИНОМ и между БИВЕРБРУКОМ и КРИППСОМ.

По сведениям, полученным агентурой в беседе с личным секретарем ЧЕРЧИЛЛЯ МОРТОНОМ, последний заявил, что БИВЕРБРУК допустил конфликт с профсоюзными руководителями, «забыв, что они ненавидят коммунизм еще больше, чем предприниматели».

«Желая привлечь на свою сторону профсоюзы, он восхвалял СТАЛИНА и допустил этим большую ошибку». «ЧЕРЧИЛЛЬ восхвалял Россию и русский народ, он же восхвалял 3-й Интернационал и СТАЛИНА».

Агентура высказывает соображения о том, что БИВЕРБРУК рассматривал вопросы англо-советского сотрудничества, главным образом, как средство укрепления своей личной власти.

По словам КРИППСА, БИВЕРБРУК якобы «является наиболее аморальным политиком, которого можно себе представить» и «может изменить свою политику в любой момент».

II. АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Судя по секретным документам английского правительства, английская оценка положения и перспектив борьбы на восточном фронте весьма сдержана и расходится с официальным тоном английской прессы.

Одновременно можно заметить тревогу и опасения английского правительства перед военными успехами и ростом влияния СССР, что проявляют не столько сами англичане, сколько находящиеся в сфере их влияния и являющиеся рупором их настроения находящиеся в изгнании правительственные круги оккупированных стран. Опасения этих буржуазных правительств за свое будущее совпадает с тревогой англичан за судьбы своего влияния в Европе, в результате чего в скрытой форме, в зародыше, начинают проявляться попытки создания антисоветского блока в Европе, руководящей

и направляющей силой которого выступает Англия. Все это подтверждается следующими данными:

а) Оценка англичанами положения на восточном фронте дается, например, в телеграмме турецкого посла из Куйбышева в Анкару в конце января, где сообщается, что глава английской военной миссии в СССР МАКФАРЛАН заявил, что «еще не пришло время ожидать больших результатов» и «нельзя считать, что германское сопротивление сломлено».

В секретном меморандуме английского МИД'а о положении в Германии от 15-го января (для членов правительства) дается картина освещения положения в Германии английской прессой и делается вывод, что общий тон прессы слишком оптимистичен. Тот же меморандум делает заключение о том, что опасно думать о скором поражении Германии и о том, что нет достаточных данных, чтобы судить о степени серьезности расхождений между ГИТЛЕРОМ и генералами.

В меморандуме указывается, что к весне немцы, вероятно, смогут перейти в наступление, «которое, возможно, будет иметь значительный успех» (указываются также трудности, с которыми сталкиваются немцы). Ссылаясь на сведения «большинства лучших источников», в меморандуме делается вывод о том, что ощутительных признаков упадка морального состояния населения или какой-либо организованной оппозиции в Германии пока не имеется.

Судя по всему тону этого меморандума, можно сделать вывод, что англичане и не хотели бы, чтобы положение выглядело более благоприятно для СССР.

б) Опасения англичан перед ростом влияния СССР проявляются в следующих документах:

Итальянский посол в Анкаре сообщил в Рим 30-го января со слов САРАДЖОГЛУ, что Англия скорее пойдет на соглашение с Германией, чем позволит СССР играть доминирующую роль в Европе. В той же телеграмме сообщается, что ИДЕН согласился на включение в состав СССР Балтийских стран и Бессарабии, однако вопрос о польской границе и проливах остался не урегулированным.

По имеющимся сведениям о беседе ИДЕНА с БЕНЕШЕМ 21-го января 1942 года известно, что оба собеседника пришли к выводу, что в настоящее время СССР прекратил всякую коминтерновскую деятельность, но возобновит ее немедленно после окончания войны. Наиболее откровенно высказываются по этому поводу сообщения, полученные из кругов чешской разведки 13-го февраля:

«В связи с победами Красной Армии и неудачами на Дальнем Востоке в кругах английского офицерства наблюдается зависть и раздражение. С тревогой обсуждается возможность разгрома Германии Красной Армией и прихода ее в Берлин. В правительственных кругах Англии растет страх за будущее Европы по мере продвижения Красной Армии на запад».

в) Стремление усилить английское влияние на правительства оккупированных стран в связи с опасениями перед ростом советского влияния находит свое выражение в следующих документах.

Греческий посланник в Каире телеграфировал 2-го января греческому правительству в Лондоне о том, что официальные югославские круги смотрят с тревогой на усиливающуюся мощь СССР, так как значительная часть населения Югославии находится под влиянием России. В этой телеграмме высказывается соображение о том, что Англия и Америка должны немедленно предпринять действия против намерений СТАЛИНА диктовать условия мира.

В беседе ИДЕНА с БЕНЕШЕМ 21 января 1942 года БЕНЕШ привел доводы, в связи с которыми, по его мнению, Англия должна теперь уже заключить договор с чехословацким правительством о будущем государстве, которое он представляет себе как польско-чешскую конфедерацию с учетом британских интересов, то есть под политическим влиянием Англии.

В письме ИДЕНА от 10-го февраля английскому посланнику при греческом правительстве в Лондоне сообщается (со слов греческого премьера ЦУДЕРОСА), что СИКОРСКИЙ относится к русским с недоверием и настаивал на необходимости создания в противовес СССР блока, в который входили бы народы Балканских государств и Центральной Европы.

Сам ЦУДЕРОС со своей стороны предложил ИДЕНУ созывать периодически представителей союзных государств в Лондоне, чтобы облегчить для Англии руководство ими в нужном направлении, ИДЕН обещал подумать о его предложении.

III. ВОЕННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ И ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АНГЛИИ

Те недостаточные агентурные данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют об увеличении затруднений с тоннажем и морскими перевозками военных материалов в результате усиления активности немецких подлодок в Атлантике. Сведения, полученные из кругов американской разведки в Англии, говорят о том, что данные о потерях союзников на морях, публикуемые немцами, ближе к действительности, чем это официально признается союзниками.

Те же источники утверждают, что немцы добились задержки в перебросках союзниками военных материалов, так как вынудили Англию и Америку конвоировать грузовые суда на всех морских путях (включая южную часть Атлантического и Тихого океанов и путь вокруг мыса Доброй Надежды), из-за чего пароходы простаивают в портах, дожидаясь, пока соберется группа судов, которая сможет получить охрану. Задержки в перебросках военных материалов вызываются также тем, что часть военных судов занята для целей конвоирования, а некоторая часть быстроходных танкеров, которые ранее не конвоировались, потоплены.

Англичане опасаются, что американская судостроительная программа развернется полностью лишь к осени 1942 года и что вплоть до этого времени будет иметь место прогрессирующая нехватка тоннажа.

Динамика работы английской военной промышленности (исключая продукцию предприятий морского и авиационного министерств) за три недели января и начало февраля представляется в следующем виде:

№ №	Наименование военной продукции:	с 11 до 17.I.42	с 18 до 24.I.42	с 25 до 31.I.42	с 1 до 7.II.42	с 8 по 14.II.42
1.	Противотанковые винтовки	305	475	483	481	296
2.	3-х дюймовые орудия	83	89	52	60	85
3.	40-мм зенитные орудия	56	77	90	83	18
4.	6-ти фунт. 7 CWT станковые орудия	52	62	88	79	69
5.	2-х фунт. танковые и противотанко- вые орудия	228	315	504	353	403
6.	Пулеметы «Брена»	911	994	1134	885	834
7.	2-х дюйм. бомбометы	свед.	40			
8.	2-х дюйм. танковых минометов	нет		196		
9.	2-х дюйм. минометов				110	30 (?)
10.	Пехотные танки	117	95	107	117	112
11.	Крейсерские танки	49	45	40	52	53
12.	Легкие танки	свед. нет	2	2	2	2
13.	Бронемашины	28	27	22	18	24
14.	Разведыват. автомобили	28	27	48	37	39
15.	Винтовки калибр. 0,303 дюйм.	4009	424 (?)	3663	4561	4768
16.	Винтовочные патроны всех типов калибр. 0,303 дюйм.	3 2820 000	27 270 000	32 220 000	31 660 000	33910000
17.	Танковые пулеметы сист. «Беза» к. 7,92 мм	370	281	407	146	300
18.	То же калибром 15 мм	13	4	18	74	36

19.	2-х дюйм. мортиры	100	10	120	118	110
20.	Зенит. орудия калибром 3,7 дюйм.	34	29	29	42	38
21.	3-х дюйм. гаубицы танковые	49	49	нет	48	8
22.	Пушки гаубицы	7	4	4	5	5
23.	25-фунт. орудия	96	61	98	53	102
24.	6-фунт. 7 CwT противотанковых орудий марки два	—	—	9	4	14
25.	VL орудий калибра 4,5 дюйма марки два	—	—	6	5	нет
26.	2-х дюйм. танковых минометов			96		
27.	Блеккер Бомбардс			358	704	705
28.	Пулеметов-пистолетов «Стен»			2382	2775	3826
29.	Carriers			227	207	
30.	18-ти фунт. бронебойных снарядов (A.P. shot CR) наполненных			2300	800	3300
31.	То же пустых			3500	3700	7000
32.	38-ти фунт. фугасных снарядов наполненных			320 000	333 000	316000
33.	То же пустых			нет		
34.	То же бронебойных, наполненных			9600		23500
35.	То же, бронебойных пустых			26200		27000
36.	25-ти фунт. cartridges наполненных			183 000	207 000	275000
37.	То же Super			57 000	нет	57000
38.	25-ти фунт. cartridges cases пустых			234 000	234 000	242000

Окончание таблицы

№ №	Наименование военной продукции:	с 11 до 17.1.42	с 18 до 24.1.42	с 25 до 31.1.42	с 1 до 7.11.42	с 8 по 14.11.42
39.	Шести фунт. бронебойных снарядов (A.P. shot CR) наполненных			70 000	3400 (?)	26000
40.	То же, пустых			41 000	40 000	49000
41.	2-х дюйм. фугасных бомб для мортир наполненных			242 000	246 000	265000
42.	То же дымовых, наполненных			95 000	23 800	55000
43.	То же дымовых, пустых			170 000	32 000	20200
44.	Мин для 2-х дюйм. танковых бомб наполненных			95 000	87 000	118000
45.	То же, пустых			111 000	113 000	127000
46.	Пулеметов-пистолетов «Ландертер»				46	79
47.	47. 6-ти фунтовых cartridges cases пустых			47 000	55 000	
48.	48. 2-х дюйм. мортирных бомб, наполненных			117 000		
49.	То же, пустых			50 000		
50.	Бронированных транспортеров на гусеничном ходу					
51.	3-х дюйм. фугасных мортирных бомб наполненных				228	
52.	То же дымовых, наполненных					116000
						56000

184

Кроме того, за неделю, окончившуюся 24 января принято:

В США	
1. Средних танков «М3»	36
2. Легких танков «М3»	25
В Канаде	
1. Танков	19
2. Carriers	203

IV. АНГЛО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Полученные в последнее время данные свидетельствуют о дальнейших успехах в деле англо-турецкого сближения и о провале германских попыток вовлечь Турцию в войну на стороне стран Оси.

Английский посол в Турции телеграммой от 5-го февраля с. г. сообщил в МИД, что турецкий министр иностранных дел передал ответ Турции по различным пунктам английских предложений. Ответ этот содержит согласие Турции с рядом предложений, выдвинутых англичанами, как-то постройка англичанами ряда железных дорог в Турции, составление турками списка основных военных материалов, сырья и продуктов питания, которые потребуются при вступлении Турции в войну, согласие на приезд английских специалистов для строительства аэродромов в Турции, получение англичанами информации о состоянии турецких железных дорог и т. д.

Турки не согласились пока на создание англо-турецкого органа по урегулированию морских и железнодорожных перевозок и по распределению резервов горючего во время войны.

В целом, английский военный атташе и посол в Турции считают достигнутые результаты переговоров вполне удовлетворительными. Остается лишь проследить за тем, как намеченное сотрудничество будет осуществляться на практике турецким генеральным штабом.

Начальник 3 Отдела I Управления НКВД СССР
капитан Госбезопасности

(ОВАКИМЯН)

20 февраля 1942 г.

Записка / Управления НКВД СССР в ГКО

СССР

Снятие копий без разрешения
запрещается

СОВ. СЕКРЕТНО

Секретар. I Упр. НКВД СССР
Экз. № 5

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

ТОВ. СТАЛИНУ
ТОВ. МОЛОТОВУ
ТОВ. БЕРИЯ

НКВД СССР

ТОВ. МЕРКУЛОВУ

Разведуправление НКВД СССР получило из Лондона следующие агентурные данные:

1. Бывший личный секретарь КРИППСА — ВИЛСОН в частной беседе 16 марта с. г. заявил, что в связи с переговорами американского посла в Англии ВАЙНАНТА в Вашингтоне по поводу требований СССР о признании границ 1941 года англичане выдвинули предложение, чтобы этот вопрос был обсужден РУЗВЕЛЬТОМ с участием ЛИТВИНОВА. ИДЕН якобы высказался в пользу признания за Советским Союзом границ 1941 г., однако встречает сильную оппозицию в аппарате английского министерства иностранных дел. Заявляют, что ЧЕРЧИЛЛЬ вряд ли пойдет на то, чтобы удовлетворить советские требования без согласия на это со стороны США. ИДЕН надеется на то, что ВАЙНАНТ сумеет добиться согласия США с советскими требованиями, но сомневается

в том, получит ли ВАЙНАНТ поддержку в этом вопросе со стороны ГАЛИФАКСА.

ВИЛСОН утверждает, что против признания советских границ 1941 года в США возражают не только реакционные круги в промышленности и в госдепартаменте, но и сам президент, который относится к этим предложениям довольно враждебно.

По данным других источников, 14 марта редакциям всех английских газет был разослан секретный циркуляр цензуры, категорически запрещающий упоминать что-либо о переговорах в США по вопросу о судьбе прибалтийских стран. Запрещение писать об этом в газетах мотивируется тем, что определенная часть американской прессы может использовать комментарии английских газет по этому поводу как доказательство наличия давления на США по этому вопросу со стороны британского правительства.

2. Из частной беседы с бывшим личным секретарем КРИППСА ВИЛСОНОМ также известно, что ЧЕРЧИЛЛЬ специально предупредил КРИППСА о том, что поездка в Индию может оказаться для него политическим самоубийством. КРИППС якобы ответил ЧЕРЧИЛЛЮ, что в этом вопросе, так же как и в некоторых других, только он один может спасти положение, причем он рассчитывает, что ему поможет его личное влияние на НЕРУ.

Начальник Разведуправления НКВД СССР

(ФИТИН)

Разведсводка I Управления НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

РАЗВЕДСВОДКА
на 15-е марта 1942 года

АНГЛИЯ

I. ПОЛОЖЕНИЕ В АНГЛИИ

1. Изменения в составе правительства

Изменения в составе английского военного кабинета и правительства являются маневром английского империализма, рассчитанным на то, чтобы успокоить общественное мнение, создав видимость «полевения» и «радикализации» правительства и этим как бы пойти навстречу широким народным массам, требующим активной военной политики и настоящей помощи Советскому Союзу. Смена отдельных министров объясняется стремлением смягчить существующее в стране недовольство военными неудачами Англии, создав видимость принятия решительных мер. Правительство также избавилось таким путем от наиболее одиозных фигур, которые своей откровенно реакционной позицией давали возможность лучше разобраться в истинных намерениях и целях правительства. Встав на путь компромиссного решения правительственного кризиса, правительство пыталось удовлетворить как левые, так и правые элементы. Так, например, если включение в военный кабинет КРИППСА, отставка МАРГЕСОНА, МУРБАБАЗОНА, ХАНКИ и ГАЛИФАКСА, пред-

ставление министерских постов ЭВАНСУ и ГЕНДЕРСОНУ ставило своей задачей успокоить левые элементы, то включение в военный кабинет ЛИТТЛТОНА, отставка ГРИНВУДА и БИВЕРБРУКА, а также предоставление министерских постов ДАНКЕН, ПИЛКИНГТОНУ и ЛЕВЕЛЛИНУ рассчитано на то, чтобы удовлетворить правых.

Пока еще преждевременно судить о результатах происшедших изменений, однако можно утверждать, [что] по существу линия правительства в важнейших политических вопросах, видимо, останется прежней, но критика действий правительства осложнена своего рода «дымовой завесой» — видимостью полевения. Борьба и противоречия различных тенденций как в самом правительстве, так и в около правительственных кругах, несомненно, обострятся. Вряд ли можно утверждать, что теперешний состав кабинета является прочным.

По полученным агентурным данным, ЧЕРЧИЛЛЬ пошел на изменение кабинета исключительно под давлением общественного мнения. Включение КРИППСА в состав военного кабинета произведено против личного желания премьера, так как он якобы считает, что КРИППС является сторонником предоставления Индии независимости и открытия второго фронта на западе для помощи СССР.

На основании ряда полученных данных можно сделать вывод, что БИВЕРБРУК принимает все меры к тому, чтобы представить в глазах общественного мнения свою отставку как расправу с ним за его активные действия, направленные к увеличению военного производства и помощи СССР. Версия о том, что БИВЕРБРУК пострадал за свои просоветские настроения и активность, инспирируется им же самим. Об этом свидетельствует следующее:

25-го февраля с. г. к ГАРРИ ПОЛЛИТУ явился человек, близкий к БИВЕРБРУКУ, и с ведома последнего передал, что основными причинами вынужденного ухода БИВЕРБРУКА с поста министра военного производства были серьезные недовольства промышленников, влиятельных чиновников, генсовета тред-юнионов и министра труда БЕВИНА его де-

тельностью, направленной к точному выполнению обязательств в отношении поставок СССР. В журналистских кругах близких к БИВЕРБРУКУ (редактор и корреспондент газеты Бивербрука «Ивнинг Стандарт» Франк Оуэн и Майкл Фут, корреспондент газеты «Файнаншель Ньюс-Гарольд», ответственный чиновник министерства снабжения Уайт и др.) утверждают, что БИВЕРБРУК как министр военного производства стремился к большим полномочиям, в частности настаивал, чтобы ему фактически подчинялось как министерство снабжения, так и министерство труда. Против него началась якобы большая кампания, которую возглавили ДАНКЕН — нынешний министр снабжения и член военного кабинета ЛИТТЛТОН. Кампания эта вызывалась капиталистическими интересами этих лиц. ДАНКЕН, возглавляющий «The British Iron and Steel Federation» был недоволен БИВЕРБРУКОМ якобы за то, что он обещал СССР невозможное, так как «британская сталелитейная промышленность не сможет выполнить заказы в обещанные им сроки». Британская стальная федерация является сильной влиятельной промышленной группировкой (например, известно, что она запрещает [...] экспертам просматривать испытание нового процесса плавки стали). ЛИТТЛТОН возглавляет «The British Metal Corporation». Ранее эта компания получала гигантские прибыли, так как была исключена из списка объединений, контролируемых правительством в отношении цен по экспортным контрактам, а кроме того еще получала субсидии от правительства в связи с выполнением правительственных заказов. По своим поставкам металла в Японию эта компания получала любые цены. По полученным данным, БИВЕРБРУК якобы аннулировал разрешения на поставки металла за границу по вздутым ценам, отменил правительственные субсидии и крайне восстановил всем этим против себя ЛИТТЛТОНА.

БЕВИН боролся против БИВЕРБРУКА якобы в связи с тем, что БИВЕРБРУК вел политику противопоставления цеховых старост на предприятиях генсовету тред-юнионов.

Утверждают, что БЕВИН также боялся конкуренции со стороны СИТРИНА, который был готов сотрудничать с БИВЕРБ-

РУКОМ в этом деле и выдвинуться в качестве радикального члена генсовета тред-юнионов. Отмечается наличие тесной связи между БЕВИНОМ и ЛИТТЛТОНОМ. По агентурным данным, БЕВИН после ухода БИВЕРБРУКА добился от теперешнего министра военного производства ЛИТТЛТОНА и министра авиационной промышленности ЛЕВЕЛЛИНА согласия не принимать в дальнейшем никаких делегаций от заводских комитетов, цеховых старост. По полученным сведениям, БИВЕРБРУК не намерен ехать в Америку, а хочет остаться в Англии и использовать свою газету в своих политических целях, намереваясь «разрушить центральный аппарат консерваторов». Заявляют, что он не верит в прочность кабинета и предполагает, что в ближайшем будущем состав кабинета изменится и он снова получит пост министра военного производства. В кругах, близких БИВЕРБРУКУ, утверждают, что он искренне стремится увеличить помощь СССР, так как считает, что без победы Советского Союза над Германией Англия не добьется приемлемых мирных условий.

Консерваторы не скрывали своего резкого недовольства удалением из состава правительства МАРГЕСОНА и МУР БРАБАЗОНА. По агентурным данным, отставка МАРГЕСОНА явилась для него полной неожиданностью.

Дополнительные изменения в составе правительства, объявленные 4-го марта, видимо, представляют собой попытку ЧЕРЧИЛЛЯ добиться известного равновесия в правительстве и удовлетворить как консерваторов, так и лейбористов, поскольку последние также вели агитацию о необходимости для лейбористской партии занять более твердую и независимую линию в отношении правительства.

Вновь назначенный государственным казначеем (вместо лорда ХАНКИ) УИЛЬЯМ ДЖОУИТТ, на которого также возложено изучение вопроса послевоенной реконструкции, является одним из лидеров лейбористской партии и тесно связан с генсоветом тред-юнионов. Его назначение, по имеющимся у нас данным, имеет своей целью успокоить лейбористов, раздраженных удалением ГРИНВУДА.

По агентурным данным, ДЖОУИТТ не популярен как политический деятель, но хорошо известен как жулик, пройдоха и беспринципный политический карьерист, успевший побывать во всех трех партиях. Будучи покладистым адвокатом, он составил себе состояние на различных темных делах, в частности был адвокатом СИТРИНА, когда последний возбудил дело против «Дейли Уоркер» за клевету. Его предшественник лорд ХАНКИ, по агентурным данным, узнал о своей отставке из очень сухого личного письма ЧЕРЧИЛЛЯ и был этим крайне недоволен. Затем обратился за помощью к АНДЕРСОНУ, который ему объяснил, что ЧЕРЧИЛЛЬ «был вынужден уступить своим социалистическим коллегам». ХАНКИ считает, что правительство в настоящем составе будет существовать не больше 6 месяцев, и он приложит все усилия к его компрометации и ускорению его падения, рассчитывая занять крупный пост в будущем составе правительства.

ЭМРИС ЭВАНС, назначенный заместителем министра по делам доминионов (лейбориста ЭТТЛИ), в 1937—39 годах в составе группы ЧЕРЧИЛЛЯ активно боролся против ЧЕМБЕРЛЕНА и его политики. Его назначение преследует, видимо, цель — сдержать центробежные тенденции доминионов.

Назначение майора Артура ГЕНДЕРСОНА — одного из активных парламентариев, лейбористов — заместителем военного министра ГРИГА представляет собой дополнительные уступки ЧЕРЧИЛЛЯ руководству лейбористской партии. ГЕНДЕРСОН очень близок к НОЭЛЬ БЕЙКЕРУ.

Капитан ПИЛКИНГТОН, назначенный гражданским лордом адмиралтейства вместо капитана ХАДСОНА, до войны был известен как крайне правый консерватор и чемберленовец (в этой связи приобретают особую окраску полученные сведения об интересе английского адмиралтейства к Владивостоку и позиция адмиралтейства по вопросу ухода из Бреста немецких военных кораблей).

По агентурным данным, лорд председатель совета министров АНДЕРСОН и министр авиационной промышленности ЛЕВЕЛЛИН настроены резко антисоветски.

2. Беспокойство в связи с активизацией деятельности компартии

На рассмотрение членов военного кабинета была направлена по указанию ЧЕРЧИЛЛЯ записка лорда СУИНТОНА об английской коммунистической партии. Лорд СУИНТОН в прошлом один из наиболее последовательных сторонников сближения с фашистской Германией, крупный промышленник, связан с германским финансовым капиталом, бывший министр авиации, немало помогший Германии в создании ее военно-воздушных сил, использовался еще ЧЕМБЕРЛЕНОМ для руководства различными «тайными комитетами», расследующими «подрывную деятельность». В записке СУИНТОНА дается подробный анализ стратегии и тактики английской компартии, делается заключение о том, что коммунисты в Англии используют в настоящее время благоприятные условия, созданные государственной помощью Советскому Союзу, для усиления своего влияния на предприятиях, в массовых беспартийных организациях подрывают авторитет правительства, тред-юнионов, предпринимателей и т. д. Основным выводом СУИНТОНА, что коммунистическая угроза в Англии в настоящее время опаснее, чем когда-либо. Записка свидетельствует о наличии у английской разведки осведомленной агентуры, внедрившейся в английскую коммунистическую партию, а возможно, и расшифровке англичанами ряда инструктивных указаний Коминтерна. В записке СУИНТОНА большое внимание уделяется движению цеховых старост на предприятиях, которым, как известно, крайне обеспокоен министр труда БЕВИН и промышленники.

3. Военные действия

а) Падение Сингапура

В беседах с ВАЛЛАНСОМ, бывшим редактором газеты «Ньюс Кроникл», работающим в настоящее время в военной разведке, и ВИЛФРЕД РОБЕРТС [А], парламентским секретарем министра авиации, получен ряд сведений, касающихся падения Сингапура. Судя по этим беседам, в Лондоне идут

дискуссии о том, на кого свалить вину в падении Сингапура — на правительство или на военное командование. Сторонники обвиняют правительство в том, что оно не послало в Сингапур достаточного количества авиации, в ходе этих споров приводятся данные о том, что падению Сингапура предшествовали серьезные волнения в воинских частях, являющиеся первыми по своему размеру за все время войны. Волнения начались в батальоне, солдаты которого якобы заявили, что без авиации они отказываются продолжать борьбу. Противники этой позиции утверждают, что во всем виновато командование, которое не проявило достаточной стойкости и упорства. Последняя точка зрения поддерживалась сыном ЧЕРЧИЛЛЯ, членом парламента майором РАНДОЛЬФ [ОМ] ЧЕРЧИЛЛЕМ, который якобы намерен выступить с речью по этому поводу.

б) Английский налет на французское побережье

По агентурным данным, в налете на Бруневиль принимало участие всего от 30 до 120 человек. Англичане потеряли 6 чел. убитыми и 6 чел. были взяты в плен. Захвачено 3 немца. Полагают, что немцы потеряли всего около 40 чел., но эти данные считают преувеличенными. Захваченная радиоустановка является аппаратурой для определения направления полета самолетов и походит внешне на большую граммофонную трубу. По существу эта операция не стоит совершенно того шума, который был поднят вокруг нее в печати.

в) Об уходе германских кораблей из Бреста

Ведущее расследование об уходе немецких судов из Бреста и о пропуске их через канал показывает, как утверждает агентура, что виновником этого является адмиралтейство. Якобы после получения сведений о возможном уходе судов из Бреста начальник морского штаба ДЕДЛИ ПАУНД приказал соединению британского флота, которое могло бы выступить против немецких судов, пойти к северному побережью Шотландии, предполагая, что немцы изберут курс вокруг английских островов. На объединенном совещании адмиралтейства и министерства авиации представитель минис-

терства авиации предложил объявить «тревогу о вторжении» для всех авиасоединений береговой службы, что бы мобилизовало авиацию на действия над каналом и Дуврским проливом, но ПАУНД отверг это предложение. Высказывается предположение, что адмиралтейство было заинтересовано в том, чтобы немецкие суда ушли из Бреста, так как предпочитало, чтобы они оперировали против коммуникационных линий с СССР, чем в Атлантике.

По данным других источников, немцы значительно расширили свои военно-морские базы в Норвегии, в результате чего неизбежно произойдут усиленные действия противника против транспортов, направляемых в СССР. ГИТЛЕР якобы предложил вести в будущем наступательные операции на море, в первую очередь против коммуникационных линий, идущих в СССР из Англии и США, с тем, чтобы сорвать снабжение Советского Союза материалами, необходимыми ему для продолжения военных операций.

В американских кругах в Лондоне проявляют большую озабоченность уходом германских военных кораблей из Бреста, так как это расценивается как мероприятие, направленное к тому, чтобы перерезать сообщение с Мурманском и Архангельском в тот момент, когда большинство американского вооружения, предназначенного для СССР, будет находится в пути. Полагают, что корабли «Шарнгорст», «Гнейзенау» и «Принц Евгений» будут действовать совместно с кораблем «Фон-Тирпиц»¹ и еще двумя недавно построенными линкорами для того, чтобы полностью обеспечить блокаду северных портов Советского Союза. Американцы в связи с этим требуют концентрировать военно-морские силы на севере и организовать сильные конвои для охраны предстоящих перевозок в СССР.

г) Об американской помощи Англии

Полковник РОЙ А. ДУНН, вернувшийся в США из Англии осенью прошлого года, утверждает, что в Англии имеется свыше 1000 неиспользованных американских самолетов.

¹ Правильно — «Фон Тирпиц».

По агентурным данным, на одной из пресс-конференций в адмиралтействе в начале марта с. г. морской министр АЛЕКСАНДЕР сообщил в порядке, не подлежащем оглашению, что американское правительство потребовало от англичан возврата американских эсминцев, ранее предоставленных Великобритании. На вопрос, возвратят ли американцы полученные от англичан базы, АЛЕКСАНДЕР ответил, что стратегически эти базы более полезны, оставаясь в распоряжении США.

д) Слухи о предстоящем английском десанте в Норвегии

Получены непроверенные сведения (источником которых является якобы один из военных атташе шведской миссии в Лондоне) о том, что АНГЛИЯ в ближайшее время намерена провести крупный десант в Норвегии при участии норвежских и американских войск. Полагают, что эта операция может быть проведена по одному из следующих трех направлений:

1. Десант у Тронхейма, что потребует неизбежно прохода через шведскую территорию.
2. Нападение на северное побережье между Нарвиком и Тромсо и продвижение оттуда через шведскую и финскую территории на соединение с Красной Армией. Попутно должны быть захвачены железорудные ресурсы в провинции Норботтен.
3. Десант севернее Тромсо. Высказывают предположение, что если англичане высадятся в Норвегии, то Германия вторгнется в Южную Швецию.

4. Работа английской военной промышленности

Динамика работы английской военной промышленности (исключая продукцию предприятий морского и авиационного министерств) за 3 недели февраля представляется в следующем виде:

№№ пп	НАИМЕНОВАНИЕ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ	с 1 до	с 8 по	с 15 по
		7. II. 42 г.	14. II. 42 г.	21. II. 42 г.
1.	Пехотных танков	117	112	109
2.	Крейсерских танков	52	53	55
3.	Легких танков	2	2	нет
4.	Бронеавтомобилей	18	24	32
5.	Разведавтомобилей	37	39	32
6.	Самолетов (пулеметов)	207	102	57
7.	25-ти фунтовых орудий	53	403	
8.	2-х фунтовых танковых и противотанковых орудий	353	14	
9.	6-ти фунт. 7 СМТ противотанковых орудий марки два	4	нет	нет
10.	ВЛ — орудий марки два калибра 4,5 дюйма	5	5	9
11.	Орудий гаубиц калибр 5,5 дюйма	146	301	484
12.	Танковых пулеметов VJA (Бежа) калибр 7,92 мм	34	36	нет
13.	То же, калибра 15 мм	79	59	102
14.	6-ти фунтовых 7 СМТ танковых орудий марки три	18	8	42
15.	3-х дюймовых танковых гаубиц	110	30	155
16.	2-х дюймовых минометов	118	110	110
17.	2-х дюймовых мортир	704	705	980
18.	Блекер Бомбард	60	85	78
19.	Трехдюймовых OSB Smith орудий		18	
20.	Зенитных орудий калибра 40 мм			

№№ пп	НАИМЕНОВАНИЕ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ	с 1 до 7.II.42 г.	с 8 по 14.II.42 г.	с 15 по 21.II.42 г.
21.	То же, калибра 3,7 дюйма	42	38	33
22.	Пулеметов «Брен» (Bren guns)	885	834	1314
23.	Винтовок калибра 0,303 дюйма	4561	4768	5567
24.	Противотанковых винтовок (BSA М-37)	481	296	433
25.	Пулеметов-пистолетов «Стен»	2775	3826	5110
26.	То же, «Ландертер»	46	79	79
27.	18-ти фунтовых бронебойных снарядов А. Р. Shot C.R., наполненных	800		
28.	25-ти фунтовых фугасных снарядов (stellta), наполненных	333 000	316 000	331 000
29.	25-ти фунтовых cartridges, нормальных наполненных	207 000		282 000
30.	То же super, наполнен.	нет	57 000	55 000
31.	25-фунтовых cartridge cases, пустых	234 000	242 000	249 000
32.	18-ти фунт. бронебойных снарядов AP Shot C. R., пустых	3700		
33.	6-ти фунт. бронебойных снарядов AP Shot C. R., наполненных	3400	26 000	27 000
34.	То же, пустых	40 000	49 000	52 000
35.	6-ти фунт. cartridge cases, пустых	47 000	55 000	88 600
36.	2-х дюймовых фугасных мортирных бомб, наполненных	246 000	265 000	254 000

198

37.	То же, дымовых наполненных	23 800	55 000	77 000
38.	То же, пустых	32 000	20 200	35 000
39.	2-х дюймовых танковых бомб, наполненных	87 000	118 000	104 000
40.	То же, пустых	113 000	127 000	122 000
41.	2-х дюймовых мортирных бомб, наполненных	117 000		117 000
42.	То же, пустых	50 000		35 000
43.	Патронов калибра 0,303 дюйма всех типов	31660000	33910000	34990000
44.	Бронированных транспортеров на гусеничном ходу		228	225
45.	18-ти фунт. бронебойных снарядов CR, наполненных		3300	2900
46.	То же, пустых		7000	6200
47.	3-х дюймовых фугасных мортирных бомб, наполненных		116 000	
48.	То же, дымовых наполнен.		56 000	
49.	3-х дюймовых OLOB Smith, орудий			429
50.	Двухдюймовых танковых и противотанковых орудий			
51.	25-ти фунт. бронебойных снарядов, наполненных			20 700
52.	25-ти фунт. бронебойных снарядов, пустых			27 000
53.	Пустых гильз для снарядов «Сурер» к 25-ти фунт. оруд.			249 000
54.	Бронебойных снарядов к 2-х фунтовым танковым и противотанковым орудиям, наполненных			212 000

199

II. АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Английская политика по отношению к СССР (послевоенные планы)

а) ИДЕН в своем секретном меморандуме для членов правительства от 28-го января излагает свою точку зрения на англо-советские отношения в связи с послевоенными планами Англии, точнее, этот меморандум отражает взгляды ИДЕНА по вопросу о том, какой должна быть английская политика в отношении СССР в интересах английского империализма.

Основные выводы, к которым приходит ИДЕН, состоят в том, что а) Англии выгодно и поэтому необходимо обеспечить послевоенное сотрудничество с СССР (поскольку Франция не будет в течение долгого времени существовать как великая держава, а также для того, чтобы не допустить советско-германского сближения и препятствовать возрождению Германии) и что б) в целях обеспечения послевоенного сотрудничества необходимо наладить это сотрудничество уже сейчас, так как позднее это, возможно, окажется слишком поздно. ИДЕН высказывает предположение, что если СССР победит в войне в основном собственными силами, то престиж Советского Союза возрастет настолько, что может облегчить установление коммунистического строя в ряде европейских стран и избавить СССР от необходимости обращаться за помощью, необходимой для восстановления своего народного хозяйства к Англии и США. Таким образом Советский Союз не захочет приспособливаться к английской политике.

Между строк меморандума ИДЕНА можно прочесть признание того, что Англия не заинтересована в особенно больших военных успехах Советского Союза, а главное, в успехах в течение коротких промежутков времени, так как по предположению ИДЕНА, если Советский Союз будет истощен войной, то он будет, безусловно, нуждаться в англо-американской помощи и зависеть от нее. Все же, в связи с тем, что еще

далеко нет уверенности в этой последней [желательной перспективе для Англии], ИДЕН считает разумным не рисковать, а идти на сотрудничество с Советским Союзом сейчас, хотя это и потребовало бы известных уступок. Само выражение «сотрудничество с СССР» в понимании ИДЕНА означает скорее обеспечение английского влияния на СССР. Для того чтобы достигнуть поставленной цели (обеспечить «сотрудничество» с Советским Союзом «в английском понимании этого слова»).

ИДЕН намечает тактическую линию англичан по отношению к СССР в обсуждении вопросов послевоенного устройства Европы. Основной вопрос, который он при этом ставит на рассмотрение, это как должны англичане ответить на выставленное Советским Союзом требование — признания за СССР границ 1941 года. Для обеспечения «сотрудничества» ИДЕН считает необходимым ответить на этот вопрос в положительном для СССР смысле, однако сопровождает это такими оговорками, которые сводят по существу на нет первоначальный принципиально положительный ответ.

Согласие с данным требованием Советского Союза ИДЕН считает тактически правильным, так как это даст возможность англичанам противиться другим возможным советским требованиям, а также считает это выгодным и со стратегической точки зрения, так как выход Советского Союза в Балтийское море из Прибалтики должен ослабить Германию. Однако дальнейшие рассуждения по этому вопросу показывают, что англичане все же настроены против того, чтобы в состав СССР входили Прибалтийские государства, якобы главным образом потому, что против этого будут возражать США, и ИДЕН выдвигает компромиссное предложение: согласиться с созданием советских военно-морских баз в Балтийском море и советским контролем над внешней политикой и учреждениями Прибалтийских стран, которые формально будут автономными, оставив за СССР право выдвинуть на мирной конференции требование о включении их в состав Союза. Даже такое «компромиссное» согласие с этими советскими территориальными требованиями ИДЕН

считает необходимым сопровождать контртребованиями к СССР, в частности выдвигает в качестве примерных требований — признать за Великобританией право на создание военно-морских баз на европейском континенте; одобрить принцип федерации в отношении Балканских стран, а также Польши и Чехословакии и т. д.

Меморандум ИДЕНА наглядно демонстрирует заинтересованность Англии в том, чтобы СССР вышел из войны по возможности более слабым, а также стремление Англии своей политикой сегодняшнего дня (пользуясь тем, что военная помощь союзников нужна сейчас Советскому Союзу) максимально ослабить позиции СССР в послевоенной Европе.

б) В ряде телеграмм в течение февраля м-ца английский поверенный в делах в СССР БАГГАЛЕЙ излагает свои соображения по вопросу о советских послевоенных территориальных требованиях. Его точка зрения еще больше откровенно антисоветская, чем позиция ИДЕНА, БАГГАЛЕЙ открыто рекомендует не идти навстречу советским территориальным требованиям, так как, по его мнению, Советский Союз все равно вынужден будет пойти навстречу англичанам, пока мы им полезны. В другой телеграмме БАГГАЛЕЙ высказывает недовольство тем, что британской военной миссии, главным образом персоналу военно-воздушных сил, находящемуся в СССР, не созданы условия для сотрудничества («сотрудничество» на языке БАГГАЛЕЯ следует понимать как благоприятные условия для ведения широкой разведывательной и другой антисоветской работы на территории СССР). Реагировать на эти обстоятельства он рекомендует путем применения санкций, а именно — на все советские требования в Лондоне по поводу нового вооружения, изменений в чертежах и т. д. отвечать, что эти требования не будут обсуждаться, пока не будет получен доклад о целесообразности этих требований от эксперта военной миссии из СССР, а последний не будет представлять такого рода доклада, пока не получит возможность на месте

ознакомиться, насколько данный вид оружия необходим и как используется.

2. Антисоветская деятельность

а) «Мирные» планы немцев и прогермански настроенных элементов

Судя по агентурным данным (со слов КЕМББЕЛА Стюарта, одного из редакторов «Таймс», возглавлявшего в первые месяцы войны английскую секретную пропаганду в странах противников), в процессе смены кабинета немцы сделали правому крылу консерваторов предложение возобновить начатые ГЕССОМ мирные переговоры, в том случае, если будет сформирован «приемлемый» кабинет, и обещали, что Англия получит таким путем более благоприятные мирные условия, чем предполагает. Главной фигурой, участвовавшей в этом деле со стороны консерваторов, был бывший военный министр капитан МОРГЕССОН. Утверждают, что до начала английского наступления в Ливии МОРГЕССОН послал в Лиссабон на самолете некоего ЗАМБРА для обсуждения с немцами возможного перемирия в Ливии. Предполагалось прекратить активные операции как в Ливии, так и на западном фронте и начать с Германией мирные переговоры.

Известно также, что в Лондон приезжал шведский промышленник ВАЛЛЕНБЕРГ, который посетил МИД и просил встретиться с ДАЛЬТОНОМ. Этот промышленник якобы открыто заявлял, что он является представителем группы германских генералов, которые ищут возможного обмена мнениями между британскими официальными кругами и германским генералитетом.

В начале марта английская контрразведка выяснила, что испанский посол в Англии 28-го февраля получил секретную телеграмму СУНЬЕРА с поручением выяснить, как в Англии будут реагировать на возможные мирные предложения со стороны немцев. Испанскому послу также рекомендовалось поддерживать контакт с турецким послом в Англии, переда-

вая последнему информацию, поскольку он передает, якобы, эту информацию немцам через Анкару.

б) Антисоветская активность поляков в Англии

По сведениям, полученным из кругов чешской эмиграции, поляки, в частности СИКОРСКИЙ, намерены играть ведущую роль среди «находящихся в изгнании» правительств оккупированных Германией стран. Поляки пытаются сколотить из этих стран антисоветский блок, чтобы в случае разгрома Германии противопоставить его Советскому Союзу. Антисоветские интриги поляков инспирируются реакционными элементами из среды английских консерваторов. В целях еще большего привлечения консерваторов на свою сторону поляки широко используют письма польских граждан из СССР, получаемые дипломатической почтой. В этих письмах описываются «ужасы», которые якобы испытывают поляки в Советском Союзе. Имеются сведения, что антисоветские махинации поляков якобы не имеют большого успеха, так как чехи, норвежцы и голландцы уже отказались принять участие в блоке. Согласие дали пока только югославы и греки. Поляки, видимо, намереваются также включить в сферу своего влияния Литву, добившись ее отторжения от СССР.

В меморандуме ИДЕНА от 28-го января сказано следующее:

«Польское правительство высказало желание, чтобы мы не вступали ни в какие переговоры с советским правительством и передаче ему Литвы без консультации с ним». «Надо полагать, что в намерения польского правительства входит создание польско-литовского союза после войны».

в) Антисоветская активность прибалтийской эмиграции

По агентурным данным, полученным из Швеции, бывший латвийский посланник в Лондоне и США заявил протест английскому и американскому правительствам по поводу того, что СССР намерен оставить Латвию в составе Советского Союза после войны. Правительства Англии и США якобы офи-

циально ответили, что они гарантируют независимость Латвии после войны. Возможно, что косвенным подтверждением этих данных является полученное нами из Лондона 7-го марта сообщение о телеграмме ГАЛИФАКСА в английский МИД, в котором сказано следующее: «Государственный департамент получил подобные же заявления от литовского посланника и эстонского генконсула». В этой же телеграмме говорится, что литовский посланник 18-го декабря 1941 года обратился к американскому государственному секретарю с просьбой использовать свое влияние для установления «нормальных» отношений между Литвой и СССР и разрешить бывшему президенту СМЕТОНА образовать свободное литовское правительство в США или в какой-либо другой дружественной стране. В том же документе ГАЛИФАКС сообщает, что якобы в данное время американский государственный департамент не намеревается поощрять какое-либо движение за свободную Прибалтику или создание правительств Прибалтийских стран в эмиграции.

Однако судя по позиции, изложенной в меморандуме ИДЕНА, антисоветские настроения прибалтийской эмиграции фактически должны находить и, наверное, находят себе опору и поддержку в английских и американских правительственных кругах.

г) Интерес англичан к Владивостоку

Английское адмиралтейство направило 20-го февраля телеграмму английской [...] миссии в Вашингтоне с поручением обратиться к американским морским властям с просьбой получить от американского консула во Владивостоке подробные разведывательные данные о Владивостоке.

В телеграмме даются подробные указания, по каким именно вопросам требуются сведения, и специально указывается на необходимость соблюдать максимальную осторожность, «чтобы получение этих сведений не скомпрометировало бы нас или консула перед русскими». Этот документ свидетельствует о большом и, конечно, не случайном интересе англичан к Владивостоку. По нашему мнению, не исключена возмож-

ность, что англичане намерены все же поставить вопрос об использовании наших тихоокеанских военно-морских баз в войне с Японией или даже намереваются втянуть нас в войну с Японией и, в связи с этим, собираются предварительно прикинуть к каким результатам это может привести.

д) Антисоветские настроения в английском министерстве информации

По сообщениям агентуры, в американской секции английского министерства информации существует сильная антисоветская группа. Неофициальные руководители американской секции министерства информации — РОНАЛЬД ГРИ, личный секретарь министра информации, и ДАРВЕЛ — бывший кандидат либеральной партии в парламент, например, заявляли, что «необходимо принять решительные контрмеры против энтузиазма к СССР, который растет и становится истеричным». Эта же группа выступала против открытия министерством выставки, посвященной Советскому Союзу.

3. Оценка положения на восточном фронте

Ряд официальных английских документов свидетельствует о том, что англичане считают перспективы весеннего наступления Германской армии на восточном фронте далеко не блестящими для немцев. Английская разведка выпустила 19-го января 1942 года специальное сообщение, основанное на данных польской разведки, о положении на восточном фронте, в котором высказывается предположение, что наступление по всему фронту исключается в связи с истощением запасов горючего. Предполагается, что будет нанесен основной сильный удар в южном секторе с целью захвата Кавказа с помощью Болгарии и Румынии.

Из сообщения английского посла в Швеции от 7-го февраля видно, что, по оценке шведских кругов, подготовка германского наступления на восточном фронте затруднена недостатком механизированного транспорта (якобы больше половины грузовиков на восточном фронте нуждается в ремонте).

Англичане не перестают «заботиться» о судьбе кавказских нефтепромыслов. Агентура передала слухи о том, что достигнуто англо-американское соглашение о разрушении бакинских нефтепромыслов в том случае, если возникнет опасность, что промыслы попадут в руки немцев. Якобы Англия и США дадут в последний момент Советскому Союзу обязательство возмещать эту нефть из своих собственных ресурсов как в течение войны, так и после. Утверждают, что КРИППСУ в это время было предложено держать это соглашение в секрете.

III. ОТНОШЕНИЯ АНГЛИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ

а) Англо-испанские отношения

В конце января между ИДЕНОМ и испанским послом в Англии герцогом АЛЬБА произошла большая беседа об англо-испанских отношениях. По заявлению АЛЬБА политика Испании развивается в настоящее время в направлении к строгому нейтралитету, и, по его мнению, СУНЬЕР вряд ли останется на посту премьера более полугода. АЛЬБА считает, что Испания идет к монархии. АЛЬБА высказал пожелание, чтобы английское правительство продолжало снабжать Испанию продовольствием и приняло меры, чтобы сдержать деятельность НЕГРИНА и других республиканцев, находящихся в Англии. ИДЕН в письме английскому послу в Испании ХОРУ о беседе с герцогом АЛЬБА высказывает мнение о том, что Англия не должна обострять отношения с Испанией, в частности не давать повода к тому, чтобы испанцы были недовольны английской пропагандой по радио.

В беседе ИДЕНА с АЛЬБА проявляется тревога перед ростом влияния Советского Союза. АЛЬБА поставил ИДЕНУ вопрос, будет ли СССР пытаться распространить коммунизм по всей Европе, причем ИДЕН якобы постарался его успокоить, заявив что «настроение в России в основном националистическое».

б) Англо-турецкие отношения

Турки поставили в известность английского посла в Стамбуле о настойчивых посещениях турецкого министерства

иностраных дел ПАПЕНОМ, в связи с якобы готовящемся нападением на Турцию со стороны СССР и Англии. ПАПЕН будто бы заявлял, что считает аннулирование Германией турецких военных контрактов ошибкой, и высказался неофициально в пользу продолжения военных поставок Турции со стороны Германии. Турецкий министр иностранных дел якобы решительно отклонил все неблагоприятные для англичан оценки и замечания ПАПЕНА, но что касается вопроса о получении от Германии вооружения, он почувствовал себя в затруднительном положении из-за ранее высказанной готовности принимать вооружение от любой страны, которая захочет снабжать им Турцию.

Английский МИД в своей телеграмме в Анкару от 16-го февраля отмечает, что Англия не заинтересована, чтобы Турция получала вооружение из Германии, но одновременно не имеет права заставить Турцию отказаться принять вооружение, которое Германия обязана поставить по соглашению Клодиуса. Основным моментом, который мешает Англии оказать на Турцию давление в этом вопросе, является отрицательное решение самими англичанами вопроса о снабжении турков самолетами и танками. Английский генштаб дал указание в Анкару откровенно сообщить туркам, что в настоящее время Англия не в состоянии снабдить их тем вооружением, которое им необходимо. Это может отрицательно отразиться на дальнейших англо-турецких отношениях и облегчить подрывную работу немцев в Турции.

в) Англо-иранские отношения

Телеграмма английского посла в Иране от 15 февраля в МИД Англии о «Трансиранской железной дороге» наглядно показывает беспокойство англичан в связи с возможным ростом советского влияния в Иране и наличие глубоких противоречий между Англией и Советским Союзом в Иране.

В телеграмме подробно изложена позиция англичан, которые стремятся сохранить за собой контроль над Трансиранской железной дорогой и крайне опасаются, что эта дорога бу-

дет использована Советским Союзом «как поле деятельности политических комиссаров».

В начале февраля английский посол в Иране проинформировал МИД о том, что имел беседу с шахом, в ходе которой шах заявил, что доверяет русским меньше, чем англичанам.

МИД Англии направил в феврале своему послу в Иране указание оказать нажим на иранское министерство иностранных дел, поторопив его с закрытием японской миссии в Иране.

Начальник 3 Отдела I Управления НКВД СССР
капитан Госбезопасности

(ОВАКИМЯН)

СОВ. СЕКРЕТНО

РАЗВЕДСВОДКА
от 1-го апреля 1942 года

АНГЛИЯ

I. ПОЛОЖЕНИЕ В АНГЛИИ

1. О новом составе правительства

**а) О реакционных элементах в правительстве и в око-
лоправительственных кругах**

Получены дополнительные данные о том, что наиболее реакционными элементами в новом составе правительства являются член военного кабинета и министр военного производства ЛИТТЛТОН, министр военного снабжения ДАНКЕН и член военного кабинета, лорд председатель Совета АНДЕРСОН (последний регулирует фактически всю внутреннюю политику).

ЛИТТЛТОН до войны проявлял промюнхенские настроения, является одним из директоров немецкой металлургической компании в Франкфурте-на-Майне (эта фирма якобы участвовала в финансировании Франко), зять ЛИТТЛТОНА имеет якобы большие финансовые капиталовложения в горнорудной промышленности Испании.

Почетным председателем «Британской железодельной и стальной федерации», возглавляемой ДАНКЕНОМ, назначен Джемс ЛИТГОУ, владелец крупной стальной фирмы, связанной с судостроительными компаниями Шотландии

и военным концерном «Хорланд и Вольф» в Белфасте. ЛИТГОУ одновременно является контролером торгового флота в адмиралтействе. Его, в частности, обвиняют в непрерывном сокращении британского судостроения.

Утверждают, что «железодельная и стальная федерация» (ДАНКЕНА — ЛИТГОУ) намеренно придерживает большие запасы чугуна и не пускает их на военные нужды, соглашаясь на увеличение производства лишь под сильным нажимом.

б) О непрочности правительства

По непроверенным данным в парламенте активизируется оппозиция. Предполагают, что в ближайшем будущем произойдет новый правительственный кризис, в результате чего министерские посты получат лица, критикующие правительство «слева», в частности ШИНУЭЛЛ.

В число «правительственных мятежников» входят также пацифисты, как, например, КОВ и ряд лиц, связанных с движением «народной конвенции».

Со слов чиновника секретариата Военного Кабинета и работника казначейства САМУЭЛЯ КУК [А], получены сведения о том, что министр финансов КИНГСЛИ ВУД не останется в правительстве после представления бюджета на обсуждение. Причина этого якобы в том, что общественное мнение считает его реакционером и консерваторы находят более целесообразным передать пост министра финансов МАЙНАРДУ КЕЙНЕСУ, который пользуется репутацией либерала, будучи в действительности реакционером.

в) О КРИППСЕ и его ближайшем окружении

Со слов бывшего личного секретаря ВИЛСОНА, КРИППС поставил перед собой следующие основные политические задачи: 1. Разрешение индийской проблемы в радикальном духе (признание за Индией права иметь национальное правительство и получение статута доминиона). 2. Поддержка военного министра ГРИГГА в мероприятиях, направленных к демократизации армии. и 3. Укрепление союза с СССР путем

создания объединенного военного плана с установкой на окончание войны в 1942 году, продолжение снабжения СССР военными материалами после июня 1942 года и, по возможности, путем открытия второго фронта в течение 1942 года.

ВИЛСОН якобы поддерживает КРИППСА в этих мероприятиях, являясь в настоящее время работником Северного Департамента МИД'а. Не исключена возможность, что ВИЛСОН будет возглавлять «Планово-Политический Департамент», который намечается создать в МИД'е в ближайшее время. В настоящее время ВИЛСОН занимается в МИД'е вопросами снабжения СССР, политическими проблемами союза с СССР и якобы настаивает на открытии второго фронта либо на предоставлении Советскому Союзу действительного приоритета в снабжении.

Со слов недавно назначенного парламентского секретаря КРИППСА — СТРАУССА (старый политический и личный друг КРИППСА), по мнению КРИППСА, обстановка в Англии на ближайший период времени складывается неблагоприятно, и он поэтому предпочитает быть вне Англии. Лейбористские лидеры озлоблены на КРИППСА и крайне недовольны его назначением в Военный Кабинет. Якобы КРИППС все же пользуется поддержкой ЭТТЛИ. Личными помощниками КРИППСА являются СПРАЙ и ОУЭН. Кроме того, КРИППСУ обещал поддержку Давид АСТОР через газету «Обсервер» и «Пикчер Пост», намереваясь якобы разоблачить интриги БИВЕРБРУКА, направленные против КРИППСА.

Утверждают, что ЧЕРЧИЛЛЬ будто бы предупредил КРИППСА о том, что поездка в Индию является для него политическим самоубийством, но КРИППС не разделяет такой пессимистический прогноз и, наоборот, считает, что только он один может спасти положение, рассчитывая в частности на свое личное влияние на НЕРУ.

2. Индийская проблема

По агентурным данным, против равноправия Индии и предоставления ей статуса доминиона решительно возражает индийский вице-король и министр по делам Индии ЭМЕ-

РИ. Последний якобы заявил: «Индия была захвачена силой, удерживается силой и требует силы для удержания ее в будущем». Помощник ЧЕРЧИЛЛЯ — МОРТОН заявил, что, по его мнению, предоставление Индии независимости в настоящее время нецелесообразно, так как это можно будет расценить как проявление слабости со стороны Англии.

3. Английские военные планы

В связи с неудачами на Дальнем Востоке и давлением общественного мнения, требующего активизации военных действий, в правительственных кругах, видимо, обсуждается вопрос о возможности проведения наступательных операций. Достоверной информации по этому поводу не имеется. Известно лишь со слов БЕНЕША (17 марта), что англичане «кое-что подготавливают». Это подтвердил также в личной беседе ответственный сотрудник «Таймса» МАКДОНАЛЬД. Со слов лица, близкого к министру авиации СИНКЛЕРУ, последний якобы тоже не сомневается в скором открытии второго фронта.

В американских военных кругах в Лондоне получены сведения о том, что на Дальнем Востоке союзники рассчитывают предпринять в ближайшее время наступательные операции небольшого масштаба, направленные на то, чтобы затруднить действия японцев в Индийском океане и на юге Атлантики. Предполагают, что активные действия будут вести войска МАКАРТУРА на Батаанском полуострове и в других фортах вокруг Манильской бухты. Намечены действия подводных лодок, базирующихся и в китайских портах. Будут приложены все усилия к тому, чтобы удержать северную Австралию. Основной удар якобы намечен из Верхней Бирмы и Мандалая, где сконцентрированы индийские, китайские и союзные войска. Одновременно намечается наступление китайских воинских частей по направлению к индокитайским портам с тем, чтобы отвлечь оттуда японские силы.

В авторитетных военных кругах США очень низко оценивают действия англичан в Средиземном море. Так, например,

генерал ФРЕНК МАК КОЙ объясняет поражения англичан в Ливии в начале 1942 года, главным образом, тем, что за период декабрь — март 1942 года англичане потеряли в Средиземном море 11 больших военных судов.

В военном министерстве и на офицерских собраниях якобы широко обсуждается «мартовский меморандум», документ, авторами которого якобы являются бывший офицер испанской армии Томас ВИНТРИГЭМ (военный журналист) и майор СЛЕЙТЕР. Меморандумом требуют изменения соотношения между боевыми и обслуживающими частями армии, а также значительного улучшения боевой подготовки армии. Авторы меморандума надеются получить поддержку в отношении своих предложений от военного министра ГРИГГА.

4. Предстоящее усиление цензуры

Имеются данные, свидетельствующие о подготовке репрессивных мер против печати. Критика правительства, в особенности в части пассивности на фронтах и недостаточной помощи Советскому Союзу, раздражает реакционные элементы. В связи с этим подготавливается наступление на прессу.

19-го марта в парламенте министр внутренних дел МОРИСОН сделал предупреждение газете «Дейли Мирор» за безответственную критику правительства в области ведения войны. («Дейли Мирор» очень популярная газета, особенно в армии.) В тот же день утром МОРИСОН сделал это предупреждение в министерстве внутренних дел представителям редакции и издательства этой газеты, которым он, между прочим, заявил, что против помещения в газете материалов якобы возражает одна крупная нефтяная компания. Делая предупреждение «Дейли Мирор», МОРИСОН подчеркнул, что он выполняет решение Военного Кабинета. Утверждают, что МОРИСОН выступил против «Дейли Мирор» по настоянию ЧЕРЧИЛЛЯ и БЕВИНА. Личный друг последнего КОУНТЕР — редактор «Ньюс Ревью» — сообщил в личной беседе, что БЕВИН поручил ему специально проанализировать вопрос от-

носителем того, насколько распространена в прессе «безответственная критика». По мнению БЕВИНА, пресса способствует ухудшению общественного мнения в стране, и, в связи с этим, он считает необходимым учредить институт цензоров. По сведениям, полученным от других источников, военный кабинет создал под председательством АНДЕРСОНА специальную комиссию для выработки нового закона о цензуре.

В свете всего вышеизложенного интересно отметить, что активно критиковавшие правительство в печати Франк ОУЭН (редактор газеты «Ивнинг Стандарт», бывший член парламента) и КОННОР (сотрудник газеты «Дейли Мирор») лишены предоставленной им отсрочки от призыва и вызваны на мобилункт для отправки в части.

II. АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Высказывания в связи с приказом товарища СТАЛИНА № 55

а) Английский поверенный в делах в СССР БАГГАЛЕЙ отправил из Куйбышева в Английский МИД 28-го февраля и 1-го марта телеграммы, в которых высказал ряд соображений по поводу приказа товарища СТАЛИНА, в частности об отношении СССР к Германии и к союзникам. По мнению БАГГАЛЕЯ, отношение к Германии, высказанное в приказе, отличается от ранее сделанных заявлений о необходимости окончательного уничтожения гитлеризма и освобождения всех угнетенных народов. БАГГАЛЕЙ считает, что обращение к германскому народу, которое имеется в приказе, сделано с целью вызвать раскол общественного мнения в Германии, а также облегчить операции Красной Армии, поскольку Советскому Союзу невыгодно заявлять о том, что германский солдат ничего не выиграет от того, что сдастся в плен. Однако, несмотря на последовательную линию проведения различия между Германией вообще и гитлеровской Германией, между нацистами и остальными немцами, БАГГАЛЕЙ сомневается, чтобы

население в действительности усвоило и проводило эту разницу, так как «существует дикая ненависть к немцам как к таковым». Отрицание того, что СССР намеревается уничтожить германское государство и германский народ, свидетельствует, по мнению БАГГАЛЕЯ, о намерении заверить народы Европы в том, что им нечего бояться красного империализма. БАГГАЛЛЕЙ утверждает, что в приказе нет никаких признаков желания пойти на компромисс и приказ полон уверенности в победу. БАГГАЛЕЙ считает, что, поскольку СССР заинтересован в уничтожении германской военной мощи, Советский Союз не пойдет на компромисс с немцами даже в том случае, если будет очень недоволен союзниками.

Упоминание в приказе об отсутствии помощи со стороны союзников и об интервенции Антанты БАГГАЛЛЕЙ считает не случайным и расценивает это как предупреждение со стороны СССР союзникам в том отношении, что Советский Союз намерен бороться лишь только за свои собственные интересы и не считает себя обязанным сделать для союзников больше того, что обусловлено соглашением.

б) Чехословацкие круги в Лондоне активно комментируют приказ товарища СТАЛИНА. Некоторые военные полагают, что настало время для открытия второго фронта и опасаются, что если Англия и США не поспешат с открытием второго фронта, то СССР может заключить сепаратный мир с Германией. БЕНЕШ, РИПКА и др. дают пессимистическую оценку приказу. По мнению РИПКА, основная беда состоит в том, что в войне виноват ГИТЛЕР, а чешские националисты полагают, что немцы в любом режиме будут угрожать другим народам. БЕНЕШ сомневается, пустят ли его самого и его правительство в Чехословакию, если войну выиграет Советский Союз и силы Красной Армии будут продолжать наступление за пределами советских границ, тогда СССР якобы, без формального вмешательства во внутренние дела других стран, проведет их большевизацию. Эта оценка вызывает сильные анти-советские настроения.

в) По непроверенным агентурным данным Северный департамент английского МИД'а не дал указаний секции по

политической пропаганде в странах противника (Исполком политической войны) передать по радио приказ товарища СТАЛИНА.

2. Послевоенные планы

а) **О Прибалтийских странах** бывший личный секретарь КРИППСА ВИЛСОН в частной беседе 16-го марта заявил, что американский посол в Англии ВАЙНАНТ будет вести в Вашингтоне переговоры по поводу требования СССР о признании советских границ 1941 года. Англичане, якобы, предлагают, чтобы этот вопрос был обсужден РУЗВЕЛЬТОМ с участием ЛИТВИНОВА. ИДЕН якобы высказался в пользу признания за СССР границ 1941 года, но встречает оппозицию в аппарате МИД'а. ИДЕН надеется, что ВАЙНАНТ добьется согласия США с советскими требованиями, но сомневается, окажет ли ему в этом поддержку ГАЛИФАКС. Полагает, что ЧЕРЧИЛЛЬ вряд ли пойдет на то, чтобы удовлетворить советские требования без согласия на это со стороны США. Против признания советских границ 1941 года в США возражают реакционные круги в промышленности и госдепартаменте. РУЗВЕЛЬТ якобы также относится к этим предложениям довольно враждебно. 14-го марта редакциям всех английских газет был якобы разослан циркуляр цензуры, запрещающий упоминать о переговорах в США по поводу судьбы Прибалтийских стран. Это запрещение мотивируется тем, что определенная часть американской прессы может использовать комментарии англичан по этому поводу как доказательство наличия давления на США со стороны британского правительства.

б) **О польско-чешской федерации**

По данным, полученным из чешских кругов, заключен польско-чешский договор под давлением США, настаивавших на том, чтобы на советской границе была создана жизнеспособная коалиция. План средне-европейской федерации якобы исходит от ЧЕРЧИЛЛЯ. Английские правительственные круги полагают, что этот план особо актуален в связи с наступлени-

ем Красной Армии, и считают, что в настоящее время необходимо срочно договориться с СССР о послевоенном устройстве Европы.

3. Провокационные слухи о предстоящем советско-германском сепаратном мире

Антисоветские элементы, противники активизации английской помощи СССР, занимаются распространением провокационных слухов о предстоящем советско-германском сепаратном мире. По агентурным данным, определенные группы ведут такого рода кампанию в правительственных кругах. Утверждают, что слух о сепаратном мире между СССР и Германией распространяют ответственные сотрудники пресседепартамента МИД'а (РЕДЕСДЕЙ) и северного департамента МИД'а (УОРНЕР). Якобы эти слухи также активно поддерживает Ричард МАЙОНАКИ — бывш. английский посол в Афганистане, руководитель отдела внутренней пропаганды британской радиокорпорации. Эта инсинуация была также активно подхвачена швейцарской и шведской миссиями в Лондоне. Антисоветские элементы в МИД'е ссылаются на телеграмму МАКФАРЛАНА, в которой последний якобы заявляет, что военные действия между СССР и Германией прекратятся между серединой апреля и серединой мая и что надо ожидать попыток прибегнуть к помощи посредников для заключения мира (источник этой телеграммы не видел).

Журналист ЮЭР — сотрудник «Дейли Геральд» передал в МИД меморандум, в котором утверждает, что Советский Союз заключит с Германией сепаратный мир, так как не в силах окончательно победить Германию.

Слухи о возможном мирном соглашении между СССР и Германией, а также между СССР и Японией усиленно распространяются в Турции, причем по имеющимся сведениям, они исходят от официальных лиц. Это связано с тем, что Германия по всем данным попытается с помощью турков создать базу для переговоров с англичанами или по меньшей мере зондирует почву для таких переговоров.

В телеграмме из Анкары в МИД от 3 марта английский посол сообщает об усиленно распространяемой в Турции версии о предстоящем мире между Германией и СССР. В этой пропаганде пользуются следующими доводами: если СССР в 1939 году пошел на соглашение с Германией, то и сейчас пойдет на выгодный компромисс. Генеральный секретарь турецкого МИД'а в беседе с английским послом высказал беспокойство о назначении САТО японским послом в Москве и предположение, что ему, видимо, поручили изыскать пути к примирению России и Германии.

Согласно сообщению английского посла из Анкары от 4-го марта турецкий посол в Иране сообщил, что в Тегеране также обсуждается возможность русско-германского компромиссного соглашения, причем распространяют слух, что инициатива будет исходить от СССР. Источник и цели этой пропаганды ясны.

4. Антисоветская активность КАЗАЛЕТА

Член парламента Виктор КАЗАЛЕТ, ездивший с СИКОРСКИМ в СССР, написал о своей поездке дневник резко антисоветского содержания, который он распространяет в частном порядке среди политических деятелей. Одновременно он выступает с лекциями об СССР на предприятиях с целью «рассеять миф об СССР». В своих докладах он положительно отзывался о Красной Армии и однако в то же время самым отрицательным образом характеризует условия жизни в Советском Союзе.

III. АНГЛИЯ И ГЕРМАНИЯ

1. Признаки подготовки немцами сговора с англичанами

Получен целый ряд данных, свидетельствующих о том, что немцы зондируют возможность переговоров с англичанами о мире.

В сводке английской политической разведки за последнюю неделю февраля указывается, что в середине февраля

от французского посла в Берне были получены сведения о том, что в течение февраля месяца дипломатические круги стран Оси в Берне начали усиленную деятельность, связанную с планами компромиссного мира. Фашистские дипломаты при этом подчеркивают, что если Советский Союз не будет побежден к лету 1942 года, то большевизм распространится по всему европейскому континенту. Германия оказывает сильное давление в этом направлении на Швейцарию и Францию, а также на все нейтральные страны через их миссии в Швейцарии. Немцы заявляют, что правительство Виши согласилось выступить в роли посредника в Вашингтоне, а также Швейцария намерена обсудить с Португалией план мирной кампании.

По агентурным данным, относящимся к концу марта, в Англию намечается приезд швейцарской торговой делегации, возглавляемой неким СУЛЬЦЕР [ОМ]. У английской контрразведки якобы имеются непроверенные сведения, что СУЛЬЦЕР собирается позондировать обстановку в смысле возможности англо-германских мирных переговоров. Фирма СУЛЬЦЕР имеет филиал в Вильгельмсгафене и имеет большие связи в Германии. Ходят слухи, что СУЛЬЦЕР принимал участие еще в мирных переговорах 1917—1918 годов, в частности ездил в США, где беседовал с ВИЛСОНОМ. СУЛЬЦЕР собирается встретиться в Англии с министром экономической войны графом ВОЛЬМЕР [ОМ] (владелец крупных цементных заводов, близок к ЧЕРЧИЛЛЮ). По непроверенным данным, якобы исходящим от сотрудника «Таймс» МАКДОНАЛЬДА, немецкое мирное предложение будет вручено БИВЕРБРУКУ. Якобы утверждают, что БИВЕРБРУК до момента вступления США в войну поддерживал регулярную связь с немцами через Нью-Йорк с помощью шведа ВАЛЛЕНБЕРГА, а также упоминалось о благоприятном отношении ГЕРИНГА к заключению сепаратного мира.

Наиболее определенная и явная попытка зондирования возможности заключения мира с Англией была проведена немцами в Турции через посредство генерального секретаря

турецкого МИД'а (документальные данные, полученные по этому поводу, перекрываются агентурными материалами).

В телеграмме английского посла из Анкары от 5-го марта посол сообщает в МИД о беседе с генеральным секретарем турецкого МИД'а НУМАНОМ, в которой последний спросил посла, что тот думает о заключении мира, набросав при этом широкий план действий, направленных к заключению мира, и утверждая, что лучше рискнуть и пойти на соглашение с Германией, чем подвергать весь мир опасности разрушения. В этой же беседе НУМАН положительно отозвался о ПАПЕНЕ, назвав его единственным разумным немцем. Судя по агентурным данным, ПАПЕН предложил НУМАНУ выступить в роли посредника для примирения Англии и Германии, на что НУМАН якобы ответил в положительном смысле, что он «готов служить делу мира».

2. Англичане о германских военных планах

Из ряда английских источников получены сведения о том, что немцы собираются нанести главный удар в южном направлении и рассчитывают на одновременное выступление Японии против СССР.

По мнению личного помощника ЧЕРЧИЛЛЯ МОРТОНА, действия ГИТЛЕРА диктуются острой необходимостью захватить источники снабжения нефтью, так как Германия имеет запасов нефти для войны лишь на 4 месяца и таким образом, если Германия начнет наступление в мае, то она либо должна будет достигнуть иранской или кавказской нефти в сентябре, либо проиграть войну. Германская стратегия рассчитывает на соединение с японскими военными силами на Ближнем Востоке. Предполагается, что правительство Виши отдаст немцам Мадагаскар; генерал РОММЕЛЬ возобновит попытку нападения на Суэцкий канал и немцы будут наступать на Кавказ через Турцию или в обход через Сипер и Сирию одновременно с началом весеннего наступления на центральном фронте. МОРТОН считает вполне возможным одновременное нападение Японии на СССР в Сибири.

Получены также данные о том, что Германия усиливает давление на Японию и требует от нее: 1) выступить против СССР с целью захвата советского Дальнего Востока и в частности с тем чтобы сократить силы, которые Красная Армия способна противопоставить германскому весеннему наступлению; 2) усилить действия в Индийском океане, чтобы отрезать союзников от Ближнего Востока, Ирака и Индии и 3) усилить действия в Северном Китае с тем, чтобы продвинуться по советской территории в район Внешней Монголии.

Наряду с нажимом на Японию, по данным, полученным из голландских, югославских источников, Германия обеспокоена успехами японцев, в частности тем, что Япония сорвала план присвоения немцами Голландской Индии. Утверждают, что фон-ПАПЕН заявил, что японцы ведут войну не только против Англии и России, но и против Европы.

По информации английских послов из Швейцарии и Швеции, немцы сконцентрировали большие силы на острове Зеланд¹ и значительное количество судов в Тронхейме, так как намерены захватить Исландию и перерезать коммуникационные линии, связывающие союзников с СССР.

Английская оценка немецких военных планов подтверждается также материалами, полученными из американских источников. Так, например, представитель американского военного командования в Лондоне адмирал ГЕРМЛИ заявил в одной из частных конфиденциальных бесед, что по его мнению в настоящее время германо-японская стратегия сводится к плану, направленному на захват европейской и азиатской нефти. В соответствии с этим ГЕРМЛИ предполагает, что немцы поведут наступление на Кавказ через Турцию в направлении к Сирии и Батуми. Одновременно японцы будут наступать в Индийском океане, оккупируют Цейлон и нападут на Индию с суши, а затем продвинутся к Персидскому заливу. Такое направление германо-японского наступления продиктовано стремлением овладеть богатыми нефтяными резервами и отрезать союзников от их баз снабжения. По мнению

¹ Правильно — Зеланд.

ГЕРМЛИ, единственно правильная контрстратегия — это быстрая помощь СССР, что позволит Советскому Союзу осуществить наступление на Германию с Севера и отвлечет немецкие войска с юга. ГЕРМЛИ считает необходимым также реорганизовать систему конвоирования судов в Атлантике за счет увеличения скорости следования караванов и применения новых способов защиты судов.

4. Англо-турецкие отношения

Судя по английской информации, поступающей из Турции, турки крайне обеспокоены военными неудачами союзников на Тихом океане и напуганы ожидающимся немецким весенним наступлением. В Турции предполагают, что немцы будут наступать на Кавказ и Суэц через Турцию, в связи с этим отмечают пораженческие настроения и усиление прогерманской пропаганды. Английский посол, например, отмечает, что генеральный секретарь турецкого МИД'а заявил, что «Турция будет защищаться, хотя и знает, что будет быстро разгромлена». Посол также отмечает, что в стране «снова получают распространение взгляды относительно непобедимости стран Оси». Эти настроения в частности являются благоприятной базой для привлечения турок к немецким попыткам «мирного сговора с англичанами».

Начальник I Отделения 3 Отдела I Упр.
НКВД СССР
лейтенант Госбезопасности

(МОДРЖИНСКАЯ)

„ “ апреля 1942 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

РАЗВЕДСВОДКА
на 15-е апреля 1942 г.

АНГЛИЯ

I. ПОЛОЖЕНИЕ В АНГЛИИ

1) Непрочность военного кабинета

Полученные агентурные данные подтвердили ранее данную нами оценку изменений в составе английского правительства, сводившуюся к тому, что эти изменения, произведенные под давлением общественного мнения, имели своей целью успокоить широкие круги английского населения видимостью «полевения» правительства, но что по существу линия правительства в важнейших политических вопросах останется прежней и противоречия, как в самом правительстве, так и в общественной жизни страны, лишь обострятся.

Характерными для последнего времени являются все более распространенные и упорные заявления относительно предстоящего правительственного кризиса, и в частности смены премьер-министра. Целый ряд источников утверждает, что ЧЕРЧИЛЛЬ не продержится и 3-х месяцев.

Эти толки инспирируются с двух сторон — как правыми реакционными, откровенно антисоветскими кругами, обеспеченными перспективами советского наступления, напуганными поражениями на Дальнем Востоке и потерей важных

экономических и стратегических позиций Британской империи, выдающимися в КРИППСЕ «большевика» и т. д., так и левыми демократическими группами, требующими политических и экономических перемен, наступательного характера военных операций, открытия второго фронта в Европе и победы над ГИТЛЕРОМ в 1942 году. Как правая, так и левая оппозиции недовольны практической политикой военного кабинета.

В падении ЧЕРЧИЛЛЯ и правительственном кризисе заинтересованы так же наиболее реакционные прогерманские элементы, которые убеждены в том, что ЧЕРЧИЛЛЬ не пойдет на заключение мира с Германией или Японией, и заинтересованы в более подходящей кандидатуре на пост премьера.

Дальнейшая судьба военного кабинета зависит в значительной степени от того, насколько руководители английского правительства поймут шаткость и непрочность своего положения и какие практические выводы из этого сделают. Если английское правительство не ограничится уже произведенным удалением из правительства таких полностью скомпрометировавших себя лиц, как чемберленовцы МАРГЕСОН, КИНГСЛИ ВУД, ХАНКИ, МУР БРАБАЗОН и др., а начнет действовать (хотя бы лишь в такой мере, в какой это вообще возможно со стороны капиталистического правительства), так как этого требуют интересы борьбы с фашизмом и английское общественное мнение, то его позиции только укрепятся. В противоположном случае имеется много оснований для того, чтобы считать положение правительства непрочным.

Политика ЧЕРЧИЛЛЯ и военного кабинета по характеристике левонастроенных групп сводится к следующему: 1) противодействие увеличению производства для военных нужд, поскольку сохраняется частная собственность во всех основных отраслях производства, имеющих военное значение, и устраняются все попытки организованного планирования производства или участия рабочих комитетов в контроле над производством. (В этом сказывается капиталистический характер правительства, и оно не в состоянии проводить иной линии.) 2) Оборонительная стратегия, отсутствие решительных военных мероприятий, направленных к уничтожению гит-

леризма. Нежелание открыть второй фронт на континенте, так как это может способствовать скорейшей победе Красной Армии над фашизмом. В основе этой линии лежит ненависть к коммунизму и опасение перед тем, что после поражения ГИТЛЕРА в результате победы Красной Армии Европа большевизируется. 3) Самые минимальные уступки колониальным народам совершенно недостаточные, чтобы эти страны стали способными к сопротивлению. Это проявляется в частности в подходе к индийской проблеме исключительно с точки зрения интересов Англии. Характерно, что в беседе с нашим источником лорд КРЕНБОРН — министр колоний и лорд СЕЛЬБОРН — министр экономической войны, в связи с индийской проблемой не интересовались отпором японской агрессии, а злорадствовали, что КРИППС «встретясь с неразрешимостью индийской проблемы, получит такой удар, от которого не оправится». 4) Боязнь усиления Советского Союза, отсюда нежелание оказывать давление на США по вопросу о признании за Советским Союзом права на границы 1941 года. 5) Боязнь социальной революции в Англии и систематические уступки США, исходя из предположения, что США силой своей военной промышленности спасут английскую империю в 1943 году, нанесут поражения ГИТЛЕРУ и Японии и предотвратят социальную революцию в Европе и самой Англии.

ЧЕРЧИЛЛЬ все более солидаризуется с правыми, которые стремятся к тому, чтобы затянуть военные действия до 1943 года, и не проявляет необходимой трезвости в оценке обстановки. По агентурным данным, он крайне упрям и тщеславен, а последнее время к тому же постоянно находится в полупьяном состоянии от неумеренного употребления виски.

Характерным фактом для сближения ЧЕРЧИЛЛЯ с правыми является предупреждение, вынесенное в парламенте газете «Дейли Мирор» «за безответственную критику» правительства в области ведения войны. Относительно этого инцидента получены некоторые дополнительные данные. Со слов ВИЛФРЕДА РОБЕРТСА — секретаря министра авиации

СИНКЛЕРА — при принятии решения о предупреждении «Дейли Мирор» присутствовало 3 члена кабинета — ЧЕРЧИЛЛЬ, МОРРИСОН и БЕВИН. РОБЕРТС утверждает, что СИНКЛЕР был настроен против нападок на «Дейли Мирор» и заявлял об этом, министр внутренних дел МОРРИСОН также возражал против предупреждения, ссылаясь на то, что он уже имеет достаточные неприятности в связи с закрытием «Дейли Уоркер», однако ЧЕРЧИЛЛЬ настоял на вынесении предупреждения «Дейли Мирор» и его в этом поддержал БЕВИН.

Несмотря на то что ЧЕРЧИЛЛЬ все больше идет навстречу правым, они им все же недовольны. Известно со слов леди АСТОР, что правые считают желательным замену ЧЕРЧИЛЛЯ АНДЕРСОНОМ или ЛИТТЛТОНОМ (как тот, так и другой являются наиболее реакционными членами кабинета. Министр военного производства ЛИТТЛТОН является лично крупным капиталистом, возглавляющим «британскую металлургическую корпорацию»).

С другой стороны, в левых кругах раздаются голоса в пользу замены ЧЕРЧИЛЛЯ КРИППСОМ, ИДЕНОМ или БИВЕРБРУКОМ. Полагают, что поездка КРИППСА в Индию и БИВЕРБРУКА в США связаны с их сознательным намерением временно отсутствовать в стране и держаться в стороне до тех пор, пока не начнутся поиски нового премьера. МАЙКЛ ФУТ и другие журналисты, близкие к БИВЕРБРУКУ, утверждают, что он не считает свою политическую карьеру оконченной и находит, что его временный уход из правительства лишь способствует сохранению его политического авторитета на будущее. Включение КРИППСА в военный кабинет оценивается агентурой как вынужденный шаг, на который ЧЕРЧИЛЛЬ пошел под давлением общественного мнения, убежденного в том, что КРИППС целиком стоит за активное сотрудничество с СССР. Однако указывают, что в настоящее время принимаются меры к тому, чтобы обезвредить КРИППСА, предлагая ему проводить такие мероприятия, которых он лично не одобряет, и не давая ему возможности заниматься основными вопросами стратегии экономики и политики.

2) Деятельность реакционных и прогерманских кругов

По имеющимся агентурным данным, английская разведка разрабатывает фашистски настроенную группу, находящуюся в оппозиции к правительству. Эта группа боится социальных изменений, которые может принести война, настроена резко против коммунизма и социализма, враждебна к СССР и с недоверием относится к США. Взгляд этой группы в известной степени отражает газета «Truth», возглавляемая известным журналистом КОЛЛИН[ОМ] БРУКСОМ, бывшим финансовым советником лорда РОТЕРМИРА, имевшим в прошлом связи с фашистской организацией МОСЛИ.

Имеются сведения, что БРУКС намерен распространять книгу (направленную против открытия второго фронта) военно-морского специалиста ГРЕНФЕЛЛ[А], писателя, пишущего под псевдонимом Т-124, книгу, в которой утверждается, что Англия — это морская держава, которая неспособна вести войну на континенте. Наиболее видными фигурами этой группы являются, кроме того, известный военный писатель генерал ФУЛЛЕР, офицер в отставке БЕРНАРД АКВОРТ, обратившийся недавно к членам парламента с письмом, в котором он предлагает продумать вопрос о заключении мира с Японией, капитан РОДЖЕРС, ДЖОН СКАНЛОН — секретарь центральной сельскохозяйственной палаты и др. ФУЛЛЕР известен как член британского союза фашистов и убежденный наци. СКАНЛОН группирует своих единомышленников вокруг сельскохозяйственной палаты, как, например, председатель центральной сельскохозяйственной палаты лорд ЛИМИНГТОН до войны принадлежал к профашистской организации «Инглиш Мистерии», член совета центральной сельхоз. палаты лорд БРОКЕТ имеет связи среди нацистов. Близок к этой группе также член парламента командор БАУЭР.

Получены сведения, что представитель германского химического треста ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ в Англии помогает англичанам в производстве «ОВ». Он настроен против ГИТЛЕРА и имеет в Англии большие связи с генералитетом, крупными

фирмами и в правительственных кругах. По его словам, многие крупные дельцы и военные настроены антисоветски и стоят за компромисс с Германией. Он также полагает, что второй фронт не будет открыт, за исключением небольших операций в Норвегии, и что правительство ЧЕРЧИЛЛЯ в ближайшие 3 месяца уйдет в отставку и его заменит реакционное правительство.

В марте в Англию прибыла швейцарская торговая делегация, возглавляемая неким ЗУЛЬЦЕР[ОМ]. (По имеющимся ранее агентурным данным, английская контрразведка располагает сведениями о том, что ЗУЛЬЦЕР намерен зондировать почву для англо-германских мирных переговоров, имеет большие связи в Германии и в частности в 1917—18 гг. принимал участие в предварительных мирных переговорах, неудачно добивался приема у кайзера, ездил в Вашингтон, где встречался с президентом ВИЛЬСОНОМ и т. д.) 23 марта с. г. ЗУЛЬЦЕР встретился с ИДЕНОМ. Судя по полученному агентурным путем письму ИДЕНА английскому послу в Швейцарии по поводу этой встречи, ЗУЛЬЦЕР ставил официально перед ИДЕНОМ вопрос о предоставлении Швейцарии сырья для поддержки ее экспорта и военных сил, в связи с тем, что швейцарское правительство не ждет этой помощи от немцев. По словам ИДЕНА, ЗУЛЬЦЕР охарактеризовал в беседе с ним экономическое положение Германии как серьезное и указал на значительные потери лучших сил армии и бронетанковых частей на Восточном фронте. Никаких других сведений о содержании бесед, которые ведет в Англии ЗУЛЬЦЕР, пока не получено.

3) Военные вопросы

Из американских источников получены сведения о том, что в Средиземном море потоплено 3 американских линкора и 8 крейсеров (в прессе об этом не сообщалось). Итальянские подлодки нанесли англичанам сильный удар в Александрии.

По агентурным данным, полученным со слов капитана Джона СПЭРРОУ, в военном министерстве создан специальный секретный комитет, который занимается вопросом изучения упадка морального состояния британской армии.

II. АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В сведениях, характеризующих англо-советские отношения в течение последних двух недель, наиболее существенными являются данные, говорящие за то, что английское правительство, отдавая себе отчет в том, что решающим участком войны является Восточный фронт, намерено продолжать военную помощь СССР. В то же время нет никаких признаков перелома в том направлении, чтобы сделать эту помощь настоящей, действенной (пассивной позиции наблюдателя продолжает занимать и новый состав кабинета). Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что идет подготовка или хотя бы конкретное обсуждение вопроса об открытии второго фронта. Так, например, английский посол в Турции телеграммой от 25 марта в английский МИД заявляет, что вопрос о втором фронте стал «навязчивой идеей у работников советского посольства», в связи с этим он рекомендует «опровергать» утверждение, что Англия занимает только оборонительную позицию, и указывает на желательность крупных налетов на Германию. Имеются основания считать, что английское правительство проявляет беспокойство по поводу своей неосведомленности в отношении советских стратегических планов.

По полученным агентурным данным, 20 марта в Лондоне состоялось заседание комитета по снабжению союзников под председательством ИДЕНА. На заседании присутствовали министр военного производства ЛИТТЛТОН, министр авиации СИНКЛЕР и др. ИДЕН высказался на этом совещании в том смысле, что план оказания англо-американской помощи СССР на время после окончания срока действия московского протокола может быть выработан лишь с учетом военно-

стратегических планов и что для этого необходимо созвать в Москве конференцию 3-х заинтересованных сторон. Против этого пытался возражать ЛИТТЛТОН, который предложил выработать англо-американский план помощи СССР и предъявить его Советскому Союзу со ссылкой на то, что англо-американская помощь требуется и в других местах. Несмотря на эти возражения, комитет принял решение о необходимости обмена стратегическими планами и признал необходимым добиться созыва в Москве конференции представителей советского, американского и английского правительства.

Учитывая недовольство Советского Правительства отсутствием действенной помощи, англичане все же не хотят портить отношений с СССР и сдерживают, например, внешнее проявление антисоветской активности поляков. Так, например, заместитель английского министра иностранных дел КАДОГАН вызвал 24 марта к себе польского поверенного в делах КУЛЬСКОГО и обратил его внимание на выступления по радио польского министра информации СТРОНСКОГО, статьи журналиста ГРАБСКОГО, на деятельность польского посла в Турции, который пытался заручиться поддержкой турок в вопросах послевоенного переустройства Европы, и др. выступления, которые могут вызвать трения с СССР. КАДОГАН заявил КУЛЬСКОМУ: «Судьба всех нас связана с военными успехами Советов» и выразил надежду, что поляки не будут поднимать сейчас каких-либо вопросов, которые могут отразиться на отношениях с СССР. Из других источников известно, что поляки высказываются резко против советских границ 1941 года и находят в этом поддержку у американского правительства. Этим вопросом занимаются находящиеся в настоящее время в США американский посол в Англии ВАЙНАНТ и польский министр иностранных дел. Из журналистских кругов получены сведения, что происходящие в США обсуждения советских требований, вопроса о Прибалтике и т. д. проходят неудовлетворительно и советские предложения встречают большую оппозицию со стороны американского правительства. Это противодействие поддерживается президентом. В то же время ЧЕРЧИЛЛЬ якобы рассматривает

согласие со стороны США как необходимое условие принятия плана ИДЕНА.

Раздражение повышенным интересом к СССР и все более широким проникновением во все слои английского общества информации об СССР вызывает со стороны англичан шаги, направленные к организации проанглийской пропаганды в Советском Союзе. 2 апреля с. г. английское министерство иностранных дел поставило перед английским послом в СССР АРЧИБАЛЬДОМ КЕРР [ОМ] задачу поднять вопрос о радиопередачах британской радиовещательной корпорации на русском языке, с целью более широкого знакомства советской общественности с участием Англии в войне. В этой же телеграмме сообщалось, что КРИППС, с которым ранее обсуждался этот вопрос, не видел необходимости такого рода передач, указывая на факт конфискации всех частных радиоприемников в СССР и на возможность недовольства советских властей в случае проникновения этих передач в обход советской цензуры.

Имеются непроверенные сведения о возможной поездке ЧЕРЧИЛЛЯ в Москву по вопросам послевоенного устройства Европы.

III. ОЦЕНКА АНГЛИЧАНАМ ГЕРМАНО-ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ ПЛАНОВ

По сообщению английского посла в Португалии в министерство иностранных дел Англии от 16 марта, Германия и Япония заключили письменное соглашение об одновременном нападении на СССР в мае. По сообщению турецкого посла в Виши в турецкое министерство иностранных дел от 12.III (перехваченному англичанами), Япония намерена напасть на СССР одновременно с возобновлением германского наступления и вновь назначенному японскому послу в СССР САТО предстоит выполнить в СССР такую же миссию, которую в свое время выполнял в США КУРУСУ.

По агентурным данным, полученным в беседе с начальником одного из отделов английской контрразведки, и рядом других информированных лиц, основной удар германского наступления следует ожидать на юге, но еще не решено — будет ли этот удар нанесен через Турцию или нет. Возможны десанты на севере, даже ценой больших потерь во флоте, для помощи немецким войскам в районе Ленинграда. По ряду сведений, идея наступления на Москву ГИТЛЕРОМ не оставлена и он намерен восстановить это наступление, главным образом, для поддержания своего престижа.

По телеграммам, направленным из Лондона во второй половине марта главе английской военной миссии в СССР генералу МАКФАРЛАНУ, в Лондоне считают весеннее наступление Германии против Турции маловероятным, но не исключают возможности, что Турция даст согласие на пропуск германских войск под давлением угроз. Предполагают, что немцы произведут большие усилия для захвата Майкопа, а также Ленинграда. Полагают, что немцы не смогут предпринять наступления одновременно на юге и на московском секторе.

По агентурным данным, полученным от кругов, связанных с американской разведкой в Англии, Германия концентрирует крупные воинские силы в Румынии и Болгарии, откуда возможно нападение на Турцию и одновременно на Крым, северные Черноморские порты, Ростов и на Кавказ.

По сообщению английского посла в Швеции в английский МИД 21-го марта, основанному на данных шведских источников, крупные соединения германских военно-воздушных сил находятся в Греции, на Крите и в Сицилии, в целях производства нападения на Александрию и Сирию, для окружения Турции.

IV. АНГЛИЯ И ДРУГИЕ СТРАНЫ

1) Англо-турецкие отношения

В связи с подготовкой немцами весеннего наступления и наиболее распространенным предположением о том, что

главный удар будет нанесен на юге, англичане уделяют большее внимание состоянию англо-турецких отношений и позиции Турции. Тревожные высказывания о беспокойстве турок по поводу военных неудач союзников, о пораженческих настроениях и усилении прогерманской пропаганды в Турции, а также сведения о попытках турецких официальных лиц выступить в качестве посредников для мирного сговора немцев с англичанами, сменились неумеренно оптимистическими утверждениями о верности турок союзникам, о том, что Турция готова к отпору агрессии и даже что неизвестно, угрожает ли ей вообще нападение. В сообщениях английского посла в Турции в английское министерство иностранных дел от 30.III и IV о беседах с министром иностранных дел Турции и генеральным секретарем турецкого МИД'а указывается, что министр иностранных дел «совершенно спокоен по поводу предложения вообще». Судя по этой информации, турки предполагают, что опасность для них настанет лишь в том случае, если германское наступление на юге Советского Союза будет развиваться успешно или если германская армия одержит победу в этом наступлении. Турки допускают, что это может произойти к концу лета и просят, чтобы Англия и США к этому времени снабдили их военными материалами.

По агентурным данным, полученным из кругов американской разведки в Англии, англичане уверены, что турки окажут сопротивление нападению Германии и согласятся на пропуск союзных войск через их территорию. Генеральный секретарь турецкого МИД'а в беседе с английским послом заявил, что, по его мнению, «турецко-болгарские отношения не таят в себе в настоящее время угрозы конфликта». Можно предположить, что это является следствием германской пропаганды, направленной к тому, чтобы втянуть Болгарию в войну с СССР и по возможности сгладить турецко-болгарские отношения.

2) Англо-финские отношения

В телеграмме ИДЕНА ГАЛИФАКСУ от 26 марта, полученной агентурным путем, находит свое выражение английская политика в отношении Финляндии. ИДЕН подчеркивает, что

необходимо убедить финнов в том, что, каково бы ни было их поведение, США и Англия их не оставят. ИДЕН находит, что Англия должна быть готова к использованию любой возможности, которая может помочь исключить Финляндию из войны, и рекомендует заранее найти способы освободить ее от полной зависимости от Германии в отношении снабжения продуктами. В телеграмме высказывается уверенность, что финны подождут результатов весеннего наступления немцев. Перед англичанами выдвигается следующая задача: «Тем временем мы должны сеять разногласия среди финнов путем пропаганды и т. д., чтобы свести к минимуму все их военные мероприятия и любым способом заставить их ограничиться пассивной ролью в этой войне». В то же время «инициатива мирных переговоров с Финляндией должна быть предоставлена русским».

Нач. 3 Отдела I Упр. НКВД СССР
капитан госбезопасности

(ОВАКИМЯН)

16 апреля 1942 г.

Разведсводка I Управления НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

РАЗВЕДСВОДКА
на I-е мая 1942 года

АНГЛИЯ

1. О втором фронте

В 1941 году военный кабинет относился к идее открытия второго фронта враждебно.

По агентурным данным, за последнее время в результате давления общественного мнения, ухудшения морального состояния армии, вызванного ее бездеятельностью и поражениями на Дальнем Востоке, открыто выступать против второго фронта в Англии стало невозможным, и английское правительство выбрало тактику всемерной затяжки практического разрешения этого вопроса. Именно в связи с этим ЧЕРЧИЛЛЬ якобы заявил о том, что вопрос о втором фронте передан на рассмотрение комитета, состоящего из начальников генеральных штабов. Затяжка открытия второго фронта сейчас объясняется, главным образом, тем, что английское правительство, видимо, предпочитает занимать выжидательную позицию, пока полностью не разовьются военные операции на восточном фронте.

В то же время военные эксперты бесконечно обсуждают технические детали вторжения на континент, в особенности в области перевозок, спорят по маловажным вопросам и всячески пытаются доказать необходимость отсрочки операции.

Приезд в Англию начальника американского Генерального штаба генерала МАРШАЛЛА объясняется именно наличием такого рода настроений и желанием США оказать им решительное противодействие. Корреспондент агентства «Юнайтед Пресс» РУССЕЛЛЬ, тесно связанный с ГАРРИМАНОМ, заявил, что МАРШАЛЛ хотел ознакомиться с тем, «что мешает англичанам начать действовать». По словам секретаря миссии ГАРРИМАНА в Лондоне ВИНТРОПА БРАУН [А], МАРШАЛЛ должен был выработать совместно с англичанами программу действий, направленную к тому, чтобы любыми средствами окончить войну в 1942 году. Конкретной задачей МАРШАЛЛА было также ознакомиться с способностью английских войск вести наступательные операции на континенте и дать ряд советов по ускорению их подготовки.

По имеющимся данным, специальную подготовку для вторжения на континент прошли 4 британских дивизии. Обучение каждой дивизии производилось в течение одного месяца на шотландском побережье и состояло в практических занятиях по погрузке и разгрузке войск и вооружения с десантных барж. Извещения о предстоящем прохождении такого рода специального обучения получил еще ряд дивизий. Американские войска, прибывшие в Англию и Северную Ирландию, состоят главным образом из технических частей и не являются воинскими соединениями, способными вести самостоятельно операции.

По данным, полученным в беседе с генералом МАРШАЛЛОМ, американцы намерены до осени 1942 года перебросить в Англию и Северную Ирландию еще 100 000 человек.

Вскоре после приезда в Англию МАРШАЛЛА он заявил в беседе с одним из наших источников, что Англия не сможет выиграть войну, проводя оборонительную тактику, и что, по его мнению, англичане должны перейти к наступательным операциям при том вооружении, которое они в настоящее время имеют. МАРШАЛЛ заявил также, что американцы крайне недовольны положением в Южной Ирландии, где проводит большую работу агентура германской разведки. Если Ирландия не будет соблюдать строгий нейтралитет, то США будут вынуждены пред-

принять какие-либо меры. МАРШАЛЛ считает чрезвычайно **важным**, чтобы вооружение продолжало поступать в СССР, так как, по его предположению, против СССР весной выступит Япония, и Советский Союз столкнется с большими затруднениями в области людских резервов, военных материалов и транспорта. По мнению МАРШАЛЛА, «почти все зависит от того, будет ли Красная Армия и дальше удивлять мир, сможет ли она и в дальнейшем продолжать теснить немцев, а также от того — предпримут ли англичане активные действия на западе».

По словам одного из ответственных сотрудников аппарата английской разведки Роберта МАКЕНЗИ, высшее командование британской армии хотя и медленно, но все же постепенно приходит к выводу, что вторжение на континент возможно. Несмотря на это, командование не намерено предпринять что-либо серьезное до июля месяца и даже тогда это будет полностью зависеть от хода развертывания германского весеннего наступления. Создание второго фронта считают возможным в том случае, если СССР устоит перед весенним немецким наступлением и будет продолжать наносить сильные удары германской армии.

Таким образом, тактическая линия, которую английское правительство занимает пока в вопросах второго фронта, по-видимому, сводится к тому, чтобы пойти на эту операцию, имея гарантию, что потери будут минимальными, то есть развернуть активные действия уже после того, как основные германские силы будут уничтожены или потрепаны Красной Армией, и лишь при этом условии. Отсрочкой выступления англичане надеются разрешить две задачи: ослабить Советский Союз, который должен принять на себя всю силу первоначального германского удара, и поспеть вовремя в Европу, чтобы продиктовать свою волю в вопросах послевоенного устройства к моменту развязки военных действий.

2. Англо-советские отношения

По сведениям, полученным агентурой в беседах с рядом сотрудников английского министерства иностранных дел и военного министерства, в ближайшее время предстоит

подписание англо-советского договора. Это должно совпасть с германским весенним наступлением и «явиться демонстрацией англо-советской солидарности, в особенности перед лицом тех кругов английского общества, которые убеждены, что Англия недостаточно помогает Советскому Союзу». Утверждают, что при выработке окончательного текста договора англичанами будет сделана попытка включить в него статью о признании Советским Союзом независимости Турции и заявления о том, что СССР не претендует на проливы. В договор будет якобы также включена статья о том, что вопрос об установлении границ между Польшей и СССР подлежит исключительно компетенции этих двух стран. Англичане якобы получили согласие РУЗВЕЛЬТА на заключение договора.

Гарри ГОПКИНС (личный представитель РУЗВЕЛЬТА в Англии) в беседе с нашим источником по вопросу о включении в состав Советского Союза после войны Эстонии, Латвии и Литвы заявил: «Если русские захотят получить Прибалтику после войны, то они ее получат». Однако он не думает, чтобы об этом (то есть о праве Советского Союза на Прибалтику) американцы заявили бы публично.

3. Положение правительства и оппозиционная деятельность в стране

Наша оценка положения английского кабинета в той части, что судьбы военного кабинета и, в частности, ЧЕРЧИЛЛЯ, зависят в значительной степени от того, будет ли кабинет действовать так, как этого требуют интересы борьбы с фашизмом и английское общественное мнение, — подтверждается полученными материалами.

По агентурным данным, ряд либералов, демократически настроенных консерваторов и лейбористов открыто высказываются за необходимость оставления ЧЕРЧИЛЛЯ на посту премьера лишь при условии, что он признает необходимость развертывания наступательных операций весной и будет проводить более прогрессивную внутреннюю политику в стране и в империи.

По сведениям, полученным в беседах с редактором журнала «Экономист» КРОУТЕРОМ, личным другом КРИППСА, корреспондентом газеты «Обсервер» ФИЛДЕНОМ, известным лейбористом профессором Гарольдом ЛАСКИ и др., — КРИППС не намерен сейчас занять пост ЧЕРЧИЛЛЯ, хотя и хотел бы стать премьером в период послевоенной реконструкции. Пока он собирается убедить ЧЕРЧИЛЛЯ изменить политику и согласиться на открытие второго фронта в Европе в текущем году. В тех же кругах полагают, что смена ЧЕРЧИЛЛЯ в настоящее время вредна, так как может лишь ослабить позицию Англии в целом и привести к тому, что подходящий для открытия второго фронта момент будет упущен.

Имеются сведения о том, что левонастроенные элементы в парламенте главным образом из числа лейбористов и либералов, выступили с манифестом, в котором содержится требование об окончании войны в 1942 году и о национализации военной, тяжелой и угольной промышленности и транспорта. Выдвигаются также требования о пенсиях для военных и для работников военной промышленности.

Кроме того, в стране последнее время вообще возникает большое количество всякого рода неоформленных и расплывчатых оппозиционных движений, носящих «социалистический» «прогрессивный» и «антикапиталистический» оттенок. Большое внимание в программе этих движений занимают вопросы послевоенного переустройства, разрешение которых намечается под лозунгом «работы для всех» и т. д. Некоторые элементы, поддерживающие такого рода движения, связаны с церковниками.

Реакционеры по-прежнему стремятся к замене ЧЕРЧИЛЛЯ АНДЕРСОНОМ. Полагают, что к реакционным группировкам может присоединиться лейбористская бюрократия из опасения, что ЧЕРЧИЛЛЯ может заменить КРИППС или БИВЕРБРУК.

Английская контрразведка продолжает разрабатывать профашистскую группу политических деятелей, идейным вдохновителем которых является журналист КОЛЛИН БРУКС. Установлено, что указанная группа добивается смены ЧЕРЧИЛЛЯ, так как предполагает, что только после отставки

ЧЕРЧИЛЛЯ можно надеяться на возможность мирных переговоров с Германией. В программу группы входит также агитация против открытия второго фронта. Однако группа не рискует открыто выступить против продолжения военной помощи Советскому Союзу, руководствуясь при этом теми соображениями, что к любым сепаратным мирным переговорам Англия должна придти возможно более сильной, а Германия максимально ослабленной, что может произойти лишь в результате дальнейшей борьбы Германии и Красной Армии. Эта группа настроена резко антиамерикански и считает США еще более опасным врагом Англии, чем Советский Союз. Участники группы имеют большие связи среди английских руководящих военных и политических деятелей. Кроме указанных ранее лиц (см. сводку от 15 апреля) к этой группе близки второй морской лорд адмиралтейства (начальник управления личного состава) вице-адмирал УАЙТУОРТС, третий морской лорд адмиралтейства (начальник финансового отдела) вице-адмирал ФРЕЗЕР, лорды ФИЛИМОР ТИВИОТ и КУИНБОРО, журналист АЛЕКСАНДЕР. Подозревают, что со знательными немецкими агентами в этой группе являются лорд ЛИМИНГТОН (близкий друг осужденной германской разведчицы Анны Волковой) и секретарь-машинистка АКВОРТА — княжна Наталья ДЕМБИНСКАЯ.

4. Белая эмиграция в Англии

Агентурным путем получены материалы английской контрразведки, датированные февралем 1942 года, о русских белоэмигрантах в Англии. Согласно этим материалам, в Англии имеется около 3000 белоэмигрантов, из которых большинство вполне приспособилось к английским условиям и около 50 % приняли английское подданство. В результате этого многие из них не ощущали большой потребности возвратиться на Родину. Высказывались предположения, что советско-германская война оживит антисоветскую деятельность белой эмиграции, поскольку часть белых эмигрантов проявляла ранее прогерманские настроения. Однако

эти предположения не оправдались, и позиция белых эмигрантов была высказана сразу же после начала советско-германской войны признанным представителем белой эмиграции в Англии САБЛИНЫМ в следующих словах: «Когда Родина угрожает смертельная опасность, русские патриоты душой и сердцем находятся в России вместе со своими братьями, готовыми защищать границы своей Родины от любого агрессора».

Однако, по заключению того же документа английской разведки, это не означает, что отношение белых эмигрантов к коммунистической системе изменилось. Как характерный пример приводятся слова сестры Николая II Ксении: «Проклятье ГИТЛЕРУ и советам! Господи, благослови Россию». Кроме того, некоторая часть эмиграции представляет себе, что Красная Армия не является коммунистической, а представляет собой общенациональную силу, которая после войны сметет коммунизм и учредит национальное правительство, что же касается военного времени, то белоэмигранты считают, что любые внутренние потрясения во время войны могут только ослабить страну и поэтому нежелательны. По сведениям, имеющимся в тех же материалах, белоэмигранты недавно зондировали почву, намереваясь выяснить, как отнесется Советский Союз на предложения о сотрудничестве белой эмиграции с советской властью. Выяснилось, что в Москве не захотели рассматривать вопроса об официальном использовании белоэмигрантов. Это якобы вызвало некоторое разочарование среди тех белоэмигрантов, которые рассчитывали на официальное признание занятой ими патриотической позиции. В частности, были разочарованы члены партии младоросов. На этом основании английская разведка делает предположение, что среди эмигрантов могут возродиться профашистские симпатии, поскольку, придя к выводу о том, что возвращение на Родину невозможно до тех пор, пока у власти остаются большевики, белые эмигранты, стремящиеся вернуться в Россию, могут в связи с этим перейти в лагерь сторонников ГИТЛЕРА в надежде, что победа фашистов покончит с ком-

мунистической властью и положит конец их изгнанию. Но это только является предположением, так как тот же документ подчеркивает, что число белоэмигрантов, желающих в настоящее время победу ГИТЛЕРУ, — очень незначительное. Главной фигурой в этой группе, которую англичане считают потенциально германской агентурой, является священник ПОЛЬСКИЙ, который открыто молился в русской церкви в Лондоне о победе немцам. Это вызвало протест со стороны прихожан, однако он все же продолжает иметь известное количество сторонников.

5. Немецкие попытки мирного сговора с Англией

Поступили новые данные, свидетельствующие о том, что немцы ищут пути для мирного сговора с англичанами.

По агентурным материалам, полученным из Швеции, в середине апреля в Стокгольме приехал из Берлина немецкий банкир ОППЕНГЕЙМ, имеющий задание установить контакт с англичанами и попытаться начать переговоры о мире. ОППЕНГЕЙМ якобы передал англичанам, что быстрое продвижение японцев на Дальнем Востоке беспокоит немцев и они хотели бы договориться с Англией о совместном разгроме Советского Союза и Японии. Вылет в Англию пресс-атташе английской миссии в Стокгольме ТЕННАНТА, совпадающий с пребыванием ОППЕНГЕЙМА, в Стокгольме расценивается как поездка для доклада английскому правительству о предположениях немцев.

По словам нового турецкого посла в Англии ОРБАЙ[Я], на одном из обедов в Стамбуле незадолго до его отъезда в Англию фон-ПАПЕН лично рассказал ему о симпатиях и доверии Германии к британской империи и о желании Германии достичь «понимания между обоими странами».

6. Вопросы экономической войны

21-го марта с. г. английский министр экономической войны ВОЛЬМЕР (он же лорд СЕЛЬБОРН) разослал членам анг-

лийского правительства секретный меморандум о стратегии союзников в области проведения экономической войны в 1942 году.

Учитывая, что Англия вела до настоящего времени в основном экономическую войну, по возможности уклоняясь от непосредственного участия в военных действиях, указанный документ является очень характерным, так как свидетельствует о том, что экономическая война и в настоящее время находится в центре внимания английского правительства и что на 1942 год детально разработана стратегия экономической войны, которая является по отношению ко многим странам основой внешнеполитической линии Англии.

В меморандуме указаны основные факторы, определяющие направление и характер экономической войны, которая предстоит союзникам в 1942 году: захват Японией больших экономических ресурсов на Дальнем Востоке и возможное усиление позиции как Германии, так и Японии, в том случае, если эти две страны установят между собой экономические связи («В то время как покоренная Германией Европа полна заводами без сырья и представляет собой обширные рынки без запасов товаров, новые владения Японии полны сырьем без заводов и товарами без рынков»); усиление значения Франции, поскольку ее владения могут служить связующим звеном при установлении экономического контакта между Германией и Японией, а также поскольку Франция располагает большим флотом; уменьшение германской угрозы для нейтральных стран в связи с занятостью Германии на восточном фронте; усиление экономической зависимости нейтральных стран от ресурсов воюющих государств и их заинтересованности в этих ресурсах и, с другой стороны, растущее нежелание расставаться со своими продуктами иначе, как в обмен на необходимые для них товары; растущее значение оккупированных стран для германской экономики, которая стала более уязвимой и т. д.

Исходя из этого делается заключение о том, что основная стратегия экономической войны для союзников на 1942 год состоит в том, чтобы:

1. Не допустить установления обмена экономическими ресурсами между Германией и Японией путем прорыва блокады и прямого регулярного сообщения сушей и морем (отсюда усиление роли военно-морских сил и их поддержки авиацией, усиление значения английских и американских военно-морских баз на Атлантическом побережье Южной Америки и Южной Африки и в особенности охрана безопасности Красного моря и Персидского залива).

2. Использовать возросшие возможности экономического давления на нейтральные страны, находящиеся в сфере германского влияния и на французские колонии Виши до максимальных пределов в целях получения от них необходимых материалов и одновременного лишения противника нужных ему ресурсов.

3. Развивать в оккупированных странах Европы и на Дальнем Востоке все формы активного и пассивного сопротивления экономической эксплуатации (используя возросшие возможности для проведения политической пропаганды, диверсионной деятельности и саботажа).

4. Проводить эффективные нападения на Германию с воздуха, увеличив количество самолетов, участвующих в бомбежках, и направляя их на наиболее важные в экономическом отношении пункты.

5. Проводить комбинированные операции против наиболее важных и доступных для нападения экономических объектов противника и оккупированных им территорий и против его коммуникационных линий.

6. Защищать источники снабжения и доступ к ним (в частности, страны Южной Америки).

Меморандум о перспективах экономической войны показывает, что его авторы явно ориентировались не на развертывание активных наступательных военных операций со стороны Англии, а на продолжение систематических ударов по наиболее уязвимым участкам экономики противника. Одновременно изложенные в меморандуме мероприятия предопределяют усиление внимания Англии к нейтральным странам и ее внешнеполитическую активность в направлении максимального развития экономических связей с этими странами.

7. Военные действия

а) Нападения на отдельные объекты, расположенные на территории противника

В информационной телеграмме № 14 от 4 апреля 1942 года, разосланной английским министерством иностранных дел всем английским послам за границей, сообщается, что в результате комбинированного рейда на Сен-Назер 27–28 марта уничтожен внешний кессон третьего в мире по величине дока. Потери англичан при этом рейде — 276 человек. Не вернулись также 14 катеров из 18. Поддерживавшие операции английские эсминцы вернулись без повреждений. При налете на Любек участвовало 204 самолета, включая 46 тяжелых бомбардировщиков. Было сброшено 163 фугасные бомбы, в том числе 17 по 4000 фунтов, и 146 тонн зажигательных бомб. В двух налетах на заводы Форда в Пуаси участвовало 90 самолетов и было сброшено 155 тонн фугасных бомб.

б) Потери на море

В той же телеграмме утверждается, что потери английского флота на море уменьшились, в особенности от нападения германских подводных лодок в Атлантическом океане. Основные потери имели место благодаря нападениям авиации на конвои в Средиземном море и вблизи Северной Норвегии. В той же сводке указано, что за период до 31 марта из 127 британских и союзных судов, направившихся в северные порты Советского Союза, было потоплено 4.

в) Переброска американских войск в доминионы

По сообщению источника, имеющего связи в американском посольстве в Лондоне, а также в результате бесед с генералом МАРШАЛЛОМ выясняется, что американцы предполагают перебросить в Австралию до 500 000 солдат к моменту прекращения дождей, то есть к июлю месяцу. Полагают, что до этого времени японцы не начнут операций против Австралии. В Южной Африке уже сконцентрированы американские войска и суда, предназначенные для оккупации Мадагаскара.

Утверждают, что для переброски этих войск на Мадагаскар потребуется 20 часов.

г) Бои за Мальту

С 21 февраля по 20 марта на Мальту было произведено 13 налетов, в результате чего потоплен один миноносец, две подводных лодки и поврежден один минный тральщик, одна подводная лодка и один танкер.

д) Агентура утверждает, что между английским адмиралтейством и министерством военного транспорта не существует необходимого контакта, что особенно ярко проявилось на примере попытки 10 норвежских судов покинуть Гетеборг и прибыть в Англию. Англичане обещали норвежцам предоставить судам соответствующий конвой, и английский адмирал БИНИ специально прибыл в Швецию на самолете для того, чтобы принять командование конвоем, однако конвой не прибыл. Суда вышли в море без охраны, и в результате два германских траулера и миноносец потопили в пути два корабля, а остальных отогнали обратно в Гетеборг. Один корабль был торпедирован немцами же вблизи Гулля. Из 10 судов в Англию удалось прорваться только двум, один из которых отражал в течение двух дней атаки немецких самолетов с помощью двух пулеметов, доставленных на борт нелегальным путем перед самым отплытием, так как шведы не позволили вооружить суда. Адмирал ДЕДЛИ ПАУНД — начальник морского штаба и фактически главнокомандующий английским военно-морским флотом оценивается агентурой как бездарный человек, несущий ответственность за ряд английских поражений на море. Утверждают, что ПАУНД еще со времени первой империалистической войны дружит с ЧЕРЧИЛЛЕМ и последний ему покровительствует.

е) Англичане о немецких военных планах

В секретной оперативной сводке английского военного кабинета за первую неделю апреля указывается: «До сих пор нет никаких оснований сомневаться, что основной удар про-

тивника будет осуществлен против России, а не против Ирака, Турции, Сирии или Египта».

8. Англо-турецкие отношения

В Лондон прибыл новый турецкий посол ОРБАЙ. Испанский посол в Англии сообщил в испанское министерство иностранных дел 10 апреля, что ОРБАЙ является последователем АТАТЮРКА и утверждает, что Турция надеется остаться в стороне от конфликта, но готова защищаться против любого нападения, в частности защищать проливы — «символ нашей независимости».

ОРБАЙ якобы относится к СССР с симпатией. Однако, обеспокоен угрозой «распространения коммунизма во всем мире».

Начальник 3 Отдела I Управления НКВД СССР
капитан Госбезопасности

(ОВАКИМЯН)

1 мая 1942 года

Разведсводка I Управления НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

РАЗВЕДСВОДКА

15-е мая — 1-е июня 1942 года

АНГЛИЯ

I. Второй фронт

На основании материалов, полученных за вторую половину мая, нельзя заявить, что позиция английского правительства в вопросе открытия второго фронта кардинально изменилась. Английское правительство продолжает вести выжидательную тактику, внимательно наблюдая за ходом военных действий на восточном фронте и осуществляя в более активных формах, чем раньше, удары по отдельным, наиболее уязвимым участкам экономики противника (последние налеты английской авиации на Рурский промышленный район).

Вопрос об открытии второго фронта по-прежнему не сходит с повестки дня. Продолжаются массовые требования широких кругов английской общественности в пользу открытия второго фронта. Отдельные признаки подготовки наступательных операций наблюдаются как в английской армии, так и в американских военных частях, находящихся в Англии.

По словам Роберта МАКЕНЗИ (один из ответственных работников английской разведки, начальник французского отделения), английский Генеральный штаб намеревается провести крупную операцию против французского и бельгийского побережья в июле м-це. Предполагается высадить десант

в районе Кале, Булони и Дюнкерка с тем, чтобы удержаться там по меньшей мере в течение нескольких недель. По данным, полученным из других источников, немцы усилили охрану европейского побережья и в Бресте, например, подготовили мероприятия для быстрейшего уничтожения военных объектов и складов на случай английского десанта.

По данным, исходящим из кругов американского посольства в Англии, союзники обсуждают также планы проведения наступления на Северную Норвегию. Штаб американских войск в Англии интересуется различными сведениями по Норвегии; из этих же источников сообщают, что якобы советскому командованию было сделано предложение о выработке объединенного оперативного плана наступательных операций в Норвегии.

Английская контрразведка располагает сведениями, что немцы считают Северную Норвегию наиболее уязвимым участком своего побережья и ожидают там нападения со стороны Англии больше, чем где бы то ни было. Немцы усилили береговую оборону Северной Норвегии и проводят усиленное строительство береговых укреплений и пулеметных точек.

Получены сведения о том, что в Англии ждут большое количество десантных судов, которые должны прибыть из США, однако утверждают, что большинство судов может быть доставлено только к концу июля месяца с. г.

Увеличилось количество прибывающих в Англию американских и канадских войск. Для перевозки этих войск используются крупнейшие трансокеанские суда. Численность канадских войск в Англии достигла 150 000 человек, американских — 40 000 человек. В этих частях имеются парашютные отряды, десантные части, штурмовые войска и танки. Американские авиационные части концентрируются на Фарерских, Шетландских островах и в Исландии и в настоящее время проходят обучение. Полагают, что эти части будут использованы для крупных бомбардировок германской и оккупированных немцами территорий в конце июня — начале июля. Имеются сведения о том, что все американские корреспонденты

в Англии получили указание о порядке их работы во время военных действий. Им также предложено приобрести обмундирование.

Наряду со всем этим в английских правительственных кругах высказываются крайне пессимистические оценки перспектив открытия второго фронта. Например, личный помощник ЧЕРЧИЛЛЯ — МОРТОН в ответ на вопрос о сроках открытия второго фронта в одной из частных бесед заявил, что второй фронт будет открыт только весной 1943 года и лишь в том случае, если события будут определенно развиваться либо в пользу Германии, либо в пользу СССР. По его мнению, война продлится еще 6—7 лет, причем два-три года из них потребуются для окончательного разгрома Германии, а остальное время для нанесения поражения Японии. Трудно допустить, чтобы на такие сроки могло всерьез ориентироваться даже склонное затягивать открытие второго фронта английское правительство. Поэтому есть основания полагать, что в данном случае МОРТОН пошел на сознательную дезинформацию, направленную к тому, чтобы скрыть подлинные военные планы английских правящих кругов.

II. Военная помощь СССР

Хотя предложение английского министра производства ЛИТТЛТОНА о выработке совместного с американцами, но в секрете от Советского правительства, плана военной помощи СССР на время после окончания поставок по существующему соглашению было, по имеющимся данным, 20 марта отклонено на совещании в военном кабинете, — практически проводится в жизнь именно это предложение ЛИТТЛТОНА. В секретной телеграмме английского военного министерства, направленной 12-го мая английской военной миссии в СССР, указывается, что план поставок в СССР военных материалов на год по июнь 1943 года включительно направлен из Англии в Вашингтон. Англичане заявляют, что этот план намечен в максимальных количествах. В той же телеграмме указывается, что «все вышеизложенное не должно быть из-

вестно русским». По дальнейшим данным стало известно, что англо-американские переговоры по вопросу снабжения Советского Союза велись по телеграфу без специальных совещаний, в результате чего принят меморандум, который будет представлен Советскому правительству. Намеченным планом предусматривается доставка в СССР 3 300 000 тонн товаров в течение года, причем 1 100 000 тонн предполагается доставить через Иран, а остальное северным путем. Намечено запросить мнение Советского Правительства о том, какие именно военные материалы СССР хотел бы получить в первую очередь. В декабре 1942 года намечается произвести пересмотр этой программы в сторону увеличения.

Военные власти союзников обеспокоены угрозой северному морскому пути снабжения Советского Союза в связи с деятельностью германских военно-воздушных сил, в особенности новых типов торпедных самолетов, сконцентрированных в Северной Норвегии. В связи с опасностью, которой подвергаются караваны, идущие в СССР, назревает необходимость оккупации Шпицбергена и Медвежьего острова. Американцы в Англии высказывают удовлетворение возобновлением активных действий Красного флота против германских транспортов с войсками, направляющихся в Северную Норвегию.

III. Об англо-советском договоре

В ходе закулисного обсуждения вопросов, касающихся англо-советского договора, личный помощник ЧЕРЧИЛЛЯ — МОРТОН заявил, что как он сам, так и ряд других членов парламента настроены против присоединения Прибалтийских государств к Советскому Союзу. МОРТОН намекнул, что ЧЕРЧИЛЛЬ придерживается такого же мнения. Основным сторонником подписания договора является ИДЕН. Однако МОРТОН предполагает, что попытки ИДЕНА добиться заключения договора могут не увенчаться успехом в связи с настроениями в парламенте. Если же договор все-таки будет подписан, то, по мнению МОРТОНА, РУЗВЕЛЬТ выступит с заявлением о том, что этот договор не противоречит духу Атлантической

Хартии, но является чисто английским делом. Якобы по настоянию Америки в проекте англо-советского договора была введена статья о праве граждан Прибалтийских стран выехать из этих государств, после того как эти государства будут присоединены к СССР. По непроверенным данным, в проекте договора, выработанном ИДЕНОМ, основное внимание обращено на вопросы англо-советского военного и экономического сотрудничества и на отказ от сепаратных мирных переговоров.

Правые консерваторы и в особенности поляки продолжают кампанию против договора. Резко антисоветски настроенные члены парламента Виктор КАЗАЛЕТ и Гарольд НИКОЛЬСОН заявляют, что намерены голосовать в парламенте против англо-советского договора в части послевоенного устройства Европы, то есть по вопросу о признании за СССР границ 1941 года. По их мнению, договор противоречит духу Атлантической Хартии. Число их сторонников в парламенте достигает якобы 60 человек. КАЗАЛЕТ утверждает, что русские намерены добиться ухудшения англо-американских отношений, вынудив англичан принять в договоре определенные обязательства в отношении Прибалтийских стран. КАЗАЛЕТ считает, что подписание англо-советского договора вызовет в США большое недовольство. По мнению КАЗАЛЕТА, английское правительство переоценивает послевоенные силы Советского Союза и возможность заключения русскими сепаратного мира. Майор Ричард ЛЛОЙД написал резкую антисоветскую статью, направленную против англо-советского договора и послал ее в польский журнал на английском языке «Свободная Европа». Английское министерство иностранных дел, узнав об этой статье, высказалось против ее опубликования, и она до настоящего времени не появилась в печати.

IV. Об изменениях в руководстве английской военной миссии в СССР и новом сотруднике резидентуры английской разведки

В связи с отзывом генерала МАКФАРЛАНА на пост губернатора Гибралтара английский посол в СССР Кларк КЕРР со-

общил 9-го мая в МИД, что он одобряет назначение адмирала МАЙЛС [А] руководителем миссии и выдвигает в качестве кандидата на должность руководителя армейской секции военной миссии теперешнего английского военного атташе в СССР полковника ГРИИРА, указывая, что хотя он и не обладает необходимой оперативной и технической квалификацией, однако его большим преимуществом является «знание русского народа и страны». Из МИД'а на имя КЕРРА был послан ответ о том, что полковник ГРИИР не является членом военной миссии, поэтому руководителем армейской секции должен быть не он, а старший по выслуге лет полковник из числа членов миссии.

Помощником резидента английской разведки в СССР (3-го секретаря английского посольства в СССР) БЕРРИ назначен некий Алек ПАРКЕР, родившийся в Москве в 1915 году (мать русская). ПАРКЕР выехал из СССР в 1920 году, понимает свободно русский язык. Английской разведкой он характеризуется как работоспособный, но безынициативный человек, который сможет первое время быть хорошим секретарем БЕРРИ. ПАРКЕР оформлен на должность технического сотрудника посольства.

V. О зондировании почвы для англо-германских мирных переговоров

Поступившие данные подтверждают, что представитель, находящийся в Лондоне швейцарской торговой делегации ЗУЛЬЦЕР пытается нащупать почву для мирных переговоров между Германией и Англией. Основной задачей швейцарской миссии в Англии являются не торговые переговоры, а выяснение условий, на которых англичане могли бы пойти на мирные переговоры с немцами.

Министр военного производства ЛИТТЛТОН после беседы с ЗУЛЬЦЕРОМ якобы заявил, что он был изумлен той уверенностью, с которой ЗУЛЬЦЕР утверждал, что гитлеровский режим обречен на гибель, и что уже сейчас необходимо подумать об условиях, которые могли бы быть предложены со стороны англичан новому германскому правительству, долж-

ному прийти на смену гитлеровскому режиму. Заместитель ЗУЛЬЦЕРА по швейцарской торговой миссии РАППАРД в беседе с помощником министра военного производства КРАУТЕРОМ повторил почти то же самое, что и ЗУЛЬЦЕР. По имеющимся данным, ЗУЛЬЦЕР и РАППАРД не добились пока от английских официальных лиц ответов на интересующие их вопросы и ищут поддержки в неофициальных деловых промышленных и финансовых кругах, пытаясь одновременно связаться с правыми реакционными элементами. ЗУЛЬЦЕР, в частности, установил контакт с международной торговой палатой и некоторыми английскими банками.

В мае в Англию прилетел из Стокгольма немец Отто ВИТТ, являющийся сторонником ШТРАССЕРА. Витт имеет паспорт шведского эмигранта и прибыл в Лондон по вызову английских властей для обсуждения вопросов, связанных с проведением антифашистской пропаганды. ВИТТ считается экспертом по пропаганде и находится в официальном контакте с английским «Исполкомом политической войны» (разведывательная организация, руководимая ЛОККАРТОМ) и министерством информации. ВИТТ стоит за создание сильной послевоенной Германии как плацдарма против СССР и пытается установить, пойдет ли Англия на заключение мирного договора с Германией, до того как немецкая армия будет уничтожена. По данным чешской разведки, ВИТТ заявлял, что прибыл в Англию с целью нащупать почву для англо-германских мирных переговоров.

Сведения, поступившие от других источников, подтверждают ранее имевшиеся данные о том, что немецкий банкир ОППЕНГЕЙМ во время своего пребывания в Швеции действительно зондировал возможность мирных переговоров между Германией и Англией. (ОППЕНГЕЙМ — еврей, получивший права арийца, германский промышленник и приятель ГЕРИНГА.)

VI. Англо-турецкие отношения

Поступившие данные свидетельствуют о том, что англичане отмечают усиление антисоветских настроений в Турции. В телеграмме от 14-го мая английского МИД'а английскому

послу в Анкаре имеется следующее характерное заявление: «Из теперешней обстановки ясно, что Турция опасается успехов России только немногим меньше, чем сепаратного мира между Германией и Россией». Причиной такого рода настроений по мнению англичан, являются опасения турок перед возможным установлением господства СССР в будущем на Ближнем Востоке за счет Турции и захватом проливов Советским Союзом. Англичане считают целесообразным рекомендовать Советскому Правительству дать Турции гарантии на этот счет, если это поможет рассеять подозрения турок».

В ответ на телеграмму английского МИД'а, в которой МИД одобрял ответ авиационного атташе английского посольства в Турции на предложение генерального секретаря турецкого МИД'а о заключении сепаратного мира между Англией и Германией и рекомендовал высказать сожаление по поводу того, что генеральный секретарь позволил использовать себя как орудие для германских махинаций. Английский посол в Анкаре телеграфировал в МИД, что не считает целесообразным делать генеральному секретарю специальное замечание за то, что он использовал «неофициальные каналы», но он согласен с тем, что следует дать ему понять, что предложение о сепаратном мире произвело на английское правительство очень неблагоприятное впечатление.

Английский посол в Анкаре обратился в МИД за санкцией информировать об этом деле советского посла в Турции, на что ему ответили из МИД'а, что ценят его намерение «не оставлять советского коллегу в совершенном неведении», но предлагают ему быть чрезвычайно осторожным в том, что именно говорить советскому послу по этому вопросу.

Начальник 3 Отдела I Управления НКВД СССР
капитан Госбезопасности

(ОВАКИМЯН)

Донесение источника Медхена

Перевод с английского

ДОНЕСЕНИЕ ИСТОЧНИКА «МЕДХЕН» ОТ 25/V-1942 Г.

Я хочу вкратце вновь коснуться пунктов, составленных ранее в отношении англо-советских переговоров.

Одна из причин этого моего желания: я слышал, что два дня тому назад, в прошлую субботу, ИДЕН представил МОЛОТОВУ совершенно новый проект. Помните — я писал на прошлой неделе, что ИДЕН собирается составить новую версию договора. Он, видимо, так и сделал. Почему?

Полагают, что первоначальная задержка в переговорах произошла по следующим вопросам:

1) Англичане настаивали, чтобы, хотя и признав Прибалтийские страны частью Сов. Союза, отдельным гражданам все же предоставить право оптирования индивидуального выхода. (МАЙСКИЙ указал: «По Советской Конституции республики имеют право отделения, но об индивидуальном выходе совсем неизвестно».)

2) Относительно гарантии Польше.

Известно, что в кабинете происходило длительное сражение по первоначальному проекту договора. Как я уже писал раньше, ИДЕНУ удалось добиться согласия УИНСТОНА лишь с большим трудом. Эту неохоту УИНСТОНА следует приписать целиком сопротивлению американцев, которого не удалось сломить ни ВИНСЕНТУ, ни ЛИТВИНОВУ.

Обе вышеупомянутые статьи были включены в результате нажима со стороны американцев. РУЗВЕЛЬТ послал личную телеграмму УИНСТОНУ о Прибалтийских странах (индивидуальная оптация и т. д.). Когда англичане заявили, что это бессмысленно (куда им податься?), Р., по сведениям, указал, что статья была только [...] для общественного мнения США, и цинично заметил: «Я не предлагаю увеличить квоту» (для иммигрантов). Другая статья, частично (можно догадываться), касалась результатов визита СИКОРСКОГО.

Когда разговоры ИДЕНА — МАЙСКОГО оборвались две недели тому назад, ИДЕН остался при мнении, что он не сможет уступить по этим двум пунктам. Он считал, что ему удалось провести договор в кабинете только благодаря включению этих статей; что если бы они не были включены — проамериканская группа в правительстве (т. е. реакционная, в которую входит и УИНСТОН по личным причинам, — см. прежние донесения) одолеет его. Он чувствовал раздражение, вылившееся в его заявлении Р.: «Я все брошу!» И затем стал составлять совсем новый проект (о котором я сообщал на прошлой неделе), в котором совсем не говорится о пограничных вопросах, но который касается вопроса о долгосрочном союзе. По-видимому, он теперь добился у кабинета согласия на это дело.

Предложение МОЛОТОВА приехать именно в тот момент, когда переговоры, видимо, прервались, повергло всех в удивление, а также, конечно, сильно встревожило. Не следует забывать об idiotских предрассудках и невежестве, существующих в Форейн Оффис и в других местах. МОЛОТОВ, по правде сказать, заслужил себе, у некоторых, репутацию германофила!!!!

Орми САРДЖЕНТ, услышав это известие, конечно, испугался, как бы МОЛОТОВ не пригрозил сепаратным миром.

Однако, после приезда МОЛОТОВА и по иным причинам эти опасения, видимо, улеглись.

И вот, наконец, почти [...] отчет РИДСДЭЙЛА, касающийся нынешней стадии переговоров. Р. виделся с ИДЕНОМ, КАДОГАНОМ и читал протоколы. (Хотя его, конечно, не посвящают во внутренние дела.) У него пренебрежительный стиль разговора ([...]), но передает он все довольно точно:

«Разговоры с МОЛОТОВЫМ — это какая-то длительная парка в бане. С этими людьми приходится иметь дело, как с абсолютными [...] Беда в том, что они и есть [...] (большевики?) и что мы считаем их таковыми, но они-то, видимо, совсем не беспокоятся о том, что мы о них думаем. Им нужен добрый фунтик мяса (как это мило со стороны РИДС — об СССР!), и их больше ничто не трогает. Вы делаете им небольшую уступку и, как английский джентльмен (я извиняюсь, но он сказал эту фразу), инстинктивно ждете, что и они пойдут на какую-нибудь уступку, ответят каким-нибудь хорошим жестом или, по крайней мере, будут признательны за нашу доброжелательность. Но только не русские: они сейчас же переходят к другому требованию... Они бывают лучше, когда присутствует УИНСТОН. АНТОНИ сыграл с ними ловкую шутку, в субботу, когда внезапно вытащил из кармана свой новый проект. Они заявили, что запросят дальнейших инструкций...»

Я еще ничего не слышал о вчерашнем свидании. Возможно, что если это [...], я услышу на этой неделе побольше. Джозфрей ВИЛЬСОН приедет в город из [...] повидать РИДСДЭЙЛА сегодня. Племянница, возможно, увидится с УИНСТОНОМ, а я надеюсь либо повидать КРИППСА (с которым я должен был видаться еще на прошлой неделе), либо тех лиц, которые с ним видятся.

Мое первое впечатление, основанное, как Вы видите, на не слишком полной информации, следующее:

1) Новый проект отчасти является маневром и отчасти настоящей попыткой найти какую-нибудь формулировку.

2) ИДЕН (человек слабый и гибкий) выдержал серьезнейшую борьбу с кабинетом, которую мог бы вести, по поводу формулировки о Прибалтийских государствах. Он столько же упрям, сколько слаб; он чувствует, что идет на уступки, но что Сов. Союз так или иначе получит Прибалтийские государства.

3) ИДЕН не чувствует свое положение достаточно крепким для того, чтобы бросать вызов американскому влиянию. В особенности что касается УИНСТОНА.

4) С другой стороны, УИНСТОН всегда действует внезапно и, находясь под влиянием нетерпения или внезапного импульса, может внезапно заявить: «Все это глупости. Давайте подписывать!»

5) Но, как уже говорилось раньше, американское влияние на УИНСТОНА очень сильное. Он считает США своим личным достижением.

(ПРИМЕЧАНИЕ: Внутренними проблемами, за которыми каждый следит в США, являются: а) во-первых — выборы, б) возможность раскола фронта УИЛКИ — РУЗВЕЛЬТА.)

Следует помнить, что в этих вопросах Великобритания в отношении США быстро делается 2-классной державой и занимает старую позицию Франции в отношении Англии, а ИДЕН как член кабинета также является представителем 2-классной державы.

ХОГУД из П. И. Д. (P.I.D.):

Одним из факторов, способствовавших устранению забавного (но, пожалуй, полезного) опасения Форейн Оффис, что МОЛОТОВ может пригрозить сепаратным миром, явился доклад генерала АНДЕРСА. Хотя в общем и антибольшевик (по словам ХОГУДА), АНДЕРС заявил, что нет ни малейших признаков, что русские могут это сделать.

М.И.14 (отдел военного министерства по германской разведке?) заявляет, что, поскольку во всем СССР нет британских агентов, занимающих хорошие посты, и поскольку нельзя верить тому, что говорит П [...], единственной информацией об СССР, которой можно доверять, остается информация, получаемая путем перепечатки донесений германской разведки.

Стюарт ДЭНИЕЛ (работник Военного Кабинета, из Исполкома по делам союзных поставок):

«Трудно вести переговоры о поставках для СССР, поскольку мы и так ничего не знаем, а они совсем ничего не говорят нам о своем истинном положении. Мы, например, в течение

нескольких недель вели переговоры о предоставлении СССР алюминия, имея такое впечатление, что у них его мало. М.Е.В. теперь сообщает нам, что они полностью снабжаются алюминием из своих собственных источников, — и все же мы пообещали отдать им то, без чего нам самим трудно обойтись».

Из вышесказанного можно вывести много заключений, хотя и не вполне очевидных.

9-го мая турецкое министерство иностранных дел представило британскому посольству в Анкаре еще один меморандум о советских интригах в Северной Персии. В тот же день ИДЕН телеграфировал в Анкару, чтобы турки сделали непосредственные представления, а он не станет передавать их протесты.

13-го мая британский генконсул сообщил о своей поездке в Северную Персию и отрицал правильность турецких заявлений, причем добавил, что считает турецкого генконсула чрезвычайно опасным типом.

О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЯЗИ С ПРИЕЗДОМ МОЛОТОВА:

Полагают, что СССР очень хотелось, чтобы приезд МОЛОТОВА сохранялся в тайне. Следует отметить, что так же, как очень много тайн, имеющихся у британского правительства, и эта тайна стала известна «каждому» в Лондоне. Наиболее важным обстоятельством из всего этого, пожалуй, является осведомленность о том, что МОЛОТОВ прибыл в среду в Шотландию на самолете и в Лондон в четверг, поскольку это обстоятельство действительно связано с вопросом об его безопасности.

Ниже передаю то, что мне удалось выяснить в этой связи и о чем я передал М.И.5:

1) «ОРЕНДЖ» сообщил мне об этом в четверг. Он был встревожен и заявил, что об этом уже известно в нежелательных кругах, намекая тем самым, по-моему, на Шведскую миссию. По его словам, это просачивание сведений произошло благодаря болтовне представителей «Свободной Франции».

2) Рональд УОКЕР, авиационный корреспондент газеты «Нью Кроникл», узнал эту новость из сплетен в аэропорте. Он сообщил о ней членам Палаты Общин, от одного из которых (МАКОГЕН ХЬЮС) и я узнал о ней в пятницу.

3) КУ все время знал об этом. В Форейн Оффис полагают, что он, вероятно, узнал это от кого-нибудь в советском посольстве (может быть, от ЗИНЧЕНКО?).

Я лично, зная советское посольство, полагаю, что КУ, возможно, нарочно старается, чтобы так думали, из чувства хвастовства, но что в действительности его информаторами являются поляки (которые, во всяком случае, болтали об этом другим американским журналистам).

Как я уже сообщал, вышеуказанные подробности были мной переданы М.И.5, но мысль о безопасности какой либо другой поездки, которую мог бы совершить г. МОЛОТОВ, внушает достаточную тревогу, в особенности поскольку он намерен поехать в Вашингтон.

Я не сумел узнать ничего определенного о посредничестве Швеции здесь, у нас, в вопросе переговоров о мире. Хотя, возможно, нижеприводимые факты смогли бы послужить какой-нибудь наводкой.

1) Швейцарская миссия [...], что ОППЕНГЕЙМ (-ЕР?), [...] еврей-промышленник, друг ГЕРИНГА, разговаривал на манер ЗУЛЬЦЕРА в Швеции.

2) ФУТМЕН подтверждает, что ШАХТ предпринял те же шаги в Швеции, какие, по сведениям, были предприняты в Швейцарии.

В текущем номере секретного разведывательного ответа Р.И.Д. на 20-е мая имеется также длинное сообщение о «ПАПЕНЕ». (Все говорят, что это сообщение неинтересно, так что я не привожу здесь его содержания.)

Ю/VI-42 г.

Донесение источника Медхена

3/VIII.42 г. Перевод с английского

ДОНЕСЕНИЕ ИСТ. «МЕДХЕН» от 2/I.42 г.

Ниже — довольно полный отчет РИДСДЕЙЛСА¹ об его разговорах с ИДЕНОМ после возвращения последнего. Каких либо особо выдающихся фактов в этом отношении не имеется, но, вероятно, тут могут быть ценными даже впечатления. 30-го декабря РИДСДЕЙЛ говорил (это подтверждают из различных других источников, напр. — ХЕТТОН, СМОЛЛЕТТ и др.):

«Я виделся с ИДЕНОМ вчера и сегодня, после его беседы с дипломатическими корреспондентами, и спросил его, доволен ли он своей поездкой и была ли она полезной». ИДЕН ответил: «Я определенно доволен. Мы со СТАЛИНЫМ беседовали чрезвычайно откровенно...» — видите ли, ИДЕН нарисовал СТАЛИНУ полную картину нашей военной мощи, наших потерь судов ремонта, строительства и т. д. — т. е. в точности все наше положение. На ИДЕНА произвели впечатление следующие слова СТАЛИНА: «Видите ли, мы не доверяли друг другу, но теперь мы несколько продвинулись вперед по пути взаимного доверия». — ИДЕНУ это понравилось, и он говорит, что атмосфера вообще была совершенно другая, чем в 1935 г.: весьма дружественная. В частности ИДЕН поражен переменой в МАЙ-

¹ Очевидно, Ридсдейла — см. предыдущий документ.

СКОМ, его доверием, видимо, внушенным ему СТАЛИНЫМ. МАЙСКИЙ очень хорошо переводил заявления СТАЛИНА, дополняя их, и вообще разговаривал с ним, как с другом («а не как с диктатором», — говорит РИДСДЕЙЛС). По мнению ИДЕНА, все это будет иметь совершенно другие последствия в будущем. На ИДЕНА произвела большое впечатление личность СТАЛИНА, которого он описывает, как человека невысокого роста, спокойного и страшно много работающего, который в точности знает, чего он хочет, и крепко верит в себя самого, в свою страну и в своих сотрудников. Он показал величайшее чувство юмора, бросив меткое замечание, после того как пришлось помогать ВОРОШИЛОВУ встать из-за стола после обеда: «Скажите мне, г-н ИДЕН, а ваши генералы много пьют?» ИДЕН, смущенно: «Нет!» — СТАЛИН: «А наши пьют много, и я нахожу, что чем лучше генералы, тем они больше пьют. Так вы говорите, что ваши генералы пьют мало?» — У ИДЕНА создалось впечатление, что СТАЛИН — патриот, занятый великим социальным экспериментом, мало интересующийся мировой революцией. Война задержала продвижение эксперимента вперед, но ИДЕН добавил: «Конечно, после войны СТАЛИН и его народ будут стремиться только к безопасности от внешнего вмешательства, а посему я передам Кабинету, что без всякой опасности можно будет заключить долгосрочное соглашение. Тогда не будет ни советской политики экспансии, ни советского „жизненного пространства“ („Лебенсraum“), а если их дипломатия будет действовать успешно и они добьются безопасности, за границей больше не будет коммунистических пятых колонн». — Для иллюстрации этого, ИДЕН процитировал слова СТАЛИНА: «Если я подпишу договор, то я лично буду настаивать на включении одной статьи: о взаимном невмешательстве во внутренние дела, потому что я знаю, что вы боитесь этого с моей стороны и хотите этого не больше, чем мы хотим вмешательства с вашей стороны». — ИДЕН с этим согласился.

СТАЛИН был с ИДЕНОМ весьма откровенен и нарисовал ему полную картину советской позиции на Дальнем Востоке. На базе этого Форейн Оффис вновь приобрело уверенность

в том, что нам не следует просить СССР объявить войну на Дальнем Востоке, таким образом отвлекая его внимание от основного врага. Мы попросим Соед. Штаты Америки не настаивать на том, чтобы СССР выступил в войне на Дальнем Востоке (такова позиция Форейн Оффис).

«Это подтверждают и другие в Форейн Оффис, добавляя, что лично ИДЕН даже еще до своей поездки не хотел настаивать в отношении Японии, а по своем возвращении из нее он подчеркнул это Соед. Штатам Америки».

«ИДЕНУ хотелось, по возможности, напомнить о пакте, но СТАЛИН не подписал бы никакого документа, в котором не признавались бы включение прибалтийских государств, граница 1940 года с Финляндией и если не Буковина, то Бессарабия. ИДЕН не мог бы сделать этого в связи с Атлантической Хартией и со своим письмом из Кабинета. Однако СТАЛИН отнесся к этому не слишком серьезно, и действительно, это не слишком серьезный вопрос. Да мы и не захотим в будущем ссориться с русскими в отношении границ, необходимых им для их безопасности. (По мнению Р. — нет необходимости в этом пункте цитировать ИДЕНА.) Вашингтонские переговоры не явились помехой для переговоров ИДЕНА».

ИДЕН заинтересовался вопросом СТАЛИНА относительно будущего Франции. После некоторого колебания ИДЕН сказал СТАЛИНУ, что он лично убежден в том, что Франция едва ли будет державой крупнее Испании. ИДЕН связал это со своей собственной уверенностью (? в противовес УИНСТОНУ) в том, что США не будут после войны слишком заинтересованы в Европе и что Европа имела значение только для двух великих европейских держав, которые, должно быть, и останутся, — для СССР и Великобритании.

УОРНЕР — из Северного Отдела Фор. Оффис — заявляет, что причина, почему ИДЕН не мог согласиться с советским тезисом о Прибалтийских государствах, Бессарабии и т. д., заключается в том, что со [стороны] США имеется соглашение, чтобы до заключения мира не устанавливать и не признавать никаких послевоенных границ. Одной из причин служит воспоминание государственного департамента о том, как

в последний раз ВИЛЬСОНУ помешали советские договоры. УОРНЕР говорит, что это соглашение с США общее и не имеет особого [...] значения в отношении вопроса об СССР. КУК заявляет, что ВИНСЕНТ согласен с британским мнением в отношении Дальнего Востока (не оказывать давления на СССР). ВИЛЬСОН (помощник КРИППСА), вернувшийся из СССР, заявляет, что разделяет мнение ИДЕНА о том, что СССР преследует [...], а не революционные цели. УОРНЕР не согласен с этим. По этому вопросу здесь, конечно, все время имеется такое раздвоенное мнение. Вы верите одному из них или другому; — связи между ними не замечают и не рассматривают этот вопрос диалектически.

4/VIII-42 г.

Отчет начальника Русского отдела Министерства информации Великобритании П. Смоллетта о его беседе с Э. Бенешем, состоявшейся 29 января 1942 г.

СССР

СССР
НАРОДНЫЙ
КОМИССАРИАТ
ВНЕШНИХ ДЕЛ

„ “ сентября 1942 г.
№ ..
г. МОСКВА

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 3

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ОБОРОНЫ СОВЕТА С.С.Р.

ТОВАРИЩУ БЕРИЯ

Нами получен агентурным путем отчет начальника русского отдела английского министерства информации СМОЛЛЕТТА о его беседе с БЕНЕШЕМ, состоявшейся 29 января 1942 года. Отчет был передан СМОЛЛЕТТОМ в английское министерство иностранных дел.

Несмотря на продолжительный срок, прошедший со времени этой беседы, ее содержание и в настоящее время не

лишено интереса. Прилагаем указанный документ в переводе на русский язык.

Начальник Разведывательного управления
НКВД СОЮЗА С.С.Р.

(ФИТИН)

Разослано:

т. Сталину
т. Молотову
т. Берия

«Сегодня я был у г-на БЕНЕША, чтобы познакомиться с его взглядами на отношения с Россией и на послевоенные намерения России. Я заявил ему, что пришел к нему как старый личный друг и бывший соотечественник, а не как официальный работник министерства, в связи с этим наша беседа была неофициальной и конфиденциальной.

Сообщаю кратко все сказанное БЕНЕШЕМ в течение этой беседы:

1. Нет сомнения в том, что Россия разобьет Германию в этом году и что война в Европе придет к концу приблизительно к ноябрю месяца. При существующих условиях это явится полной победой русских.

2. Для Европы крайне важно, чтобы одержанная победа была общей победой союзников, и поэтому я настаиваю перед британскими государственными деятелями, чтобы они пересмотрели свой план вторжения на континент в 1943 году, поскольку тогда может оказаться уже слишком поздно. Русские несомненно оккупируют Восточную Германию, но в противовес этому необходимо, чтобы британские войска своевременно вступили на германскую территорию через Голландию и Бельгию. Я уверен в том, что русское наступление на Берлин будет идти с северо-востока, а русско-польское — с востока, и я надеюсь на то, что чешские войска вместе с русскими вступят в юго-восточную Германию. При этом мне

не хотелось бы, чтобы чехословацкие войска вступили в Австрию как враги; было бы желательно установить сотрудничество с русскими, помогая национальной революции в Австрии против пруссаков, чтобы Австрия смогла затем, в той или иной форме, присоединиться к польско-чешской федерации.

3. Цель польско-чешской федерации — обеспечить крепкий барьер против Германии в Восточной Европе, но такой барьер, который бы коренным образом отличался от санитарного кордона в довоенном смысле слова, поскольку в прошлом эта идея всегда обосновывалась антисоветскими доводами. Либо будет дружба между польско-чешской федерацией и Россией, либо не будет вообще польско-чешской федерации.

4. Я абсолютно уверен в том, что целью советской внешней политики является дальнейшее развитие коммунизма в Европе. Советская внешняя политика поставит в первую очередь и почти исключительно перед собой задачу обеспечения военной и политической безопасности СССР, чтобы страна, таким образом, могла, наконец, посвятить себя деятельности, направленной к созданию более высокого жизненного стандарта для своего народа, подвергавшегося таким тяжелым испытаниям.

5. Что касается прибалтийских государств, то я, как представитель малой нации, естественно, сочувствую их стремлению к независимости. Одновременно, будучи реалистом, я считаю, что нельзя надеяться на то, чтобы такая крупная держава, как Россия, отказалась сама от доступа к Прибалтике и контроля над нею. Поскольку русские не проводят политику национального угнетения, я полагаю, что нам нужно согласиться на то, чтобы прибалтийские государства перешли под советский суверенитет.

6. Совершенно ясно не только для меня, но и для генерала СИКОРСКОГО, что Польше не восстановить свою восточную границу, существовавшую до 1939 года. СИКОРСКИЙ не может сейчас заявить об этом своему народу, но он отлично знает, что Польше не вернуть себе Белорусскую и Восточно-Галицийскую территории. Обязанностью Великобритании,

а отчасти и моей родины, будет помочь полякам понять это и самим отказаться от этих притязаний. Взамен этого русские, видимо, готовы позволить полякам оккупировать Восточную Пруссию и даже германо-балтийское побережье, вплоть до Штеттина. Я лично чрезвычайно одобряю переселенческие планы. Они имели бы колоссальное значение для моей родины, потому что нельзя обеспечить подлинную реконструкцию Чехословакии, не имея контроля над стратегической границей Судетских гор. Я хочу, чтобы за пределами этих гор среди моего народа не было немцев.

7. Польско-чешская федерация должна быть учреждена на базе абсолютного равенства. Поляки несколько страдают манией величия, но они должны будут понять, что, хотя чехи и стремятся к более тесному союзу, он может быть основан только на базе дальнейшего равенства. Чехи в политическом отношении более зрелы и более демократичны; у нас выше наш экономический потенциал; наша аграрная реформа была успешной, наши промышленные возможности шире; наша финансовая система лучше и т. д. Полякам, конечно, придется создавать свою промышленность и проводить аграрную реформу.

8. Англо-русские отношения будут важнейшим фактором послевоенной Европы точно так же, как англо-французская дружба, которая смогла бы обеспечить мир, если бы Франция была такой же сплоченной, как Россия. Но, конечно, придется работать над устранением подозрений, накопившихся в результате десятилетий. Политика западных держав изолировала Советов и с первого дня установления нового режима все более укрепляла подозрительность этой полу-восточной нации. Их изолировали, и поэтому, вполне естественно, у них укреплялись отличительные черты изолированной группы людей, страдающих манией преследования и отшельничества. Вы можете быть как угодно откровенными с русскими, даже беседовать с ними в недружелюбном тоне, но вы не должны надеяться на то, что сможете их обмануть, ибо они всегда это заметят. В настоящее время русские знают, что они упрочили свое положение в глазах всего мира, и благодаря этому

психологическому фактору с ними будет легче иметь дело. Они могут впасть в другую крайность и вообразить, что превосходят всех остальных, но если мы будем бдительными и если мы внимательно и твердо будем проводить свою линию, то я не боюсь за будущее.

9. Я немного опасюсь того обстоятельства, что Великобритания настолько же не подготовлена к внезапному объявлению мира, как она была неподготовлена к объявлению войны с той лишь разницей, что неподготовленность к миру гораздо опаснее неподготовленности к войне. Вот почему я направляю всю свою энергию на то, чтобы убедить моих английских друзей в необходимости готовиться к разрешению европейских проблем в 1942 году».

ВЕРНО:
Нач. Развед. управления НКВД СССР

(ФТИН)

Записка НКВД СССР в ГКО

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. 5

Снятие копий без разрешения
Секретариата НКВД Союза ССР
запрещается
19 декабря 1942 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

**ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ
ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ**

Резидент НКВД СССР в Лондоне сообщил следующие агентурные сведения:

«4 декабря Галифакс подробно информировал министерство иностранных дел о содержании своей беседы с Уэллесом, который, выразив восхищение речью Черчилля от 29 ноября, отметил, что он несколько обеспокоен ее заключительной частью, предполагающей, по его мнению, что разрешение послевоенных вопросов будет отложено до окончания войны. По словам УЭЛЛЕСА, это очень опасно, ибо если американское и английское правительства не достигнут между собой соответствующего соглашения до окончания войны, то это будет равносильно катастрофе. В частности, УЭЛЛЕС отметил, что если германская военная машина распадется сейчас,

в 1943 или в 1944 году, то союзники увидят преследование немцев Красной Армией далеко на западе и могут стать свидетелями вступления Красной Армии в Прибалтику, в Румынию, Финляндию и еще какие-либо страны. В таком случае американское и английское правительства будут физически не в состоянии оказать необходимое давление на советское правительство и задержать Красную Армию. Такое распространение большевизма окажет крайне неблагоприятное воздействие на американское общественное мнение, не говоря уже о том, что это нарушит европейскую реконструкцию. По мнению Уэллеса, необходимо, чтобы американское и английское правительства обязательно достигли соглашения с советским правительством еще до наступления такого момента. Россия все еще зависит на данном этапе войны от англо-саксонских держав в смысле получения от них определенных материалов, и эта зависимость поможет тому, чтобы добиться сейчас необходимого соглашения. Откладывать это дело нельзя, так как потом будет слишком поздно.

Галифакс ответил на это, что, как известно Уэллесу, президент уже обсуждал все эти вопросы с Литтлтоном и передал ему личное письмо по данному вопросу для вручения премьер-министру.

Далее Галифакс сообщил о своей беседе с находящимся в США генералом Сикорским, который заявил ему, что Рузвельт обсуждал с ним целый ряд вопросов и уделил особое внимание вопросу о необходимости установления удовлетворительных русско-польских отношений. Рузвельт якобы заявил Сикорскому, что, по его мнению, Литвинов не пользуется в Москве большим авторитетом, и если Сикорский желает добиться чего-либо, то ему лучше поставить подобные вопросы непосредственно перед Сталиным. Сикорский ответил, что в случае необходимости он, конечно, так и поступит.

Затем Рузвельт заявил, что Сталин будет удовлетворен приобретением Эстонии, Латвии и Бессарабии, превращением Петсамо в русский порт и созданием нейтральной зоны в Карелии. Литва и Буковина не должны отойти к СССР. Не сказав ничего определенного относительно установления

русско-польской границы, президент, однако, указал, что, по его мнению, Сталин согласится на оставлении Вильно и Львова в составе Польши. По словам Сикорского, он ответил президенту, что сожалеет о судьбе Эстонии и Латвии, однако Польша не намерена ссориться из-за них с Россией. В отношении Литвы Сикорский категорически заявил, что поляки не могут равнодушно относиться к ее судьбе. Сикорский отметил, что на такой основе он готов заключить соглашение с Россией в любое время».

Народный комиссар внутренних дел
Союза С.С.Р.

(Л. БЕРИЯ)

Отпеч. в 4 экз.

- 1 — т. Сталину
- 2 — т. Молотову
- 3 — Секр. НКВД
- 4 — I Упр. НКВД

Записка НКВД СССР в ГКО

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

экз. № 5

Снятие копий без разрешения
Секр. НКВД СССР запрещается
26 декабря 1942 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР

ТОВ. СТАЛИНУ
ТОВ. МОЛОТОВУ

Резидент НКВД СССР в Лондоне сообщил следующие агентурные сведения:

«9 декабря лорд ГАЛИФАКС сообщил в министерство иностранных дел о том, что СИКОРСКИЙ информировал его о своей беседе с президентом, во время которой РУЗВЕЛЬТ заявил, что, по его мнению, после войны Восточная Пруссия и Данциг должны быть включены в состав Польши. Галифакс переспросил СИКОРСКОГО, так ли это, СИКОРСКИЙ ответил, что Данциг, разумеется, после войны должен всецело принадлежать Польше.

СИКОРСКИЙ высказал также свои соображения относительно послевоенного устройства и заявил, что после войны должна быть организована федерация в составе Литвы, Польши, Чехословакии и, возможно, Венгрии. Эта федерация должна будет работать в тесном контакте с группировкой

балканских стран, включая Грецию. Германия должна быть
разделена на свои составные части, которые будут самостоя-
тельными.

По имеющимся в министерстве иностранных дел данным,
СИКОРСКИЙ в ближайшие дни выезжает с визитом в Мексику.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

(Л. БЕРИЯ)

Разослано:

- 1 экз. — т. Сталину
- 2 экз. — т. Молотову
- 3 экз. — Секр. НКВД
- 4 экз. — Секр. I Упр.
- 5 экз. — в дело

Записка НКВД СССР в ГКО

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 4

Снятие копий без разрешения
Секретариата НКВД Союза ССР
ЗАПРЕЩАЕТСЯ

26 декабря 1942 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ
ТОВАРИЩУ МОЛотову

Резидент НКВД СССР в Лондоне сообщил следующие
агентурные сведения:

«Бывшие посланники Прибалтийских республик в Англии — БАЛУТИС (Литва), ТОРМА (Эстония) и ЗАРИНЕ (Латвия) значительно активизировали свою антисоветскую деятельность.

В мае с. г. ими в адрес Международной Ассамблеи направлены меморандумы о судьбе Литвы, Эстонии и Латвии, составленные в резко антисоветском духе. Комитет общей политики Ассамблеи, обсуждавший порядок дальнейшего рассмотрения этих документов, решил пока ограничиться извещением бывших прибалтийских посланников о получении Ассамблеей указанных меморандумов. На общем заседании Ассамблеи меморандумы еще не обсуждались. Посылка этих документов была организована членом англ-

лийской делегации Ассамблеи епископом Чичестерским Вильямом БЕЛЛ [ОМ], известным своей непримиримой враждебностью к Советскому Союзу.

Функционирующая в Лондоне Международная Ассамблея занимается рассмотрением проблем послевоенного переустройства Европы. Эта организация создана в сентябре 1941 г. формально английским „Союзом Друзей Лиги Наций“ фактически же ее деятельностью руководит английское правительство. Председателем Ассамблеи является известный английский пацифист лорд СЕСИЛЬ. Активное участие в работе Ассамблеи принимают известные своими антисоветскими настроениями член английского парламента Виктор КАЗАЛЕТ, бывший польский министр иностранных дел ЗАЛЕСКИЙ, бывший польский посол в Латвии ФИЛИППОВИЧ и епископ Чичестерский.

Бывший литовский посланник в Лондоне БАЛУТИС ведет в настоящее время активную деятельность в направлении создания так называемого „Свободного литовского правительства“ и пытается найти поддержку среди некоторых реакционных английских и польских кругов. Так, в частности, отмечается активная связь БАЛУТИСА и его единомышленников с поляками, проявляющими особую заинтересованность в литовском вопросе. БАЛУТИС якобы лично связан с генералом СИКОРСКИМ. В частной беседе БАЛУТИС заявил, что он получает указания непосредственно от СМЕТОНЫ через бывшего литовского посланника в Вашингтоне. Последний 1 декабря с. г. прислал БАЛУТИСУ телеграмму следующего содержания: „Формирование литовского правительства за границей совершенно необходимо. Основной и немедленной задачей такого правительства будет являться освобождение нашей порабощенной страны и защита наших осужденных людей“.

БАЛУТИС неоднократно заявлял, что, по его мнению, Россия будет разбита и что союзники от этого только выиграют, поскольку Россия борется только за свои интересы, нелояльна по отношению к союзникам и способна предать их в любой момент. Он считает необходимым, чтобы английское прави-

тельство в интересах союзников заставило советское правительство заявить о полном суверенитете и независимости трех балтийских государств, „дав таким образом возможность союзникам привлечь на свою сторону около 1 миллиона антинемцев“.

Бывший латвийский и эстонский посланники в Лондоне ЗАРИНЕ и ТОРМА связаны с Де КУРСИ, секретарем английской реакционной „Группы имперской политики“.

Все бывшие прибалтийские посланники до сих пор фигурируют в дипломатическом списке английского министерства иностранных дел в особом разделе, озаглавленном: „Перечень лиц, не включенных в данный список, но еще рассматриваемых правительством его величества, как лично пользующиеся дипломатическими привилегиями“. БАЛУТИС, ТОРМА и ЗАРИНЕ продолжают приглашаться на все дипломатические приемы, занимают свои прежние помещения и при благосклонном покровительстве английского министерства иностранных дел продолжают считать себя посланниками».

Народный комиссар внутренних дел
СОВЗА ССР

(Л. БЕРИЯ)

Отпечатано 5 экз.

Разослано:

- 1 — т. Сталину
- 2 — т. Молотову
- 3 — С-т НКВД СССР
- 4-5 — I Упр. НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

**О ПОСЛЕВОЕННЫХ ПЛАНАХ АНГЛИЧАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ I ОТД. 3 ОТДЕЛА I УПРАВЛ.)**

Английское правительство поставило перед собой задачу обеспечить руководящую роль Англии в послевоенной Европе.

Вопросы послевоенного устройства занимают в настоящее время очень серьезное место в английской политической жизни, этим вопросам уделяют большое внимание как само правительство, так и различные специальные организации.

Известно, например, что при министерстве иностранных дел Англии существует комитет Лейт Росса, который занимается разработкой вопросов послевоенного переустройства Европы. Предполагается, что этот комитет будет заниматься в последующем организацией европейской экономики, в частности снабжением Европы после войны продуктами питания. Высказывают предположение, что эта организация будет одним из ведущих рычагов англо-американского контроля в Европе.

Изучением вопросов послевоенной реконструкции занимается также государственный казначей Уильям ДЖОУИТТ, являющийся одним из лидеров лейбористской партии, тесно связанный с генсоветом тред-юнионов.

Вопросы послевоенной реконструкции изучал также специально Артур ГРИНВУД, представивший кабинету специальный труд по этому вопросу.

В апреле 1942 г. в Лондоне происходило заседание чрезвычайного комитета международного бюро труда, рассмотревшее предложения о послевоенной реконструкции и принявшее решение создать специальный совещательный комитет с участием виднейших деятелей, представляющих Европу, США, Китай и Индию, для разработки послевоенных проблем.

Вопросы послевоенного устройства обсуждаются всеми политпартиями Англии. Лейбористская партия, например, опубликовала документ под названием «Старый мир и новое общество», состоящ [ий] из следующих разделов: 1) Победа, 2) мир, 3) реконструкция мира, 4) колонии.

В сентябре 1941 г. в Лондоне была создана так называемая «Международная ассамблея», в функции которой входит рассмотрение вопросов послевоенного переустройства Европы. Формально международная ассамблея создана «Союзом друзей Лиги Наций». Фактически ею руководит английское правительство, имея в виду обеспечить руководящую роль Англии в послевоенной Европе в противовес возможному влиянию Советского Союза. В Международной ассамблее представлено большинство союзных стран. Председателем ассамблеи является известный пацифист и глава «Союза друзей Лиги Наций» лорд СЕСИЛЬ, заместитель СЕСИЛЯ ЗАЛЕС[С]КИЙ, быв. мининдел Польши, вышедший в отставку в августе 1941 г. в знак протеста против заключения советско-польского договора. Делегатом ассамблеи от Англии является консерватор Виктор КАЗАЛЕТ, член парламента, известный своим враждебным отношением к СССР, делегат Польши — ФИЛИППОВИЧ, быв. польский посол в Латвии, делегат Чехословакии — МАССАРИК и др.

Как конфиденциальные, так и официальные выступления руководящих английских политических деятелей сходятся на том, что руководящая роль в послевоенном устройстве должна принадлежать Англии. Так, например, в секретной телеграмме ИДЕНА от 12 августа 1941 г. английскому послу в Анкаре относительно статьи в «Таймсе», высказывающей предположение, что Советскому Союзу должна быть

предоставлена руководящая роль в Восточной Европе, ИДЕН заявил: «Вы должны придерживаться той линии, что „Таймс“ высказал только свои собственные взгляды. Правительство его величества никогда не предполагало, что Россия или какая-либо другая страна возьмет на себя руководящую роль в Восточной Европе». КРИППС в своих речах в Бристолье и в статьях в газете «Трибюн» в феврале 1942 г. заявил, что народы Европы ожидают своего освобождения от Великобритании и что схему нового мира должна выработать Великобритания. По заявлению КРИППСА Англия сыграет руководящую роль в реорганизации Европы «поскольку народы нас не боятся». «Мы должны вести твердую политику по отношению к Советскому Союзу, составить конкретный план и добиться согласия Сов.Союза с этим планом».

Рассматривая послевоенные проблемы, английское правительство уделяет большое внимание англо-советским отношениям.

ИДЕН, информируя ГАЛИФАКСА 4 декабря 1941 года особо срочной секретной телеграммой № 67 об итогах московской конференции, подробно останавливается на послевоенных вопросах, отмечает, что в Советском Союзе существует по отношению к Англии подозрительность и недоверие и кратко формулирует задачи Англии в предстоящих англо-советских переговорах следующим образом: «Нашими главными задачами в переговорах является:

а) насколько это возможно, рассеять подозрения и недоверие по отношению к нам; б) насколько это возможно, удовлетворить СТАЛИНА, не связывая, однако, себя никакими обязательствами; в) придти к соглашению по определенным вопросам, в частности добиться согласия Сов. Союза с атлантической декларацией и обязательства не вмешиваться во внутренние дела других наций, договориться о принципах разоружения Германии и об одобрении Сов. Союзом плана создания конфедерации слабых европейских держав».

Наиболее подробно позиция англичан по вопросам англо-советских отношений в связи с послевоенными планами Англии изложена в секретном меморандуме ИДЕНА от 28 января

1942 года, разосланном для ознакомления членам английского правительства.

Основные выводы, к которым приходит ИДЕН состоят в следующем:

а) Англии выгодно и потому необходимо обеспечить послевоенное сотрудничество с СССР (поскольку Франция не будет в течение долгого времени существовать как великая держава, а также для того, чтобы не допустить советско-германского сближения и препятствовать возрождению Германии).

б) Англичане должны в целях обеспечения послевоенного сотрудничества с СССР наладить это сотрудничество уже сейчас, так как в дальнейшем это может оказаться слишком поздно. При этом ИДЕН высказывает предположение, что если СССР победит в войне в основном собственными силами, то престиж Сов. Союза возрастет настолько, что может облегчить установление коммунистического строя в ряде европейских стран и избавить СССР от необходимости обращаться за помощью для восстановления своего народного хозяйства к Англии и США и считаться с ними в политических вопросах.

Исходя из этого ИДЕН намечает тактическую линию англичан по отношению к СССР при обсуждении вопросов послевоенного устройства Европы в связи с выставленным Сов. Союзом требованием признания за СССР границ 1941 г.

Для обеспечения необходимого сотрудничества с СССР ИДЕН считает необходимым ответить на этот вопрос в положительном для СССР смысле, однако сопровождает это такими оговорками, которые сводят по существу на нет первоначальный принципиально положительный ответ.

Ответить согласием на данное требование Советского Союза ИДЕН считает тактически правильным, так как это, по его мнению, даст возможность англичанам противиться другим возможным советским требованиям, по его мнению, это выгодно для англичан и со стратегической точки зрения, так как доступ Сов. Союза в Балтийское море со стороны Прибалтики должен ослабить Германию. Однако дальнейшие рассуж-

дения того же меморандума показывают, что англичане настроены фактически против того, чтобы дать согласие на границы 1941 года и согласиться с включением в состав СССР Прибалтийских государств. В связи с этим ИДЕН выдвигает компромиссное предложение: создание советских военно-морских баз в Балтийском море и признание советского контроля над внешней политикой и обороной Прибалтийских стран, которые формально останутся автономными, предоставив СССР право выдвинуть на мирной конференции со своей стороны требование о включении в состав СССР Прибалтики, Бессарабии и части Финляндии. Даже такого рода «согласие» с советскими территориальными требованиями ИДЕН считает необходимым обусловить контртребованиями к СССР, в частности выдвигает в качестве примерных требований — признание за Великобританией права на создание военно-морских баз на европейском континенте, одобрение принципа федерации в отношении Балканских стран, а также Польши и Чехословакии, сотрудничество в вопросах переустройства Европы на базе невмешательства во внутренние дела других стран и т. д.

Английский поверенный в делах СССР БАГГАЛЕЙ в ряде своих телеграмм, посланных в английский МИД в течение февраля месяца 1942 г., излагает свои соображения по вопросу о советских послевоенных территориальных требованиях. Он занимает еще более откровенно антисоветскую позицию, чем ИДЕН, рекомендуя не соглашаться с советскими территориальными требованиями, так как, по его мнению, Сов. Союз вынужден будет пойти навстречу англичанам, «так как мы им полезны».

Занимая далеко не просоветскую позицию в послевоенных вопросах, английское правительство кроме того подвергается еще давлению в антисоветском направлении со стороны реакционных английских и американских кругов, а также со стороны антисоветских элементов европейской эмиграции.

В меморандуме ИДЕНА имеется ссылка на отрицательную позицию США по вопросу о признании требований СССР на

границы 1941 года: «Серьезные затруднения создает Атлантическая Хартия и боязнь в Америке всего того, что носит характер принесения в жертву свободы независимых наций. Мы должны также учесть, что американское правительство будет весьма недовольно нашими уступками советскому правительству в том, что оно считает принципиальными вопросами». По полученным агентурным данным, требования СССР о признании границ 1941 г. подробно обсуждались в США. Бывший личный секретарь КРИППСА — ВИЛСОН в частной беседе 16 марта с. г. заявил, что против признания советских границ 1941 года в США возражают не только реакционные круги в промышленности и в госдепартаменте, но и сам президент, который относится к этим предложениям довольно враждебно. По данным других источников 14 марта с. г. редакциям всех английских газет был разослан секретный циркуляр цензуры, категорически запрещающий упоминать что-либо о переговорах в США по вопросу о судьбе Прибалтийских стран. Запрещение писать об этом в газетах мотивировалось якобы тем, что определенная часть американской прессы может использовать комментарии английских газет по этому поводу, как доказательство наличия давления на США по этому вопросу со стороны британского правительства.

24 мая 1942 г. 15 членов английского парламента добились приема у ЧЕРЧИЛЛЯ и настоятельно требовали не заключать с Советским Союзом соглашения, согласно которому СССР мог бы после войны присоединить к себе Прибалтийские государства. В эту группу входили: Виктор КАЗАЛЕТ, Эрскин ХИЛЛ, Гарольд МАКМИЛЛАН и Гарольд НИКОЛЬСОН.

Большую активность в антисоветском направлении развивают бывшие послы Прибалтийских государств в Англии и США, находящиеся в тесном контакте с английскими и американскими реакционными кругами.

В мае 1942 г. бывшие послы Прибалтийских стран в Англии — БАЛУТИС (Литва), ТОРМА (Эстония) и ЗАРИНЕ (Латвия) направили в адрес международной ассамблеи меморандумы о судьбе Прибалтийских государств, составленные

в резко антисоветском духе. Созданный при ассамблее комитет общей политики обсудил порядок рассмотрения этих посланий и решил пока ограничиться извещением бывших прибалтийских послов о получении ассамблеей указанных меморандумов. Характерно, что все бывшие послы Прибалтийских стран продолжают числиться в списке английского дип. корпуса в разделе, озаглавленном: «Перечень лиц, рассматриваемых правительством его величества, как лично пользующиеся дипломатическими привилегиями». Кроме бывших прибалтийских послов в этом разделе никого нет. Эти послы занимают свои прежние помещения в Лондоне, приглашаются на все дипломатические приемы. Известно, что бывший латвийский посол ЗАРИНЕ тесно связан с Де КУРСИ — одним из руководителей английской реакционной «группы имперской политики».

По полученным агентурным данным английский посол в США сообщил английскому МИД'у, что американский госдепартамент получил соответствующие заявления от литовского посланника и эстонского генконсула. Литовский посланник, в частности, писал государственному секретарю США с просьбой использовать влияние США для установления «нормальных отношений» между Литвой и СССР и разрешить бывшему президенту СМЕТОН [Е] организовать «свободное литовское правительство» в США. Государственный секретарь якобы письменно подтвердил получение этой ноты, не сопроводив это никакими комментариями. В том же сообщении ГАЛИФАКСА указывается, что в данное время госдепартамент не намерен поощрять какого-либо движения за свободную Прибалтику.

Не менее активно ведут себя поляки. Так, например, в меморандуме ИДЕНА от 28 января указывается следующее: «Польское правительство высказало желание, чтобы мы не вступали ни в какие переговоры с советским правительством о передаче ему Литвы без консультации с ним. Надо полагать, что в намерения польского правительства входит создание польско-литовского союза после войны». В секретных телеграммах № 50 и 51 от 9 января 1942 г. в английское минис-

терство иностранных дел советник английского посольства в СССР БАГГАЛЕЙ излагает свою беседу с польским послом в СССР КОТ [ОМ] по вопросу об отношении поляков к послевоенным границам СССР. Из этого документа видно, что поляки всячески пытаются, чтобы англичане согласились с необходимостью настаивать на независимости Литвы и поддержали их отрицательную позицию по поводу установления советско-польской границы по линии Керзона. БАГГАЛЕЙ заявил КОТУ, что английское правительство не давало никаких обязательств Сов. Союзу в отношении признания Балтийских границ. КОТ со своей стороны ответил, что польско-советские отношения неудовлетворительны, так как «по вопросу о границах польское правительство находится под постоянным давлением — согласиться на „этнографические“ границы на востоке, компенсируя себя за счет Германии на западе, и в вопросе определения национальности советское правительство считает лиц польской расы польскими гражданами, однако украинцев, евреев, литовцев и проч. рассматривает как советских граждан в независимости от того, где они были рождены или проживали».

По имеющимся агентурным данным, планы средне-европейской федерации (польско-чехословацкая федерация, к которой якобы должны присоединиться Восточная Пруссия, Литва, Австрия, Венгрия и Бавария) созданы под давлением англичан, так как по их мнению создание федерации обеспечит образование жизнеспособной политической комбинации на границе СССР и эта федерация явится барьером против большевизма. Возможность наступления со стороны Красной Армии якобы сделала этот план особенно актуальным. По непроверенным агентурным данным, во главе этой федерации должен стать младший брат английского короля герцог КЕНТ-СКИЙ.

Стремясь целиком подчинить своему влиянию послевоенное устройство европейских государств, Англия в то же время внимательно следит за тем, чтобы правительства этих государств ни в чем не нарушили ее интересы. В этом отношении характерно заявление ИДЕНА БЕНЕШУ, о котором он

сообщил английскому послу при чехословацком правительстве НИКОЛЬСУ в письме от 13 ноября 1941 г. «В конце беседы я сказал БЕНЕШУ, что некоторые мои коллеги обратили мое внимание на его речь от 10 ноября в Эбердине, где он сказал, что хотя Германия должна быть ограничена пределами 1938, однако вопрос об исправлении этих границ в пользу ее соседей может быть рассмотрен за счет компенсации Германии в колониальной сфере. Я заметил, что сообщение об этом разделе его речи обеспокоило меня и моих коллег. Я надеюсь, что в результате нашей беседы д-р БЕНЕШ в будущем будет более осторожен в своих ссылках на колониальные проблемы».

По агентурным данным в январе 1942 г. в Лондоне было подписано греко-югославское соглашение о создании балканского союза. В телеграмме английского МИД'а в адрес английского посла в Каире от 17 января с. г. якобы было сказано, что это соглашение «представляет собой попытку этих двух стран наметить план будущих Балкан по схеме, которую приветствует правительство его величества, однако в настоящее время мы не хотим из-за шепетильности русских подчеркивать основную идею этого соглашения, т. е. предстоящее присоединение Румынии и Болгарии к Балканской конфедерации».

Несмотря на явное сочувствие происка реакционных антисоветских элементов, которое вызывается стремлением англичан обеспечить свою руководящую роль после окончания войны и по возможности ослабить влияние СССР в послевоенной Европе, английские правящие круги все же не лишены здравого смысла, о чем говорит, например, признание ИДЕНА, сделанное им в упомянутом выше меморандуме: «Позиция Англии в конечном счете не решает вопрос о послевоенных границах: ни мы, ни Америка не сможем заставить СССР уйти с занятой им в конце войны территории».

Нач. I отд. 3 отдела I Упр. НКВД СССР

17.XI.1942 г.

Справка источника Медхена

СПРАВКА

Прибалтийские государства. ИДЕН просит ВАЙНАНТА нажать на американцев с тем, чтобы разрешить вопрос в благоприятном смысле.

ИДЕН приводит следующий аргумент: предоставление наших баз Вам не являлось ведь империалистической сделкой, почему бы русским не иметь те базы в Балтийском море, которые необходимы им для их безопасности. Не является ли эта формулировка предвестником какого-нибудь условного принятия русских требований?

Данные «Медхен» 05.03.42 г.

1943

Записка НКВД СССР в ГКО

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 4

Снятие копий без разрешения
Секретариата НКВД Союза ССР
ЗАПРЕЩАЕТСЯ

„ “ января 1943 г.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР**

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ
ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ

Резидент НКВД СССР в Лондоне сообщил следующие агентурные данные:

«Министерство иностранных дел Англии предложило Галифаксу обратиться в государственный департамент и непосредственно там выяснить, что именно Рузвельт обещал Сикорскому во время их недавней беседы и на каких именно основаниях Рузвельт утверждал, что Советский Союз якобы согласился отказаться от Литвы, Вильно, Львова и Буковины в пользу Польши. Галифаксу было предложено также напомнить американскому правительству, что английское министерство иностранных дел рассчитывает на получение от США полной информации по поводу их обязательств перед теми или иными союзниками в отношении послевоенных границ.

В своем ответе Галифакс сообщил, что он беседовал по этому вопросу с Уэллесом, который категорически отрицал, что Рузвельт в беседе с Сикорским якобы высказался в том

направлении, как ему приписывает Сикорский. Сикорский видел президента только один раз, причем при этой встрече присутствовал Уэллес. Галифакс, ссылаясь на Уэллеса, отмечает, что Сикорский, вероятно, сам высказал предположение, что Советский Союз готов отказаться от Львова, Вильно, Буковины и Литвы. Рузвельт якобы в связи с этим только заметил, что существовавшее до войны положение с польским коридором и Данцигом было явно неудовлетворительным и союзники, очевидно, должны пересмотреть весь вопрос о Восточной Пруссии заново.

По заявлению Уэллеса, вполне возможно, что президент увидится с Сикорским снова после возвращения последнего из Мексики.

В отношении англо-американской консультации по вопросам послевоенных границ Уэллес заявил, что американское и английское правительства еще ранее договорились не брать на себя во время войны никаких определенных обязательств в части пересмотра границ в Восточной Европе.

Галифакс со своей стороны отметил, что Ретингер якобы заявил об отсутствии у Польши всяких надежд на готовность Америки и Англии когда-либо воевать с Россией из-за польских границ, но что англичане и американцы поддержат в Москве польские требования, которые они сочтут обоснованными. На это Уэллес сухо ответил, что, по его мнению, Ретингер, видимо, значительно ближе к Советскому правительству, чем это представляет себе Сикорский!

Народный комиссар внутренних дел
СССР

(Л. БЕРИЯ)

Отпечатано 5 экз.

Разослано:

1 — т. Сталину
2 — т. Молотову
3 — С-т НКВД СССР
4-5 — I Упр. НКВД СССР

Справка I Управления НКВД СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

СПРАВКА

В № 472 (вх. 3807) от 8 июня 1943 года сообщили из Нью-Йорка, что РУЗВЕЛЬТ захотел вторично увидеться с БЕНЕШЕМ до отъезда его в Советский Союз. БЕНЕШ ожидал самолет в Канаде. Узнав о желании РУЗВЕЛЬТА поговорить с ним перед отъездом, БЕНЕШ дал согласие на встречу и возвращается в Вашингтон. Чехи предполагают, что РУЗВЕЛЬТ будет беседовать с БЕНЕШЕМ о письме т. СТАЛИНУ.

БЕНЕШ передал ПАПАНЕКУ, что в беседе с ним РУЗВЕЛЬТ согласился, чтобы Бессарабия, Буковина, Белоруссия, Зап. Украина, Прибалтийские страны сохранились за Советским союзом. РУЗВЕЛЬТ отметил, что полякам же необходимо отдать что-либо взамен и хотел бы знать мнение БЕНЕША о Восточной Пруссии. БЕНЕШ ответил, что ее можно выделить для поляков.

РУЗВЕЛЬТ рассказал это ЧЕРЧИЛЮ. Последний поддержал часть права, которая касается Советского Союза, и не согласился со второй, касающейся компенсации полякам.

«ЧЕН» беседовал с «ОФИЦЕРОМ». Говорили, что ЧЕРЧИЛЛЬ привез с собой в США какие-то предложения немцев о мире. Это стало известно от одного из приближенных ЧЕРЧИЛЛЯ, и якобы источником этих слухов является сын лорда ЛОТИАНА.

РЕЗОЛЮЦИЯ: т. ОВАКИМЯНУ. 8.6.43. ФИТИН

РЕЗОЛЮЦИЯ: т. АЛЕКСАНДРОВИЧУ. ШАРИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ: т. АПРЕСЯНУ.

Ознакомить т. МОДРЖИНСКУЮ

и т. АЛЕКСАНДРОВИЧА: 9.6.43. ОВАКИМЯН

Записка НКВД СССР в ГКО

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ
ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ
ТОВАРИЩУ БЕРИЯ

„ “ октября 1943 г.

По агентурным данным, полученным нами из Нью-Йорка, государственный департамент США на предстоящей конференции министров иностранных дел в Москве надеется убедить советское правительство в необходимости проведения плебисцита в прибалтийских странах, который нужен Англии и США якобы только для того, чтобы спасти свое лицо.

Государственный департамент США будто бы давно согласен уступить Советскому Союзу в вопросе о прибалтийских странах, но не хочет формального нарушения Атлантической Хартии. Поэтому государственный департамент выдвигает вопрос о плебисците, будучи заранее убежденным в том, что результаты его будут в пользу СССР, так как антисоветские элементы в свое время были сосланы в Сибирь, националисты уничтожены немцами, а крестьяне будут голосовать за советы.

В связи с этим государственный департамент озабочен сейчас составлением специального доклада по вопросу о стратегических границах СССР, в котором должна быть хо-

рошо обоснована необходимость сохранения за СССР нужных ему границ и территорий.

Вышеуказанную информацию сообщил белоэмигрант ПУЩИН, о котором у нас имеются сведения, что он работает в американской разведке. ПУЩИН просил нашего источника взять на себя составление такого доклада для государственного департамента, заявив, что этот доклад будет передан ХЭЛЛУ для использования на конференции и в дальнейшем явится оправданием для государственного департамента перед общественным мнением США.

Считаем, что в данном случае мы имеем дело с попыткой американской разведки заранее выяснить наше позицию и отношение к предложению о плебисците.

Народный комиссар Государственной
безопасности
СОЮЗА ССР

(МЕРКУЛОВ)

Записка НКВД СССР в ГКО

СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

„ “ ноября 1943 г.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

По полученным НКГБ СССР агентурным сведениям из Нью-Йорка, ГАЛИФАКС составил меморандум, посвященный откликам в США на решения Московской конференции, содержание которого сводится к следующему.

Решения Московской конференции встречены всеобщим одобрением и рассматриваются как подтверждение единства союзников и как провал попыток Оси разъединить их и заключить сепаратный мир. РУЗВЕЛЬТ считает, что участие Китая в декларации о безопасности опровергает заявления о противоречиях среди союзников.

Выступление сенатора КАРТЕРА ГЛАССА, призывавшего не допускать повторения событий, предшествовавших возникновению войны, способствовало утверждению сенатом статьи четвертой декларации. Изоляционисты почувствовали себя недостаточно сильными для фронтовой атаки на декларацию, хотя одни из них попытались выдвину [ть] пугало секретных соглашений, а другие, под руководством сенатора ДАНАХЕРА, выступили за включение в декларацию пунктов о гарантии границ Польши и Прибалтики.

Исход конференции рассматривается в Вашингтоне как личный триумф ХЭЛЛА. РУЗВЕЛЬТ поощряет рост популярности ХЭЛЛА, поскольку это не угрожает его собственному

престижу. Взгляды ХЭЛЛА и РУЗВЕЛЬТА в основном совпадают. Усиление влияния ХЭЛЛА в конгрессе и в общественных кругах означает усиление поддержки со стороны последнего правительству в вопросе о послевоенном устройстве. Успешные решения конференции приписываются предыдущим действиям, прямоте и откровенности ХЭЛЛА, причем считают, что его подпись привлечет больше симпатий к декларации, чем если бы представителем США являлся кто-либо другой, в частности УЭЛЕС¹.

Выбор Лондона в качестве местопребывания для европейской комиссии расценивается некоторыми как превращение Лондона в центр международных связей. По слухам в состав Европейской Комиссии от США намечаются кандидатуры УЭЛЕСА, ФИЛИППСА и АРМОРА.

В государственном департаменте недовольны теми лондонскими радиопередачами, в которых проскальзывает критическое отношение к оптимизму, проявляемому РУЗВЕЛЬТОМ в отношении результатов конференции.

**Народный комиссар Государственной
безопасности СОВЕТА ССР**

(В. МЕРКУЛОВ)

Разослано:

т. Сталину
т. Молотову
т. Берия

¹ Правильно — Уэллес.

1944

О преследованиях евреев в Латвии

Перевод с немецкого

О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЕВРЕЕВ В ЛАТВИИ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

(Доклад, написанный рижской еврейкой,
бежавшей из Латвии в Швецию осенью 1944 года)

Вступление немецких войск в Ригу

1-е июля 1941 года. Русские потеряли Ригу. После семидневной канонады наступила жуткая тишина. Испуганные, любопытные лица появляются в окнах, потихоньку люди снова выходят на улицу. Там и тут снова видно, как развеваются красно-бело-красные флаги (латвийские национальные флаги).

Так как я выгляжу не как типичная еврейка, то я решила в сопровождении нашей служанки посмотреть улицы Риги. Латвийские женщины и уличные мальчишки занимались грабежами в Старом городе и на Мариенштрассе в магазинах табака, мануфактуры и спиртных напитков. На берегу Двины лежали трупы немецких и русских солдат.

Первые немецкие части вошли в Ригу. Молодые латыши и латышки (интеллигенция) выражали свою благодарность за «освобождение», бросая цветы на дорогу, по которой шли немецкие части. Моторизованные части проезжали по городу, и народная толпа восторженно приветствовала их.

По улице Свободы (Бривибас иела) маршировала группа молодых, более состоятельных латышей, вооруженных пис-

толетами, и остановилась у бывшего дома НКВД. Молодой латыш обратился с речью к толпе, которая в это время собралась. Он призывал латышей начать борьбу вместе с «немецкими друзьями» в то время немцев называли еще друзьями — против внутреннего врага, т. е. против коммунистов и евреев. Неожиданно возникла паника. Распространился слух, что русские снова будут брать город, и народ разбежался в разные стороны. Однако собирались новые толпы народа, молодые латыши несли латвийские знамена рядом с немецкими и восклицали: «Латвия снова свободна! Да здравствует наш освободитель Адольф Гитлер! Долой евреев и русских!»

В тот же день я услышала по рижскому радио обращение одного латыша, в котором говорилось: «Наша страна свободна! Конец еврейскому садистскому режиму. Я призываю всех латышей, которым дорога их родина, собраться возле пороховой башни. Дальнейшие инструкции получите. Латыши, если вы знаете русские склады с оружием, то поставьте об этом в известность новые власти. Нам нужен каждый пистолет, каждый патрон».

В полдень я увидела следующую картину: несколько латышских женщин привели тех самых молодых латышей, которые обращались раньше с призывами, в дом напротив Чека и показали им склад с оружием. На ул. Вольдемара (Вольдемарштрассе), 57—59, где раньше помещался русский гарнизон, были найдены ящики с оружием. Это оружие позднее было применено в боях против русских партизан в лесах.

В тот же день начался террор против евреев.

Мою подругу, Розу Лагушкер, которая пошла что-то купить, один латыш заставил убирать мусор в бывшем дворе НКВД. К той же работе были привлечены все евреи, случайно проходившие мимо дома. После проделанной работы всех евреев поставили лицом к стене и угрожали расстрелом. В то время они отделались простым испугом.

Еврейских женщин и детей, стоявших у магазинов в очереди, чтобы купить продукты, заставляли подметать улицы, чистить немецким офицерам сапоги и т. д.

Некоего г-на Майзеля, который шел вместе со своей женой-латышкой по улице Свободы, остановил немецкий офицер, заставил его оставить жену и вычистить его сапоги.

Первые недели после вступления немцев я провела вместе со своими родителями и сестрой в нашей квартире на Зауленштрассе, 6, в Риге. Наша служанка-латышка доставала нам и остальным еврейским жителям дома необходимые продукты питания, так как уже в то время евреям было опасно ходить по улице.

Сразу же после вступления немецких войск в Ригу была образована латышская Команда Безопасности под руководством латышского студента АРАЙС (см. систему полиции в Латвии).

В день основания Команды Безопасности АРАЙС[А] издал приказ арестовывать евреев, идущих по улице, и приводить их на ул. Вольдемара, 19, в резиденцию команды. После того как арестованных в продолжение нескольких дней пытали и мучили, АРАЙС приказывал приводить их по отдельности в свой рабочий кабинет. Он заявлял, что готов освободить этих евреев за высокую взятку, однако только немногим удалось откупиться, так как большинство были бедными людьми. Впоследствии стало известно, что пропавшие были убиты.

Система полиции в Латвии

1) Команда АРАЙСА (латышская Команда Безопасности)

Эта команда была основана латышским студентом АРАЙСОМ, бывшим капралом латышской армии. Кроме него, известны следующие предводители:

капитан ОЗОЛЬС (Ozols),

студент БАУМАНИС (Baumanis),

обер-лейтенант Корнрад КАЛЕЙС (Kalejs), между прочим, учился в Риге,

обер-лейтенант КАЛЬНИНШ, изучает, помимо этого, медицину в Риге,

обер-лейтенант Эдгард РИКУРС, убитый в боях при великих Луках,

капитан Херберт ЦУКУРС, летчик (Herbert Cukurs).

Членами этой команды были латышские партизаны, которые в период военных действий вели борьбу против русских, чтобы расчистить путь немцам. Эти партизаны состояли из различных слоев общества, а именно:

латышские офицеры,
солдаты бывшей латышской армии,
студенты,
крестьяне.

В команду АРАЙСА принимались только добровольцы.

Задачей команды было — победить внутреннего врага, т. е. евреев и коммунистов, затем направиться в провинцию, если местная полиция не принимала слишком строгие меры против евреев и коммунистов, и закончить там их ликвидацию.

Членами команды АРАЙСА были исключительно латыши.

Вышеупомянутая команда фактически использовалась немцами для выполнения самых грязных работ, даже за пределами Латвии.

Если немцами занимался русский город, то сразу же после армии вступала эта команда, чтобы осуществить «очистительную кампанию» против населения.

Команда АРАЙСА терроризировала мирное население и приводила в исполнение аресты и смертные казни.

Если возникало подозрение, что в русской области, занятой немцами, имеются партизаны, то туда направлялись члены команды АРАЙСА, для того чтобы истребить все мирное население. В большинстве случаев они забирали с собой всех трудоспособных мужчин, посылали их на принудительные работы в Германию; женщин, детей и стариков они запирали в домах и поджигали их. Они начисто грабили области, куда были командированы, и не гнушались даже ограблениемtrupов. Немногочисленное поголовье скота захваченных областей они реквизировали и поедали на месте. Все эти зверства происходили в Белоруссии.

Латышский командир роты (обершарфюрер, вецакайс уц-раугс — vecakais uzraugs) ЛАЙМОНС ЛИДУМС, чиновник латышской тайной полиции, бывший ранее капралом караула при штаб-квартире латышской армии, рассказал мне следующее.

Задачей его роты было уничтожение всех гетто в Белоруссии. В доказательство он показал мне фильмы и фотографии. Мне удалось похитить у него один фильм, который находится у знакомой в Риге. На пленке заснято горящее гетто белорусского городка Даниловска. Вначале при расстрелах евреев в Риге ему было как-то странно участвовать в них, а потом, в Польше, по его высказыванию, ему стало это так же привычно, как будто он жарил котлеты.

В Польше также использовалась команда АРАЙСА. Обершарфюрер (vecakais uzraugs) латвийской тайной, полиции в Риге Эдгард КАРУИНС, который был в Польше, одновременно с командой АРАЙСА, рассказал мне следующее.

Вместе с членами названной команды, к которой он был прикомандирован, он остановился в польском городишке. Днем они терроризовали население, ночью устраивали оргии или отправлялись на частный разбой.

От жителей городка он узнал, что знаменитый генерал и его сын были похоронены после бальзамирования, украшенные драгоценностями и орденами с драгоценными камнями, в двух гробницах уединенно стоящей часовни кладбища. Он вместе со своим товарищем, членом команды АРАЙСА ЛИПИНЫМ проникли в часовню и ручной гранатой взорвали гробницу. Но когда они увидели, что в темноте они вместо гробницы генерала взорвали гробницу сына, то сразу же убежали, охваченные неожиданным испугом.

Позже к команде АРАЙСА присоединились латыши, которые преследовались полицией за преступления и тайную торговлю, так как вступление в команду было очень легким делом и полиция не могла причинить им более никакого вреда. Так как команда АРАЙСА очень разрослась, то позже она была поделена на роты.

Резиденция команды находилась сначала на Вольдемарштрассе, 19, и позже была перенесена в здание бывшей латышской школы на Кр. Баронштрассе.

После увеличения команды отдельные роты ее попеременно посылались на фронт.

АРАЙС был вызван немцами в Германию, где прослушал специальный курс при немецкой тайной полиции; ему присвоили звание майора и наградили орденом. Члены команды АРАЙСА были главными участниками последующих погромов во всей Латвии.

2) Латвийская полиция охраны и порядка (Latviesu kortibas dieneste)

Штаб-квартира находилась в Риге на Аннашттрассе, 2. Эта полиция состояла так же, как и вышеописанная команда, из добровольно вступивших латышей.

Сотрудниками полиции охраны и порядка были исключительно латыши.

При поступлении нанимающиеся должны были дать письменное обязательство остаться на службе до конца войны и в нужном случае выполнять поручения за пределами Латвии.

Руководящими лицами были:

Капитан ЛОБЕ, позже подполковник (Lobe),

Подполковник ВЕЙСС (Weiss),

Подполковник ОЗИС (Ozis),

Подполковник ЮРКО (Jurko),

Полковник КАНДИС (Kandis).

В задачу этой латвийской полиции охраны и порядка входило следить за порядком в Латвии.

Служащие полиции охраны и порядка направлялись позже в Ригу для охраны гетто, вместе с командой АРАЙСА они конвоировали евреев к месту ужаснейших казней, какие только известны в мировой истории. Охраняя гетто, они неоднократно предавались ужасным развлечениям. Стоя у ограды из колючей проволоки, они обстреливали окна гетто — после мас-

совых убийств почти все оконные стекла в гетто были прострелены.

Они приходили ночью в гетто, врываются в еврейские квартиры, безжалостно стаскивали с кровати мужчин, женщин и детей и вели их на расстрел. Они присутствовали при нечеловеческих истязаниях и следили за тем, чтобы ни один еврей не мог спастись.

Сначала служащим полиции охраны и порядка было предложено добровольно отправиться на фронт, позднее же они откомандировывались в принудительном порядке.

Служащие полиции охраны и порядка принимали участие также в грабежах, которые описаны далее.

3) Немецкое гестапо со своими обычными отделениями

4) Немецкая тайная полиция и СД (Служба Безопасности)

В немецкой тайной полиции, Реймерштрассе, 1, в Риге имелись различные отделы, занимавшиеся разработкой русских, евреев, поляков, латышских патриотов, коммунистов и т. д. Эти отделы имели свои отделения.

На Реймерштрассе, 1 находилась также латвийская тайная полиция.

Начальником немецкой тайной полиции в Риге был д-р ЛАНГЕ (Lange), который издавал приказы о смертных казнях евреев. Начальником латвийской тайной полиции был ТЕЙДЕМАН (Teidemaann).

В немецкой тайной полиции были заняты люди различных национальностей — поляки, чехи, латыши, русские, некоторые евреи и т. д.

Евреи работали в вышеназванной полиции в принудительном порядке.

Русским военнопленным щадили жизнь и предоставляли свободу, если они соглашались заниматься шпионажем. Эти освобожденные военнопленные, переодетые как партизаны,

посылались в леса, чтобы выслеживать прячущихся русских партизан. Если им удавалось найти их, то шпионы доносили об этом тайной полиции, которая окружала область и начинала борьбу с русскими партизанами.

В каждом учреждении, каждом ресторане и увеселительном заведении немцы имели своих шпионов.

Латышско-национал-социалистское объединение «Перконкрустс»

«Латвию — латышам» — было девизом этого объединения.

Сразу же после вступления немецких войск в Ригу латышское национал-социалистское объединение «Перконкрустс» (Perkonkrusts), которое было запрещено во время правления президента д-ра КАРЛИС [А] УЛМАНИС [А], снова официально начало свою деятельность.

Члены этого объединения надеялись создать правительство под руководством Густава ГЕЛЬМИНША, но эти надежды не оправдались.

Члены этого объединения были в основном агитаторами против евреев, и самыми разнообразнейшими средствами пропаганды им удавалось натравливать народ против евреев.

В массовых убийствах, которые проводились командой АРАЙСА и полицией охраны и порядка, принимали участие и члены объединения «Перконкрустс».

Уже в двадцатых годах члены «Перконкрустс» (студенты) травили евреев. Неоднократно происходили антисемитские эксцессы, также и в университете в Риге.

Руководящими лицами, кроме Густава ГЕЛМИНША, были МИРИНШ УПИТЕ и ВИКСНЕ (Mierinsch Upite и Viksne).

Резиденция объединения находилась в здании бывшего латышского объединения на Меркельштрассе.

Первое крупное выступление против евреев

3-е июля 1941 года. Члены команды АРАЙСА получили приказ арестовать всех трудоспособных евреев (только мужчин).

Моя сестра и я провели ночь на 3 июля в квартире нашей соседки, мадам Леа ИОФФЕ. В 2 часа ночи мы услышали стук в дверь квартиры. Как только мадам И [О]ФФЕ открыла дверь, вошли двое 18—20-летних латышей с красно-бело-красной повязкой на рукаве и спросили ее, нет ли в квартире евреев, обязанных идти на работу. Г-н ИОФФЕ был единственный. Они стащили его с постели, приказали ему одеться и пойти с ними. Его жена должна была в это время приготовить для него теплое белье и одежду «на неопределенное время». Из соседней комнаты я слышала, как оба латыша оценивали имущественное положение семьи ИОФФЕ. Когда мадам ИОФФЕ спросила, может ли она пойти вместе с ними, ей ответили: «Пока нет, но ваше время скоро придет». Г-на ИОФФЕ увели, а его жена упала в обморок в детской комнате, так как не знала, что случится с ее мужем.

Я слышала, как охранники стучались в другие двери еврейских квартир. Наша служанка открыла дверь нашей квартиры. На вопрос, не еврейская ли это квартира, она ответила мужественно: «Почему вы так думаете, здесь живу я!» Латыши извинились и сказали, что они не хотели причинить зла никому из своих соотечественников, что они имели только намерение «помучить евреев». Мой отец, который был в квартире, остался тогда нетронутым.

Арестованных евреев нашего дома под охраной собрали во дворе. Наша служанка последовала за ними, когда их повели. Арестованных евреев привели в третий полицейский участок, откуда затем они вместе со всеми арестованными в эту ночь были переведены в центральную тюрьму. 6000 евреев было арестовано при этой первой операции.

Речь шла в большинстве случаев о евреях в возрасте от 16 до 40 лет, в том числе были и более пожилые люди и даже старики. Арестованных загнали в камеру центральной тюрьмы, где они не могли ни лежать, ни сидеть.

Родственники несчастных проводили дни на Матейштрассе, по дороге в тюрьму, в надежде узнать что-нибудь о своих родных. Жены, которые спрашивали о своих мужьях, в боль-

большинстве случаев арестовывались, заключались в подследственную [...] тюрьму и некоторые расстреливались.

Было невозможно узнать, что случилось с этими 6000 евреев. Родственники были оставлены в неизвестности. Немцы распространили слух, что арестованные посланы в деревню на работу, что часть из них будет выполнять дорожные работы недалеко от Тукума и т. д.

Латышки приходили в квартиры пострадавших и предлагали свои услуги завязать связь с арестованными, передать продукты питания, одежду, белье и особенно деньги. Однако дело в том (как это выяснилось позже), что это было чистое вымогательство, так как эти женщины никогда не могли бы передать никакой записки. Несмотря на это, им удавалось в большинстве случаев вымогать ценные вещи.

10-го июля м-м ИОФФЕ получила через тюремного надзирателя, которому она дала взятку, открытку от своего мужа, в которой он попрощался с ней и с детьми. Вероятно, он слышал, что он будет расстрелян. В некоторых случаях родные через посредство взятки получали обратно одежду и фотографии арестованных, как последний признак их жизни.

В конце июля узнали, что все арестованные в ночь на 3-е июля, за немногим исключением, были убиты.

Из всех арестованных, в числе которых, кроме друзей моей семьи, находились также мой дядя и кузен, я знаю только двоих — д-ра медицины БЕРНИКЕР [А] и его сына, которым удалось спастись. От обоих ничего нельзя было узнать про обращение в тюрьме. Они поклялись своей жизнью в том, что ничего не будут говорить. Тюремные надзиратели рассказывали потом своим друзьям, что евреев во время ареста подвергали различным пыткам. Евреям связывали руки под коленями и затем их сажали в холодную воду, которая доставала им до подбородка. Их снова и снова мучили до тех пор, пока они не теряли сознания.

Подтверждение этих фактов я получила от двух хороших знакомых (арийцев), которые в период преследований евреев были в заключении в центральной тюрьме — по другим

причинам, — позже были освобождены и подтвердили мне вышеупомянутые слухи.

Мне известны случаи, когда пожилые еврейские женщины, которые шли покупать продукты, были арестованы латвийской полицией и заключены в подследственную тюрьму (м-м ШНЕЕВЕЙС, жена проф. МИНЦА). Об обращении в этой тюрьме мне ничего не известно, так как еще никому не удалось бежать из нее.

Почти каждая еврейская семья уже в первые дни оккупации оплакивала жертву.

Сожжение синагог

Через несколько дней после вступления немецких войск в Ригу несколько сотен еврейских женщин и мужчин были приведены в один домик, который стоял на старом еврейском кладбище в Вилану Йело («Московское предместье»). Домик был подожжен латышами, и запертые там женщины и мужчины были сожжены.

Проживавшие по соседству русские были свидетелями этих зверств, и позже они сообщали об этом. Мне удалось перепроверить эти сообщения, так как многие люди слышали крики несчастных, призывавших на помощь.

То же самое случилось и на новом еврейском кладбище, на котором были сожжены вместе с домами прислужник синагоги со своей семьей и другие еврейские семьи, которые жили в кладбищенских постройках.

В большой синагоге на ул. Гоголя был сожжен вместе со многими другими евреями главный раввин ЗАК.

В синагоге на Зауленштрассе был сожжен также вместе со многими несчастными зять главного раввина ЗАКА — раввин КИЛОВ.

Как-то ночью латышские охранники ворвались в квартиру моего знакомого на Зауленштрассе и хотели его забрать с собой, чтобы, как они издевательски ему заявили, сжечь его вместе с другими евреями в синагоге на Зауленштрассе. Но

когда они заметили на его ночном столике его фотографию в форме латвийского солдата, то сохранили ему жизнь.

В доме, где я в то время проживала, Стабу иела, 6, в квартире на нижнем этаже была небольшая еврейская молельня. Однажды вечером сюда пришли латыши (охранники) и хотели ее сжечь. Все же нам удалось уговорить латышей, дав им взятку, пощадить синагогу и вместе с ней дом.

Разбои и грабежи

В первые 3—4 недели немцы разрешили латышам действовать против евреев по собственному усмотрению.

Ночью молодые латыши с красно-бело-красной повязкой на рукавах врываются в еврейские квартиры, бесчинствовали и грабили.

Два латышских полицейских со своими женами днем пришли на квартиру моей подруги Марии Х. Полицейские взяли с собой белье, одежду и предметы домашнего обихода и утащили даже кровати.

Латвийский офицер, капитан ДЕЙЧ (Deutsch) зашел в квартиру одного моего знакомого и приказал перенести в свою квартиру всю мебель этого г-на. Описанные примеры ни в коем случае не являются единичными. Почти каждая еврейская квартира была разграблена.

Евреи не имели права заявлять никакого протеста, так как латыши устраивали свои погромы под покровительством немцев.

Латыши, которые были недовольны своими квартирами, с особого разрешения полиции могли конфисковать по своему усмотрению еврейские квартиры, заставляя евреев в течение нескольких часов освободить квартиры. Латыши имели право оставить за собой предметы домашнего обихода, мебель, ковры и т. д., т. е. все имущество еврейских квартир.

Чиновник латвийской полиции безопасности Константин КАРКЛИН (Kahrklin) занял квартиру одного еврея вместе с обстановкой на Авоту иела; чиновник латвийской полиции безо-

пасности Теодор БЕККЕР (Becker) занял квартиру на Кирхенштрассе, 7.

Офицеры и солдаты бывшей латвийской армии, которые в лесах вели борьбу с русскими, возвратились после вступления немцев в Ригу и заявили полиции, что они потеряли якобы за время войны свою одежду, квартиры и т. д. Они получили право присвоить себе еврейское имущество.

Часто случалось так, что латвийские полицейские врываются ночью в еврейские квартиры, особенно где были одни женщины, наводили им в голову пистолет и угрожали им расстрелом, если они не отдадут деньги и дорогие вещи. Руководителем этих разбоев был АРАЙС, начальник команды безопасности.

На улице Гертруды два латыша ворвались в еврейскую квартиру. Владелец квартиры был уже арестован. Два латыша забрали его жену, мать и 9-летнего мальчика, повели всех трех по улицам Риги, заставляли их бежать, причем били резиновыми дубинками, если они отставали. Маленькому мальчику они поранили руку, из-за чего ему нужно было ампутировать два пальца; старая женщина была забита насмерть, а матери удалось остаться в живых.

Введение трудовой повинности для евреев

В середине июля в латвийских газетах появилось распоряжение, что все евреи в возрасте от 16 до 60 лет обязаны отбывать трудовую повинность.

Швейцары тех домов, где жили еврейские семьи, должны были оповестить евреев, мужчин и женщин, обязанных отбывать трудовую повинность, что они должны явиться в близлежащий полицейский участок.

Полицейский участок нашего округа был на углу Щуленштрассе и Айцаргусштрассе.

Сотрудниками полиции были исключительно латыши.

Когда я в первое утро, в 7 часов, явилась в полицейский участок, я и остальные евреи нашего округа были посажены в две камеры. Надзиратель в возрасте около 20 лет, с красно-

бело-красной повязкой, охранял выход из нашей камеры. В две небольшие камеры третьего полицейского участка, в которые обычно сажали пьяных и в которых места нормально хватало на 5—6 человек, было втиснуто 40—45 человек. В течение дня на всех запертых в эти камеры выдавались буханка хлеба и две банки консервов.

В первый день нас не посылали на работу, а держали в камерах, оскорбляли, насмехались и били. «Коммунистически выглядевших» латышей и русских задерживали на улицах и вместе с нами сажали в камеры. Нам не разрешали говорить друг с другом. После того как мы протомились в камерах в течение 8 часов, произошло следующее событие.

Дверь камеры открылась, вошел пожилой латыш Олле ОЛИНШ (чиновник 3-го полицейского участка — Olle Olinsch) и сказал, что ему нужна молодая расторопная еврейка для уборки его квартиры. Две мои подруги и я вызвались пойти, так как мы не могли больше сидеть в камере. Он выбрал моих подруг и еще одну даму. Мне повезло, так как мне было приказано прийти к нему только на следующий день. Те три пошли с ним в его квартиру на ул. Свободы. Он приказал моим подругам прийти к нему по очереди через каждый час, а с третьей дамой и с бутылкой водки он пошел в комнату. Мои подруги — Ида КОЦИН и Роза ЛАГУШКЕР — поняли, в чем тут дело, и пришли обратно в полицейский участок. Весь вечер мы провели в большом страхе, между тем из моей камеры были уведены также другие еврейки и изнасилованы полицейскими. Вечером, около 9 часов, мы были отпущены, причем я должна заметить, что после 9 часов вечера на улице не имел права задерживаться ни один еврей, в противном случае его тотчас же арестовывали.

На следующее утро нас построили в колонны и повели по улицам Риги. При грубых оскорблениях со стороны населения мы подошли к дому полицейской префектуры. На дворе мы увидели стоящую группу молодых евреев, которых латышские полицейские заставляли бить и истязать друг друга. Еврейские женщины были поставлены в круг, причем их издевательски спрашивали, знают ли они наизусть Конституцию

СТАЛИНА. Мужчин кололи иголками и поливали водой из шланга, пока они не теряли сознания. Когда они приходили в себя, их снова подвергали пыткам.

Нашу группу повели наверх. Мы должны были натирать полы, мыть окна и двери. Наш надзиратель, 15-летний латыш, уличный мальчишка в порванной одежде, держал в руке гибкую стальную линейку и бил нас всех по кончикам пальцев, когда проходил мимо. Тот, кто просил у него перерыв на обед на 15 минут, получал пощечину. Старая еврейская чета, которую привели в наше рабочее помещение несколько минут спустя, рассказала, что их совершенно ограбили. Старых людей с руганью и побоями отвели в камеру префектуры. В этой камере уже голодало много евреев, и особенно пожилые люди. Около 6 часов вечера нас также привели в камеру, где мы должны были наблюдать, как били и истязали старых нетрудоспособных евреев. Русские военнопленные, совершенно изголодавшиеся и запущенные, которых вели по дороге в подвал, просили у нас хлеба. В подвале находился также наш латвийский учитель каллиграфии из английского колледжа в Риге. После нескольких часов, проведенных в подвале, нас отпускали.

На третий день отбывания мною трудовой повинности группу, где была я, около 200—300 женщин и мужчин, послали в разрушенный войной квартал Старого города, где мы должны были убирать камни и щебень. Эта работа была опасна, так как над нами висели каменные глыбы и балки разрушенных домов и угрожали каждую минуту засыпать кого-нибудь из нас.

Нас принуждали работать ударами и руганью двое юношей по 17—18 лет, члены латвийской молодежной организации «Мацпулкса». Старых еврейских женщин, которые под палящими лучами июльского солнца падали в обморок от переутомления, с побоями бросали на груды камней. Во время обеденного перерыва (еду мы должны были приносить с собой) шли немецкие офицеры в сопровождении латышей, чтобы осмотреть работу евреев. Латышам нужно было показать, насколько усердно они заставляли евреев работать, и они на-

чали заставлять нас работать быстрее палочными ударами, кулаками и страшными ругательствами. Поздно вечером нас снова привели сначала в полицейский участок и потом отпустили.

Каждое утро, как только мы приходили в полицейский участок, нас выстраивали в колонны. Ежедневно из рядов вызывали еврейских девушек и оставляли их в полицейском участке. На следующий день мы узнавали, что они были опозорены и подвергались самому жестокому обращению.

Еврейские общины в Риге получили приказ, в котором требовалось выделить определенное число молодых евреев на торфоразработки в Слока. Спустя некоторое время я узнала, что 35 молодых евреев и евреек самым зверским образом были убиты там латышами.

Я работала в Старом городе только одну неделю, потому что заболела. Начальник полиции третьего участка освободил меня от работы на неопределенное время на основании врачебного свидетельства (мне особенно повезло, так как свидетельства других заболевших евреев в дальнейшем считались уже недействительными).

Через четыре дня я услышала на нашем дворе страшный шум. Немецкий офицер кричал и требовал, чтобы еврейки пошли на работы по уборке. Так как я испугалась, что иначе меня пошлют на другие, более тяжелые работы, то я изъявила согласие пойти. Меня и несколько моих соседок он привел на Зауленштрассе, 4. Этот дом населяли раньше почти одни еврейские семьи, которых немецкие офицеры заставили освободить свои квартиры в течение 6-ти часов.

Имя вышеназванного офицера — инспектор Военного управления ПОЛЬ. (Pohl). До войны ПОЛЬ был конюхом, а теперь стал членом НСДАП. Задачей ПОЛЯ было приготовить 8 квартир для немецких офицеров его подразделения — хозяйственной инспекции Севера. В числе людей, находящихся в распоряжении ПОЛЯ, было 10 евреев — мужчин и женщин.

Я получила приказание сопровождать его при его разбойничьих налетах в расположенные поблизости еврейские квартиры. Он врвался в еврейские квартиры и приказывал пере-

носить самые дорогие предметы на Сауленштрассе, 4. Часто он начисто грабил квартиры и не оставлял бедным людям ни кроватей, ни столов.

На Зауленштрассе, 4 раньше жила еврейская семья ТАЛЬ-РОЗЕ, высланная русскими. Квартирные удобства были безупречными. В больших ящиках лежали упакованными дорогие вещи, серебро, хрусталь и фарфор. ПОЛЬ приказал мне перепаковать ящики, а самые ценные вещи отослал своей жене в Германию. Его собственная квартира на Зауленштрассе, 4 была завалена дорогими вещами, стены увешаны прекрасными картинами, так как он не хотел делить свою добычу с остальными офицерами.

Когда ПОЛЬ убрал свою спальню, он приглашал меня переночевать с ним сначала вежливо, затем угрозами. Я отказалась. Когда он стал слишком настойчив, я стала защищаться. Так как он опасался, что я побегу за помощью к другим офицерам, живущим в доме, то он сказал следующее: «Вам ничего не нужно опасаться. Я партийный человек и никогда не забуду, что вы еврейка».

На следующий вечер меня привели в комнату, где я была представлена другим офицерам. Командир вышеупомянутого подразделения, лейтенант ГЕДДЕ (Goedde), представил меня как свою служанку. ГЕДДЕ, который уже в первую мировую войну был лейтенантом, присвоил собственность бывшего латвийского полицейского инспектора КИЗИСА (Kihsis), который эвакуировался вместе с русскими. Я должна была выполнять у ГЕДДЕ самые тяжелые работы.

На Зауленштрассе, 4 проживал также зондерфюрер барон фон-КЛОДТ (Klodt), прибалтийский немец. В его квартиру была перенесена мебель, украденная у еврейской семьи КОЛЛАН с Шуленштрассе. В этом же доме жили впоследствии д-р ЛИЛИЕНФЕЛЬД, член НСДАП и военный корреспондент.

Часть рижских евреев продолжала работу в развалинах Старого города. Многие группы работали при СД (Служба Безопасности) и при войсках СС. Немецкие воинские части также использовали евреев на самых тяжелых физических работах.

Моя подруга Леа ГОТТЛИБ (Gottlieb) работала вместе с другими евреями в рижском военном госпитале. По 12 часов ежедневно она выполняла самые тяжелые работы и за свой труд получала один раз в день чашку черного кофе и кусок хлеба.

После проделанной работы евреев часто приводили в префектуру, где им пропускали по телу электрический ток, кололи их иглками и подвергали другим пыткам (Борис ЦЕСВАН) (Zeswan).

Как-то утром в нашем рабочем помещении появилась мать нашего коллеги по работе — Харри ШЕНКЕР — и умоляла нашего начальника ПОЛЯ позаботиться о ее сыне. Он был арестован членами команды АРАЙСА и уведен на Вольдемарштрассе, 19. ПОЛЮ, как немцу, удалось освободить ШЕНКЕРА, поскольку он был нужен ему, как рабочая сила. Позже ШЕНКЕР рассказал о нечеловеческом обращении с ним.

15-го августа наш начальник сообщил нам, что он не имеет больше права использовать евреев. В действительности же лейтенант ГЕДДЕ распорядился, чтобы уволили всех евреев, так как он является известным антисемитом.

В день моего рождения, 19 августа, когда мне исполнился 21 год, я была вынуждена явиться на Вольдемарштрассе, 69, в немецкую часть — строительную инспекцию войск СС и полиции.

Я была встречена немецким обершарфюрером БУНГАЦОМ (Bungaz), который в этот момент избивал еврея резиновой дубинкой. В этой части я должна была по 12 часов ежедневно выполнять самую тяжелую кухонную работу. В 7 час. утра мы должны были приходить на работу. Нас выстраивали по порядку, и моя бывшая латышская подруга по школе Герта БРИКЕР из Голдинген выкликнула наши имена. Герта БРИКЕР, братья которой организовывали убийства евреев в Голдинген, окончив высшую школу в Риге, работала добровольно в качестве секретаря при этой части.

В первое утро БУНГАЦ обратился к нам с речью, в которой заявил: «Наша часть пришли из Польши. Так как там мы расправились с 300 евреями, то с вами я тоже расправлюсь».

Рабочая группа, в которой была я, состояла примерно из 40 человек. Мужчины должны были маскировать украденные немцами автомобили, т. е. перекрашивать, чистить и т. д. и переносить «конфискованную» мебель евреев в немецкие квартиры.

Командиры этой части конфисковывали еврейские виллы в Кайзеровском лесу (дачное место под Ригой).

Мы, евреи, должны были поэтому ездить в кайзеровский лес (на грузовиках), чтобы привести в порядок виллы перед вселением туда новых хозяев. Часто мы заставляли в виллах латвийских женщин, которые врывались в еврейские квартиры и пользовались возможностью утащить что-нибудь.

На Вольдемарштрассе, 69 часто работали русские военнопленные вместе с евреями. Я работала как раз на кухне, когда я услышала, что кто-то стонет. Это был русский военнопленный, который, стоя во дворе, просил хлеба. Я пошла к старшему начальнику и попросила у него разрешения раздать русским хлеб. Моя просьба была, конечно, отклонена им. Часто в то время, когда немцы сидели за столом, я бежала в близлежащую лавку и покупала хлеб — евреям запрещалось тогда покупать хлеб без карточек, и в это время дня евреи не имели права делать какие-либо покупки, — однако хозяин этой лавки специально откладывал всегда хлеб в сторону и продавал его евреям. Я клала хлеб, завернув его в бумагу, за помойное ведро, откуда русские брали незаметно его. Из кухонного окна я часто наблюдала, как военнопленные искали в помойных ведрах остатки пищи. Они жадно съедали увядшие капустные листья, картофельные очистки и другие кухонные отбросы.

Русский капитан, лет 40, с которым я разговаривала — нам было запрещено под страхом смертной казни разговаривать с русскими военнопленными, — рассказал мне, что в лагерях русских военнопленных истязают самым бесчеловечным образом и что многие ежедневно умирают там с голода.

Евреи не получали за свою работу никакой платы, и только в редких случаях они получали один раз в день жидкий суп или черный кофе с куском хлеба.

Законы и распоряжения против евреев

Июль 1941 года

Все евреи, служащие у арийцев, должны быть тотчас же уволены.

Евреи не имеют права предоставлять работу арийцам.

Еврейские врачи, зубные врачи; адвокаты и т. д. не могут дальше работать по своей специальности.

Все еврейские магазины, фабрики, предприятия и т. д. закрываются.

Все еврейские школы и учебные заведения закрываются.

Евреи имеют право проезда по железной дороге только со специального разрешения.

Евреям могут быть проданы только самые необходимые предметы питания. Запрещается продавать белый хлеб, сыр, молоко, какие-либо сладости, консервы и т. д.

Евреи не имеют права покупать никаких товаров, кроме продуктов питания.

В еврейских квартирах выключаются телефонные аппараты.

Евреи не имеют права слушать радио. Радиоаппараты конфискуются. Евреи должны сами принести радиоаппараты в полицейский участок, расположенный вблизи их квартир, где аппараты будут распределены среди латышей и немцев.

Евреи не имеют права пользоваться трамваем, автомобилями и другими средствами сообщения.

Еврейских покойников нельзя возить на кладбище на катафалке. Родственники сами должны каким угодно способом относить их туда.

Все евреи Риги должны зарегистрировать паспорта.

Все евреи должны носить на груди звезду Давида.

Евреи могут делать покупки только в определенное время дня.

Август 1941 года

Вводятся Нюрнбергские законы.

Евреям запрещается ходить по тротуару.

Звезду Давида следует носить не только на груди, но и на спине.

Некоторые районы Риги должны быть очищены от евреев.

До 15 октября все евреи Риги должны освободить свои квартиры в городе и переселиться в гетто.

Евреи не могут ходить на рынок.

Сентябрь 1941 года

Евреям выдаются специальные продуктовые карточки. В карточке имеется надпись «Еврей».

Нормы продуктов для евреев уменьшены.

Евреи, даже те, которые не проживают в гетто, должны делать покупки в гетто.

Поведение латвийского населения во время преследования евреев

После завоевания Латвии немцами латвийское население начало проводить против евреев ужасные бесчинства.

Латыши, с разрешения немцев действовать по собственному усмотрению, в первое время совершенно терроризовали еврейское население.

Большая часть латвийского населения в городах агрессивно вела себя по отношению к евреям, остальные, за малым исключением, молча наблюдали эту картину.

Насколько мне известно, ни один латыш не высказывал протеста против преследования евреев.

В латвийскую полицию охраны и порядка, а также в команду АРАЙСА латыши вступали добровольно.

Латыши-добровольцы в ночь на 3-е июля 1941 г. врывались в еврейские квартиры и арестовали 6000 евреев.

35 молодых евреев, которые были заняты на торфоразработках в Споке, были убиты латышами (см. выше).

Надзиратели, которые издевались и били евреев во время принудительных работ, были латыши.

Латвийские служащие префектуры приводили евреев в подвал здания префектуры, пропускали им по телу электри-

чешский ток, держали их там запертыми в течение дня без пищи и издевались над ними.

Продавцы и служащие в магазинах отказывались обслуживать евреев, несмотря на то, что об этом еще не было опубликовано никаких распоряжений.

Латышские женщины и мужчины врываются в еврейские квартиры, угрожали евреям и грабили их квартиры.

Я приведу некоторые примеры, которые пережила я сама, а также мои родственники и знакомые.

Один латыш рассказал мне, что старую еврейскую женщину, которая проходила мимо главного почтамта, какой-то латыш толкнул с тротуара.

Однажды утром мой отец пошел вниз покупать продукты и один латыш толкнул его с тротуара со словами: «Евреи должны ходить там, где бегают собаки и лошади».

Я пошла со своей подругой Розой ЛАГУШКЕР к нашим знакомым. Нас задержали два молодых латыша:

«Вы еврейки?»

«Да».

«Сойдите с тротуара».

«Но мы имеем право пользоваться тротуаром».

Один из латышей схватил меня за руку и пригрозил, что он отведет меня на Вольдемарштрассе, 19, в резиденцию команды АРАЙСА. Когда я его попросила не делать этого, он приказал мне встать на колени и сказал, что я должна проделывать это перед каждым латышом — безразлично, молодым или старым.

Группа евреев была поймана латышами, затем ее повели по мосту через Двину и сбросили в реку. Пожилые евреи, которые не могли плавать, утонули. Одному моему знакомому удалось добраться до берега. Во время этого злодеяния латыши пели насмешливые песни, потешаясь над страданиями несчастных. Они распевали песню, слова которой в переводе означают: «А ну-ка, братья, скорей, скорей бросайте в Двину евреев. Двина, наша матушка, освободит нас от евреев».

Часто, когда мы усталые шли с принудительных работ домой, уже со звездой Давида на груди, латвийские женщины кидали в нас камнями, плевали в нас и бранились.

От м-м ТРУБЕК, еврейки, проживавшей на Зауленштрассе, 6, парикмахерша Зуна (Sunā), проживавшая на Зауленштрассе, 8, получила на сохранение меховые пальто и драгоценности, так как еврейские квартиры грабились и м-м ТРУБЕК боялась держать при себе свои дорогие вещи. Дамы были знакомы уже несколько лет, и м-м ТРУБЕК питала доверие к м-м ЗУНЕ. Последняя захотела присвоить дорогие вещи, но побоялась, что м-м ТРУБЕК впоследствии может потребовать их назад, поэтому она донесла в гестапо на м-м ТРУБЕК. М-м ТРУБЕК была арестована и затем расстреляна.

Те евреи, на которых латышами был сделан донос, без лишних разговоров арестовывались и расстреливались.

Еврейка — м-м Роза КАУФМАНН, проживавшая ранее на Фриденштрассе, 29, передала свои вещи на хранение латвийке ГЛАЗЕР, проживавшей на Гертрудштрассе. Последняя донесла в полицию на м-м КАУФМАНН, которая на основании этого доноса была арестована и расстреляна.

Хозяйка продовольственной лавки м-м МУЦЕНИЕКС (Muceniecks) (Фриденштрассе, 29) с момента немецкой оккупации раздавала своим покупателям брошюры антисемитского характера с целью натравливать население на евреев.

Евреи, которые снимали у латышей меблированные комнаты, сразу же после немецкой оккупации были изгнаны из своих комнат, несмотря на то, что об этом не было еще опубликовано никакого распоряжения. Латышка ЛАГЗДИН, Мюленштрассе, угол Мариенштрассе, просто выбросила на улицу некоего гр-на — еврея, который снимал у нее меблированную комнату.

Евреи, которые снимали у латышей комнаты, выбрасывались на улицу, не имея права взять с собой свою мебель.

В час пропаганды по рижскому радио население натравливалось против евреев. На многих евреев был сделан донос якобы за то, что они слушали американские и английские известия.

Примеры, описанные мною выше, ни в коем случае не являются единичными, каждый день я слышала новые сообщения о жертвах латвийских доносов.

Организация гетто

В августе немцы издали приказ, согласно которому город Рига порайонно должен быть очищен от евреев и что в Московском предместье должно быть основано гетто.

Устройство гетто было поручено отъявленному немецкому антисемиту КРАУЗЕ, который после латвийского офицера ДАНКОПА (Danckop) был назначен комендантом гетто. 33 000 евреев должны были переселиться в гетто.

Гетто было организовано в районе самого грязного и бедного квартала города Риги, в Московском предместье. В большинстве одно- и двухэтажных домиков этого предместья на протяжении десятков лет жили почти исключительно одни русские. Они получили приказ переселиться в город, чтобы очистить место евреям. Но так как в большинстве случаев это касалось бедных людей, которым была не под силу высокая квартплата, а недостаток в квартирах был большой, то они отказывались оставлять свои квартиры и переселяться в город. В большинстве случаев немцы угрозами и силой заставляли жителей будущего района гетто покидать свои квартиры.

Многие квартиры Московского предместья состояли из небольшой комнаты и крохотной кухни. Санитарное состояние не выдерживает никакой критики. В большинстве домов были вредные насекомые и не было электрического освещения. В квартире, состоящей из комнаты и кухни, должны были поместиться 8 человек. Но так как не все евреи находили себе место в квартирах, то многие были вынуждены жить в подвалах. Подвалы были сырыми и прогнившими, с земляными полами, на которых просачивалась вода.

Подвалы и большинство обветшалых домов были непригодны для жилья.

Гетто было обнесено двойным кольцом густых проволочных заграждений. Несмотря на недостаток рабочей силы, устройством забора были заняты на протяжении недель многие рабочие. Проволочная изгородь поддерживалась столбами, вбитыми в землю.

В начале ул. Садовникова были выстроены огромные ворота гетто. Устройство гетто длилось около 2-х месяцев. Евреи, которые должны были освободить свои квартиры в городе, могли уже в течение этих двух месяцев переселиться в гетто, другие могли оставаться пока в городе.

К 15 августа все евреи должны были переселиться в гетто. До этого числа они могли свободно, т. е. без пропусков, входить в гетто и покидать его.

Во время переселения евреев Гертрудштрассе, которая вела к гетто, была переполнена евреями, вынужденными самим нести в гетто свои пожитки, оставшиеся им после грабежей, не имея права использовать арийских извозчиков. В редких случаях евреи могли нанять для перевозки лошадей; поэтому можно было видеть, как по Гертрудштрассе тянулись старые и малые с чемоданами и узлами. Евреи не имели больше права ходить по тротуару и были вынуждены проделывать длинный путь в гетто по ухабистой середине дороги.

Так как русских было нелегко выселить из Московского предместья, то переселение евреев длилось около 2-х месяцев; это время использовали латыши и немцы, с целью дальнейших грабежей еврейского населения.

Латыши с удовольствием прохаживались по Гертрудштрассе, где они с тротуара глумились и издевались над евреями.

Хозяева латвийских продовольственных магазинов, за немногим исключением, не выдавали больше евреям никаких продуктов, поэтому евреи не могли взять с собой в гетто почти никакого питания, что привело потом к голоду.

Уже задолго до 15 октября 1941 года все евреи должны были проделывать длинный путь в гетто (они не имели права больше использовать средства транспорта), чтобы купить

там в немногочисленных продовольственных лавках свои до смешного маленькие пайки.

Все трудоспособные евреи, а также живущие уже в гетто, должны были каждое утро являться на принудительные работы.

До 15 октября гетто могли посещать также и арийцы (мирные граждане), но после этого числа арийцам, кроме сторожей и работников, которым нужно было пройти в гетто по служебным целям, было запрещено под страхом смертной казни посещать гетто.

До 15 октября в гетто часто можно было видеть полуарийцев, которые тайно приносили своим родственникам продукты питания. В большинстве случаев полуарийцы имели право жить в городе.

15 октября ворота гетто были закрыты. Под угрозой смертной казни евреи не имели больше права покидать гетто без пропуска, и все евреи — вплоть до евреек, вышедших замуж за арийцев, — должны были переселиться к этому времени в гетто.

Гетто охранялось очень строго, вокруг гетто, вдоль провололочной изгороди, на небольшом расстоянии друг от друга стояли латвийские охранники (сотрудники полиции охраны и порядка) с заряженными винтовками. Они имели приказ — стрелять в каждого еврея, который приближался к изгороди, единственные ворота гетто также строго охранялись.

Евреи могли покидать гетто только группой по пропускам и под охраной. Отдельным лицам выдавались специальные личные пропуска, по которым владельцы имели право выходить в город без охраны — речь идет о евреях, которые особенно рано должны выходить на работу в город.

Евреи, обязанные отбывать трудовую повинность, должны были собираться рано утром в центре гетто, где их пересчитывали руководители колонн (евреи). При выходе из гетто охранники еще раз считали их и число записывали. Немцы или латыши, сотрудники учреждений, в которых работали евреи, заходили за евреями в гетто и приводили их на место работы.

Питание евреи должны были брать с собой из гетто на целый день, так как водянистый суп, который выдавался евреям впоследствии на некоторых местах работы, нельзя было назвать пищей. Каким образом евреи, которые должны были бесплатно целый день работать в городе, покупали себе пищу и чем они должны были за нее платить — это новых господ не касалось.

Вечером евреев вели под охраной с различных мест работы обратно в гетто. У ворот скапливались сотни евреев, так как они снова переучитывались охранниками гетто.

При входе в гетто обыскивали всех евреев — им было запрещено приносить из города в гетто хлеб и другие продукты. Устраивались проверки на выборку, причем во дворе одного домика, который служил для целей контроля, раздевали мужчин и тщательно просматривали одежду. В домике производили личные обыски у женщин латвийская надзирательница. Некоторые евреи, которые работали в городе, пытались пронести своим голодающим родственникам в гетто каких-нибудь продуктов, в большинстве случаев хлеб и картошку.

Евреев — мужчин и женщин, у которых надзиратели находили продукты, избивали и подвергали различным пыткам.

Часто охранники врываются в домик, в котором еврейки должны были раздеваться для контроля, и издевались над ними.

Немцы никогда не присутствовали при контроле у ворот гетто. Обыски проводились исключительно латышами.

Норма выдачи продуктов на продовольственные карточки евреев была крайне мала. Продукты, которые отпускались в магазин гетто, были недоброкачественны — картофель сгнивший или мороженный, мясо — только конина.

Молока евреи не получали вовсе. Латыши, которым было поручено доставлять продукты для магазинов гетто, тайно продавали хлеб без карточек за баснословные цены. При такой торговле из-под полы коврига хлеба стоила 100 марок (за 100 марок тогда можно было купить 2 хороших костюма или пальто).

Еврейская женская больница «Динас Хацедек», которая издавна помещалась на Лудцштрассе (район гетто), была оставлена евреям и на последующее время в качестве больницы. В больнице могли работать только еврейские врачи. Большая часть инструментов и медикаментов у еврейских врачей была или конфискована ранее, или конфискована впоследствии в гетто.

Смертность среди евреев, особенно среди стариков и детей, была очень велика. Трупы свозились на старое еврейское кладбище на тачках. Это кладбище было расположено в районе гетто, и до немецкой оккупации его не использовали, так как оно было переполнено.

Ежедневно в гетто приходили немецкие офицеры армии и войск СС по особым разрешениям, врываются в квартиры и брали с собой все, что представляло еще некоторую ценность.

В гетто было образовано еврейское общинное управление, которое должно было заботиться о том, чтобы немцы или латыши получали затребованную рабочую силу.

В гетто была образована еврейская полиция, на службу в которую могли поступить добровольно молодые, интеллигентные, хорошо выглядевшие евреи. Эти еврейские полицейские не получали никакого оружия. Их задачей было наблюдение за порядком в гетто.

Служащие общинного управления и полицейские были освобождены от трудовой повинности, но не получали никакой платы.

Часто по ночам в гетто происходили обыски. Искали якобы немецких дезертиров. В таких случаях еврейские полицейские должны были помогать немцам и латышам при обысках квартир.

По воскресеньям большинство евреев по законам освобождалось от работы. Но несмотря на это, в воскресенье в гетто приходили офицеры частей СС и немецкой Службы Безопасности и требовали рабочую силу. Еврейские полицейские посылали на работы евреев, которых они ловили на улицах.

Евреям было запрещено брать с собой в город деньги и дорогие вещи. Они не смели также носить обручальные кольца.

Все евреи должны были сдать свои меховые пальто.

Еврейская община получила от немцев приказ, согласно которому каждая семья в гетто должна поставить для немецкой армии в обязательном порядке теплое одеяло, подушку и теплое белье.

Вскоре после основания гетто было расстреляно несколько евреев. Полицейский расстрелял у ворот молодого еврея, который якобы пытался покинуть гетто без пропуска.

Одного еврея, женатого на арийке, приходившего к ней после окончания работы в город, заметили соседи жены и донесли на него в полицию. Он был расстрелян.

Некий еврей, который не переселился вместе с другими в гетто, а спрятался в городе у своей супруги-арийки, был найден во время домашнего обыска и расстрелян. Жена была арестована.

В одну из ноябрьских ночей 1941 года в гетто пришли семь пьяных охранников. Они вошли в квартиру семейства ПРОПЕС, произвели [ли] обыск и нашли коробку сигарет. Тогда они поставили дочь ПРОПЕС к стене и расстреляли на глазах у матери.

Иногда еврейские группы рабочих не возвращались обратно. Позже становилось известно, что они были убиты гестапо.

Каждую ночь случались такие истории, что часовые, стоявшие вдоль проволочного ограждения вокруг гетто, без всякой на то причины обстреливали окна квартир в гетто. В связи с этим евреи не решались задерживаться на улицах гетто с наступлением темноты.

Когда вечером 27 ноября 1941 года я возвращалась со своей группой с работы и подошла к воротам гетто, бросилось в глаза, что впуска перед воротами ожидали гораздо больше евреев, чем раньше.

Нас пересчитывали, как обычно, латвийские охранники и пропускали в ворота. Перед домиком, описанным мною ра-

нее, у ворот я увидела, что на земле лежат хлеб и картофель. Это было всегда признаком того, что нас ожидает особенно строгий контроль. Я услышала удары плетью, стон избиваемых и крики латвийских надзирателей. Латвийский офицер, которого по звезде у воротника можно было причислить к служащим бывшей латвийской армии, отделял женщин от мужчин и направлял нас во двор домика. Там нас контролировали охранники особенно подлым образом. Когда мы покидали двор, мы должны были проходить мимо охранников, которые выстроились в два ряда по правой и по левой стороне дороги на некотором расстоянии. Нам приказали бежать от одного охранника к другому и перед каждым становиться на колени. А они били нас резиновыми дубинками. Из группы, в которой была я, они поранили голову моей подруге РОЗЕ ЛАГУШ-КЕР. Моей приятельнице по работе ЦОДИК они вышибли глаз. Моему знакомому ранили ногу.

Обыкновенно улицы гетто в это время были уже безлюдны, однако в этот вечер мы увидели на улицах мужчин, женщин и детей, несущих узлы. Испугавшись, я спросила, что же произошло. Плачущая женщина рассказала мне, что гетто разделяется на две части. В течение 24-х часов все женщины и дети должны переселиться на одну сторону гетто, мужчин на другую.

Придя домой, я узнала от своих родителей, что женщины не имеют больше права покидать гетто. Ходил слух, что женщины от 16 до 25 лет будут помещены в специальном лагере.

28 ноября 1941 года все евреи получили приказ не выходить из своих квартир в воскресенье 30 ноября, так как будет проводиться якобы перепись населения. Если кто решится покинуть гетто (некоторые имели, как я упоминала ранее, личные пропуска), то у провинившихся будет отбираться продовольственная карточка.

Утром 29 ноября у ворот гетто царил хаос. У нас было такое чувство, что нас ожидает что-то необыкновенное. Говорили, что женщины не имеют больше права покидать гетто, однако моя группа, в которой, кроме меня, находилось еще несколько женщин, была пропущена.

«Перепись населения» в гетто была предлогом к тому, чтобы задержать евреев 30 ноября 1941 года в своих квартирах.

Я не возвращаюсь больше в гетто

Когда я 28-го июля 1941 года, усталая от работы, возвращаюсь домой, мой отец сообщил мне, что меня спрашивал один латыш. Я была убеждена, что буду арестована. Латыш пришел еще раз, и я узнала латвийского офицера, с которым я познакомилась в феврале во время русской оккупации, впоследствии я ничего не слыхала о нем, и даже его имени я не могла вспомнить.

Этот офицер вспомнил меня, когда Рига была занята немцами и были введены законы против евреев, нашел меня и предложил мне свою помощь. Он вышел из армии и поступил служащим на строительное предприятие. Он снял комнату у знакомого в доме, где я жила со своими родителями.

Во время массовых грабежей он оказывал помощь всем еврейским жителям дома, пряча их дорогие вещи, и если он был дома, то защищал их.

Сразу же после вступления немцев евреям было запрещено посылать и получать письма. И так как выяснилось, что мы могли положиться на него, то мои родители и я поддерживали через него письменную связь с нашими бывшими знакомыми. Иногда мы получали от знакомых из деревни на его адрес посылки с продовольствием.

15 октября я переселилась в гетто. Когда я жила уже в гетто, я ходила иногда вечером после работы без звезды Давида к этому офицеру. Поскольку я получала на его адрес посылки с продовольствием и я не решалась брать с собой в гетто больше крохотного кусочка масла или нескольких кусков хлеба, то я должна была часто посещать его, даже рискуя жизнью. Иногда мне удавалось проскользнуть при контроле через ворота гетто и пронести что-нибудь для моей голодающей семьи.

Моя мать придумала остроумную систему. Она набивала газетами мои ботинки, которые я одевала на домашние туфли.

Когда я вечером возвращалась в гетто, то в каблучках вместо газеты я часто приносила немного продуктов. Кроме того, я насыпала немного крупы в промежуток между домашними туфлями и ботинками. Голод в гетто был ужасный, и мы считали себя счастливыми, если у нас было покушать несколько картофелин или так наз. «пудинг» из картофельной шелухи.

В ноябре я работала еще в той же самой эсэсовской части, но в отделении на Альбертштрассе, 7. Там я не получала никакой еды. Каждый вечер, прежде чем возвратиться в гетто, я должна была явиться под охраной в главное управление вышеназванной части на Мариенштрассе, 4. Иногда латышская служанка давала мне покушать остатки из тарелок немецких эсэсовцев.

Вечером 29 ноября на пути в гетто я выскользнула из своей группы, так как утром я заметила, что количество нашей группы не записали, и побежала к знакомым, у которых жил офицер. Я рассказала о последних событиях в гетто, и офицер уговорил меня не возвращаться больше туда.

Утром 30.XI я опять пошла на свое место работы и надеялась, что мне удастся незаметно смешаться с моими товарищами по работе. Я пришла на кухню и никого не нашла там. Квартира была пуста, никого из немецких офицеров там не было. Я присела в комнате, ожидая наступления темноты, вдруг немецкий офицер открыл дверь квартиры, но пошел в соседнюю комнату, меня он не видел. Когда стало темно, я снова пошла к моим друзьям.

Ночью 30.XI я спала, спрятанная в квартире моих друзей. В той же самой квартире, кроме моих знакомых, жили еще два сотрудника латвийской полиции охраны и порядка, у них сидели женщины. Они справляли вечеринку. Зазвонил телефон, стены были тонкие, я проснулась и услышала, что говорили. Этим двоим полицейским их начальник приказал тотчас же идти в гетто. Возмущенные, они покинули квартиру.

Кто-то постучал в мою дверь, я открыла. Мой знакомый вошел, плача, в мою комнату. Он рассказал мне, что полиция охраны и порядка дала тревогу, и все полицейские должны

тотчас же явиться вместе с командой АРАЙСА в гетто, они должны были охранять отправку евреев на расстрел.

Массовые убийства, 30 ноября 1941 года

Все трудоспособные евреи, которые не были женаты, должны были переселиться 29 ноября в отведенную для них часть гетто. Женатые трудоспособные мужчины должны были переселиться также в эту часть гетто, но они получили разрешение остаться вместе со своими семьями до 1-го декабря.

Вечером 30 ноября в ту часть гетто, где жили еврейские семьи, пришли члены команды АРАЙСА и сотрудники полиции охраны и порядка немецких войск СС. Они врываются в квартиры, стаскивали людей с постели под предлогом, что их будут переселять в другой лагерь, и взяли таким образом около 15 000 евреев. Имеющиеся ценные вещи евреи должны были взять с собой.

Много детей было расстреляно еще на месте — в гетто. На глазах у родителей их кололи штыками. Старые евреи, которые не могли идти, также были убиты прикладами на месте.

На следующее утро в гетто было найдено 700 трупов зверски убитых евреев.

Команде, которая была откомандирована в гетто для массовых убийств, предварительно выдали водки.

Прежде чем покинуть гетто, убийцы открыли по окнам квартиры стрельбу.

Часть евреев была выстроена в колонны, другие погружены на грузовики и автобусы. Автомшины под строгой охраной полицейских с ружьями наготове поехали в неизвестное евреям направлении.

Выстроенных в колонны несчастных повели вдоль Латгалерштрассе (Москауэрштрассе) в направлении к Скиротава. Длинные колонны охранялись с обеих сторон вооруженными полицейскими.

Евреи не имели никакого представления, какая судьба их ожидает, они думали, что их переводят в другой лагерь, в Саласпилс.

Молодая еврейская женщина с ребенком на руках спросила полицейского Фрициса ВАЙДЕЛИСА (Weidels): «Куда нас ведут?» Он ответил: «Скажите мне, куда вы спрятали ваши драгоценности, тогда я вам скажу правду». Когда она сказала ему, что ее оставшиеся драгоценности зарыты во дворе ее квартиры в гетто в определенном месте, он ответил ей: «Вас везут на расстрел».

В пути с евреями обращались самым жестоким образом. Их били дубинками, кололи штыками и били прикладами. Людей падавших в изнеможении, истязали, и если они не приходили в себя, то их убивали или расстреливали. У матерей, которые были не в силах нести своих детей, выхватывали детей из рук и убивали на краю дороги.

Позади колонны ехали пустые грузовики. Убитых по дороге бросали в эти машины.

Рабочие, которые ранним утром 1 декабря ехали на трамвае № 5 по улице Латгалерштрассе на работу на фабрику «Квадрат», видели это траурное шествие и слышали жалобные стоны несчастных. На краю дороги рабочие видели трупы стариков, женщин и детей, вдоль всей дороги валялись жалкие чемоданчики и узелочки, которые побросали уставшие евреи.

Вблизи фабрики «Квадрат» колонна была остановлена. Большая лужайка была плотно окружена полицейскими. Небольшими группами несчастных подводили к огромной яме. Яма эта была вырыта заранее русскими военнопленными и евреями, которые не имели никакого представления, для какой цели она будет служить. На пути к яме стояли большие деревянные ящики, в которые евреи должны были бросать свои ценные вещи, многие евреи уже поняли, что они будут убиты, и поэтому бросали свои последние ценности, которые они попрятали под одеждой, просто на дорогу, в надежде, что латыши и немцы их не найдут. Многие еврейские женщины в волнении забывали бросать в ящик свои серьги, на краю ямы убийцы срывали у них серьги вместе с ушными мочками.

На краю ямы евреи должны были раздеться и прыгать в яму. Там они должны были встать на колени. Полицейские

и члены команды АРАЙС стояли на краю ямы и избивали евреев палками и дубинками. Затем немецкие эсэсовцы и вышеупомянутые полицейские открыли по евреям огонь из пулеметов. Так как убийцы были совершенно пьяны, то они не были в состоянии сразу убить свои жертвы. Многие были только ранены.

После того как была убита одна группа, другая должна была стать на колени на убитых и раненых; их также истязали и затем убивали.

Еврейских детей подбрасывали в воздух и стреляли по ним, как по цели.

Один охранник рассказал моему знакомому Карлису ДОКТОРОВСУ, что он также участвовал в расстрелах евреев. У еврейки, которая была подведена к яме, он взял из рук ее примерно двухлетнего мальчика. Ребенок, сидя у него на руке, начал считать пуговицы на его форме. Когда ребенок увидел, что все стоявшие на краю ямы евреи раздеваются, он опросил: «Дядя, я тоже должен снять свою рубашечку?» Даже полицейскому стало жаль ребенка, и он застрелил его, чтобы его не мучили перед смертью, как других еврейских детей.

Русские военнопленные рассказывали потом, что они должны были 1 декабря засыпать яму, откуда они слышали еще несколько часов после расстрела жалобные стоны и крики.

В ту же ночь тысячи немецких евреев, привезенных из Германии, вместе с латвийскими евреями были расстреляны на той же поляне.

В последующие дни к общей могиле приходили латышки и граблями перерывали землю в поисках драгоценностей, брошенных евреями.

Полицейский Борис РОВЕ, проживающей по Заубес иела, рассказал, что он не мог смотреть, как другой пьяный полицейский бил палкой еврейку, которая уже лежала раненая в яме. Он вырвал палку из рук пьяного.

Латвийский студент рассказал позже, что он лично расстрелял в эту ночь 3000 евреев. После в отеле «Зауле» он покончил жизнь самоубийством.

Латвийский студент Петер ЭГЛИТИС (Eglitis) (Вольдемарштрассе 8) находившийся на службе в гестапо, рассказал, что он разбогател в эту ночь, так как он расстрелял очень много евреев и присвоил себе драгоценности.

Латвийский летчик Герберт ЦУКУРС (Cukurs), прославившийся своим полетом в Африку, особенно проявил себя при убийстве еврейских детей. В Риге его называют «Жиду бенде», т. е. убийца евреев.

Латыш Арвидс СИПОЛС (Sipols) (Юмарштрассе, 20) прославился позже тем, что сам расстрелял своих знакомых евреев, которые жили раньше вместе с ним в одном доме.

Латвийский комендант гетто, оберлейтенант ДАНСКОП, играл исключительно большую роль в убийствах евреев.

После массового убийства ДАНСКОП отправился в гетто и заставлял евреев, которых он видел на улице, выстраиваться перед ним, а затем без всякой причины, из простого садизма, он расстреливал каждую четвертую женщину. Позже он был смещен со своего поста, и на его место был назначен КРАУЗЕ, основатель гетто.

Хозяином гетто был латвиец БРОДЕРС (Broders).

7 декабря 1941 года

Оставшиеся в гетто евреи думали, что другие вывезенные евреи привезены в лагерь в Саласпилсе. Жизнь в гетто пошла своим чередом дальше — снова была введена трудовая повинность.

Вечером 7-го декабря еврейские полицейские в гетто получили приказ объявить, что оставшиеся в гетто евреи будут переведены в другой лагерь. Снова повторились страшные события 30-го ноября 1941 года.

Живыми остались только трудоспособные мужчины, которые еще до 30 ноября переселились в предназначенную им часть гетто, и около 300—400 женщин, в большинстве случаев портнихи. Несколько старых женщин и мужчин и 13 детей совершенно случайно остались живы.

Преобразование гетто

После массовых убийств рижское гетто было разделено на три части.

После 7-го декабря на внешней стороне проволочного забора гетто были вывешены плакаты со словами: Кто будет грабить, тот будет расстрелян!

В самом гетто и вне его за проволочным ограждением после 7-го декабря выставлялись для охраны помимо латвийских часовых также немецкие. Никто, и даже из членов команды АРАЙСА или сотрудников в полиции охраны и порядка, не имели права без разрешения посещать гетто. В гетто стояли открытыми квартиры убитых евреев со всей мебелью, бельем и одеждой.

Несмотря на запрещение, латвийские полицейские и члены команды АРАЙС ночью неоднократно пробирались сквозь проволочные ограждения и грабили квартиры.

Часто дело доходило до вооруженных столкновений между немецкими часовыми и грабителями.

Из Германии неоднократно прибывали транспорты евреев в Рижское гетто.

Одну часть реорганизованного гетто населяли трудоспособные рижские евреи (мужчины). 300—400 еврейских женщин были размещены в другой части. В третьей части, т. е. в квартирах убитых рижских евреев, были размещены немецкие евреи — мужчины, женщины, дети. У немецких евреев по пути в Латвию были отобраны все их пожилки. Они также должны были отбывать трудовую повинность.

Контроль у входа в гетто ежедневно не производился; устраивались только обыски на выборку. Если у еврея находили продукты, то комендант гетто КРАУЗЕ избивал его собственноручно. За большие «преступления» (как попытка пронести в гетто кусочек масла или другие продукты) евреев публично вешали, все жители гетто должны были присутствовать на казни.

Комендант гетто КРАУЗЕ сам осуществлял эти смертные казни, выступая в качестве помощника палача.

Он часто приходил в гетто, чтобы дать волю своим садистским инстинктам. Если он замечал еврейку с красивыми волосами, то обстригал ее наголо. На кладбище он расстреливал провинившихся мужчин и женщин. Убитых должны были хоронить сами евреи.

После своих гнусных поступков он шел всегда гулять по улицам гетто вместе со своей женой и ребенком.

Неоднократно евреи должны были собирать ему большие суммы денег, чтобы откупиться от массовых расстрелов, которыми он угрожал. Получив изрядную сумму денег, он прекращал террор на короткое время.

В 1942 году КРАУЗЕ издал следующий приказ:

Если у кого-либо в квартире в гетто находили деньги или дорогие вещи, то все жители этого дома расстреливались. По-прежнему часто производили домашние обыски.

Евреи были вынуждены, рискуя жизнью, прятать свои еще оставшиеся у них дорогие вещи.

В начале 1943 года все еврейские полицейские в гетто были собраны и расстреляны эсэсовцами. Во время расстрела некоторые полицейские, которые в первый момент не были убиты, пытались убежать. Эсэсовцы стреляли по бежавшим и при этом попали в одного эсэсовца, который остался лежать мертвым. На месте, где он упал, был поставлен памятник.

Немец, член НСДАП, Мартин ХАНКЕ из Тильзита, заведовавший украденными еврейскими вещами, тайно с помощью 11 рабочих переправил в свою квартиру на Фриденштрассе, 29 в Риге одежду, обувь и шерстяные чулки, предназначенные для немецкой армии. Эти утаенные вещи он отослал со своей дочерью и женой в Германию. Так как он боялся, что через этих евреев станет известно, что он присвоил вещи, предназначенные немецкой армии, он расстрелял всех 11 евреев. Его жена сама говорила об этом своим знакомым. Я поддерживала связь с гетто через одного из этих 11-ти евреев.

Евреи, которые работали в немецких частях, размещались в лагерях, поблизости от их рабочих мест. Они работали в немецких госпиталях, в дезинфекционных камерах, в немецких

автомастерских, на фабрике ВЕР и т. д. В городе евреи работали в различных мастерских, как, например, в швейной мастерской государственного комиссариата.

В гетто сразу же после больших расстрелов были устроены мастерские. Эти мастерские работали на немецкую армию, на областной комиссариат (Gebitskommissariat), государственный комиссариат, для Службы Безопасности и для различных немецких властей.

Евреи, которые работали в городе, жили в лагерях, имели право один раз в неделю ходить в гетто и посещать своих родных и знакомых. Их приводили обычно под охраной в субботу вечером, в гетто, где они могли оставаться все воскресенье. В воскресенье вечером их снова уводила охрана.

Евреи гетто пытались получить работу в городе, т. к. там их жизнь была в меньшей опасности, чем в гетто.

Ликвидация гетто

В качестве предлога для последнего массового убийства в гетто немцы выставили причину, что евреи якобы имели в гетто большие склады с оружием и готовились к вооруженному восстанию.

В действительности же было небольшое количество оружия, которое было спрятано в плите на кухне еврейского сапожника. Это оружие приготовили молодые евреи, чтобы как можно дороже продать свою жизнь.

От сотрудников латвийской службы безопасности я узнала, что все евреи, которые остались жить еще в гетто, за исключением мастеровых и около 250 женщин, были увезены и расстреляны. Оставшиеся в живых были переведены в лагерь, расположенные вблизи места работы.

Гетто было ликвидировано.

Немногочисленная мебель, белье и одежда убитых евреев были снесены на сборные пункты, находившиеся в различных частях города.

Забор гетто был снесен. В районе гетто теперь живут русские беженцы.

В Риге имелись сборные пункты украденных у евреев вещей.

После массовых расстрелов 30 ноября и 7 декабря вся одежда, которую евреи должны были снимать на краю ямы, была отвезена на вышеупомянутые сборные пункты. Там работали латышки, которые должны были просматривать одежду, так как некоторые евреи зашивали в свою одежду деньги и драгоценности.

Как я уже упоминала, евреи должны были бросать свои украшения по пути к могиле в ящики, выставленные на дороге для этой цели. Самые дорогие украшения немцы и латыши делили между собой на месте.

В лучших еврейских квартирах поселились сотрудники полиции охраны и порядка и члены команды АРАЙСА, разбогатевшие от грабежей при убийствах евреев.

АРАЙС, руководитель латвийской команды безопасности (команда АРАЙСА), ездил по улицам города в элегантном экипаже.

Жены полицейских, которые раньше были в большинстве своем служанками и крестьянками, разряженные ходили по улицам Риги.

Ювелиры ЯКОБСОНС — Айцзаргусштрассе, ЯКОБСОНС в Старом городе, золотых дел мастера МОРОЗОВС и ШМИТХЕН скупали у полицейских украденные драгоценности по ценам до смешного низким. Эти ювелиры стали миллионерами.

«конфискованные» в свое время из еврейских магазинов и фабрик новые вещи были привезены на один сборный пункт — как я слышала, во дворец д-ра Карлиса УЛЬМАНИСА (бывший латвийский президент), где они охранялись латвийскими полицейскими. Эти полицейские предлагали в городе в обмен на водку меховые пальто, пуховые одеяла, шелковые чулки и т. д.

Каждый латвийский полицейский, служащий, член команды АРАЙС[А] или сотрудник полиции охраны и порядка, Службы Безопасности и т. д. имели право подать заявление своему начальнику с просьбой выдать ему из фондов сборного

пункта мебель, белье, предметы домашнего обихода и т. д. Такие заявления в большинстве случаев удовлетворялись.

Все немецкие сотрудники и сотрудницы получали со сборных пунктов комплектную обстановку. Они получали также золотые часы и могли использовать золото для зубных протезов.

Немка Элизабет РОНГЕ, сотрудница Рейхскомиссариата, в Риге получила 4 пары ручных часов с браслетом, радиопарат, 2 новых платья, пальто, костюм и т. д.

В районе ликвидированного гетто был устроен аукцион, на котором латыши и латышки стояли в очереди, чтобы получить туда доступ. Все оставшиеся в гетто вещи были проданы с аукциона по ценам до смешного низким.

Желание латвийцев было выполнено. Зверскими массовыми убийствами они освободились от «внутреннего врага» — евреев.

Они называли убийство евреев «Dziesmu svetki», т. е. «праздником песни». Праздник песни — теперь самый большой праздник латвийского народа и отмечается очень торжественно.

Команду АРАЙСА они называли «капеллой АРАЙСА», так как эта команда при убийствах «играла первую скрипку».

Убийство евреев в провинциях Латвии

После вступления немецких войск в Ригу, когда еще велись бои между немцами и русскими на латвийской земле, в большинстве провинциальных городов евреи были убиты латышами.

В моем родном городе Гольдинген (Кульдига) в первые же июльские дни были убиты наиболее уважаемые евреи. Остальные евреи были изгнаны из своих квартир и заперты в синагоге.

Латыши Карлис БРИКЕРС и его брат, а также Вальдис ГРАНОВСКИС и ФИБИГС организовывали убийства евреев и привозили в лесок, лежащий вблизи города, заставляли вырыть себе могилу и затем расстреливали.

В мою девятилетнюю кузину Хеллу ХОЛЬЦМАНН они не могли попасть сразу, так как были пьяные. Она молила пощадить ей жизнь. Убийца БРИКЕРС закричал: «Разве никто не может убить такую маленькую жабу?» Он подбросил мою сестренку в воздух. На землю она упала мертвой.

Еврейки — м-м Нану ГИТТЕЛЬЗОН, фрейлин КАТЦ и м-м ФЕЙТЕЛЬБЕРГ были только ранены, и им удалось, после того как убийцы ушли, добраться до города. В Красном Кресте их перевязали. Однако позже они были пойманы и расстреляны.

Свидетелем этих убийств был латыш, который незаметно в лесу все видел. Он рассказал об этом моим знакомым в Риге.

В Модонне евреи должны были сами сжечь синагоги. При этом присутствовал окружной начальник РЕЙНЕКС. Латыш Роберт ШПРОГИС принимал участие в сожжении синагог.

Евреев привели в школьное здание, где их мучили несколько дней. Служащие немецкой полевой жандармерии и латыши — студент Билис КИНКЕРС и БОГДАНОВС принуждали молодых евреек к сожительству, обещая, что спасут их от расстрела. Дочери торговца КАЦИНА, студентки рижской консерватории, отказывались: «Лучше мы умрем честно, чем будем опозорены», — заявили они. Все они были расстреляны.

Все ценности евреев из Модонны были проданы в полицейском участке полицейским чиновникам по ничтожным ценам.

Все это я узнала через чиновника полиции этого города.

Во всех городах Латвии, где евреи были убиты, на подъездных дорогах был установлен щит с надписью: «свободен от евреев».

Во время расстрелов в Модонне латвийские полицейские чиновники фотографировали немецкую полевую жандармерию, которая расстреливала евреев. Они делали эти снимки с намерением, чтобы доказать впоследствии миру, что за эти зверства ответственны немцы.

Смешанные браки

Евреи, женатые на арийках, должны были вместе с другими евреями переселиться в гетто. Жены их имели право сво-

бодно проживать в городе. Дети таких пар в большинстве случаев могли оставаться в городе. Некоторые арийки, вышедшие замуж за евреев, обращались в областной комиссариат с просьбой разрешить их мужьям-евреям остаться в городе. В подобных просьбах всегда давался отказ.

Еврейки, которые вышли замуж за арийцев, получали также продовольственные карточки, как и остальные евреи, но им разрешали остаться вместе со своими семьями. Позже немцы издали приказ, что только те еврейки, вышедшие замуж за арийцев, могут не ехать в гетто, которые подвергнут себя стерилизации. Большинство согласилось подвергнуться этой операции.

В Риге имелось около 400 смешанных браков.

Судьба иностранных евреев

С немецкими евреями, которые проживали в Риге, обращались так же, как и с латвийскими. Они также должны были в установленные сроки переселиться в гетто.

Евреи — иностранные подданные имели право ходить по улицам без звезды Давида. До февраля 1942 года они имели право сохранить свои квартиры в городе. В феврале немецкая тайная полиция арестовала всех иностранных евреев. Они были частично расстреляны, частично интернированы в центральную тюрьму.

2/III-1945

Записка НКГБ СССР в ГКО

СОВ. СЕКРЕТНО

экз. № 4

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ
ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ
ТОВАРИЩУ БЕРИЯ

НКГБ СССР сообщает содержание директивы английского Исполкома Политической Войны для английской прессы от 3 января 1944 года о политике английского правительства по вопросу о польских границах.

Содержание этой директивы получено резидентом НКГБ СССР в Лондоне агентурным путем:

«Рижский договор появился в свет после отступлений русских армий от предместий Варшавы в 1920 году. 12 октября 1920 года в Риге было заключено перемирие, и 30 апреля 1921 года был подписан и вступил в силу Рижский договор. Пилсудский отказался от своей идеи создания цепи буферных государств между Польшей и Россией. Белорусские и украинские земли были поделены между Польшей и Россией, в результате этого Польша получила территорию, которую она потеряла со времени второго раздела Польши в 1793 году. Граница между Польшей и Россией шла от реки Двина по русско-латвийской границе и затем почти прямо на юг к Збручу, до его слияния с Днестром.

346

В 1939 году русские армии вошли в восточную Польшу, и согласно русско-немецкого соглашения от того же года была установлена линия Риббентроп — Молотов, которая, грубо говоря, шла по середине Польши и являлась границей между Россией и Германией. В советско-польском соглашении 1941 года советское правительство признало, что советско-германский договор 1939 года о территориальных изменениях в Польше утратил свою силу.

На базе проведенного в 1939 году плебисцита советское правительство претендует теперь на то, что польские территории, односторонне включенные в 1939 году в состав Советского Союза, являются советскими территориями.

Польское правительство в эмиграции не соглашалось на территориальные притязания Советского Союза. В свое время по случаю подписания советско-польского соглашения правительство его величества дало польскому правительству заверение, что оно не признает территориальных изменений, которые произошли в Польше с августа 1939 года. В результате разрыва дипломатических отношений между советским правительством и польским правительством теперь, когда советские войска пересекут польскую границу, — Польша, союзник Великобритании и США, окажется оккупированной недружественной страной, которая, однако, в то же время является союзницей Великобритании и США.

Есть надежда на то, что текущие переговоры могут повести к разрешению польско-русских проблем и достижению взаимопонимания по вопросу об исправлении границ после поражения Германии, однако нет уверенности, что дипломатические отношения между этими двумя странами будут восстановлены в ближайшем будущем.

Примечание: Вышеуказанная часть сообщается только для Вашего сведения и руководства, но не должна воспроизводиться в печати.

До получения дальнейших инструкций Вам надлежит строго придерживаться нижеследующих указаний:

347

1. Когда Красная Армия пересечет линию, установленную Рижским договором, вы должны сообщать „пересекли границу 1939 г.“, а не „вступили в Польшу“.

Мы не должны делать каких-либо заявлений или предположений, которые будут противоречить тому, что граница, установленная рижским договором, является ныне границей „де юре“ между Россией и Польшей.

3. Мы не должны заявлять или предполагать, что какая-либо территория, находящаяся западней границы, установленной рижским договором, является в настоящее время территорией, принадлежащей не Польше, а какому-либо другому государству.

4. Мы должны избегать выставлять какие-либо аргументы в отношении притязаний Польши или русских на свои границы или рассуждать о будущих границах между Польшей и Россией.

5. Мы должны в крайнем случае признать наличие разногласий между Россией и Польшей только по вопросу о границах и должны указывать, что правительство его величества делает все возможное для того, чтобы эти разногласия были ликвидированы путем дружеской договоренности между этими странами.

6. Следует продолжать не только по-польски, но и на других языках давать фактические материалы об эффективном сопротивлении немцам со стороны польского нелегального движения, которое проводит свою работу в согласии с польским правительством в Лондоне, и показывать, как поляки ведут борьбу против противника в течение четырех лет в условиях жестоких репрессий со стороны врага.

7. Продолжать (избегая каких-либо намеков на русско-польский кризис) обращать должное внимание на деятельность польского правительства в других областях».

Зам. народного комиссара
Государственной безопасности Союза СССР

(КОБУЛОВ)

Разослано:
1 экз. — т. Сталину
2 экз. — т. Молотову
3 экз. — т. Берия

12. I. 1944 г.

Записка НКГБ СССР в ГКО

СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

СОВ. СЕКРЕТНО

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ
ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ
ТОВАРИЩУ БЕРИЯ

НКГБ СССР сообщает содержание телеграммы № 2026 от 25 ноября 1943 года английского министерства иностранных дел английскому послу в Москве.

Содержание телеграммы получено резидентом НКГБ СССР в Лондоне агентурным путем.

«Поставленный Советским правительством принципиальный вопрос об участии в Международном Комитете союзных советских республик нами рассмотрен. Мы решили не давать Советскому правительству ответа на этот вопрос без консультации с американским правительством и нашими доминионами, с которыми мы должны немедленно посоветоваться, поставив на их обсуждение следующие альтернативные решения:

а) Не давать Советскому правительству никакого ответа, выжидая возможной постановки им подобного рода требования в отношении участия союзных советских республик в других международных организациях, которым Советское правительство может придавать большее значение, чем Комитету по расследованию преступлений немцев во время войны.

350

б) Поднять этот вопрос в европейской консультативной комиссии. Но при решении этого вопроса мы будем иметь большие затруднения.

Если мы примем советское предложение, то это будет означать признание всеми правительствами, участвующими в Международном комитете, советских западных границ, и наряду с этим признание включения прибалтийских государств в состав Советского Союза.

Последнее представляет для нас непреодолимую трудность».

Зам. народного комиссара
Государственной безопасности Союза ССР

(КОБУЛОВ)

Разослано:

1 экз. — т. Сталину
2 экз. — т. Молотову
3 экз. — т. Берия

„ “ января 1944 г.

Сообщение I Управления НКГБ СССР в НКВД

СССР

4 августа 1944 г.
НКВД СССР

ТОВ. ВЫШИНСКОМУ

Сообщаем содержание телеграммы английского министерства информации от 19.VII.44 г., адресованной всем английским представителям за границей.

«В дополнение к нашей телеграмме № 506.

Избегайте употреблять выражение „балтийские государства“. Вместо этого называйте их — „Латвийская, Литовская и Эстонская республики“. Этот термин нас ни к чему не обязывает и не может вызвать обиду со стороны СССР».

Начальник I Управления НКГБ СОЮЗА ССР

(ФТИН)

Информация резидентуры НКГБ СССР в Стокгольме

НКГБ СССР сообщает агентурные данные, полученные нашим резидентом в г. Стокгольме, об активности союзников в отношении Советской Прибалтики

В первых числах августа бывшие миссии прибалтийских стран в Стокгольме получили от американского правительства деньги, якобы для эвакуации евреев из Прибалтики. Эстонская миссия получила 500 тысяч, Литовская 250 тысяч и Латвийская 200 тысяч шведских крон. Часть этих денег израсходована для покупки мелких военных судов. Среди прибывших в Швецию беженцев почти нет евреев, и, по всем признакам, эвакуированные лица готовятся для будущих прибалтийских антисоветских формирований. Часть из них отбирается англичанами и американцами для разведывательной работы в Советской Прибалтике. Вышеуказанные суммы денег прибалтийским миссиям выдал финансовый атташе американской миссии в Стокгольме УЛЬСЕН. Суда, перевозящие беженцев из Прибалтики, шведское правительство снабжает горючим, и для подкупа немецких чиновников в Прибалтике шведы выдали крупные суммы в золоте.

В конце августа с. г. редактор газеты «АТ» ЛИНДБЕРГ рассказал нашему источнику, что по поручению шведского МИД'а для эвакуации прибалтийского населения в Швецию на острове Готланд в городе Слите создан специальный пункт под руководством латыша СИДЛИЦ [А], ранее работавшего в отделе пропаганды бывшего латвийского правительства.

Задачей СИДЛИЦ [А] является также распределение беженцев в Швеции. Всех прибалтийских беженцев направляют в Стокгольм, где они получают хорошую работу, а лиц, настроенных просоветски и бежавших от немцев, направляют в рабочие лагеря и на лесные работы.

Перевозка беженцев разрешена шведским правительством, потребовавшим от организаторов переправы сохранения конспирации перед немцами, чтобы избежать репрессий против семей бежавших, и перед союзниками, чтобы избежать нажима или вмешательства по выдаче гитлеровской агентуры, бежавшей в Швецию. Шведские власти категорически запретили газетам помещать информацию о беженцах.

(В. МЕРКУЛОВ)

» " сентября 1944 г.

Документ английской разведки

Из справки английской разведки о наиболее важных донесениях за неделю по 2/IX-44 г.

ПРИБАЛТИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Эстонцы и немцы

Имеется сообщение о том, что 25-го июля инспектор эстонских добровольческих войск вместе с группой эстонских офицеров обратились к германскому главному комиссару по делам Эстонии ЛИЦМАНУ с предложением, чтобы в целях облегчения организации эстонского народа для защиты Эстонии против Красной Армии германское правительство дало бы обещание восстановить полную независимость Эстонии и предоставило бы больше свободы действий эстонским властям. Неделю спустя ЛИЦМАН ответил, что германское правительство не считает, что ход войны на русском фронте мог быть изменен политическими мероприятиями. Позиция Гитлера в этом вопросе такова, что положение и права малых европейских наций в случае победы Германии должны определяться размером помощи, оказанной ими Германии во время войны.

Записка НКГБ СССР в ГКО

СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

Т. СТАЛИНУ

НКВД СССР Т. МОЛОТОВУ В. М.
НКВД СССР ТОВ. БЕРИЯ Л. П.

„ “ сентября 1944 г.

НКГБ СССР представляет при этом в переводе на русский язык секретный доклад Бюро Стратегических Служб (разведки США), составленный 6 марта 1944 года: «Военные убытки русских и возможная сумма репараций».

Текст доклада получен в США агентурным путем.

Приложение: По тексту на 25 листах.

Народный комиссар Государственной
безопасности Союза ССР

(В. МЕРКУЛОВ)

Разослано:

- 1 — экз. т. Сталину
- 2 — экз. т. Молотову
- 3 — экз. т. Берия
- 4 — экз. Секр-т НКГБ
- 5 — экз. Секр-т I Упр.
- 6 — в дело

356

СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТНЫЙ ДОКЛАД

Бюро Стратегических Служб, датированный 8 марта 1944 года, на тему о понесенных русскими убытках и возможной сумме репараций, которую потребуют русские.

**ВОЕННЫЕ УБЫТКИ РУССКИХ
И ВОЗМОЖНАЯ СУММА РЕПАРАЦИЙ**

**Часть 1
ОБЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ**

Данный документ представляет предварительные данные о различных военных убытках, которые могут послужить основой для определения русскими суммы репараций после войны. Часть первая включает общие итоговые данные. Вторая (дополнительная) часть представляет детальное описание примененных статистических методов.

Оглавление

- Часть 1. Общие сведения.
- Обзор и выводы.
- А. Введение.
- Б. Возможные основания для установления русскими суммы репараций.
- В. Ориентировочное определение военных убытков, понесенных русскими.
 - 1. Материальные убытки.
 - 2. Текущее производство, захваченное немцами.
 - 3. Пенсии и пособия.
 - 4. Возмещение за принудительный труд.
 - 5. Прочие убытки, понесенные гражданским населением.

357

6. Материальные убытки и личный ущерб, понесенные гражданами в районах, присоединенных к СССР в 1939—40 гг.

Г. Военные расходы.

Д. Пересчет военных убытков, понесенных русскими в доллары и немецкие марки.

Е. Пояснения.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ И ВЫВОДЫ

1. Ряд публичных заявлений по вопросу о репарациях, сделанных в России видными деятелями, не входящими в состав правительства, свидетельствует о том, что Россия намерена получить крупные компенсации от государств-агрессоров за причиненные ими убытки.

2. Политика русского правительства в отношении репараций входит составным элементом в его общую политику по послевоенным вопросам и, вероятно, в настоящее время еще окончательно не определилась.

Неотложные требования восстановления хозяйства и общественное мнение страны определяют минимальную сумму репараций, которую русские потребуют от разбитого противника. Однако, в случае необходимости, русские сумеют провести восстановление своими собственными силами, приложив усилия, подобные тем, которые потребовались для Третьего Пятилетнего плана.

Ряд выступлений в России признает, что послевоенный экономический потенциал противника определит максимальную сумму репараций, и опирается в качестве основного принципа на то положение, что будет несправедливо, если государства-агрессоры окажутся после войны в более благоприятном «экономическом положении», чем Россия.

3. Если русские потребуют репараций, то размеры их требований и, особенно, их доля в общей сумме платежей держав Оси будут зависеть от следующих факторов:

- а) Категории убытков, которые будут включены в требование.
- б) Оценка в рублях различного вида убытков.

в) Валютный курс, по которому стоимость рубля будет переводиться в валюту, в которой будут исчисляться репарации.

4. Вопросы, связанные с пунктами «б» и «в» § 3, относятся к области статистики, но вопросы, вытекающие из пункта «а» § 3, должны быть разрешены путем политических переговоров.

5. Приблизительные размеры различного вида убытков, которые русским причинены войной, указываются в параграфах с 6 по 11. Если русские пожелают установить размеры понесенных убытков путем обычных статистических методов, то приводимые ниже данные отразят возможное соотношение по величине между отдельными видами убытков, по которым они потребуют возмещения.

Подсчеты произведены в долларах 1937 года по курсу, установленному для оценки производства промышленности, в размере 8 рублей за доллар. По официальному валютному курсу 1937 года, т. е. по пять рублей за доллар, суммы в долларах будут на 60 % больше.

6. Материальные убытки. Судя по заявлениям русских, компенсация за эту категорию убытков должна занимать первое место. Общая сумма материальных убытков, понесенных ими в результате военных разрушений или в результате реквизиций, проведенных немцами, определяется в 13 миллиардов долларов. В эту сумму не входят убытки, понесенные районами, присоединенными к СССР в 1939—40 гг. Если, что весьма вероятно, русские потребуют репараций и за убытки, понесенные этими районами, надо будет добавить к указанной сумме еще 4 миллиарда долларов.

Следует отметить, что общая сумма материальных убытков (по русской территории в границах до 1939 года) достигает одной пятой всей довоенной стоимости собственности, а в целом составляет меньшую сумму, чем сумма вложений, предусмотренная Третьим Пятилетним планом.

7. Пенсии. Русские представители определенно указывают на выплаченные ими военные пенсии как на статью, которую следует включить в сумму репараций. Если это будет проведено в жизнь, то общая сумма репараций значи-

тельно увеличится, хотя, учитывая низкий уровень русских пенсий, увеличение суммы будет не столь значительно, как этого можно было бы ожидать. Учитывая потери, понесенные русскими только до июля 1944 года, можно определить, что после войны русские должны будут взять на себя заботу об обеспечении 1 800 000 человек инвалидов и их родственников и родственников 4,5 миллионов убитых. Полагают, что общая сумма пенсий, подлежащих выплате этим лицам по существующему русскому закону о пенсиях, составляет 17 миллиардов долларов. При капитализации из 4 % общая сумма пенсий будет представлять стоимость в 10 миллиардов долларов. Если, как например в Версальском договоре, в сумму репараций будет включена стоимость пособий, выдаваемых родственникам лиц, находящихся в армии, то сумма репараций увеличится на 1,5 миллиарда долларов.

При заключении Версальского договора размер французской пенсии был принят в качестве стандарта для оценки стоимости пенсий всех остальных стран, требующих репараций. Если после настоящей войны за стандарт будет принят размер пенсий стран, платящих более высокие пенсии, как например Англия и США, то сумма, необходимая русским для оплаты пенсий, будет значительно выше указанной.

8. Личный ущерб, причиненный гражданам. Если русские последуют примеру Версальского договора, то они включают в сумму репараций, помимо указанных статей, также убытки, понесенные отдельными гражданами в результате военных действий и зверств со стороны противника. В эту статью могут быть включены прежде всего следующие пункты:

а) Убытки, нанесенные насильно отправленным в Германию рабочим. Убыток, нанесенный этим лицам низкой оплатой их принудительного труда в Германии, может быть оценен в 1 миллиард долларов.

б) Зверства. Заявления русских о числе мирных граждан, убитых немцами, ясно указывают, что включение убытков, нанесенных таким образом, значительно увеличит размеры

предусматриваемых репараций, но в силу необходимости эта сумма будет совершенно произвольной.

9. Военные издержки. Включение этой статьи значительно увеличит абсолютную величину русских репарационных требований, но уменьшит их удельный вес. По этой причине возможно, что русские последуют примеру Версальского договора и не будут настаивать на включении этой статьи. До сих пор в своих заявлениях русские не рассматривали военные издержки в качестве статьи, которая в будущем окажется включенной в подсчет репараций.

Если расходы на оборону взять в основу определения военных расходов, общая сумма этой статьи достигнет 71 миллиарда долларов за три года, истекающие в июне 1944 года.

10. Итоги:

	В миллиардах долларов
а) Материальные убытки по стране в границах до 1939 года, включая материалы, реквизированные немцами	18
б) Материальные убытки в районах, присоединенных к СССР после 1 сентября 1939 года	4
в) Военные пенсии и пособия (капитализированные по состоянию в настоящее время)	12
г) Личные убытки граждан:	
1) в связи с принудительной отправкой на работу в Германию	1
2) в связи со зверствами	—
д) Военные расходы	71

11. Вышеуказанные данные учитывают убытки, которые могут быть понесены до июля 1944 года. Если немцы не предпримут нового наступления, то военные действия, которые будут продолжаться после этой даты, не приведут к значительному увеличению материальных потерь. Все прочие виды убытков будут возрастать, примерно, в прямой пропорции к продолжительности войны.

А. Введение

1. В конце прошлого лета вопрос о репарациях стал предметом открытого обсуждения в России. Целый ряд заявлений, сделанных с тех пор в прессе, по радио и другими способами, подчеркивает тот взгляд, что русский народ, так же как и другие народы, пострадавшие от фашистской агрессии, имеет моральное и законное право получить компенсацию от агрессоров за убытки и ущерб, понесенные в результате войны.

Одним из первых заявлений, например, является лекция, прочитанная в августе Е. ВАРГА, экономистом и членом Академии Наук СССР (Прим. — ВАРГА Е. С. «О возмещении ущерба, причиненного гитлеровской Германией Советскому Союзу» — лекция, прочитанная в Москве 31 августа 1943 года, затем изданная в виде брошюры). ВАРГА обратил внимание аудитории на беспримерные разрушения, произведенные противником в России, и сделал попытку определения возможной суммы репараций, которую можно потребовать от агрессоров после войны. Он обсудил также некоторые детали методов, при помощи которых эти требования могут быть осуществлены.

Эта лекция, вместе с другими заявлениями, сделанными ВАРГА позднее, является наиболее подробным из всех появившихся до сих пор обзоров проблемы репараций, как она представляется с точки зрения русских. Все другие ораторы, соглашаясь с ним, подчеркивали, что русские ожидают получения репараций за понесенные убытки (Прим. — Ряд выдержек из различных заявлений, представляющих наибольший интерес, включен во вторую часть этого доклада). Сателлиты держав Оси (в лекции ВАРГА — Румыния, Венгрия, Финляндия и Италия), так же как и сама Германия, были упомянуты в числе плательщиков.

2. Примечательно, что до сих пор не было сделано ни одного официального заявления со стороны правительства по поводу репараций. Выдающиеся журналисты, ряд профессиональных экономистов и юристов, большинство из которых члены Академии, являются участниками происходящих общественных дискуссий по этому вопросу. Однако в Рос-

сии не может быть сделано никакого публичного заявления по такому важному вопросу без, по крайней мере, молчаливого официального одобрения. Видимо, эти выступления отражают существующее мнение официальных кругов по этому вопросу.

Примечательно также, что одной из функций Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию и установлению преступлений немецких фашистских захватчиков и их сообщников, созданной 2 ноября 1942 года, является учет материального ущерба, понесенного русскими в результате войны. Подробные сообщения, опубликованные этой комиссией по вопросам убытков в отдельных районах, были использованы для определения военных убытков России. Эти данные приведены в дальнейших разделах настоящего документа.

3. Излишне говорить, что политика русских по вопросу о репарациях представляет собою один из неотъемлемых элементов их общей политики по послевоенным вопросам. Поскольку позиция русских в отношении урегулирования послевоенных вопросов будет определяться ходом дальнейших событий и будет особенно зависеть от характера будущего немецкого правительства, сейчас еще нельзя сказать, что политика по вопросу репараций окончательно установлена.

Острые нужды экономического восстановления России все же, вероятно, определяют минимальные размеры ее послевоенных репарационных требований. Независимо от соотношений экономического характера, народ может быть также настроен в пользу того, чтобы потребовать значительной компенсации от побежденного врага.

Далее, русские ораторы признают, что послевоенный экономический потенциал враждебных стран определит максимальные размеры общей суммы репараций. В этой связи следует отметить, что, судя по заявлению вышеупомянутого ВАРГА: «Одним из принципов, которые должны определить лимит репарационных платежей», является соображение о том, что «будет совершенно несправедливо, если народы, государств-агрессоров окажутся после войны в лучшем экономическом положении», чем русские. «Вопрос о переводе

капитала, который представлял столь значительные трудности при обсуждении вопроса о репарациях и политике после прошлой войны», по мнению этого же лица, для Советской России не существует.

4. Как первый шаг в анализе русской послевоенной репарационной политики, настоящий доклад предлагает на рассмотрение подсчеты различных видов военных убытков, понесенных русскими. Если русские будут определять свои убытки по методам, близким к тем обычным, которые использовались здесь, представленные данные отразят приблизительную величину суммы репараций, которую они могут потребовать по тем или иным категориям убытков.

Последующее исследование будет посвящено анализу нужд послевоенного восстановления России и ее политике и рассмотрению того, как эти факторы могут отразиться на выражении ее репарационных требований в форме различных товаров и услуг. Затем мы попытаемся также определить возможные намерения русских в отношении будущего Германии и как они могут отразиться на характере и размерах русских требований в Германии, а также периоде времени, на который будут распределены эти репарации.

Б. Возможные основы для репарационных требований русских

1. Если переговоры после первой мировой войны могут являться примером, то определению общей суммы репараций, которые следует потребовать от держав Оси, будет предшествовать предварительное соглашение о видах убытков, которые будут учитываться при исчислении репараций. Распределение общих поступлений от репараций — вопрос очень важный в войнах, введущихся союзными силами — зависит в значительной степени от того, какие статьи будут и какие не будут включены в требование о репарациях.

2. Заявления советских деятелей по вопросам репараций свидетельствуют о том, что в проект репарационной суммы могут быть включены следующие статьи (См. вторую часть

этого доклада, раздел А — о русских заявлениях по поводу репараций):

- а) Материальные убытки, включая живой инвентарь;
- б) Собственность, конфискованная немцами, либо захваченная без соответствующего возмещения;
- в) Пенсии инвалидам войны, их родственникам и родственникам убитых;
- г) Возмещение убытков гражданам, отправленным на принудительные работы.

3. Примечательно, что все перечисленные статьи были включены в Версальский договор как элементы репарационных требований союзников. В этом договоре союзники также требовали возмещения целого ряда частных убытков, которые точно не определены русскими представителями: убытки граждан, пострадавших от военных действий и жестокостей противника; расходы, произведенные правительствами союзных стран в помощь пленным и их семьям; пособия семьям мобилизованных граждан; убытки в форме штрафов, податей и т. п., нанесенные немцами и их союзниками гражданскому населению. Русские, однако, отнюдь не претендуют на то, что они рассматривают этот вопрос исчерпывающе и систематически. Наличие или отсутствие того или иного пункта в их заявлениях еще не играет решающего значения.

Требование компенсации за штрафы и т. п., взимаемые немцами с гражданского населения в прошлую войну, может служить прецедентом, если такой требуется, для требования компенсации за оккупационные налоги, собираемые немцами в течение этой войны. Хотя русских это непосредственно не касается, их представители выражают согласие на включение этой статьи в общее требование о репарациях.

4. Требование возмещения военных издержек, которое после прошлой мировой войны предполагалось к включению в сумму репараций, но затем было исключено как несовместимое с 14 пунктами, также не упоминается в заявлениях русских. Излишне говорить, что включение этой статьи значительно увеличит абсолютную сумму, которую потребуют русские, но уменьшит их относительное участие в сумме

... Вряд ли русские будут настаивать на включении этой статьи в договор о репарациях (БАРУХ Б. М. Вопрос о репарациях и экономических условиях мирного договора (Нью-Йорк, 1920, стр. 21), дает цифры, указывающие, какая доля приходилась бы на каждую страну обратившуюся за репарациями после прошлой мировой войны, если бы формула о «незаконно приобретенных убытках» 14 пунктов проводилась последовательно и если бы были включены военные издержки и «другие статьи». Так, например, доля Франции в первом случае составила бы 43 %, а во втором случае 24 %).

5. При учете этих соображений нет ничего удивительного, что компенсация за материальный ущерб привлекает внимание русских. Их представители явно делают упор на обстоятельство, что платежи по этой статье должны получить преимущество перед всеми остальными.

6. Русские представители не касались вопроса о том, требуют ли Россия репарации за военные убытки, понесенные в районах, присоединенных к России в 1939—40 гг., а именно: в Прибалтике, Восточной Польше, Бессарабии. Судя же из заявлений по поводу вообще своей позиции по отношению к этим районам, более вероятно, что русские потребуют компенсации за все убытки в районах, расположенных в послевоенных границах СССР, независимо от того, были ли эти районы присоединены после 1938 года или ранее.

В. Ориентировочное определение военных убытков, понесенных русскими

* Материальные убытки. Таблица 1 представляет ориентировочное определение материальных убытков, понесенных русскими в результате войны. Цифры касаются территории в границах, существовавших до 1939 года. Вопрос о материальных убытках, понесенных районами, присоединенными в 1939 и 1940 годах, обсуждается ниже, в параграфе 6.

Статистический метод, при помощи которого были установлены цифры для таблицы 1, и данные, указанные в других параграфах, подробно рассматриваются в части 2 этого доклада. Метод в отношении цифр, указанных в таблице 1, следующий:

а) Почти для всех видов собственности имеются данные советской статистики об общей сумме капиталовложений за несколько довоенных лет. Там, где необходимо, эти статистические данные доведены до июня 1941 года путем экстраполирования на основе дополнительных, часто неполных, сведений (По домашней обстановке и одежде капиталовложения на июнь 1941 года были определены на основе статистических данных о годовых затратах потребителей с учетом изнашиваемости имущества. По пашне и лесу были приняты весьма приближенные данные об убытках, основанные на данных об убытках, примененных в Версальском договоре (см. часть II)).

б) Тот же метод был использован для получения данных на июнь 1941 года в отношении территориального распределения вложений между районами оккупированными и неоккупированными. В тех случаях, когда не имелось довоенных данных по поводу территориального распределения капиталовложений, были использованы другие данные для установления распределения капиталовложений; так, например, по жилищному строительству цифра населения принималась за основу для распределения капиталовложений.

в) Данные относительно материального ущерба в оккупированных районах большей частью основаны на отдельных сообщениях о разрушениях в различных освобожденных ныне районах. Одним из важных источников являются сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии, упомянутые выше. При оценке убытков принималась во внимание ответственность, которую при отступлении русские могли эвакуировать до вторжения противника. Эта статья имеет большое значение в отношении промышленного и с. х. оборудования, ж. д. подвижного состава и скота.

г) Особенно трудной является проблема выработки единой оценки для различных видов собственности. Подлинные советские цифры выражают стоимость вложения в разных видах рубля, так напр., «Рубли 1926—27 гг.», «Рубли 1933 года», «Текущий рубль». Для приведения к общему знаменателю различные категории вложений переоценены в рублях 1937 года.

Поскольку за последние годы русскими не было опубликовано никаких официальных данных об индексе цен, было сделано самостоятельное вычисление последних изменений в уровне цен. Индекс цен получен путем деления вычисленной стоимости промышленного производства по текущему курсу рубля на официальный советский индекс изменений в физическом объеме промышленной продукции. Полученные таким образом цифры необходимо отражают изменение в уровне цен только на товары произведенные и обработанные. В связи с отсутствием сведений об изменении в уровне цен на с. х. товары, цифры по капиталовложению в поголовье скота и зерно выражены в рубле 1937 года путем использования общего индекса. Известно, что розничные цены на продовольствие увеличились значительно больше, чем общий индекс (индекс в 1937 году составлял 204 % к 1926—27 году), но, вероятно, это увеличение отражает большое повышение налога с оборота на с. х. продукцию. Отмечены цифры первоначального вложения в поголовье скота и зерно в рублях 1926—27 гг. Весьма возможно, что стоимость, выраженная в рублях 1937 года, является заниженной.

а) Оценка всей материальной собственности, за исключением, может быть, только транспорта и средств связи, не занижена.

б) В отношении же тракторов, лошадей и машин, то количество, которое русские отобрали для военных нужд от своего гражданского населения, считается погибшим и включается в сумму военных убытков.

в) Убытки исчисляются на основании оценочных данных, в которых вначале была выражена стоимость собственности в рублях 1926—27 года в сумме 2,8 миллиардов рублей.

г) Ввиду того, что большинство русских жилых строений устарело, эта заниженная оценка собственности значительно ниже суммы, которая потребуется для постройки нового жилого фонда.

д) Эти данные выражены в оптовых ценах. Их стоимость значительно завышена по сравнению с другими оценками в таблице, в связи с налогами, которые включаются во все цены на потребительские товары.

(См. таблицу на следующей странице)

Таблица 1. Ориентировочная оценка материальных убытков, понесенных русскими в этой войне, в рублях 1937 года

	1	2	3	4
	Общая стоимость собственности в СССР (в границах до 1939 г.) к июню 1941 г. (миллиарды)	Стоимость собственности в районах, оккупированных державами Оси (миллиарды)	Стоимость потерянной собственности (миллиарды)	Процентное отношение потерянной собств. к общей сумме собственности в СССР 3:1
Промышленность: заводы и оборудование, инвентарь и продукция в процессе производства	246,0	99,7	60,4	24,5
Железные дороги и водный транспорт; связь	52,9	25,0	12,6	23,8
Сельское хозяйство:	28,6	14,7	12,0	31,1
1. Производственные здания и оборудование	—	—	9,0	—
2. Ущерб, нанесенный пахотным землям и лесам	—	—	5,6 в)	—
3. Живому инвентарю и зерновым запасам	—	—	—	—

	Общая стоимость собственности в СССР (в границах до 1939 г.) к июню 1941 г. (миллиарды)	Стоимость собственности в районах, оккупированных державами Оси (миллиарды)	Стоимость потерянной собственности (миллиарды)	Процентное отношение потерянной собств. к общей сумме собственности в СССР 3:1
Торговля: запасы и склады товаров; инвентарь	11,1	4,7	3,9	35,1
Общественные учреждения, муниципальные предприятия	40,5	13,3	8,4	20,7
Жилищный фонд (городской и сельский)	75,6 г)	31,0 г)	12,2 г)	16,1
Предметы домашнего обихода, личное имущество	100,7 д)	40,3 д)	14,5 д)	14,4
3. Итого				
1. За исключением ущерба, нанесенного пахотным землям и лесам; живому инвентарю и зерновым запасам	565,9	228,7	124,0	21,9
2. Включая ущерб, нанесенный пахотным землям и лесам, живому инвентарю и зерновым запасам	—	—	138,6	—

Таблица 2. Ориентировочное определение суммы, которую потребуют русские за военные пенсии (Пенсии, зависящие от прежнего заработка солдата, вычислены в настоящей таблице на базе уровня зарплаты в 1937 году)

А. Общая сумма, выплачиваемая за военные пенсии, в миллиардах рублей	128,2
Б. Общая стоимость пенсий, капитализированная из 4 %, в миллиардах рублей	83,6
В. Общая численность пострадавших от войны, которым выплачиваются пенсии (убитые и получившие увечья на поле боя и при прочих обстоятельствах), в миллионах	6,2
Р. Средняя стоимость пенсии одного пенсионера, в тысячах руб.	13,5

Следует отметить, что оценка стоимости капиталовложения произведена за вычетом амортизации. Так как жилой фонд русских очень устарел, стоимость нового жилфонда будет значительно выше этой сниженной стоимости. Оценка предметов домашнего обихода и одежды завышена по сравнению с другими оценками в связи с высоким налогом на оборот потребительских товаров.

2. Текущее производство, захваченное немцами. В эту категорию включается только стоимость с. х. и промышленного сырья, которое было произведено при немецкой оккупации и было потреблено оккупационной армией, либо вывезено в страны держав Оси.

Хотя немцы платили за некоторые виды с. х. сырья и выдавали заработную плату рабочим, производившим промышленное сырье, из стран Оси не ввозилось достаточного количества товаров для покрытия выпускавшихся оккупационных денег. Тракторы, ввезенные из Германии, представляют исключение. Они, однако, приняты в расчет при определении чистого материального убытка в таблице 1.

Сведения относительно этой категории убытков крайне недостаточны. Учитывая разрозненные наличные сведения,

для определения в общем этой статьи убытков взята круглая сумма в пять миллиардов долларов.

3. Пенсии и пособия. Таблица 2 является попыткой определить стоимость военных пенсий, которая может быть предъявлена русскими, если этот вид военных убытков будет включен в сумму репараций. При оценке приняты во внимание все потери, которые русские могут понести к июлю 1944 года.

Вычисления основаны на двух исходных данных:

а) Русский закон о военных пенсиях 1940 года, со всеми последующими изменениями.

б) Численность русских потерь, по сведениям русского отдела Бюро Стратегических Служб.

Русский закон о военных пенсиях, так же как и законы большинства других стран, предусматривает пенсии не только для инвалидов войны, но и для их родственников и родственников лиц, погибших на фронте. Пенсии во всех случаях соотносятся с прежним заработком инвалидов или погибших на фронте. В случае инвалидности, группа инвалидности также принимается во внимание. Размер пенсии для семей лиц, погибших на войне, и семей скончавшихся инвалидов войны определяется в зависимости от числа живых родственников (Положения закона о пенсиях приведены во 2-й части данного доклада, где также даны подробные сведения о расчетах по репарационной сумме в счет пенсий).

Определение количества пенсионеров по различным категориям пенсий и суммы их пенсий является трудным и весьма приближенным статистическим подсчетом. Только подсчет пенсий инвалидам войны потребовал следующих мероприятий:

а) Получение данных о распределении инвалидов войны по возрасту и степени инвалидности — весьма грубый подсчет на основании отдельных сведений, касающихся России и других воюющих стран в этой и прошлой войне.

б) Подсчет дожития инвалидов по различным категориям — для этого использовались таблицы смертности в отношении русских граждан мужского пола с соответствующими изменениями.

в) Результатом явилось установление целой серии годовых данных о количестве военных инвалидов в каждой категории. Размер пенсии для каждой группы инвалидов был установлен на основании закона о пенсиях и уровня заработной платы в России по данным 1937 года.

г) Капитализирование годовой выплаты по пенсиям произведено из 4 %.

В отношении пенсий родственникам, а также инвалидам войны, следует отметить, что пенсии высчитывались в соответствии с данными о заработной плате в России в 1937 году. Задача состояла в том, чтобы получить цифры, сравнимые с цифрами рублевой стоимости, в которых вычислялись материальные потери. Определение суммы пенсий для родственников потребовало сведений о составе русских семей и о нормальной смертности населения. Таким образом удалось определить сумму пенсий, которую следовало выплатить в целом «типовым семьям» различного количественного состава. Распределение общей суммы платежей во времени для всех семей высчитано довольно произвольно, и ежегодная сумма выплаты пенсий, подсчитанная таким образом, капитализирована из 4 %, чтобы получить ее стоимость в данное время.

В связи с неясностью русского закона о пенсиях не видно, на всех ли вдов погибших военнослужащих распространяется автоматически право получать пенсию по достижении 55 лет. Цифры в таблице 2 выведены из предположения, что это именно так. Если же данное предположение не соответствует действительности, общая сумма пенсий должна быть уменьшена примерно на одну седьмую.

При заключении Версальского договора размер французской пенсии был взят в качестве стандарта для всех союзников при вычислении их суммы репараций в счет пенсий. Если после этой войны размер пенсии какой-либо другой страны будет взят в качестве стандарта и если, как можно предполагать, этой страной не будет Россия, сумма пенсий русских изменится и, вероятно, будет значительно выше, чем здесь подсчитано.

Если русские последуют примеру Версальского договора, они потребуют компенсации не только за стоимость военных

пенсий, но и за стоимость пособий, выплаченных во время войны семьям мобилизованных. Предполагается, что к июлю 1944 года русские выплатят 18 миллиардов рублей родственникам военнослужащих или около 13 миллиардов по уровню заработной платы и цен 1937 года (пособия семьям, в отличие от пенсий, не зависят от заработной платы (или прежнего заработка) военнослужащего. Но для получения общей суммы, сравнимой с общей суммой пенсий, пособия были пересчитаны пропорционально изменению уровня заработной платы с 1937 года по 1940 год).

Другой статьей, включенной в Версальский договор, являлась статья о «расходах на помощь, оказанную правительствами союзных и присоединившихся стран военнопленным, их семьям и родственникам». Эта статья неприменима к России в этой войне, за исключением части, включенной в статью о пособиях семьям, уже указанную выше.

4. Возмещение за принудительный труд. Полагают, что в Германию было отправлено 1,7 миллиона русских и что эти рабочие выработают немцам к июлю 1944 года 3,2 миллиона трудолет (эти цифры касаются только населения в районах, принадлежавших СССР до 1939 года. По поводу лиц, насильно отправленных в Германию из районов, присоединенных к СССР в 1939 и 1940 гг., указывается также в параграфе 6). Хотя этим рабочим было обеспечено некоторое содержание и они получали номинальную компенсацию в деньгах, в целом их заработная плата была значительно ниже нормальной оплаты за подобный труд.

Высказывания русских не дают точных указаний о расчете убытков, понесенных лицами, отправленными на принудительную работу в Германию (Этот вопрос также неясен и в Версальском договоре, где просто говорится: «Убыток, причиненный немцами и их союзниками путем принудительного труда без соответствующей оплаты» — должен быть включен в число статей, требующих репараций). Скорее всего, немцев заставят оплатить разницу между нормальным заработком этих лиц и фактической суммой, выданной им. В этом случае полагают, что, основываясь на нормальной за-

работной плате русских рабочих в 1937 году, сумма репараций по этой статье достигнет 4,9 миллиарда рублей.

5. Прочие убытки, понесенные гражданским населением.

По Версальскому договору репарации следовало получить за убытки, понесенные гражданами, пострадавшими в связи с военными действиями и актами зверств. Неизвестно, насколько увеличится сумма, которую потребуют русские за возмещение убытков, если они включают эту статью при требовании репараций.

Сообщения, опубликованные Чрезвычайной Государственной Комиссией по поводу количества русских граждан, убитых во время немецкой оккупации, свидетельствуют о том, что, если русские потребуют компенсации за эту категорию убытков, она составит довольно большую сумму. В сообщении Комиссии, касающемся только Смоленска и его окрестностей, немцы обвиняются в убийстве 135 000 русских граждан. Количество убитых в районе Сталино также составляет довольно высокую цифру — 25 000 человек. Однако по Орлу и Орловской области количество убитых составляет 6000 человек.

6. Материальные убытки и личный ущерб, понесенные гражданами в районах, присоединенных к СССР в 1939 и 1940 гг.

До войны общее количество населения районов, присоединенных к СССР в 1939 и 1940 гг., составляло 23 миллиона человек, или одну треть довоенного населения районов, входивших в границы России 1939 года и захваченных немцами. Поскольку население присоединенных районов в большей степени, чем население захваченных районов России в границах 1939 года, было занято сельским хозяйством, доля капиталовложений на душу населения в этих районах, видимо, была меньше, чем в последних. Принимая во внимание это различие в роде занятий населения, а также, что размер разрушений в присоединенных районах, вероятно, меньше, чем в других оккупированных районах, будет разумно предположить, что общая сумма материальных убытков (включая реквизиции) в присоединенных районах не превысит одной чет-

вертой части материальных убытков, нанесенных в захваченных немцами районах в границах до 1939 года, т. е. около 35 миллиардов в рублях 1937 года.

Достаточных сведений о количестве лиц, отправленных на принудительные работы из присоединенных районов, не имеется, но если общий убыток, понесенный такими гражданами, и убыток, понесенный такими же лицами в оккупированных районах, входивших в границы до 1939 года, определить пропорционально количеству населения, то он составит около 2 миллиардов рублей.

Г. Военные издержки

Включение военных издержек в репарационные суммы значительно увеличит общую сумму, требуемую русскими, но вместе с этим уменьшит их относительную долю по сравнению с другими претендентами.

Следующие данные о суммах, израсходованных русскими на нужды обороны, дают некоторое понятие о размерах репараций, которые русские могут потребовать за военные издержки.

Миллиарды рублей (ныне существующих)	
Июнь — декабрь 1941 года	56,0 (ориентировочно)
1942	108,4
1943	124,7
Январь — июнь 1944	64,2 (половина суммы, предусмотренной на 1944 г.)
Всего:	353,3

Если Россия должна будет заплатить союзникам за боеприпасы и другую помощь, полученную от них, общая сумма ее военных издержек, конечно, значительно увеличится.

Д. Пересчет военных убытков, понесенных русскими, в доллары и немецкие марки

1. В таблице 3 данные, указанные в предшествующих параграфах, выражены в долларах и немецких марках. При пе-

реводе в доллары принимались во внимание следующие два курса:

а) Официальный валютный курс в пять рублей за доллар.

б) Фактический оптовый паритет промышленных цен, преобладавший в 1937 году и высчитанный для целей этого документа, — 8 рублей за доллар.

Цифры в немецких марках были выведены путем перевода стоимости в долларах, полученной путем применения второго из этих курсов, в немецкие марки по курсу 2,5 немецкой марки за один доллар, что было официальным золотым паритетом при обмене доллара на марки в 1937 году.

2. Оптовый паритет промышленных цен, указанный выше, был получен на основании следующих соображений:

а) Относительная часовая производительность труда в советской и американской промышленности, как она определяется в официальной советской статистике.

б) Денежный размер заработной платы советских и американских рабочих.

в) Отношение заработной платы к прочим элементам в денежных ценах в России и США.

3. Окончательные результаты наших вычислений в таблице 3 сравнимы с весьма ориентировочными данными, предложенными профессором ВАРГА. В своей лекции он заявил, что материальные убытки, понесенные русскими, составляют 300—450 миллиардов золотых марок. Вычисления ВАРГА основывались на следующем: а) цифра в 15 миллиардов марок считается приблизительной суммой материальных убытков, понесенных Францией в прошлой войне (это половина суммы, определенной за свои убытки французами); б) опустошенные районы СССР в этой войне в 20—30 раз больше районов, опустошенных во Франции в прошлой войне; в) общие убытки исчисляются пропорционально размерам опустошенных районов. В более поздних выступлениях ВАРГА использует тот же метод для подсчета материальных убытков, причиненных всем оккупированным районам в Европе, и приходит к цифре в 200 миллиардов золотых рублей (вероятно, прежних золотых рублей) или 400 миллиардов золотых марок.

Таблица 3. Предположительный состав русских послевоенных требований о репарациях, выраженный в рублях, долларах и марках (в миллиардах)

	1	2	3	4
	В рублях 1937 года	В долларах по официальному курсу: пять рублей за доллар	В долларах по оптов. паритету промышленных цен 1937 г.: 8 руб. за доллар	В немец. марках; общая сумма, (3) конвертиров. по паритету доллара и нем. марки в 1937 г.: 2,5 марки за доллар
А. Материальные потери в границах до 1939 года, включая немецкие реквизиции	143,6	28,7	18,0	45,0
Б. Материальн. потери в присоединен. районах	35,0	7,0	4,4	11,0
В. Военные пенсии и пособия	96,2	19,3	12,1	30,3
Г. Общая сумма А—В	275,2	55,0	34,5	86,3
Д. Частн. убытки, нанесенные гражданам	а)	а)	а)	а)
1. Убытки по принудит. труду	4,9	1,0	0,6	1,5
2. Убытки от нем. зверств	—	—	—	—
3. Военные издержки	353,3 (6)	70,7	70,7 (в)	176,8

378

а) Не включая убытки в связи с отправкой на принудительный труд в Германию из присоединенных районов, которые составят сумму еще около 2 миллиардов рублей.

б) Это выражает сумму расходов на оборону, скорее по существующей цене рубля, чем в рублях 1937 года.

в) Для оборонных расходов паритет промышленных цен является менее точным указателем существующей стоимости военных материалов и т. п. Поэтому для долларовой выражения применен официальный курс.

Пояснения

Данные, указанные выше, очень приближены и в некоторых случаях могут быть весьма неточны. Внимание должно быть обращено, главным образом, на следующее:

а) Большинство цифр по капиталовложениям, которые выражены в рублях 1937 г. в § 1 раздела В, было первоначально вычислено в рублях 1926—27 гг. и 1933 г. Индекс цен, использованный для конвертирования этих цифр в рубли 1937 года, основан на уровне цен на все товары, производимые промышленностью, включая потребительские. Поскольку цены на последнего вида товары, возможно, повышались больше, чем цены на средства производства, цифры капиталовложений в рублях 1937 года, а отсюда и цифры материальных убытков, возможно, завышены.

б) Но это преувеличение, вероятно, уравнивается при конвертировании рублей в доллары, так как курс в 8 рублей за доллар основан на сравнении уровня оптовых промышленных цен вообще в России и США. Курс же, основанный на сравнении только цен товаров, относящихся к капиталовложениям, был бы ниже.

в) Следует иметь в виду, что размер материальных разрушений вычислен на основе весьма неполной информации и в некоторых случаях более или менее произволен.

г) Подсчет суммы пенсий потребовал значительного упрощения статистического метода, что могло привести к значительным ошибкам. Кроме того, как уже указывалось, интер-

379

претация русского закона о пенсиях, отличная от той, что применялась при данном вычислении, также может уменьшить общую сумму пенсии на одну сельмучо

ВЕРНО:
Начальник I Управления НКГБ СССР

(ФИТИН)

Записка НКГБ СССР в ГКО

СОВ. СЕКРЕТНО

ГОС. КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ТОВ. СТАЛИНУ
НКВД СССР
ТОВ. МОЛОТОВУ
НКВД СССР ТОВ. БЕРИЯ

„ “ октября 1944 г.

НКГБ СССР сообщает содержание телеграммы № 4651 от 29.08.1944 года английского посла в Вашингтоне, адресованной английскому министерству иностранных дел.

Текст телеграммы получен в Лондоне агентурным путем.

«СТЕТТИНИУС сообщил мне сегодня утром, что РУЗВЕЛЬТ и ХОЛЛ негодуют на советских делегатов, которые подняли вопрос о том, что все 16 советских республик должны быть представлены в новой организации. Они предложили СТЕТТИНИУСУ переговорить по этому вопросу непосредственно с ГРОМЫКО.

СТЕТТИНИУС сообщил мне, что он говорил с ГРОМЫКО, который заявил, что он в принципе согласен на то, чтобы в состав организации входили в качестве ее основных членов союзные и присоединившиеся нации и что он не будет поднимать на конференции вопроса о 16 республиках.

Нам нужно, по возможности, держать в секрете то обстоятельство, что он конкретно поднимал этот вопрос».

Народный комиссар
Государственной безопасности Союза СССР
(В. МЕРКУЛОВ)

Отп. 6 экз.
1 - экз. т. Сталину
2 - экз. т. Молотову
3 - экз. т. Берия
4 - экз. Секр-т НКГБ
5-6 - экз. Секр-т I Упр. НКГБ

Меморандум МИД Великобритании

СОВ. СЕКРЕТНО

Перевод с английского

МЕМОРАНДУМ

Исследовательского департамента министерства иностранных дел Англии по вопросу о вероятных послевоенных тенденциях внешней политики Советского Союза.

Составлен Зам. директора русской секции департамента САМНЕРОМ.

ВЕРОЯТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР ПОСЛЕ ВОЙНЫ

А. Общие соображения

Международное положение Советского Союза после войны

1. После войны Советский Союз будет обладать большими силами и высоким престижем не только в результате своих собственных достижений, но и как наследник царской империи. Заграница будет относиться к нему со смешанными чувствами, и характер этого отношения может оказать воздействие на его политику (§ 1).

внутреннее экономическое положение Советского Союза после войны и его вероятное воздействие на советскую внешнюю политику

2. Советский Союз будет поглощен заботами о восстановлении и развитии своего хозяйства, пока не достигнет уровня, дающего лучшие условия жизни народу и гарантирующего безопасность страны. Пока эта цель не будет достигнута, мало вероятно, чтобы он уклонился в сторону агрессии (§ 2).

3. Советский Союз был уже занят обширной программой развития своих основных ресурсов, имевшей целью достижение максимальной независимости. Этим он был занят с 1927 года до тех пор, пока не был атакован Германией (§ 3—10). Возобновляя свое экономическое развитие после войны, Советский Союз, вероятно, будет стремиться к своей прежней цели, т. е. к экономической самостоятельности, но, возможно, ему придется снизить темпы своего экономического развития и обратить часть своих сил на производство потребительских товаров вместо капитального оборудования. Поэтому ему, вероятно, придется больше, чем раньше, рассчитывать на помощь из-за границы, особенно из Германии (безвозмездно) и из США и Англии (§ 11—27).

5. Он, безусловно, сохранит государственную монополию внешней торговли и, вероятно, будет настроен в пользу стабилизации мировых цен, установления международной денежной единицы и сохранения международного применения золота (§ 28—33).

6. Он будет нуждаться в расширении производства:

- 1) высококачественных пищевых продуктов и продуктов животного происхождения;
- 2) угля и энергии;
- 3) цветных металлов и каучука;
- 4) промышленного строительства и оборудования.

Для удовлетворения своих возрастающих потребностей в топливе ему придется импортировать силовые установки, электрооборудование, машины для бурения нефтяных скважин и для очистки нефти, а также изыскивать дополнительные источники нефти за пределами своих границ (§ 34—45).

7. Основная товарная масса внешней торговли СССР была и будет транспортироваться морем, и он, вероятно, будет продолжать политику строительства собственного большого торгового флота (§ 46).

Безопасность и политика сотрудничества

8. Советскому Союзу будет желательна такая послевоенная обстановка, которая будет благоприятствовать его внутренней реконструкции и развитию. В этих целях Советский Союз будет, вероятно, ориентироваться прежде всего на сотрудничество с Англией и США (§ 47—28).

9. Советские требования будут, вероятно, охватывать:

1) границы 1941 года с некоторым небольшим расширением;

2) меры, которые сделали бы Германию неспособной к дальнейшей агрессии;

3) свободу для прочих соседних государств установить свой образ правления с тем, что эти правительства не будут враждебны к Советскому Союзу;

4) сотрудничество с Англией, США и Китаем в рамках общей международной организации;

5) воздержание от организации без одобрения Советского Союза региональных оборонных союзов, расположенных на его морских путях сообщения;

6) участие на равных правах с Англией и США в формировании сил, гарантирующих международную безопасность (§ 49—59).

Трудности англо-советского сотрудничества

10. Важнейшими трудностями являются трудности психологического порядка: взаимное недоверие, восходящее еще ко временам Российской империи, и скрытность Советского правительства (§ 20—62).

Советско-американское сотрудничество

11. Здесь нет такого тяжелого наследия прошлого, но имеется, возможно, еще большее опасение внутренних сил социальной реакции в Америке, ее экономической экспансии и финансового империализма (§ 63—65).

Двоякая перспектива экспансии

12. Советская идея коммунизма и советское понимание русского национализма могут отразиться на советской внешней политике как моменты, способствующие экспансии. Но экспансия может иметь место только в том случае, если политика сотрудничества с Англией и США потерпит неудачу (§ 66—67).

Советская идея коммунизма как средство к экспансии

13. Мессианский призыв к коммунизму может быть возобновлен в качестве средства для установления в странах, граничащих с Советским Союзом, режимов, дружественных Советскому Союзу. Этот образ действий может быть ускорен, если какая-либо из соседних стран будет ввергнута в хаос или если Англия и США возбудят подозрительность СССР своей внутренней социальной или внешней экономической политикой. (§ 68—70).

Новый русский национализм как сила, способствующая экспансии

14. Соединение традиционного влечения к России с новым влечением к Советскому Союзу может влиять на малые славянские народы (кроме поляков), но новый советский национализм будет скорее занят своим собственным развитием, а не «империалистической» экспансией (§ 71—73).

Б. Страны особых интересов. Германия. Восточная Европа и Франция

15. Советскому Союзу будет желательно:

а) сделать Германию неспособной к агрессии в будущем;
б) получить от нее репарации в форме принудительного труда и поставок натурой;

в) развить собственные ресурсы Союза так, чтобы сделать его недоступным для нападения Германии (§ 74—75).

16. Советское правительство будет настаивать на возвращении ему территорий, лежащих к востоку от границ 1941 го-

да, которые находились под польским владычеством с 1920 по 1941 год, и будет, возможно, толкать Польшу на поиски компенсации за счет Германии. Трудно предположить, чтобы он вмешивался во внутреннюю политику Польши, если польская политика не будет недружелюбной к Советскому Союзу. СССР будет настроен против создания федераций на пространстве между Балтийским и Эгейским морями (§ 76—77).

17. Он будет, вероятно, настроен в пользу восстановления Франции как великой державы (§ 78).

Балтийские страны и Скандинавия

18. Советский Союз будет настаивать:

- 1) на включении в него прибалтийских государств;
- 2) на восстановлении границы 1941 г. с Финляндией;
- 3) он будет против организации северного блока;
- 4) потребует гарантий в отношении проливов, ведущих в Балтику, и
- 5) пожелает обеспечить безопасность Мурманского морского пути.

Черное море и Турция

19. Советский Союз будет:

- 1) настаивать на возвращении Бессарабии;
- 2) стараться закрыть другим державам доступ к румынским источникам нефти и, возможно, постарается контролировать их;
- 3) будет требовать участия в Дунайской речной комиссии;
- 4) он, вероятно, вовлечет Болгарию в сферу своего влияния и
- 5) постарается сохранить и, по возможности, расширить свои права в проливах, обусловленные конвенцией в Монте-ре. Обоюдное недоверие между ним и Турцией, являющееся наследием прошлого, может быть смягчено тем обстоятельством, что Великобритания будет являться их общим союзником, а также при помощи устранения особенно острых моментов, которые в прошлом вели к конфликтам. (§ 83—88).

Персия

20. СССР заинтересован в этой стране в обеспечении безопасности бакинских нефтяных источников и свободном доступе к Персидскому заливу для закавказской и среднеазиатской советской торговли. Послевоенная деятельность Советского Союза в Персии вряд ли будет идти дальше экономического и культурного проникновения, разве только Персия впадет в состояние хаоса или Советский Союз и Великобритания рассорятся (§ 89—93).

Афганистан и Индия

21. Хотя эти страны и будут являться опасным участником, если наши отношения с Советским Союзом испортятся, в настоящее время нет признаков того, чтобы Советский Союз возобновил русскую политику XIX столетия в области экспансии в этом направлении (§ 94—96).

Китай и Япония

После поражения Японии Советский Союз:

- 1) может потребовать обратно территории, уступленные Россией Японии после русско-японской войны, и ликвидировать японские рыболовные и нефтяные концессии;
- 2) может потребовать участия в международной опеке над освобожденной Кореей;
- 3) вряд ли он будет помогать китайским коммунистам в гражданской войне между ними и гоминдановским правительством, разве только это правительство проявит недружелюбие по отношению к Советскому Союзу;
- 4) он потребует гарантий пользования прямой железнодорожной линией к Владивостоку, пересекающей Манчжурию;
- 5) он будет стараться сохранить свой контроль над Внешней Монголией и, возможно, попытается восстановить свой контроль над Синьцзяном (§ 97—102).

Исследовательский департамент
министерства иностранных дел

10 декабря 1943 года

1945

Доклад МИД Великобритании

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № I

НКВД СССР
ТОВ. ВЫШИНСКОМУ

Направляем для ознакомления секретный доклад исследовательского отдела английского министерства иностранных дел от 17.4.45 на тему: «Некоторые исторические тенденции русской внешней политики».

По ознакомлении документ просим вернуть.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 36 страницах.

Начальник I Управления НКГБ Союза ССР

(ФИТИН)

Перевод с английского

СЕКРЕТНО

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
РУССКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

ВВЕДЕНИЕ

1. СССР обладает величайшей в мире территорией, и в его истории водные пути играют важнейшую роль. Возникшее на болотах славянское государство развивалось по торговым

путям, шедшим вдоль великих рек. На протяжении столетий политика русского государства определялась желанием выйти к открытому морю. Путь в Западную Европу через замерзающий порт Архангельск был открыт английскими купцами в XVI веке. Незамерзающий порт Мурманск был слишком далек для того, чтобы им можно было пользоваться в качестве торгового выхода, до появления железных дорог. Тихий океан, к которому русские вышли в 1640 году, не использовался до конца XIX века, когда была построена транссибирская железная дорога.

В средние века балтийское побережье было закрыто для торговых городов (Новгорода и Пскова) тевтонскими рыцарями. Когда же эти города были захвачены возрастающей мощью Москвы, путь в Балтику все еще был закрыт шведами, немцами, литовцами и поляками. Лишь в начале XVIII века Петр Великий «прорубил окно в Европу» в результате ряда тяжелых войн, и только к концу этого столетия побережье от Выборга до Мемеля перешло в руки русских. В XVIII веке русские также вышли впервые к Черному морю. Азовское море было окончательно отобрано у турок в 1739 г., а к 1812 г. русские владения простирались от устья Дуная до Грузии.

2. В русской политике, начиная с XVIII века, наблюдаются две ясные тенденции, которые, будучи основаны на чисто географических соображениях, пережили царский режим. Первой является непрекращающийся нажим для получения доступа к открытому морю. Это, очевидно, обусловит заинтересованность СССР в Петсамо (лучшем порте, нежели Мурманск), в Персидском заливе и в порте на Тихом океане (вроде Порт-Артура или Дайрена), для которого, в отличие от Владивостока, не требовались бы зимой ледоколы. В прошлом эта тенденция также вызывала чрезвычайную заинтересованность России в проливах, контролирующих выход из Черного моря. Эта заинтересованность будет не снижаться, а, наоборот, возрастать по мере восстановления и расширения советской промышленности. К этому можно добавить желание участия в установлении режима для проливов, контролирующих выход из Балтики.

ПАС КРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

КОМИССАРИАТ
ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛЕНИН

4705

НКВД СССР

тов. ВЛИДИНСКОМУ

Направляем для ознакомления секретный доклад исследовательского отдела английского министерства иностранных дел от 17.4.45 на тему: "Некоторые исторические тенденции русской внешней политики".

По ознакомлении документ просим вернуть.
ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 36 страницах.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКВД
СОЮЗ ССР

(2 И Т И Ч)

Иванов Иван
12.11.45
870000

3. Второй неизменной тенденцией в русской политике является желание занять на западе и укрепить стратегическую линию, которая в общих чертах соответствует границе 1941 г. и базируется на Западной Карелии, прибалтийских государствах, Припятских болотах, Карпатах и Дунае и гарантируется на фланге уверенностью в том, что проливы никогда не будут находиться в зависимости от какой-либо другой державы. Эта линия (которая, за исключением Прибалтийских государств, примерно совпадает с этнографической западной границей России, Белоруссии и Украины) была завоевана Россией и защищалась ею в XVIII веке (кроме Бессарабии, присоединенной в 1812 г.). Россия вышла за ее пределы только после того, как европейское равновесие было нарушено Наполеоном, произведя неловкое присоединение великого княжества Финляндского и так называемой «конгрессовой» Польши. Обе эти территории сохраняли полуавтономный статус в пределах русской империи на протяжении многих лет, никогда не были полностью освоены, и если бы даже правительство ЛЕНИНА было в 1918 г. сильным, а не слабым, оно наверное сочло бы благоразумным согласиться с их отделением.

Нет оснований полагать, что СССР захочет вновь присоединить к себе какую-либо из этих территорий после войны, если у него будут надлежащие гарантии против возрождения военной мощи Германии. С другой стороны, он будет настаивать на сохранении своей границы 1941 г., которая на всем своем протяжении на западе представляет не результат притязаний, а исторически обусловленную стратегическую и этнографическую черту. Граница 1941 г. с Финляндией приблизительно совпадает с границей, установленной в 1721 г. Граница 1941 г. с Польшей почти точно совпадает с границей, установленной в 1763 г. Граница 1941 г. с Румынией по Дунаю совпадает с границей, установленной в 1812 г. Кроме того, в дополнение к стратегическим соображениям, граница с Польшей и Румынией, установленная в 1941 г., включает в пределы Украинской ССР всех украинцев, за исключением проживающих в Прикарпатской Украине. Принимая во вни-

мание попытки Франции после революции 1917 г. отделить Украину от СССР и аналогичные намерения немцев, высказанные в «Майн Кампф» и осуществленные впоследствии, правительство Советского Союза, вероятно, будет считать политически важным для своей безопасности и неприкосновенности, чтобы за пределами его границ не оставалось значительной группы украинцев, могущей превратиться в очаг сепаратистской пропаганды. Наконец, сюда входят и соображения престижа. Советское правительство и пресса описывают население, присоединенное в 1939—40 гг., как «освобожденное», а присоединение Прибалтийских государств и Восточной Польши представляется как основанное на народном голосовании. Поэтому им было бы чрезвычайно трудно оправдать в глазах своего собственного населения оставление этих территорий, даже если бы Советское правительство и было расположено по другим соображениям пойти на такой шаг. Советские настояния на сохранении границ 1941 года, конечно, не исключают возможности их пересмотра, но Советское правительство будет считать и захочет, чтобы и другие считали, что оно (как, например, при предложении начать переговоры с Польшей на базе линии Керзона) делает большую уступку, соглашаясь на рассмотрение вопроса об уступке того, что оно считает законно себе принадлежащим.

4. Относительно этой стратегической линии можно утверждать, что русская политика на западе была исторически по преимуществу оборонительной, за исключением имевших место в XIX столетии на Балканах выступлений, которые имели целью отчасти противодействие продвижению Австрии к проливам, а отчасти — укрепление русского влияния. Эта историческая тенденция к обороне будет значительно усилена обстановкой, при которой СССР выйдет из этой войны. Население его будет истощено войной и лишениями; большое число городских центров Советского Союза и значительная часть его промышленности будут уничтожены. На много лет вперед (по крайней мере в течение 20-летнего срока англо-советского договора) правительство Советского Союза будет

занято исключительно внутренним восстановлением, обусловленным войной и возобновлением выполнения грандиозных планов национального развития. выполнение которых, как считалось в 1939 г., потребует 10 или 15 лет. В то же время Советский Союз встанет перед проблемами собственной внутривнутриполитической эволюции в сторону либерализации и в области урегулирования отношений между Москвой и нерусскими народами, первым шагом к которому было изменение конституции, произведенное 1 февраля 1944 г., и последующее создание комиссариатов иностранных и военных дел в ряде Советских республик. Чаша весов, таким образом, сильно склонится в сторону неагрессивной политики, при которой безопасность СССР — при условии, что интересы, рассматриваемые им как жизненно важные, будут гарантированы — лучше всего будет обеспечиваться объявленной им политикой сотрудничества с США и Великобританией.

А. ГЕРМАНИЯ

5. Для попыток предсказания характера послевоенных взаимоотношений между СССР и Германией ценность истории весьма ограничена: слишком много важных факторов изменилось за последнее время. Так, например, до 1914 г. положение осложнялось существованием габсбургской монархии, а с 1917 г. по 1935 г. и даже позже французская (истинная или предполагаемая) политика создания из Восточно-Европейских государств санитарного кордона против СССР, а равно и против Германии, естественно, отражалась на взаимоотношениях этих двух государств. Можно считать, что после окончания этой войны не будет ни крупного дунайского блока, ни санитарного кордона.

6. Со всеми этими оговорками в отношениях России с Германией могут быть установлены одно или два неизменных положения:

1. Желание держать Германию (и любую другую страну) в отдалении от восточного побережья Балтики.

2. Сопrotивление германскому продвижению в Польшу, которое нормально вызывает ответное русское продвижение.

3. Сопrotивление проникновению тевтонов на Балканы и особенно к проливам.

4. Сопrotивление любой группировке в Центральной Европе, которая может быть использована Германией в качестве орудия против России.

5. Интерес русских к внутренним делам Германии обычно диктовался их заинтересованностью в безопасности и неприкосновенности их собственных территорий.

ПОЛЬША И БАЛТИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА

7. Советские журналисты в настоящее время широко используют факт славянской оппозиции тевтонским рыцарям в 13 и 15 веках. Вслед за укреплением власти ГОГЕНЦОЛЛЕРОВ в Восточной Пруссии последовало завоевание Петром Великим у Швеции нынешних Эстонии, Латвии и Западной Карелии, раздел Польши в 18 столетии, расширивший прусский контроль над южными берегами Балтики, а также передача в руки России современной Литвы, Западной Украины и Западной Белоруссии, за которыми последовало присоединение Финляндии в 1809 г. и Польши в 1815 г. В начале 19 столетия прусско-русская дружба основывалась на признании Пруссией русского контроля над Восточной Прибалтикой. Война 1914—1918 гг. не была вызвана германскими честолюбивыми претензиями на Балтийском море, но поражение русских привело к германской оккупации нынешних Балтийских государств и к фактической оккупации ФИНЛЯНДИИ. На протяжении мирных лет СССР все время опасался германского проникновения в Балтийские государства и Финляндию, и когда вспыхнула война в Европе в 1939 г., он снова занял Западную Карелию и Балтийские государства.

8. Судьба Польши находится в неразрывной связи с русскими взаимоотношениями с Германией. Присоединение Россией Польши в 1815 г. объясняется опасениями, что в ре-

зультате слабости Польши Пруссия получила возможность продвинуться слишком далеко на восток во времена трех разделов. Польша, однако, была непереваваримой, и ее независимость была добровольно признана Россией в 1918 г. Немецкое стремление на восток в Польшу в 1939 г. привело, как и в 18 веке, к русской оккупации Западной Украины и Белоруссии. СССР, несомненно, надеется сохранить полный суверенитет этих балтийских и польских территорий после настоящей войны. Если это желание не будет нарушено и если Советское правительство получит заверение, что Германия не сможет снова окрепнуть, нет никаких оснований предполагать, что СССР будет в дальнейшем предъявлять территориальные претензии в этом районе, за исключением одного или двух стратегических пунктов, вероятно Ханко и, возможно, Аландских островов, а также даже в вопросе контроля над Кильским каналом. Если, однако, в результате провала сотрудничества союзников СССР получит какие-либо основания предполагать, что Германия не станет слабой, он, вероятно, как в 1815 г., потребует более непосредственного контроля над Польшей, так как нет оснований предполагать, что маршал СТАЛИН не думал над своими словами, когда он торжественно заявил, что хотел бы видеть сильную и независимую Польшу. Однако Польша по образцу 1918—19 гг. оказалась слишком слабой, чтобы располагать самостоятельной политикой. Преследуемая мечтами о своем господстве в 17 и 18 веках над Литвой и Украиной, она в начале обратилась к Франции и затем к нацистской Германии за поддержкой ее антисоветской политики.

СССР будет, несомненно, рассматривать любое польское правительство, которое полностью не отречется от подобной претензии как недружественное. Это отречение будет отмечено добровольным признанием границы 1941 г., а принятие Польшей территорий в Восточной Пруссии, Силезии и даже Померании будет иметь тройное преимущество, с советской точки зрения, так как это лоссорит Польшу с Германией и предотвратит, таким образом, прогерманскую ориентацию польской политики, усилит промышленную мощь дружест-

венной Польши и, наконец, уменьшит политическое влияние внутри Польши класса земельных собственников, которых советское правительство не без основания рассматривает, как источник оппозиции в отношении СССР и как провозвестников экспансии на восток.

НЕМЦЫ НА БАЛКАНАХ

9. Пока самая большая часть Балканского полуострова находилась под турецким владычеством, Австро-Венгрия и Россия могли оставаться союзниками и врагами в разной степени, компенсируя друг друга за счет Турции. Но по мере того, как Балканские государства вышли из-под влияния распавшейся оттоманской империи, этот перемежающийся союз превратился в открытое соперничество, которым каждая страна стремилась создать и сохранить власти дружественные им правительства в номинально самостоятельных или автономных государствах. Панславянский призыв завоевал поддержку России, Болгарии, Сербии и Черногории и даже со стороны хорватов и словенцев в пределах Австрийской Империи; призыв православных использовался, хотя и с меньшим успехом, в Румынии и Греции так же, как и в славянских государствах, Австрия, которая не была склонна делать такого рода призывы к балканскому национализму, основывалась, главным образом, на данной ей экономической и стратегической власти [и] над венгерской равниной и верхнедунайской долиной, контролируя все торговые пути и железные дороги в Центральную Европу, и она искусно настраивала Балканские государства друг против друга.

1878 г. является решающей датой. В этом году Австрия (при помощи англичан) нарушила русскую схему «Великой Болгарии» с доступом к Эгейскому морю при помощи которой Россия надеялась обойти проливы. Германо-австрийское объединение искусно использовало разочарование Венгрии, чтобы привлечь влиятельные правящие группы в Болгарии в оппозицию к России, которая оказалась слишком слабой, чтобы удовлетворить их территориальные претензии.

В Балканских войнах триумф и единство инспирированной русскими балканской лиги были нарушены выходом Болгарии, которая по настоянию автономной Венгрии напала на своих прошлых союзников. Ее поражение в 1913 г. обеспечило ее верность Австрии и Германии в войне 1914—18 гг., и ее разочарование Нейским договором сделало ее легкой добычей нацистского влияния.

10. Австро-Венгрия не пережила 1918 г., но гитлеровская Германия укрепила свою экономику и стратегическое положение за счет Балкан, в начале при помощи торговых договоров, затем решительнее, путем присоединения Австрии и Чехословакии. Советский Союз отнесся к этому с неодобрением, и даже в 1941 г., перед немецким нападением на СССР, когда последний все еще оставался нейтральным, Советское правительство и пресса побуждали Грецию, Югославию и Болгарию сопротивляться проникновению агрессии нацистов. Таким образом, два первых принципа советской политики на Балканском полуострове после поражения нацистской Германии должны сводиться к следующему:

а) Германия никогда не должна получить возможности контролировать Вену или Прагу.

б) Дунайская федерация будет рассматриваться с большим подозрением, если будут какие-либо указания на то, что во главе ее могут стать прогерманские австрийские или венгерские элементы, возобновив таким образом блок центрально-европейских государств 1879—1918 гг., СССР будет поощрять соответственно полную подлинную независимость Чехословакии и Австрии. Он захочет (на стратегической скорее, нежели на политической основе) наблюдать социальную революцию в Венгрии, которая свергнет прогерманские и монархистские элементы. Если эти жизненно важные стратегические позиции будут обеспечены, то заинтересованность Советов в Балканах будет незначительной. Они будут, безусловно, настаивать на восстановлении Бессарабии, которая была русской с 1812 по 1918 г. и захват которой Румынией никогда не признавался Советами. Возвращение ее будет иметь двойное преимущество: предоставление СССР возможности

контроля над устьем Дуная и в связи с возвращением северной Буковины (присоединенной в 1940 г.) — вовлечение еще группы украинцев. Поскольку границы 1941 г. восстановлены, то заявление т. МОЛОТОВА, что СССР не имеет территориальных претензий по отношению к Румынии и не имеет намерений свергнуть ее социальный строй, представляет, очевидно, предполагаемую русскую политику. Как указал премьер БЕНЕШ, маршал СТАЛИН как будто одобряет возвращение Трансильвании Румынии, чтобы уменьшить стратегическую угрозу Балканам со стороны прогерманской Венгрии.

Особенно дружественные взаимоотношения существуют, как будто, между СССР и двумя южными славянскими государствами, однако нет оснований предполагать, что, поскольку германская угроза Балканам ликвидирована, не может быть и речи о непосредственном политическом контроле и еще меньше о включении в состав СССР, и, возможно, что в случае создания там после войны правительства левого крыла оно могло бы надеяться на поддержку советами требования доступа к Эгейскому морю. Это, однако, не предвидится, пока режим проливов не будет соответствовать советским требованиям. Если сотрудничества союзников в этом деле не будет, СССР может поддержать претензии Болгарии на получение выхода в Эгейское море, вернувшись таким образом к своей политике «Великой Болгарии» 1875 г.

11. Наконец, СССР безусловно захочет лишить Германию возможности снова наложить экономическую лапу на Балканы, как это было в 30 годах.

Много лет после войны СССР не сможет вывозить в Балканские страны предметы производства, получаемые ими прежде из Германии. Среди возможных выходов могут быть рассмотрены два:

а) чтобы эти предметы ввозились из Великобритании;

б) чтобы местная промышленность в Балканских странах спешно развивалась при помощи иностранного капитала.

Нет оснований предполагать, что СССР будет протестовать против любого разрешения, при условии уверенности, что нет намерения заменить германское экономическое гос-

подство на Балканах английским. Подобная уверенность могла бы быть создана подробными консультациями и, возможно, созданием некоего интернационального органа для привлечения капиталов на Балканы, где СССР должен быть представлен в соответствии с его политическими интересами в этой части Европы.

ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

12. Правительство Советского Союза неоднократно решительно высказывало свое отрицательное отношение к ней, хотя оно заявило на Московской конференции, что в «должное время» оно будет готово рассмотреть этот вопрос в свете опыта послевоенного сотрудничества с другими союзными нациями и обстоятельствами, которые могут возникнуть после войны. Насколько советы против, настолько поляки выступают за эти планы. Правительство Советского Союза опасается:

а) Что подобная схема станет инструментом для осуществления польской мечты о создании блока «от Балтийского до Черного моря», который возобновил бы в новой форме примечательную Польско-Литовскую империю, какой она была в 16 и 17 веках. Польские ораторы не скрывают своего желания включить Балтийские государства в такую федерацию, не говоря уже о тех польских территориях, которые были присоединены Советским Союзом в 1939 г. Оба эти района, как мы видим, рассматриваются Советским правительством жизненно важными как в стратегическом, так и в политическом отношении; больше того, его собственный престиж внутри страны связан с сохранением районов, которые «добровольно» пожелали войти в состав СССР.

б) Правительство Советского Союза опасается также, что подобная конфедерация, даже если она не направлена на отделение Балтийских государств и Украины от СССР, будет возглавляться антисоветскими элементами в Польше, Венгрии и других странах и таким образом может подпасть под германское влияние или влияние другой страны, которая захочет проводить антисоветскую политику.

СССР и БУДУЩЕЕ ГЕРМАНИИ

13. Россия, как и Великобритания, ничего не сделала, чтобы препятствовать объединению Германии в 19 столетии, обе страны рассматривали это с благосклонным нейтралитетом. В 20 веке Россия стойко выступала против германского нажима в восточном и в юго-восточном направлениях. После войны 1914—19 гг. сложилось исключительное положение, так как большевистское правительство в России не признавалось западными державами, принимавшими участие в вооруженных попытках свергнуть его. Россия была, таким образом, брошена в объятия Германии. (Договор в Рапалло 1922 г.) Намерение большевизировать Германию было заменено военным и экономическим сотрудничеством. Возникло тесное взаимопонимание между рейхсвером и Красной Армией. Это взаимопонимание, однако, было основано на слабости и изоляционизме обеих сторон. Подобно «Дрейкейзербунд» 19 столетия оно прекратилось, как только Германия стала снова сильным военным государством.

В 30-х годах СССР был последовательным защитником коллективной оппозиции германской агрессии. Надо думать, что отмена этой политики в 1939 г. объясняется русскими опасениями (хотя и неоправданными), что Великобритания и Франция не намеревались вести эффективную борьбу против Германии и что англо-французская политика направлена на отвод германской агрессии на восток.

14. Между 1918 и 23 гг. Советское правительство, несомненно, прилагало усилия в сторону коммунизации Германии. После 1923 г. этот план был оставлен для более непосредственных политических и экономических выгод. Германская коммунистическая партия оказалась неспособной воспрепятствовать нацистскому движению. Вполне возможно, что после этой войны в Германии может возникнуть своего рода коммунистическое движение. Однако весьма невероятно, чтобы современное правительство СССР положительно рассматривало коммунистическую Германию при всех условиях, в течение многих грядущих лет. Если бы Германия вошла в со-

став СССР как состоящая республика, более высокое экономическое и техническое развитие ее и более высокий жизненный и политический уровень ее населения, несомненно, дали бы немцам право требовать господствующего положения, что несомненно, не приветствовалось бы как Кремлем, так и вообще народами России. Весьма существенной задачей Советского правительства было оградить его политически отсталое население от обилия с западными идеями, и оно едва ли изменит эту политику в пользу народов Германии, которые непрерывно на протяжении дюжины лет начинают антикоммунистическими и антиславянскими идеями нацизма. Предполагаемая «большевизация» определенной части нацистской партии в конце настоящей войны может, в силу вышеуказанных причин, встретить только враждебное отношение со стороны Советского правительства. Даже если допустить невероятный случай, что Кремль решит последовать подобной политике, то почти невозможно, чтобы многострадальный русский народ, после трех лет суровейших в истории битв, вступил в дружественные взаимоотношения с немцами.

Первым требованием СССР после поражения Германии будет получение длительного периода безопасности и мира, во время которого он сможет перестроить разрушенные промышленные районы на Украине. При условии гарантии ему безопасности в результате эффективного сотрудничества с западными союзниками в деле обезвреживания Германии СССР будет первым делом заинтересован в получении репарации в виде машин и рабочих из Германии. Для выполнения этой цели СССР, несомненно, будет поощрять согласие и стабильность в Германии (как и в Италии), для того чтобы можно было начать вертеть колеса промышленности на благо СССР. Советский Союз, однако, будет настаивать на строгом контроле тяжелой промышленности, оставленной Германии для того, чтобы ее продукция в первую голову могла использоваться для реконструкции районов в СССР и других местах, опустошенных Германией, и никоим образом для перевооружения Германии.

СССР будет способствовать восстановлению независимости Чехословакии, Австрии и Дании с соответствующими

границами, включению германских промышленных районов в Польшу и даже Францию и Бельгию и, возможно, полному разделу Германии, если удовлетворительные гарантии не будут предоставлены со стороны остальных союзников, что ей никогда больше не будет дана возможность представить военную угрозу. Возвращение к рапальской дружественной политике с Германией возможно только в том случае, если повторятся условия, предшествовавшие Рапалло, а именно, если правительство Советского Союза увидит, что то, что оно рассматривает как свои жизненные интересы, не принимается во внимание западными союзниками, или если оно не получит удовлетворительных гарантий, что Германии не будет дана возможность восстановить ее экономическое, а также военное могущество, существовавшие до 1939 г. Если подобный срыв сотрудничества с союзниками произойдет, СССР сможет обратиться к политике 1923—39 гг. Необходимо напомнить, что дружественные отношения между СССР и Германией не влекли за собой попытки со стороны Советского Союза коммунизировать Германию, наоборот, дружба основывалась, главным образом, на отказе от подобных попыток. В Германии немало будет некоммунистически настроенных немцев, выступающих за русскую ориентацию в политике, не может быть, однако, никакого сомнения, что подобная политика будет рассматриваться правительством Советского Союза, как худший вариант по сравнению с сотрудничеством с западными союзниками, и это не будет соответствовать историческим интересам России.

В. ФРАНЦИЯ И ЧЕХОСЛОВАКИЯ

15. За последние 200 лет, как только Россия чувствовала опасность со стороны Германии, она начинала искать (и обычно находила) союз Франции. Исключениями являются такие периоды, когда Франция была слишком сильна, чтобы опасаться Германии (наполеоновский период), хотя даже тогда Наполеон и Александр смогли прийти к соглашению в 1807 г., которое было нарушено только французской агрессией или

когда Россия не опасалась германского проникновения на восток (Крымская война, Франко-прусская война). Во время Крымской войны угроза австрийской интервенции против России была достаточно сильной, чтобы вынудить последнюю достичь соглашения с Англией и Францией. Третьим исключением был период с 1917 по 1933 г., период затмения России и Германии как первостепенных государств — когда внутренние социальные соображения руководили в проведении Францией политики санитарного кордона.

Однако индустриализация СССР и приход ГИТЛЕРА восстановили такое же соотношение сил, какое существовало на протяжении 20 лет до 1914 г. СССР присоединился в 1934 г. к Лиге Наций по настоянию Франции, и в следующем году был подписан франко-советский договор о взаимопомощи. Больше того, франко-русский союз был затем усилен в результате присоединения Чехословакии, которая, как славянское государство в центре Европы, имела больше всего оснований опасаться германской экспансии в долину Дуная достижения контроля над Балканами.

16. Однако в 1938 г. франко-русский союз провалился, и Чехословакия пострадала. Основные причины этого провала были:

1) В сохранении русского союза Франция не была единодушна. Подписанный ЛАВАЛЕМ договор был ратифицирован через десять месяцев. Как и перед 1914 г., хотя по иным причинам, наблюдались идеологические противоречия, мешающие союзу с русскими, исходящие на сей раз со стороны значительной части французского населения, для которой опасения коммунизма продолжали оставаться весьма реальными.

2) Военное значение союза с русскими сильно недооценивалось, частично в результате большой чистки в СССР в 1937—38 гг. В силу этих причин Франция стремилась к сотрудничеству с Великобританией, вместо союза с Россией, пока, наконец, в Мюнхене не была сломлена франко-чехо-русская группировка.

17. После поражения Германии ни одно из этих соображений не послужит существенным препятствием для франко-русского союза. С одной стороны, возросший национализм в СССР и уничтожение Коминтерна, наряду с активностью французской коммунистической партии, сопротивляющейся германской оккупации, уменьшили опасности большевизма во Франции; с другой стороны, многие руководители оппозиции франко-советскому союзу дискредитировали себя своим сотрудничеством с немцами. В то же самое время победы Красной Армии и несостоятельность военного союза с Великобританией как единственной гарантии французской территориальной неприкосновенности, как обнаружилось в 1940 г., могут также направить мнения ответственных военных и гражданских кругов Франции в сторону полного сотрудничества с СССР.

18. Можно поэтому предполагать, что существующий уже тесный союз между СССР, Чехословакией и Французским Комитетом Национального Освобождения будет в должное время превращен в подлинный тройственный союз. На самом деле, очевидно, только существующий статус Французского Комитета Национального Освобождения и разногласия в вопросе англо-американских взглядов помешали подписанию франко-советского договора, аналогичного договору, подписанному между СССР и Чехословакией в декабре 1943 г. Во всяком случае, будет ли заключен формальный договор или нет, СССР будет, очевидно, защищать полное восстановление Франции и Французской империи и поддерживать французские интересы и политику во всем мире, а особенно в Средиземном море. Также возможно, что если бы Франция выставляла требование присоединить или оккупировать район вдоль левого берега Рейна, это бы встретило поддержку со стороны Советов. Насколько это касается Чехословакии, Москва уже как будто согласилась на восстановление домюнхенских границ (несмотря на большинство украинского населения Прикарпатской Украины) и на поддержку чехословацкого правительства, если оно захочет выселить всех подданных германского происхождения. Правительство Советского

Союза использовало в целях пропаганды некоторое видимое нежелание со стороны Великобритании и США выполнить требования Французского Комитета Национального Освобождения и правительства Чехословакии (полного признания в одном случае и подтверждения договорных границ в другом). Это подкрепит исторические и стратегические доводы, направленные к тесному сотрудничеству между тремя странами в послевоенный период. Необходимо также отметить, что правительство Советского Союза не настаивало на включении коммунистов ни в состав Французского Комитета Национального Освобождения, ни в состав чехословацкого правительства, в соответствии со своей политикой невмешательства во внутренние дела других стран.

С. ТУРЦИЯ И ПРОЛИВЫ

19. Россия имеет два основных интереса в проливах — стратегический и экономический. Последний возник с 1829 г., когда по Адрианопольскому договору невооруженные суда получили право беспрепятственного прохода через проливы, в период, когда Турция пребывает в состоянии мира. Для до-революционной России было чрезвычайно существенно, чтобы это право провоза ее зерна, а позднее и нефти, сохранилось, и хотя этот экспорт с 1917 г. сократился, принцип свободного прохода все еще остается важным.

20. Стратегические требования русских в отношении проливов обычно меняются в зависимости от ее могущества. Когда она слаба (а в морском отношении она обычно слаба), цель ее заключается в изгнании флотов других государств с Черного моря. Когда она сильна, она жаждет найти право выхода для ее собственного флота. Первая цель была обеспечена Лондонской конвенцией от 1841 г., по которой иностранным военным кораблям запрещалось проходить в водах Черного моря, пока Турция находится в состоянии мира. Во время же Крымской войны Англия и Франция в союзе с турками направляли свой флот в Черное море. Снова в 1878 г. была продемонстрирована русская уязвимость в отношении на-

падения с моря. Отправка британского флота через Дарданеллы спасла Константинополь, и угроза английской морской мощи была в значительной мере причиной уничтожения Сан-Стефанского договора, при помощи которого была создана прорусская Болгария с выходом в Эгейское море. В войне 1914—18 гг. Россия снова была отрезана от Средиземного моря переходом Турции и Болгарии на сторону немцев. В настоящей войне, даже при наличии нейтральной Турции, СССР был снова отрезан от остального мира, после оккупации Германией Болгарии и островов в Эгейском море.

21. В 1915 г. Великобритания и Франция обещали России Константинополь и европейскую часть Турции, до линии Инос Мизия (?). Это обещание удовлетворяло наиболее крайние требования русского министерства иностранных дел и было результатом сильной торговли на определенном этапе войны, когда Россия понесла большие военные поражения, а союзники считали необходимым держать ее в состоянии войны. Этот тайный договор был нарушен революцией 1917 г.

Во время интервенции снова проявилась уязвимость русских как морского государства; это проявилось, когда поражение Турции дало возможность британскому и французскому флотам войти, при желании, в Черное море. Лозаннский договор (1923 г.) увековечил подобное положение, разоружив проливы окончательно и сделав доступ к ним свободным для любой сильной морской державы — положение, которое Россия всегда рассматривала, как менее благоприятное, чем иметь их укрепленными даже потенциально враждебной Турцией. Это чрезвычайно неудобное для СССР положение не пересматривалось до 1933 г., когда оно было подвергнуто пересмотру конвенцией в Монте и то только частично. К этому времени СССР и Турция уже не были париями; СССР находился в союзе с Францией, и вместе СССР и Турция рассматривались, как потенциальные союзники против держав Оси. Соответственно Турции были снова предоставлены права укрепить проливы. Нечерноморским странам запретили отправлять крупные суда военного характера, подводные лодки или авианосцы через проливы, а также был сильно ограничен

тоннаж легких военных судов. Советские военные суда получили право прохода с разными ограничениями. Военные суда всех воюющих стран исключались при любых условиях. Турецкое правительство было осмотрительно в вопросе открытия проливов для нечерноморских держав. Идеальным разрешением вопроса, с советской точки зрения, было бы установление положения, предусмотренного договором между Советским Союзом и Турцией от 1921 г., по которому режим проливов должен был решаться только черноморскими государствами.

22. Вполне возможно, что после настоящей войны, во время которой Советское правительство вряд ли было удовлетворено нейтралитетом Турции, оно снова будет настаивать на видоизменении заключенной в Монте конвенции. В прошлом политика России обычно сводилась к сохранению слабой Турции у проливов, что представляет меньшее зло, чем контроль сильной морской державы или группы стран или попытка захватить проливы самой, если (как в конце 19 столетия и затем снова в 1915 г.) Турция будет либо находиться в опасности поражения, либо будет во вражде с западными державами. Недостаток контроля над проливами Турцией, с точки зрения русских, явно проявляется в военное время, когда слабая Турция может подпасть под влияние противников России, независимо от того, являются ли они морскими государствами как Великобритания и Франция (как во время Крымской войны, 1878 и в 1918—1920 гг.) или Германия, занимающая Балканы (как в 1914—1918 гг. и в настоящей войне). Необходимо отметить, что как Англия в союзе с Францией, так и Германия проявили свою способность закрыть Балтику для русских, а также Черное море в течение нескольких раз: в 1853—56 гг., 1914—1918, 1918—1919 гг. и 1941—1944 гг.

23. Возможно также, что в силу указанных в предыдущем параграфе причин СССР будет препятствовать союзу Турции с сильной морской державой, как Великобритания, если этот союз не будет трехсторонним, так, чтобы Советский Союз получил хотя бы некоторое участие в контроле над проливами и сумел гарантировать, чтобы Турция не открыла их другим

странам без согласия СССР. Для СССР право прохода через проливы неценно, если этот проход может эффективно контролироваться более сильной морской державой. Поэтому, пока Королевский морской флот господствует в Средиземном море, интересам Советского Союза больше всего импонирует бы трехсторонний договор между СССР, Турцией и Великобританией. Это могло бы быть обеспечено присоединением Турции к англо-советскому договору (с соответствующими изменениями). Если же, однако, интересы Советского Союза в проливах не встретят полного одобрения со стороны союзников, то имеется опасность, что Советский Союз соблазнится возможностью использовать свое влияние в Болгарии и либо поддержит претензии Болгарии на получение выхода к Эгейскому морю, либо получит воздушные базы в Болгарии, угрожающие проливам. Последнее требование может быть предъявлено в любом случае. Если СССР действительно намерен преследовать наступательную политику в Средиземном море, он может потребовать базы (или участие в совместно контролируемых базах) в Эгейском море.

Л. СРЕДНИЙ ВОСТОК

а) ТУРЦИЯ

24. Главной проблемой в русско-турецких взаимоотношениях, как мы уже видели, был всегда вопрос контроля над проливами. Второстепенным источником разногласий, также подчас привлекающих другие государства, является вопрос кавказских границ. Перешеек между Черным и Каспийским морями, пересеченный стратегическими и торговыми путями с запада и востока, всегда представлял большое значение для России, и это его значение сильно повысилось в прошлом столетии открытием нефти в Баку, которая до сего времени остается единственным крупнейшим источником снабжения Советского Союза.

25. Современная кавказская граница была установлена в 1828—1829 гг. и оставалась почти без изменений с того времени (Карс, Ардаган и Батуми были приобретены в 1878 г.,

Карс и Ардаган перешли к Турции в 1921 г.). С того времени и до настоящего момента политика России в этом беспокойном горном многоязычном районе носила оборонительный характер. Там, где она переступала границу, это производилось либо в карательных целях, либо для установления порядка. В 19 столетии единственная угроза появилась со стороны беспокойных племен, часто натравливаемых турками, со стороны лиц, незаконно ввозящих оружие, и агентов-саботажников, часто английских и чаще всего принимаемых русскими за англичан. В 20 веке к этому беспокойству добавилось опасение за бакинскую нефть, вследствие попыток захвата ее или бомбардировки. В 1917—1918 гг. Грузия была занята немцами, а русский Азербайджан — турками. С 1918 по 1920 г. турки были сменены англичанами, которые установили контроль над нефтяными источниками. Эти эпизоды, несомненно, не были забыты русскими, и Советское правительство знает о более близких по времени переговорах между Турцией, Францией и Великобританией в отношении бомбардировки нефтяных источников Кавказа. Зная о переговорах по вопросу о грозящем нефтяном кризисе в Англии и Америке, СССР будет проявлять сильное недоверие в отношении любого англо-американского шага на Среднем Востоке, который может хотя бы отдаленно представить военную угрозу Кавказу.

б) ПЕРСИЯ

26. Персия являла собой в 19 столетии арену сильного соперничества между Россией и Великобританией. Обе страны были меньше заинтересованы в Персии как таковой, чем в ней как источнике стратегических коммуникаций. Россия искала выхода в Персидский залив, Англия опасалась угрозы Индии. Этот конфликт был кое-как улажен в 1907 г., когда Персия была разделена на сферы влияния. Этот договор был аннулирован советско-персидским договором 1921 г., вместе со всеми предыдущими договорами и всеми особыми правами, которыми пользовалось в Персии царское правительство. Советское правительство признает независимость Пер-

сии, оно получило право посылать войска в Персию, с условием, если ее территория будет использоваться как база военных операций против России или для угрозы границам Советского Союза. Этот договор служил легальным основанием с советской стороны для объединенной интервенции в Персии, что привело к англо-советско-персидскому соглашению от 1942 г. По этому договору было создано нечто, напоминающее деление на сферы влияния, имевшее место в 1907 г., хотя обе страны сейчас гарантируют неизменную независимость Персии. Нет оснований предполагать, что СССР не выполнит обязательств, выпавших на его долю согласно этому соглашению, после прекращения войны, если он будет уверен, что ни США, не являющиеся участником договора, но присоединившиеся к Тегеранской гарантии неприкосновенности Персии, ни Великобритания не намереваются посягнуть на политическую и экономическую неприкосновенность Персии. СССР, несомненно, потребует прав транзита через порты Персидского залива, и это будет означать, что он будет заинтересован во внутреннем спокойствии и политической устойчивости Персии. У него будет повод для интервенции, в случае необходимости таковой. Кроме этого, у него вряд ли имеются еще требования в отношении Персии. СССР не имеет претензий на нефть, но если с ним не будут полностью консультироваться, он будет относиться с подозрением к английским и американским нефтяным концессиям в южной Персии, особенно если за этим последует введение войск для защиты или будут предприняты какие-либо иные военные мероприятия. Необходимо также заметить, что доступ к Персидскому заливу возможен для Советского Союза только при условии, если контроль над Индийским океаном будет находиться в дружественных руках. В этом отношении англо-советское соглашение 1942 г. отвечает подлинным интересам СССР.

е) АФГАНИСТАН и ИНДИЯ

27. То, что сейчас является центрально-азиатскими республиками СССР, было покорено Россией между 1554—

1835 годами. Это приблизило русские войска к границам Афганистана и одновременно вызвало в Великобритании опасения «русских замыслов» в отношении Индии. Сейчас нет никакого сомнения, что это никогда не было нечто большим, нежели опасениями. Цели русских в Центральной Азии сводились к созданию цивилизованного правительства и поддержанию порядка вдоль протяженной и беспокойной границы. Индия была расположена слишком далеко, и коммуникации чрезмерно сложные, чтобы бездействующий, тяжеловесный аппарат царской России мог подумать о том, чтобы заняться ее покорением. Верно, правда, и то, что в 19 столетии русское правительство часто не имело возможности контролировать деятельность его военных командующих и дипломатических представителей, проводивших собственную политику в отношении Персии и Афганистана. Согласно англо-русскому соглашению от 1907 г. Англия уступила свое господство в Афганистане России, но с 1921 г. Афганистан получил возможность самостоятельно контролировать свои отношения с иностранными государствами. СССР не имеет непосредственного интереса в Индии и, конечно, никогда в предстоящем будущем не захочет брать на себя столь сложную проблему. С другой стороны, после современной войны у России будет определенный престиж в Афганистане и Индии, и она, очевидно, не замедлит использовать это прочное дипломатическое положение, а также свои стратегические позиции в качестве рычага против правительства его величества, если сотрудничество между Великобританией и СССР когда-либо провалится.

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР

28. Нельзя забывать, что (неразборчиво) уступает место только британской империи. Царская Россия никогда не могла полностью использовать в своей иностранной политике свои мусульманские или украинские ресурсы вследствие проводившейся внутри страны политики русификации. СССР, однако, после всех необходимых ограничений предоставил

определенную свободу подвластному ему населению и, что важнее всего, завоевал за границей репутацию государства, предоставившего большую независимость, чем это на самом деле имело место. Мусульманские религиозные руководители в Советском Союзе подвергались в прошлом преследованиям, так же как и православные; имеются, однако, уже указания, что восстановление патриархата может вызвать аналогичный жест в отношении мусульман, что несомненно отразится за границей. Недавно была начата большая игра назначением мусульманина первым секретарем недавно открывшегося советского посольства в Каире. Это единственный дипломатический представитель немусульманской державы, который посещает религиозную службу в пятницу, часто в одной мечети с королем ФАРУКОМ.

29. СССР, таким образом, может оказывать значительное влияние на мусульманский мир. До сих пор он ничем не проявил своей политики в отношении мусульман или арабов. Однако, в силу указанных выше причин, он стратегически очень заинтересован во всей территории Среднего Востока, где в послевоенный период, очевидно, возрастет англо-американская экономическая активность. Поэтому важно, чтобы между союзниками существовала полная договоренность в отношении этого района, чтобы избежать подозрений. СССР может особенно воспротивиться созданию арабской федерации на условиях, которые заставят его предполагать, что она попадет под исключительное влияние Англии и Америки. Отношение СССР к подобной схеме будет, несомненно, совершенно иным, если с ним будут полностью советоваться с самого начала, что даст ему возможность убедиться, что это не является новым санитарным кордоном. СССР, очевидно, не будет приветствовать уменьшение французской мощи и влияния на западе или востоке Средиземноморского района; правительство Советского Союза оставалось заметно спокойным во время ливанского кризиса, когда в соответствии с его провозглашаемой национальной политикой ему следовало приветствовать освобождение «порабощенной» колонии. Наконец, СССР, очевидно, не будет приветствовать схему созда-

ния Пакистана в Индии, что будет представлять собой самое сильное магометанское объединение в экономическом и военном смысле вне пределов СССР. Советское правительство считало бы, что подобное государство может существовать только под покровительством Англии, а поскольку оно имеет сильное религиозное основание, то в конечном счете его возглавили бы, несомненно, элементы, которых советские руководители никоим образом не одобрили бы.

30. СССР располагает четырьмя средствами для оказания воздействия на мусульманский мир. Не все из них взаимно совместимы, но любое из них может использоваться в соответствии с обстоятельствами, в случае прекращения сотрудничества с западными союзниками. Первое — это положение СССР как крупной мусульманской державы, использующей мусульманских религиозных лидеров внутри страны и мусульманских дипломатов за границей. Второе — престиж его внутренней политики в обращении с подчиненными народами. Третье — его тесные взаимоотношения с Францией. Четвертое — традиционное покровительство России святым местам в Палестине. СССР будет несколько трудноато возбудить должным образом это дипломатическое средство, несмотря на реабилитацию православного христианства, и это может вступить в конфликт с промусульманской политикой. В Палестине имеется большое количество русского церковного имущества, настоящие владельцы которого могут в будущем возобновить свою зависимость от Московского патриарха, и тот или иной из этих фактов может явиться поводом для вмешательства в палестинскую проблему, если Советское правительство сочтет это желательным из других соображений.

31. Каковы бы ни были дипломатические увертки, единственно подлинным интересом СССР на Среднем Востоке и в мусульманском мире является стратегия помешать установлению британского и американского влияния в этом районе, в размерах, которые могут представить угрозу Советскому Кавказу. Нет никаких оснований, однако, почему бы конфликт не был избегнут при помощи полного сотрудничества и уважения советских интересов.

Е. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

32. Русские колонисты достигли Тихого океана в 17 столетии, но при отсутствии морских или существенных сухопутных коммуникаций перед созданием транссибирской железной дороги (строительство которой началось в 1891 г.) связь с Китаем была слабой. Вмешательство России в китайские дела началось только с конца 19 столетия, и тогда побудительным мотивом послужили полученные в Китае концессии другими европейскими державами. С того времени Россия последовательно вмешивается в дела Китая в момент его слабости для получения компенсации для себя, когда другие страны обеспечивают себе экономические или территориальные концессии, особенно для сотрудничества с Китаем против других группировок. Так, например, в 1893 г. Россия (вместе с Францией и Германией) вмешалась, чтобы помешать Японии присоединить к себе Порт-Артур. В следующем году был подписан русско-китайский договор о заключении союза, обеспечивающий России право построить железнодорожную линию через Северную Маньчжурию к Владивостоку, с южным ответвлением в Дайрен (Дальний, Китайско-Восточная железная дорога). Через два года, в 1898 г., под нажимом Китая передал Порт-Артур (незамерзающий порт в течение круглого года, в отличие от Владивостока) России, которая, таким образом, компенсировала захват Германией Кио-Чау¹. Англо-японский союз 1902 г. и поражение России в войне 1904—1905 гг. были японским ответом на нарастающую угрозу со стороны России Маньчжурии и Кореи.

Согласно Портсмутскому договору от 1905 г. Россия уступила Японии южную часть Сахалина, Порт-Артур и Южную Маньчжурию и признала японский контроль над Кореей. На протяжении периода 1907—1917 гг. наблюдалось русско-японское сближение, выразившееся в заключении договора, по которому Маньчжурия [...] была разделена на сферы влияния, и в 1916 г. Россия и Япония [...] против США.

¹ Правильно — Кио-Чау (Циндао).

33. После революции 1917 г. Япония в неравном союзе с британскими и американскими войсками до 1920 г. заняла весь советский дальневосточный район, от Тихого океана до озера Байкал. Территория Советской страны была окончательно очищена только к 1925 г. К этому времени, несмотря на отказ Советского Союза от «неравных договоров» с Китаем, был по сути дела восстановлен довоенный статус-кво, включающий русские права над Восточно-Китайской железной дорогой. СССР явился преемником царской России даже во Внешней Монголии, где в 1924 г. была создана под покровительством Советского Союза Монгольская Народная Республика, а также в Чунцине, который позднее, в 1934 г., подпал под непосредственный советский контроль. Угроза Японии дальневосточным территориям России стала очевидной во время интервенции, хотя в то время она была отражена. В 1931 г. она снова возобновилась, когда Япония захватила Маньчжурию. СССР переживал в то время кризис индустриализации и коллективизации, выполняя первый пятилетний план. Китай оказал немалое сопротивление, не говоря уже об обращениях к Лиге Наций, в которой СССР тогда не состоял. Таким образом, правительство Советского Союза не предприняло никаких действий. Оно, однако, де-юре никогда не признавало «независимости» Маньчжурии, хотя де-факто оно признавало ее. Права Советов на Китайско-Восточную железную дорогу были проданы Маньчжурии (Японии) в 1935 г. В 1941 г. был заключен советско-японский договор о нейтралитете.

34. До 1931 г. взаимоотношения между СССР и Китаем были натянутые. С 1923 г. по 1926 г. между гоминданом и Коминтерном наблюдалось исключительно тесное сотрудничество, направленное против «западного империализма», но оно прекратилось в 1926—27 г. в силу подозрения подстрекательства революционного коммунистического движения внутри Китая со стороны Советского Союза. После этого русские советники были изгнаны из Китая, и ЧАН КАЙ-ШИ начал безжалостно подавлять левое движение. Только небольшая коммунистическая армия выжила в северо-западном районе Китая, где она остановилась в 1934—1935 гг. К этому време-

ни, исходя из практических соображений, правительство Советского Союза оставило политику, рассчитанную на мировую революцию, и проявило значительный интерес к побуждению Китая противостоять Японии, особенно после подписания антикоминтерновского пакта между Японией и Германией в 1936 г., который был явно направлен против Советского Союза. Раньше, в этом же году, провозглашение союза и взаимной гарантии территориальной целостности между СССР и Монгольской Народной республикой удержало Японию от попыток распространить свое влияние в этом направлении, и когда Япония вторглась в Китай в 1937 г., СССР сразу же подписал с Китаем пакт о ненападении и ЧАН КАЙ-ШИ получил значительную помощь, он также получал поддержку китайских коммунистов. В 30-х годах наблюдались постоянные пограничные инциденты, заканчивавшиеся крупными столкновениями между Японией и СССР в 1938 г. и между Японией и Монгольской Народной Республикой, с сильной поддержкой со стороны Советского Союза, в 1939 г. в каждом случае решительный отпор помогал удерживать Японию от дальнейших авантур на севере. В апреле 1941 г. между Японией и СССР был подписан пакт о нейтралитете, по которому каждая страна должна была оставаться нейтральной на протяжении периода, во время которого другая сторона «может явиться объектом военных операций со стороны одной или нескольких стран», а также уважать территориальную неприкосновенность друг друга. СССР высказал свое уважение территориальной неприкосновенности Маньчжурии (не признавая ее формально или де-юре). Япония же согласилась признать статус Монгольской Народной Республики. Срок действия договора — пять лет и автоматически может быть продлен еще на пять лет, если одна из сторон не денонсирует его за год до прекращения срока его действия (т. е. до 15 апреля 1945 г.). Непосредственным результатом пакта было то, что тыл Советского Союза был несколько более обеспеченным, когда двумя месяцами позднее на Советский Союз напала Германия. В декабре месяце этого же года, когда германские армии подступили в Москве, Япония спокойно производила

свои наступления в восточном и южном направлениях против Великобритании и США. Тем временем транссибирская железная дорога была переведена на две колеи, на всем протяжении своего пути, и была закончена вторая железная дорога к Тихому океану, идущая далеко на север от маньчжурской границы. СССР использовал свои возрастающие благоприятные позиции в отношении Японии во время ежегодного возобновления рыболовного соглашения и сейчас, по протоколу от 30 марта 1944 г., закрыл японские нефтяные и угольные концессии в северной (советской) части Сахалина, разрешенные ей в 1925 г. До и после окончания этой войны Япония не будет получать больше нефти из этих источников, за исключением накопленных запасов.

35. Что касается будущего, то два пункта совершенно ясны.

Во-первых, СССР не может не быть заинтересован в судьбе Японии, он также не захочет, чтобы Великобритания и США одним досталась честь разгрома Японии в Китае.

Во-вторых, поскольку интервенция России на Дальний Восток была продиктована первоначально завистью в связи с активностью западных держав (и в меньшей степени США) в Китае, СССР, очевидно, не будет удовлетворен разрешением проблемы Дальнего Востока, которая оставит Японию или Китай в слишком большой зависимости от Великобритании или США. СССР, главным образом, не захочет, чтобы кака-либо из этих стран (или сильный Китай с поддержкой США) контролировала минеральные богатства и стратегические пути Маньчжурии. Все эти факторы указывают на целесообразность (с ее собственной точки зрения) участия СССР в войне против Японии после поражения Германии, хотя предстоят большие торги прежде чем он примет условия сотрудничества. При условии строгого соблюдения пакта о нейтралитете СССР не может предпринять военные операции против Японии до 13 апреля 1946 г., даже при условии денонсирования пакта за год вперед. Советская дипломатия, однако, должна иметь возможность найти средства вмешаться раньше, если это необходимо. Вероятнее всего, Советское

правительство захочет само сыграть решающую роль в победе над Японией, чем предоставить на своей территории базы для англо-американской бомбардировочной авиации. Русско-японское сближение мыслимо только при условии, если СССР почувствует угрозу со стороны американской (или англо-американской) погони за господством на Дальнем Востоке.

36. СССР соглашается с каирской декларацией, по которой обещано восстановление китайского суверенитета в Маньчжурии. Он, очевидно, будет заинтересован также в Северной Маньчжурии, как и в независимой Корее в будущем, ввиду ее руководящего стратегического положения на морском пути к Владивостоку. Он, несомненно, будет настаивать на праве транзита и, возможно, на некотором контроле над Восточно-Китайской железной дорогой и, возможно, на получении портовых сооружений в Дайрене или Порт-Артуре у конечного пункта южного ответвления этой дороги. В отношении Китая СССР пожелает сохранить свое особое положение в Монгольской Народной Республике и восстановить свое господствующее положение в Синьцзяне (откуда советские советники и войска были отозваны в 1942 г.). Его особое взаимопонимание с Францией, несомненно, поведет к отрицанию Советским Союзом любого предложения об установлении китайского влияния над Индокитаем, и, в общем, СССР (подобно России до прошлой войны) предпочтет, очевидно, слабый Китай сильному. Если же он будет считать, что западные державы приобретают чрезмерное влияние и концессии в Китае, он может либо вернуться к политике 1924 г., которая сводилась к поддержке китайского национализма, либо возобновить более традиционную русскую политику предъявления претензий к Маньчжурии и Северному Китаю. Для той или другой цели СССР будет иметь дополнительное средство оказания нажима через китайских коммунистов. Если Великобритания и США подойдут к разрешению китайского вопроса в полном взаимодействии с СССР, с должным уважением к ее интересам на севере, нет оснований предполагать, что Советский Союз окажет китайским коммунистам большую

поддержку в будущем, чем он оказывал между 1927 г. и настоящим временем, хотя ему будет чрезвычайно трудно оставаться абсолютно пассивным, когда правительство Китая предполагает их полное уничтожение.

ВЫВОДЫ

37. Выводами из этого документа являются:

1) Стремление к открытому морю было и продолжает оставаться особенностью русской политики. Районами, которых это может коснуться, являются: Петсамо, Персидский залив, Порт-Артур, Дайрен, Дарданеллы и выход из Балтийского моря. Поскольку СССР все еще является слабой морской державой, англо-советский договор соответствует его подлинным интересам.

2) Советский Союз не намерен выходить за пределы своих границ 1941 г. на западе, но он будет противодействовать образованию объединений за пределами его границ, которые он сможет рассматривать как потенциально вражеские или как способные подпасть под германское влияние.

3) На Среднем и Дальнем Востоке у СССР, как будто, не имеется экспансионистских намерений, при условии, если в граничащих с Советским Союзом районах не имеется беспорядков и если он не будет подозревать, что Великобритания или США (или обе страны вместе) пытаются, без соответствующей консультации, распространить свое влияние в стратегически важных для него районах.

4) В силу потребности во внутренней реконструкции и развитии СССР будет нуждаться в продолжительном мирном периоде. В этом смысле англо-советское соглашение и политика союзного сотрудничества, провозглашенная в Тегеране, соответствуют подлинным интересам Советского Союза.

5) Кроме сотрудничества с Великобританией и Америкой СССР в качестве перестраховки будет поддерживать особо дружеские взаимоотношения с Францией и Чехословакией с целью гарантии принятия суровых условий, которые СССР, несомненно, захочет предъявить Германии.

Если только не произойдет полного разрыва сотрудничества СССР с Великобританией и США, нет оснований опасаться тесного сближения СССР даже с коммунистической Германией.

Исследовательский отдел министерства
иностраных дел

ВЕРНО:
Начальник 8 Отдела I Управления НКГБ
Союза ССР

(АЛЛАХВЕРДОВ)

Документ МИД Германии

26 мая 1945 г.

ТОВАРИЩУ
МЕРКУЛОВУ В. Н.

ПЕРЕВОДЫ ДОКУМЕНТОВ БЫВ. ГЕРМАНСКОГО МИД

Содержание: О переговорах между товарищем СТАЛИНЫМ и Иденом

Перевод с немецкого

Посланник фон Типпельскирх

СЕКРЕТНО

ЗАМЕТКА

О результатах переговоров Идена со Сталиным, имевших место в Москве между 15 и 25 декабря 1941 года, на основании имеющихся материалов можно сделать следующие выводы.

Прежде всего следует указать, что хотя поездка Идена и состоялась по личной инициативе английского посла в Москве Криппса, то все же, принимая во внимание переговоры, которые в то время велись Черчиллем в Вашингтоне, а генералом Уэйвелл в Чунцине, она хорошо сочеталась с общими планами британской политики. Следует также принять во внимание, что положение, изменившееся после отъезда Иде-

на из Лондона, вследствие вступления Японии в войну и контрнаступления советских войск, сделало необходимым внести изменения в намеченные планы. Изменения плана, судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, с одной стороны, выразились в том, что английские пожелания, как, например, о создании объединенного кавказского фронта, получении согласия на немедленное прибытие английских войск в этот район, англо-советском сотрудничестве в районе Петсамо — все это отошло на задний план, в то время как в связи с вступлением Японии в войну возникли новые проблемы. Вопрос о предоставлении англо-американскому флоту морских опорных пунктов на советском дальневосточном побережье, который подлежал обсуждению, приобрел особое значение в связи с вступлением Японии в войну.

Положительные результаты переговоров изложены последовательно в следующих 8 пунктах:

1. В Европе будут распоряжаться только два государства, а именно — Советский Союз и Великобритания.
2. По достижении победы над Германией последняя будет поделена между различными государствами; она не будет занимать ту территорию, которую занимает сейчас.
3. Советский Союз восстановит свои границы 1940 г., т. е. он получит обратно прибалтийские государства и Бессарабию. Что касается польского вопроса, то он будет обсуждаться Советским Союзом и Польшей. Великобритания получит на норвежском, бельгийском, голландском и французском побережье необходимые ей опорные пункты.
4. При условии наличия нейтрального правительства, Финляндия останется независимой. Ей будут оставлены границы 1940 года и только Петсамо отойдет к Советскому Союзу.
5. При условии удаления короля, изъясняется согласие на сохранение небольшой Болгарии.
6. Что касается Турции, то в принципе было решено уступить ей болгарскую территорию для удовлетворения нужд ее политики переселения.
7. Англия и Советский Союз дали обязательство поддерживать друг друга всеми средствами, имеющимися в их

распоряжении, с тем, чтобы достичь окончательной победы, и пришли к соглашению, что и после войны между двумя правительствами будет иметь место искреннее сотрудничество.

8. Переговоры не затрагивали никаких вопросов, в какой-либо степени касающихся Турции. Политика, проводимая Турцией, была с удовлетворением отмечена Сталиным. Сталин даже заявил: «Политика нейтралитета, проводимая Турцией, явилась для нас крепостью», в связи с чем было принято решение уступить Турции часть Болгарии, ликвидация которой почти решена.

Прежде чем делать какие-либо выводы, следует отметить, что порядок пунктов бросается в глаза. Можно предполагать, что результаты переговоров были умышленно изложены в таком виде, чтобы подчеркнуть силу и уверенность договаривающихся сторон.

Из содержания заявления Сталина — Сикорского от 5-го декабря 1941 г. также видно, что Советское правительство заинтересовано послевоенными проблемами. Без сомнения, Сталин при переговорах воспользовался тем, что его позиции в результате контрнаступления стали более устойчивыми, и предъявил Идену требования Советского Союза при преобразовании Европы.

Принимая во внимание неудовлетворительные английские военные поставки, невозможность выполнить желание Сталина о создании второго фронта в Европе и надежды Англии на советскую помощь в войне против Японии, позиции Англии в переговорах не были особенно устойчивыми, и надо полагать, что Иден был готов дать Сталину самые далеко идущие обещания. Поскольку Англия так же, как и Советский Союз еще очень далека от победы над Германией, то Идену было нетрудно пойти перед Сталиным на любые уступки. Нельзя упускать из виду, что во всех планах Сталина, наряду со стремлением к безопасности, играет роль и мысль о мировой революции и в ослабшей Европе, а также и в побежденной английской мировой империи он видит легкую добычу для большевизма. Поэтому сообщение о том, что якобы Сталин высказал пожелание, чтобы Советский Союз и в новой Евро-

пе имел общую границу с Германией, является вполне правдоподобным. В конце концов многочисленные высказывания Криппса свидетельствуют о правильности имеющихся материалов.

Можно с уверенностью предположить, что Советский Союз территориально желает сохранить границы 1940 года. Таким образом эти границы охватили бы Прибалтику, Бессарабию, всю Буковину, Западную Белоруссию и Западную Украину. Уклончивая позиция Советского Союза в вопросе польской территории при переговорах с Сикорским еще раз доказывает, что Сталин хочет получить обратно Западную Белоруссию и Западную Украину, которые, по его мнению, принадлежат России.

Что касается Финляндии, то образование нейтрального правительства и восстановление границ 1940 года были бы лишь переходной стадией, которая закончилась бы присоединением Финляндии к Советскому Союзу, как это с самого начала намечалось Советским правительством и было также высказано Молотовым во время его пребывания в Берлине. По окончании советско-финской войны Петсамо осталось за Финляндией только в результате ходатайства шведского правительства. Это было уступкой, о которой Советское правительство впоследствии сожалело.

Советское правительство стремится иметь общую границу с Болгарией и надеется, что по присоединении Добруджи к Болгарии, оно будет иметь эту границу в дельте Дуная. Сохранение целостности Болгарии произошло бы только с целью большевизации страны. Для этой цели и должен быть удален король, так как Советы хорошо понимают, что король является стержнем положительно настроенных болгарских кругов. Факт существования большевистской Болгарии тем более соответствовал бы планам Советского правительства, поскольку оно считает болгарскую территорию плацдармом для выступления против Турции. Все обещания, данные в настоящее время, и вся благосклонность Сталина по отношению к Турции не могут скрыть того факта, что приобретение влияния над Турцией и особенно над проливами является не-

поколебимой целью всякой русской политики. Поэтому вполне понятно, что Турция всегда остается начеку по отношению к Советскому Союзу. Каким образом следует расценивать данное Турции обещание об уступке ей болгарских областей видно из констатации того факта, что Советский Союз рассматривает Болгарию как плацдарм для выступления против Турции. При рассмотрении пункта 8-го следует принять во внимание, что он исходит из турецкого источника, т. е. дает формулировку, удобную для Турции.

Обоюдная помощь Англии и Советского Союза на современном этапе войны была само собой разумеющейся и очень важной темой, которая была подвергнута Иденом и Сталиным подробному обсуждению. Очень показательно, что этот важнейший пункт занимает в перечне седьмое место! Также характерно, что в результате недоверия, существующего еще и сейчас между Англией и Советским Союзом, было необходимо заявить об искреннем сотрудничестве двух правительств и после окончания войны. Криппс также неоднократно ссылался в своих речах на недоверие, высказываемое Советским Союзом, и требовал избегать всего, что могло бы вызвать недовольство Сталина.

Следует отметить, что сообщение о соглашении, достигнутом договаривающимися сторонами по вопросу о разделе сфер влияния, согласно которому Черное, Каспийское и Балтийское моря будут находиться в советской сфере влияния, а Средний Восток, Средиземное море и Северная Африка — в британской сфере влияния, — очевидно, соответствует истине. Оно соответствует концепции Сталина, изложенной в одном, составленном им документе, адресованном итальянскому послу в Москве зимой 1940—41 года, лишь с той разницей, что в указанном документе Средиземное море являлось итальянской сферой влияния. Сообщению о плане создания федерации всех славянских национальностей, граничащих с Германией на юге и на востоке, с целью подавления Германии, также можно верить, т. к. этот план соответствует новой большевистской пропаганде, которая пыта-

ется использовать панславизм в качестве оружия против Германии.

В своем выступлении в палате общин 8/1-1942 г., касаясь своих бесед со Сталиным и Молотовым, Иден подчеркнул, что он не может вспомнить случая, когда бы в такое короткое время было подвергнуто обсуждению такое большое количество вопросов. Иден сказал буквально следующее: «Мы говорили почти обо всех сторонах войны и достигли соглашения по вопросам ведения войны, которые будут иметь благоприятные последствия для обеих сторон». Из этого следует, что наряду с вышеупомянутыми темами в первую очередь обсуждалась военная обстановка, возможность англо-американских военных поставок Советскому Союзу и желание Сталина о создании второго фронта в Европе.

Это предположение подтверждается участием в переговорах заместителя начальника английского генерального штаба генерал-лейтенанта Ней. Далее Иден, очевидно, информировал Советское правительство о переговорах Черчилля с Рузвельтом в Вашингтоне и Уэйвела с Чан Кай-ши в Чунцине и пытался координировать военные действия. Кроме этого, Иден, наверное, хотел выяснить, в какой мере Советский Союз может оказать Англии и Америке поддержку в войне против Японии. В конце концов вызов английского посла из Анкары и английского посланника из Тегерана в Москву для переговоров с Иденом говорит о том, что Турция и Иран также были предметом обсуждения. Принимая во внимание эти дополнительные темы переговоров, которые приводятся здесь только в качестве примера, следует предположить, что имеющиеся у нас материалы о результатах переговоров Идена и Сталина охватывают только лишь некоторую часть вопросов, подвергавшихся обсуждению.

Берлин, 18 февраля 1942 года
фон Типпельскирх

Сообщение I Управления НКГБ СССР в НКВД

СССР

НКВД СССР

II августа 1945 г.

ГОВ. ВЫШИНСКОМУ

По полученным нами данным, в мае месяце с. г. английский политический советник при штабе верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников направил министерству иностранных дел Англии меморандум «президиума верховного литовского комитета освобождения». Один экземпляр этого меморандума был предназначен для генерала ЭЙЗЕНХАУЭРА, а второй — для бывшего литовского посланника в Лондоне.

По этому вопросу английское министерство сообщило в штаб верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников следующее:

«С 1940 г. мы не признаем никакого литовского правительства и не хотим превратиться в почтовую контору по пересылке корреспонденции для бывших посланников балтийских государств. Поэтому мы не переслали данный меморандум бывшему литовскому посланнику и не предполагаем принимать какие-либо меры по этому документу».

В июне месяце с. г. английский политический советник при штабе верховного главнокомандующего экспедиционными силами союзников снова направил северному департаменту министерства иностранных дел Великобритании письмо «ис-

полняющего обязанности литовского поверенного в делах», адресованное «посланнику» в Лондоне.
В ответ на это английское министерство иностранных дел сообщило, что оно не собирается пересылать этого документа и предлагает избегать принимать в дальнейшем какие-либо письма для пересылки третьей стороне, однако МИД считает возможным принимать от «балтийских чиновников» переписку информационного характера.

Начальник I Управления НКГБ СССР

НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ
ВНЕШНИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

ТОВАРИЩУ
БЕРИЯ Л. П.

НКВД СССР сообщает содержание телеграммы ЧЕРЧИЛЛЯ, посланной 4.5.45 ИДЕНУ в Сан-Франциско и 11.5.45 в копию направиленной ИДЕНУ.

Содержание телеграммы получено в Лондоне агентурным путем.

... что польский кризис может быть разрешен на конференции глав трех правительств в каком-нибудь неразрушенном городе в Германии если таковой можно найти. Конференцию нужно назначить, по крайней мере, на начало июля. Берия намерен послать президенту ТРУМЭНУ предложение относительно его визита сюда и для поездки затем на конференцию трех основных держав, без которой нельзя обойтись.

... польскую проблему можно легче разрешить, если ее решить в связи с многочисленными вопросами первостепенной важности, имеющими крайне серьезный характер и требующими срочного урегулирования их с русскими. Я боюсь, что по мере продвижения русских к Эльбе в глубь Германии произошли ужасные вещи. Предполагаемый отвод американских армий к оккупационным линиям, обусловленным с русскими и американцами в Квебеке... (далее ЧЕРЧИЛЬ подробно описывает эти линии. — Примечание НКГБ), означало бы тенденцию к расширению зоны доминирования русских на 120 миль в глубину и на 300—400 миль по фронту. Ес-

ли бы это событие произошло, то оно явилось бы наиболее мрачным событием в истории.

После того как это произойдет и указанная территория будет оккупирована русскими, Польша окажется полностью поглощенной и запрятанной глубоко в оккупированных русскими землях. Территории, подпадающие под русский контроль, включают Балканские страны, территорию Германии вплоть до оккупационной линии, всю Чехословакию, значительную часть Австрии, всю Югославию, Венгрию, Румынию и Болгарию, и не исключено, что русские могут дотянуться и до Греции, находящейся сейчас в неустойчивом положении... (далее ЧЕРЧИЛЬ перечисляет столицы, которые «оккупированы» СССР. — Примечание НКГБ).

Положение Турции и Константинополя определено и немедленно станет предметом обсуждения.

3. Это является событием в истории Европы, которое не имеет прецедента и перед лицом которого союзники не вставали в процессе их продолжительной и рискованной борьбы. Требования России к Германии об одних только репарациях будут такими, что предоставят ей возможность продолжительной оккупации в течение почти неопределенного периода, во всяком случае в течение многих лет, на протяжении которых Польша, вместе со многими другими государствами, попадет в огромную зону контролируемой русскими Европы. Эта зона необязательно будет советизирована в экономическом отношении, но будет управляться полицейскими методами.

4. Пришло время для того, чтобы эти сложные проблемы в целом подверглись обсуждению между основными державами. Мы имеем на своей стороне несколько сильных средств для парирования, которые дадут вам возможность торговаться.

Во-первых, союзники не должны отступать с занимаемых ими сейчас позиций до оккупационной линии до тех пор, пока мы не получим удовлетворения в вопросе о Польше, в вопросе о временном характере оккупации русскими Германии, в вопросе об условиях, которые будут созданы в руссифици-

рованных или в контролируемых русскими странах Дунайского бассейна, особенно в Венгрии, Австрии, Чехословакии и на Балканах.

Во-вторых, мы, возможно, сумеем удовлетворить их в вопросе о выходах из Черного моря и Балтики, что явится частью общего урегулирования.

Все эти проблемы должны быть урегулированы до отвода американских армий из Европы. Если они не будут урегулированы до тех пор и до того момента, когда западный мир начнет свертывать свою военную машину, то не будет никаких перспектив на удовлетворительное разрешение этих проблем и очень мало перспектив на предотвращение третьей мировой войны.

Мы должны сейчас обратить наши надежды именно на то, чтобы быстрее раскрыть карты и урегулировать вопросы с русскими.

Тем временем я во всяком случае против ослабления наших требований к России в защиту Польши. Я полагаю, что дело должно обстоять именно таким образом, как это изложено в моих телеграммах и телеграммах президента».

**Народный комиссар Государственной
безопасности Союза СССР**

(В. МЕРКУЛОВ)

Записка НКГБ СССР в ГКО

СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

ЭКЗ. №

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

**ТОВАРИЩУ
СТАЛИНУ И. В.**

II телеграмма ЧЕРЧИЛЛЯ № 40 от 11.05.45, адресованная ТРУМЭНУ.

Текст документа получен агентурным путем в Лондоне.

«1. Я полагаю, что нам следует совместно или в отдельности послать СТАЛИНУ приглашение встретиться с нами в каком-нибудь обусловленном городе в Германии и назначить эту встречу глав трех правительств на июль месяц. Встреча должна состояться вне пределов русской военной зоны. Дважды мы приезжали, чтобы встретиться с ним. Русские относятся к нам с тревогой, поскольку они учитывают характер нашей цивилизации и разнообразные методы, которые мы применяем. Но их беспокойство в связи с этим в значительной мере уменьшится, когда наши армии будут рассредоточены.

2. Я полагаю, что Вам следует приехать в Лондон в начале июля. После этого мы сможем отправиться к назначенному месту встречи в Германию и иметь там серьезные переговоры, от исхода которых будет зависеть ближайшее будущее мира. Я, конечно, возьму с собой представителей обеих партий нашей страны, но они будут в вопросах внешней политики говорить на одинаковом языке, поскольку в этих вопросах между нами имеется полное согласие. В то же время я питаю

искреннюю надежду на то, что американцы не отступят от обусловленной сейчас тактической линии.

3. Я весьма сомневаюсь в том, чтобы СТАЛИНА соблазнила идея самому выдвинуть предложение о встрече глав трех правительств. Но я думаю, что он примет приглашение. Если нет, то что нам следует делать?

4. Я радуюсь Вашему намерению остаться верным нашему справедливому толкованию Ялтинского соглашения и твердо отстаивать объявленную нами позицию по всем спорным вопросам.

Господин президент! В течение следующих двух месяцев будут решены серьезнейшие вопросы мирового масштаба. Могу ли я добавить, что переписка, которой мы обменялись, вселила в меня большое чувство уверенности?

5. В соответствии с Вашим желанием, мы составляем сейчас перечень вопросов, которые мы должны обсудить. На составление этого перечня потребуется несколько дней, после чего мы немедленно направим его Вам.

6. Вслед за этой телеграммой я также пошлю Вам копию телеграммы, которую я направил ИДЕНУ 4 мая».

Народный комиссар Государственной
безопасности Союза С.С.Р.

(В. МЕРКУЛОВ)

Отпечатано 6 экз.

экз. № 1 — т. Сталину

“ № 2 — т. Молотову

“ № 3 — т. Берия

“ № 4 — Секретариат НКГБ СССР

“ № 5—6 в делах I Управления

Разослано:

т. Сталину

т. Молотову

т. Берия

Сообщение резидентуры в Стокгольме

ПИСЬМО ОТ 13.12.45 г. ИЗ СТОКОЛЬМА (сообщение источника)

Речь Ханссона 2 декабря по вопросу о выдаче СССР интернированных немцев и 157 прибалтов, служивших в немецкой армии, подтвердила отношение правительства к прибалтийскому вопросу и вообще к СССР. Ханссон заявил, что «еще в мае 1945 года во время капитуляции Германии шведское правительство решило всех немецких солдат и офицеров, бежавших в Швецию интернировать, а потом вернуть в свою страну. В июне месяце коалиционное правительство, интернировав этих перебежчиков, решило передать их союзникам. Еще тогда поэтому было ясно шведскому обществу, что перебежчики из немецкой армии будут интернированы и переданы союзникам. Швеция не заинтересована не выполнять условий капитуляции Германии, продиктованных союзниками.

Что касается 157 прибалтов, то я не уверен в том, что все они будут переданы СССР. Часть их состоит из числа фашистов, которых безусловно необходимо передать. Другая часть состоит из числа насильно мобилизованных в немецкие войска СС, которым, может быть, придется дать возможность остаться в Швеции как политическим эмигрантам. Правительство дискусирует вопрос о проверке каждого из этих прибалтов и выяснении, кто из них является фашистом. Однако правительство не будет считать возможным всех прибалтов оставить в Швеции и было довольно, если бы все они уехали из Швеции в Новую Зеландию или Австралию».

Это высказывание Ханссона внесло ясность в вопрос об отношении правительства к прибалтийскому вопросу и показало, что шведское правительство не хочет идти против СССР.

Прибалтийский вопрос очень сложный, и я не думаю, что все они уедут в Австралию или Новую Зеландию, так как этот вопрос зависит не только от Швеции, но и тех стран, куда предполагается их отъезд.

Развернувшаяся в Швеции борьба политических течений по прибалтийскому вопросу является положительной в том отношении, что она показала яснее, чем когда либо, все антидемократические и антисоветские течения, круги и лица. Рабочие организации требуют теперь от правительства, чтобы оно приняло меры против этих кругов и лиц и лишило бы фашистов той свободы, которую они имеют теперь.

Демократические силы в стране понимают истинный смысл этой борьбы и будут всячески препятствовать развитию в стране антисоветских течений.

Большую антисоветскую работу ведут здесь нацисты, бежавшие из Прибалтики и Финляндии. Они очень умело используют свои связи среди шведского общества.

Сообщение резидентуры в Стокгольме

ПИСЬМО ОТ 25.12.45 г. ИЗ СТОКОЛЬМА
(сообщение источника)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Балтийский вопрос

В своем сообщении от 5-го декабря я уже касался актуального в то время балтийского вопроса, но так как этот вопрос остается до сих пор более или менее главной проблемой, поэтому, может быть, есть смысл продолжать говорить о нем.

Как известно, шведское правительство обсудило летом с советским правительством вопрос об отправке 167 прибалтийских беженцев, которые служили в немецкой армии. Этот вопрос рассматривался тогда, как само собой разумеющееся дело, было ясно, что, так как нет никакого немецкого правительства, то дезертиры будут переданы тем правительствам, которые оккупировали те области, к которым принадлежат солдаты. Когда 16-го июня тогдашнее шведское правительство заключило соглашение с Советским Союзом, тогда против этого никто не протестовал. Но когда должна была начаться в ноябре перевозка, разразилась буря протеста, какой в Швеции еще никогда не было. Реакционной шведской оппозицией и гражданскими прибалтийскими беженцами в Швеции интернированные прибалты натравливались на то, чтобы любым способом защитить себя от отправки, они начали голодовку, стали наносить себе увечья (многие сло-

мали себе руки и ноги), пока они не ослабли до того, что перевозка была объявлена врагами невозможной. Перевозка произойдет позже, так как ничто не указывает на то, что шведское правительство хотело бы порвать договор с русскими.

Как констатирует известный шведский публицист Иоханес Викман в одной из норвежских газет, в настроении шведского общественного мнения можно было обнаружить три основных течения. Коммунисты имели самую простую точку зрения. Они убеждены в том, что прибалтийские беженцы в Швеции все являются фашистами и требуют, чтобы их без дальнейших рассуждений отправить из Швеции. Эту точку зрения Викман считает односторонней и говорит, что это объясняется тем, что прибалтийские гражданские беженцы в Швеции находятся под чисто фашистским руководством. Они печатают газеты на своем собственном языке, в которых они ведут бесстыдную антирусскую пропаганду и спекулируют для новой мировой войны, в которой англосаксонские державы победят Советский Союз, а прибалтийские страны опять передадут фашистам. Викман также выражает свое удивление по поводу того, что шведские власти до сих пор терпели эту пропаганду, ведущуюся такими личностями, которые, являясь беженцами, вообще не должны принимать участия в политике. Но теперь, наконец, эти прибалтийские натравливающие листки запрещены и самые скверные фашисты интернированы.

Вторую группу общественного мнения по прибалтийскому вопросу составляли социал-демократы, которые требовали, что к шведско-русскому соглашению нужно относиться с уважением, так как данное слово является обязательством для правительства. Но одновременно они выражают свое сочувствие к судьбе этих беженцев. Большая энергия с какой социал-демократическая партия и ее газеты борются с реакционной оппозицией указывает на то, что тогдашнее шведское правительство (которое подписало соглашение с Советским Союзом) уступило место социал-демократическому правительству и теперь это является залогом теперешнего правительства провести в жизнь соглашение, за что ответственные

все партии. Викман думает, что тогдашний министр иностранных дел Гюнтер ведет как частное лицо приятную жизнь, в то время как бедный Унден, великий гуманист, должен проводить в жизнь обязательства своего предшественника. Но Унден не будет настолько сильно проявлять чувства, чтобы они вытеснили реальность.

Третье течение общественного мнения по прибалтийскому вопросу является самым сильным, его чаще всего слышно и его имеют различные слои общества. Среди них имеются некоторые, полагает Викман, которых увлекает настоящая гуманность и которых тревожит судьба прибалтов, и которые считают долгом Швеции разрешить им иметь здесь убежище. Это поведение совершенно не политическое, направленное ни против шведского правительства, ни против Советского Союза.

Но к этим наивным мечтателям примазалась огромная шайка активных нацистов Швеции, все симпатизирующие нацистам, ненавидящие русских и реакционеры — целая банда приведенная в движение и направленная прибалтийскими националистами и фашистами, которые сейчас направляют свое наступление против доброго сердца шведского народа и всеми способами пытаются апеллировать к нему. Благодаря им вся демонстрация получила антирусскую окраску.

Викман полагает, что виновато как раз поведение ненавидящих русских в том, что вся эта история сложилась так серьезно для Швеции. А именно, что первоначально гуманное уважение так неудачно вмешивается в щекотливые шведско-русские взаимоотношения. Викман боится, что остальные северные страны не могут остаться равнодушными к такой ситуации в Швеции.

Викман пишет, что Советский Союз питает сильное недоверие к Швеции и это недоверие уже старое. Уже в 1912 году, когда русский генеральный штаб изготавил свой план мобилизации, несколько дивизий держали наготове, так как боялись шведского нападения. Когда русские в 1939 году разрешили Финляндии укрепить Аланд, то это произошло только при условии, чтобы шведы не смели принимать в этом учас-

тия. За этим последовал 9-го апреля 1940 года советский де-марш в Берлине, чтобы Германия не нападала на Швецию. Затем опять с шведской стороны дружественное по отношению к немцам разрешение на транзит немецкой войск из Норвегии в Финляндию и наоборот в первые годы последней войны. В связи с этим следует взвешивать внешнеполитическое значение прибалтийского вопроса в Швеции. В дополнение к мнению Викмана я хотел бы заметить, что к шведским попутчикам прибалтийских фашистов, конечно, принадлежали шведская церковь и до некоторой степени школа. Священники в своем значительном составе — реакционеры, особенно стокгольмский священник Манфред Бьёрквист. Все священники поддержали протест против отправки, за исключением священника Аулен, которого уже во время войны сильно критиковали за его активно демократическое поведение. Каким образом были организованы некоторыми учителями «стихийные» протесты различных школ, об этом последнего слова еще сказано не было. Демократическая общественность Швеции еще выведет этот вопрос на чистую воду.

Справка I Управления НКГБ СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

СПРАВКА

О ПРИБАЛТИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ШВЕЦИИ (по материалам I Управления НКГБ)

1. Организация прибалтийской эмиграции в Швеции

Эстонская эмиграция

Наиболее активную антисоветскую деятельность в Швеции под покровительством шведских властей развили эстонские эмигранты. В Стокгольме находится главный центр всей эстонской эмиграции, возглавляемый бывшим эстонским посланником в Москве Августом Рей.

Организационное оформление центра относится к концу 1940 года. В мае 1941 года РЕЙ, через специального курьера, направленного из Стокгольма в США, информировал бывшего эстонского посланника в Париже К. Р. ДУСТА (проживает в США) о созданном им центре. Задачей центра является руководство деятельностью эстонской эмиграцией в различных странах. Центр этот обосновался в Стокгольме, как в наиболее удобном пункте для осуществления связи с Эстонией и другими странами. Предполагалось, что до выяснения обстановки в Европе и определения тех сил и группировок европейских государств, на которые Эстония сможет опереться, центр будет существовать конспиративно. Лишь после выяснения обстановки центр должен будет заявить о себе, как о представителе интересов эстонского «независимого государства».

Стокгольмский центр эстонской эмиграции поддерживал регулярный контакт с националистами в Эстонии через Финляндию при помощи бывшего эстонского посланника в Хельсинки ВАРАС [А] и бывшего эстонского премьер-министра (до Пятса) профессора УЛУСТС [А], возвратившегося в Эстонию во время ее оккупации немцами. До нападения Германии на Советский Союз связь с Эстонией поддерживалась также через эстонских моряков, прибывавших в Стокгольм на советских пароходах.

После оккупации Эстонии немцами в Швеции был создан «Комитет помощи эстонским шведам», в который входили представители шведской общественности. В феврале 1942 года по инициативе этого комитета, с разрешения немцев, специальная шведская делегация посетила Эстонию и передала эстонским шведам собранные в Швеции одежду, инвентарь для рыбной ловли и т. п. Эстонский эмигрантский центр принимал самое активное участие в деятельности этого комитета, пытаясь при его помощи наладить связь с Эстонией. Однако немцы так обставили делегацию, что она почти ничего не видела в Эстонии и посетила только некоторые острова, на которых встретила с делегацией эстонцев, специально подобранной немецкими властями.

Эстонский эмигрантский центр прилагал большие усилия для того, чтобы создать в Эстонии свою нелегальную организацию. Эти усилия стали особенно интенсивными после крушения надежд на то, что немцы предоставят Эстонии самостоятельность. Вскоре после оккупации Эстонии немцами представители буржуазных партий создали на территории Эстонии нелегальную организацию «Тайный комитет», основной задачей которой являлась борьба за «независимую демократическую Эстонию». «Тайный комитет» создал значительный денежный фонд, приобретал оружие и в подполье готовил вооруженные отряды для борьбы с Красной Армией в случае ее наступления на Эстонию. Был организован также нелегальный «Комитет спасения нации» с подобными же задачами.

В конце июля 1944 года эстонский эмигрантский центр в Стокгольме объявил о создании «Национального Комитета Эстонской республики». Комитет возглавляется Августом РЕЙ и профессорами Антс [ОМ] ОРЕС [ОМ] и Густавом СУИТС [ОМ], а также бывшим председателем эстонского парламента Рудольфом ПЕННО. В беседе с представителями прессы РЕЙ заявил, что в Стокгольме находятся лишь представители этого комитета, сам же комитет образован якобы в Эстонии. 1 августа 1944 года в шведской газете «Дагенс нюхетер» был опубликован манифест этого комитета, датированный 23 июня 1944 года и составленный якобы в Таллине. В действительности же манифест был написан РЕЕМ в Стокгольме. В этом манифесте говорится: «Задача комитета заключается в осуществлении государственной власти в Эстонии до тех пор, пока не начнется деятельность конституционных органов в стране, и прежде всего в организации защиты государства и народа Эстонии».

Из организаторов комитета, кроме РЕЯ — лидера эстонских социал-демократов, заслуживает внимания лидер партии новопоселенцев (средняцкие и бедняцкие слои крестьянства) Рудольф ПЕННО. Остальные два представителя — А. ОРЕС и Г. СУИТС (поэт-литератор, бывший ректор университета в Тарту) в политической жизни Эстонии известностью не пользовались.

Комитет разослал шведским фирмам и частным лицам обращение с просьбой о пожертвованиях в фонд комитета. Одновременно комитет начал проводить сбор средств среди эстонцев, проживающих в Швеции.

Кроме этих лиц, активное участие в антисоветской деятельности эстонских эмигрантов принимают бывший эстонский посланник в Швеции ЛАРКТЕЙ В. и бывший атташе эстонской миссии в Стокгольме ЛИНХОРСТ Аксель.

Стокгольмский центр был связан с националистическими формированиями прибалтийской эмиграции в других странах, в частности в США, и получал значительные суммы от официально признанного в США дипломатического представительства б. Эстонии.

Латвийская эмиграция

Латвийская эмиграция имеет в Швеции своих представителей в лице бывшего латвийского посланника в Стокгольме САЛЬНАЙСА, возглавляющего латвийскую эмиграцию в Швеции; бывшего декана философского факультета Рижского университета профессора Франсиса БАЛОДИС[А], зачисленного шведами штатным профессором университета в Упсале; бывшего министра иностранных дел Феликс[а] ЦИЕЛЕНС[А]; бывшего сотрудника отдела пропаганды латвийского правительства до 1940 года реакционера СИДЛИЦ[А]; бывшего секретаря латвийского посольства в Стокгольме В. КРЕЙЦВЕРГ[А], ныне сотрудника американской миссии в Стокгольме и др.

Латвийская эмиграция группируется вокруг так называемого «Латвийско-шведского комитета помощи», (Адрес: Стокгольм, Кунгсгатан, 70), в состав которого входят вышеперечисленные лица, а также некоторые представители шведской общественности (капитан АКСЕЛЬСОН, магистр-филолог Пер САНДБЕРГ и др.).

Латвийская эмиграция в Стокгольме играла большую роль в качестве связующего звена между националистическим подпольем в Латвии и латвийским эмигрантским центром, который до конца 1942 года действовал в Женеве под руководством бывшего представителя Латвии в Лиге наций ФЕЛЬДМАНА, а затем переместился в Лондон, где он возглавляется бывшим латвийским посланником в Лондоне Чарльзом ЗАРИНШ [ЕМ].

Латвийские националисты из Стокгольма пытались организовать на территории Латвии во время немецкой оккупации свои националистические организации. Так, в Латвии была создана нелегальная националистическая организация «Союз латышских патриотов», которая в своей деятельности ориентировалась на помощь Англии, Америки и Швеции. Организация издавала свою собственную нелегальную националистическую газету «Латыш». В распоряжении организации находились вооруженные отряды, готовившиеся для борьбы с Красной Армией. В конце 1943 г. эта организация посылала своих курьеров в Швецию для связи с эмигрантами. В том же

году САЛЬНАЙС с ведома и при помощи шведского генерального штаба установили двухстороннюю радиосвязь с подпольными организациями в Латвии.

Литовская эмиграция

Литовские националисты в Швеции немногочисленны и являются лишь звеном для связи между националистическими группировками в Литве и главным центром литовской эмиграции в США и его филиалом в Лондоне. Литовские эмигранты группируются в Швеции вокруг бывшего литовского посланника в Швеции Витаутас[а] ГИЛИЖ[А], бывшего секретаря литовской миссии в Стокгольме Владас[а] ЗИЛИНСКАС[А] и «идейного» вождя литовских националистов, автора ряда антисоветских книг и статей писателя ШЕЙНИУСА. С согласия литовского центра в США ЗИЛИНСКАС поступил на работу в американскую разведку, где заведовал отделом радиоперехватов из Прибалтики. Одновременно он выполнял разведывательные задания англичан. В 1942 г. ЗИЛИНСКАС был арестован шведами по обвинению в шпионаже, но после вмешательства союзников освобожден.

Литовские националисты в Швеции были связаны с подпольными националистическими организациями в Литве: с «Советом наций» и «Верховным комитетом освобождения Литвы». В частности, с последней организацией связь поддерживал прибывший для этого из Америки в Швецию бывший полковник генерального штаба литовской армии, впоследствии военный атташе в Берлине, ГРИНИС. ЗИЛИНСКАС в 1943 г., по договоренности со шведским генштабом, также организовал радиосвязь с Литвой и сам лично помогал забрасывать террористические и диверсионные группы из поляков и литовцев в Литву для борьбы в тылу Красной Армии в случае ее прихода в Литву.

2. Покровительство шведского правительства деятельности прибалтийской эмиграции

Шведское правительство в 1940 году, будучи заинтересовано в экономических связях с Советским Союзом, было вы-

нуждено пойти на фактическое признание вхождения прибалтийских государств в Советский Союз (не делая, однако, по этому поводу никаких публичных заявлений) и закрыть существовавшие в Швеции дипломатические представительства этих государств. Однако шведское правительство взяло под свое покровительство бывших дипломатических представителей прибалтийских государств и все время оказывало большое содействие их антисоветской деятельности, допуская легальное существование и деятельность националистических организаций прибалтийской эмиграции на территории Швеции.

После присоединения прибалтийских государств к Советскому Союзу в Швеции продолжали активно функционировать существовавшие там ранее культурные общества, в которых принимали участие также представители шведской общественности:

1. Шведско-эстонское общество.
2. Шведско-латвийское общество.
3. Шведско-литовское общество.

Некоторое время спустя прибалтийские националисты создали в Швеции свои национальные общества:

1. Эстонское общество.
2. Латвийское общество и
3. Литовское общество.

В 1942—43 г. в Швеции были созданы еще три общества:

1. Шведско-эстонское общество помощи.
2. Шведско-латвийское общество помощи.
3. Шведско-литовское общество.

Основной задачей этих обществ было оказание помощи прибалтийским эмигрантам, подыскание им работы и т. д.

Шведское правительство оказывало большую материальную помощь прибалтийским эмигрантам через шведский Красный Крест, различные религиозные общества и через частные торговые и промышленные предприятия. Так, например, Шведско-латвийское общество помощи в 1944 году получило от фирмы АСЕА 30 тыс. крон для оказания помощи беженцам.

Шведские газеты охотно публикуют антисоветскую клевету, сочиняемую прибалтийскими эмигрантами, издают их книги и т. п. Шведское правительство допускало антисоветские публичные выступления прибалтийских эмигрантов на различных собраниях и митингах. Август РЕЙ неоднократно выступал с антисоветскими докладами перед шведской аудиторией. Профессор БАЛОДИС, автор ряда клеветнических антисоветских статей, напечатанных в шведской прессе, является профессором шведского университета и руководит специально созданной при университете прибалтийской кафедрой.

В марте 1943 года бывший проректор университета в Тарту ПЕРЛИТЦ, упомянутый профессор БАЛОДИС и литовский писатель, автор антисоветских книг ШЕЙНИУС опубликовали в шведской прессе обращение «К мировому общественному мнению», в котором, ссылаясь на Атлантическую хартию, требовали самостоятельности для прибалтийских государств и клеветнически утверждали, что присоединение этих государств к Советскому Союзу было произведено насильственным путем, против воли прибалтийских народов. В мае того же года эти эмигранты создали так называемый «Прибалтийский комитет», к деятельности которого были привлечены некоторые состоятельные шведы. Комитет вскоре имел в своем распоряжении фонд около 100 тыс. шведских крон.

Шведские военные и гражданские власти помогали прибалтийским эмигрантам поддерживать контакт с прибалтийскими советскими республиками для проведения там подпольной антисоветской деятельности. С ведома шведского генерального штаба между прибалтийскими эмигрантами в Швеции и Прибалтикой была установлена даже нелегальная радиосвязь.

В 1943 году шведские власти организовали в окрестностях Стокгольма лагерь для прибалтийских беженцев, бежавших из Прибалтики в период немецкой оккупации. Лагерь был целиком предоставлен идеологическому попечению антисоветской националистической эмиграции в лице бывших дипломатических представителей прибалтийских государств. Шведские власти отказались допустить в этот лагерь советского представителя.

В 1944 году шведские власти разрешили создать в Швеции специальное «Балтийское пресс-бюро», распространяющее клеветнические антисоветские материалы в шведской печати и издающее печатный орган «Балтийские известия» на шведском и эстонском языке. Этот орган использует, кроме своих антисоветских измышлений, всю немецкую клеветническую пропаганду против Советского Союза.

Допуская широкое распространение в Швеции пропаганды прибалтийской националистической эмиграции, шведское правительство поощряет также деятельность отдельных шведских политических деятелей и интеллигенции в организациях этих эмигрантов в различных обществах и организациях помощи прибалтам.

Шведское правительство предоставило некоторые шведские учреждения для деятельности прибалтийской эмиграции. Так, например, шведский государственный музей истории (Нарваген, 17), возглавляемый профессором Биргер [ом] НЕРМАНОМ (братом известного ренегата-троцкиста Турс [а] Нермана, редактора троцкистской газеты «Тротц Альт»), является своего рода клубом прибалтийских националистов. В Стокгольмском университете шведы разрешили учиться группе студентов, эмигрировавших из Прибалтики в период немецкой оккупации, и выплачивают этим студентам стипендии. Большая часть этих «студентов» является немецкими шпионами. Например, студент ЯНССОН Гуннар, латыш, служил в гестапо в Риге; ВИНТЕРС, латыш, служил в СС; ЛАУРСОКС и КОППЕЛЬ, латыши, репатриированные в 1941 году из Латвии в Германию, сотрудники гестапо — все они в настоящее время студенты-стипендианты в Швеции.

Из шведов, активно участвующих в антисоветской деятельности прибалтийской эмиграции, можно указать на упомянутого выше профессора Виргер [а] НЕРМАН [А], баронессу СТЕНБОК, сотрудницу социального управления, генерала МУТАНДЕРА и др.

3. Содействие шведов в вывозе прибалтийских националистов и немецких агентов в Швецию

До начала наступления Красной Армии на Прибалтику число эмигрантов, бежавших из Прибалтики в Швецию, было относительно невелико. Однако с наступлением Красной Армии на Прибалтику поток беженцев в Швецию резко увеличился.

В августе — сентябре 1944 г. в Швецию в среднем прибыло 40—50 человек одних только эстонских беженцев.

Немцы, видя неизбежность потери Прибалтики и невозможность эвакуировать всех лиц, которые так или иначе сотрудничали с ними, не только ослабили контроль на побережье, но даже способствовали бегству в Швецию лиц, в спасении которых они были заинтересованы.

В 1943—44 г. шведские власти по договоренности с местными немецкими оккупационными властями в Эстонии эвакуировали в Швецию около 6 тыс. эстонских шведов.

Прибалтийские эмигранты, пользуясь поддержкой шведского правительства и американской миссии в Стокгольме, организовали в широких размерах эвакуацию прибалтийского населения в Швецию.

Особенно активную деятельность по организации эмигрантского потока развили эстонские националисты. С целью отбора лиц, подлежащих эвакуации, они направляли в Эстонию специальных людей, которые проводили соответствующую работу на территории Эстонии по эвакуации националистических элементов. Этой деятельностью руководил бывший эстонский посланник в Швеции ЛАРТЕЙ.

Вышеупомянутые «общества помощи», созданные прибалтийскими эмигрантами при участии шведов (Шведско-эстонское общество, Эстонское общество, Шведско-латвийское общество помощи и др.), открыли специальные бюро, которые за различные суммы перевозят из Прибалтики ближай-

ших родственников эмигрантов. В одном из таких бюро стоимость перевозки одного человека из Прибалтики была определена в 200 крон. Шведские власти дали разрешение на такого рода переброску населения из Прибалтики.

Среди организаций, занимающихся доставкой прибалтийского населения в Швецию, активно действует созданный шведами и прибалтийскими эмигрантами «Комитет помощи беженцам из Прибалтики», возглавляемый шведом САНДЕ, директором фирмы кассовых аппаратов. САНДЕ предоставил в распоряжение комитета дом своей фирмы по Вазагатан, 19—21.

Для перевозок эмигрантов, бегущих из Прибалтики, использовались шведские суда и буксиры, в том числе пароходы «Густав», «Энге», «Хинц», «Вирро», шхуна «Юхан» (капитан — эстонец Мианнапсоо) и др. Кроме того, шведы охотно продавали прибалтийским эмигрантам свои суда для перевозки беженцев из Прибалтики.

Шведское правительство и шведские военные власти снабжали суда, занимающиеся перевозкой беженцев горючим и продовольствием.

В результате к октябрю 1944 года в Швеции оказалось, по данным самих шведов, около 25 тысяч прибалтийских беженцев, в том числе эстонцев около 23 тыс., латышей около 2 тыс. и несколько сот литовцев.

По поручению шведского МИД'а на острове Готланд в порту Слите был организован пункт для приема прибалтийских беженцев. Во главе пункта поставлен латыш-реакционер СИДЛИЦ, бывший сотрудник отдела пропаганды последнего латвийского правительства, бежавший в Швецию после присоединения Латвии к Советскому Союзу. СИДЛИЦ сортирует всех прибывающих в Швецию эмигрантов, причем тех, которые кажутся ему левонастроенными, он направляет в особые лагеря или на лесные работы.

Прибывающих в Швецию прибалтийских эмигрантов шведское правительство снабжает одеждой, обувью, продуктами питания и, кроме того, выдает деньгами около кроны в день.

В июне 1944 года шведское правительство создало специальное управление — «Государственную комиссию по делам беженцев» и изъяло дела беженцев из Социального управле-

ния, которое ими занималось. В действительности эта комиссия является полицейским органом, который пытается скрыть от шведской общественности настоящее лицо беженцев. Официально в функции комиссии входит размещение беженцев, их трудовое устройство, выдача паспортов, определение на жительство и контроль за их поведением. Шведская полиция, занимающаяся вопросами беженцев (непосредственно этим делом ведает служащий полиции САНДБЕРГ), рекомендует некоторым прибалтийским беженцам менять свои фамилии, «чтобы избежать неприятностей в будущем». Так, например, по настоянию шведской полиции латыш БАБУЛИС и латышка ШЕБШЕЛОВИЧ переменяли свои фамилии на фамилию АНДЕРСЕН.

Шведские власти всякими способами стараются скрыть свое активное участие в вывозе прибалтийского населения в Швецию. Так, суда, отправляющиеся в Прибалтику, регистрируются якобы для отправки в Финляндию. Разрешая прибалтийским эмигрантам рейсы в Прибалтику, шведские власти требуют от них сохранения этого в тайне и предупреждают, что в случае недоразумений они будут ссылаться на «частную инициативу» эмигрантов.

Шведское информационное управление сделало категорические указания шведской прессе не публиковать никаких данных о лицах, прибывающих из Прибалтики.

4. Помощь со стороны США прибалтийской националистической эмиграции

Прибалтийская националистическая эмиграция с первых дней своего существования пользуется активной поддержкой США, где до сих пор не закрыты дипломатические представительства прибалтийских государств. В декабре 1940 года литовские эмигранты были приняты президентом РУЗВЕЛЬТОМ. На приеме РУЗВЕЛЬТ заявил: «Литва не лишилась своей самостоятельности, вопрос этот пока только отодвинут на некоторый срок».

После вступления в войну американцы не прекратили оказывать поддержку прибалтийской эмиграции, подогревая ее антисоветскую деятельность обещаниями отстаивать само-

стоятельность прибалтийских государств. УИЛКИ в начале 1941 года в беседе с бывшим латвийским посланником в Лондоне ЗАРИНЦ[ЕМ] заявил, что Англия и США будут отстаивать независимость бывших прибалтийских государств. Американцы разрешили деятельность большого количества антисоветских и даже пронемецких прибалтийских организаций на территории США, допускают издание антисоветских националистических газет и публикаций прибалтийской эмиграции и предоставляют страницы своих газет для их пропаганды. США разрешают прибалтийским эмигрантам продавать национальное имущество прибалтийских государств (в частности суда), принадлежащие разным лицам, бежавшим из Прибалтики. Через свои миссии в других странах США оказывают материальную поддержку прибалтийской эмиграции в этих странах.

Американцы особенно интересовались деятельностью прибалтийской эмиграции в Швеции, используя ее для изучения положения в Прибалтике. При миссии США в Стокгольме был аккредитован специальный атташе, личный представитель РУЗВЕЛЬТА, занимавшийся вопросами Прибалтики (до 1943 г. эту должность занимал американский разведчик ХОНИЕР, а затем его сменил ТИКАНДЕР). При американской миссии в Стокгольме работает специальная группа из прибалтийских эмигрантов в количестве 5 человек, которая занимается сбором информации по Прибалтике для правительства США. Эту группу возглавляет бывший секретарь латвийской миссии в Стокгольме В. КРЕЛЦБЕРГ.

В 1944 году, когда поток беженцев из Прибалтики значительно увеличился, в американской миссии была организована специальная комиссия по вопросам беженцев, в задачи которой входит оказание помощи лицам, бежавшим с оккупированных немцами территорий. Во главе этой комиссии стоит финансовый атташе миссии США в Стокгольме УЛЬСЕН.

Эта комиссия организовала перевозку прибалтийского населения в Швецию и снабжала беженцев на территории Швеции всем необходимым. По имеющимся, далеко не полным сведениям, эта комиссия за период с июня по сентябрь 1944 года только из одной Эстонии вывезла 600 беженцев.

Опрос этих беженцев показал, что они бежали из Эстонии не от немецкой оккупации, а от приближающейся Красной Армии. Большею частью это были эстонские националисты, сотрудничавшие с немцами в Эстонии и опасавшиеся ответственности перед советскими властями.

Американская миссия отпускала значительные суммы для оплаты мероприятий по эвакуации прибалтийского населения в Швецию.

По имеющимся данным, вышеназванный УЛЬСЕН, с согласия американского посланника ДЖОНСОНА, выплатил якобы для спасения прибалтийских евреев следующие суммы.

Эстонским представителям в лице ЛОРЕТЕЯ, РЕЯ и др. — 500 тыс. крон.

Латвийским представителям в лице САЛЬНАИСА, СИЛИНШ[А] и др. — 200 тыс. крон.

Литовским представителям — 250 тыс. крон.

На эти деньги указанные представители купили суда, которые перевозили беженцев в Швецию. Несмотря на то что деньги отпускались под видом организации спасения прибалтийских евреев, среди прибывших в Швецию беженцев евреев почти совсем не оказалось.

Пытаясь придать кампании «спасения» прибалтийских беженцев большее значение американцы направили в Швецию представителя ЮННРА Кевияля ГУДМАН [А], который посетил в октябре сего года лагери прибалтийских беженцев на острове Готланд и заявил в интервью газете «Дагенс нюхетер», что «сотрудничество военных и гражданских властей и добровольных организаций произвело на него большое впечатление».

5. Заинтересованность немцев в эвакуации своих пособников из Прибалтики в Швецию

О том, что немцы были заинтересованы спасти часть своих наиболее скомпрометированных пособников в период оккупации Прибалтики путем эвакуации их в Швецию, говорит тот факт, что они через специального представителя, некоего КЛЕЙСТА, в сентябре — октябре с. г. вели переговоры по это-

му вопросу со шведскими властями, в частности с начальником правового отдела шведского министерства иностранных дел ХЕЛЬСТЕДОМ. В результате шведским военным кораблям было разрешено подходить к берегам Эстонии для сопровождения судов с беженцами. Для облегчения эвакуации немцы оставили совершенно открытым побережье острова Эзель в районе Карала протяжением в 10—15 км.

Местные оккупационные власти сами участвовали в подборе контингентов, подлежащих эвакуации из Прибалтики, стремясь направить в Швецию своих агентов-разведчиков и лиц, скомпрометированных сотрудничеством с оккупантами.

Среди прибалтийской эмиграции в Швеции есть немало лиц, являющихся немецкими агентами. Так, в 1941 году из Германии в Швецию прибыли известные немецкие шпионы: бывший начальник разведотдела эстонского генштаба МА-ЗИНГ и бывший начальник протокольного отдела эстонского МИД'а КИРОТАР, которые вели работу среди эстонской эмиграции в Швеции, вербуя среди них сотрудников для немецкой разведки. Во время первых военных успехов немцев многие видные прибалтийские эмигранты склонялись на сторону немцев. По недостаточно проверенным сведениям, даже такие лица, как бывший эстонский посланник в Швеции ЛАРЕТЕЙ и атташе эстонской миссии ЛИНДКОРСТ, изъявляли желание сотрудничать с немцами.

Особенно большой поток немецких разведчиков хлынул в Швецию в последнее время.

6. Прибалтийские националисты и немецкие агенты среди эмиграции

Шведская полиция, которой поручено наблюдение за прибывающими в Швецию прибалтийскими эмигрантами хранит данные о них в большом секрете. Прессе, как уже упоминалось, категорически запрещено публиковать что-либо об эмигрантах. Но даже скудные сведения о составе прибывающих в Швецию прибалтийских эмигрантах свидетельствуют о наличии среди них большого числа немецких пособников и агентов.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Прибалтика и Рейх	5
Секреты «Форин Офис»	9
Разведсводки для ГКО	14
Наши помощники	18
СС в Балтии	21
Логика документов	24
Резюме	27
1935	
Спецсообщение НКВД СССР	33
Спецсообщение НКВД СССР от 28 ноября 1935 г.	34
1936	
Спецсообщение НКВД СССР от 22 февраля 1936 г.	39
Агентурное сообщение	42
Поездка министра иностранных дел Литвы в Прагу. Документ МИД Финляндии от 22 мая 1936 г.	44
Спецсообщение ИНО ГУГБ НКВД от 2 июня 1936 г.	48
Спецсообщение НКВД СССР	53
Внутриполитическая ситуация Латвии и внешнеполитические отношения в данный момент. Рапорт рижского посольства № 22 от 18 ноября 1936 г.	56

Агентурное сообщение	60
О работе немцев в Эстонии и внешней политике эстонского правительства. Спецсообщение НКВД СССР	61
Агентурное сообщение	63
Агентурное сообщение от 14 ноября 1936 г.	65
1937	
Взаимоотношения Литвы с Советским Союзом. Рапорт посла Финляндии в Литве Э. Х. Палина 29 марта 1937 г.	71
Спецсообщение о РОВС в Эстонии	74
О поездке министра иностранных дел Латвии в Москву. Рапорт посла Финляндии в Литве Э. Х. Палина от 19 июля 1937 г.	75
Документ ИНО ГУГБ НКВД СССР	78
Документ 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР	80
О работе немцев в Эстонии. Документ 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР от 22 июля 1937 г.	83
1938	
Спецсообщение НКВД СССР	87
Документ 5-го Отдела I Управления НКВД СССР	89
Доклад чешского посла в Латвии П. Берачека в МИД Чехословакии по вопросу об отношении Латвии и других прибалтийских стран к вероятному русско-германскому конфликту и мировой войне (ноябрь 1938 г.)	90
Телефонограмма из Риги от 10 октября 1938 г.	96

1939	
Беседа с польским делегатом Недзялковским. Из агентурного сообщения от 26 июля 1939 г.	99
Документ эстонской миссии в Лондоне от 1 августа 1939 г.	102
Документ эстонской миссии в Лондоне от 22 августа 1939 г.	104
Документ эстонской миссии в Лондоне от 16 октября 1939 г.	107
1940	
Документ эстонской миссии в Лондоне от 30 марта 1940 г.	111
Информация из Эстонии в НКВД СССР на 4 июля 1940 г.	113
Информация из Эстонии в НКВД СССР 5 июля 1940 г.	116
Положение в русских районах Эстонии. Оперативная сводка НКВД СССР от 5 июля 1940 г.	119
Информация из Эстонии на 6 июля 1940 г. Оперативная сводка НКВД СССР	122
Записка НКВД СССР И. В. Сталину	125
Информация из Эстонии на 7 июля 1940 г. Оперативная сводка НКВД СССР	128
Информация из Эстонии на 8 июля 1940 г. Оперативная сводка НКВД СССР	130
Информация из Эстонии на 9 июля 1940 г. Оперативная сводка НКВД СССР	133
Сообщение резидентуры НКВД СССР в Эстонии 11 июля 1940 г.	136

1941

Спецсообщение НКВД СССР в ГКО о содержании конфиденциального доклада посла Великобритании в СССР Р. С. Криппса от 27 сентября 1941 г.	141
Содержание телеграммы № 4976 от 2 октября 1940 г., направленной послом Великобритании в США Э. Галифаксом в адрес МИД Великобритании. Спецсообщение I Управления в ГКО и НКВД СССР	156

1942

Содержание телеграмм № 50 и 51 от 9 января 1942 г., направленных советником посольства Великобритании в СССР Г. Л. Баггалеем в адрес МИД Великобритании. Спецсообщение I Управления в ГКО и НКВД СССР	161
Политика в отношении России. Секретный меморандум министра иностранных дел Великобритании А. Идена от 28 января 1942 г. Спецсообщение I Управления в ГКО и НКВД СССР	164
Разведсводка I Управления НКВД СССР по состоянию на 20 февраля 1942 г.	176
Записка I Управления НКВД СССР в ГКО	186
Разведсводка I Управления НКВД СССР по состоянию на 15 марта 1942 г.	188
Разведсводка I Управления НКВД СССР по состоянию на 1 апреля 1942 г.	210
Разведсводка I Управления НКВД СССР по состоянию на 15 апреля 1942 г.	224
Разведсводка I Управления НКВД СССР по состоянию на 1 мая 1942 г.	236
Разведсводка I Управления НКВД СССР по состоянию на 15 мая — 1 июня 1942 г.	249

Донесение источника Медхена от 25 мая 1942 г.	257
Донесение источника Медхена от 3—4 августа 1942 г.	263
Отчет начальника Русского отдела Министерства информации Великобритании П. Смоллетта о его беседе с Э. Бенешем, состоявшейся 29 января 1942 г.	267
Записка НКВД СССР в ГКО от 19 декабря 1942 г.	272
Записка НКВД СССР в ГКО от 26 декабря 1942 г.	275
Записка НКВД СССР в ГКО от 26 декабря 1942 г.	277
О послевоенных планах англичан (По материалам 1-го отделения 3-го отдела I Управления НКВД СССР). Справка I Управления НКВД СССР	280
Справка источника Медхена	289

1943

Записка НКВД СССР в ГКО	293
Справка I Управления НКВД СССР	295
Записка НКВД СССР в ГКО	296
Записка НКВД СССР в ГКО	298

1944

О преследовании евреев в Латвии во время немецкой оккупации. Доклад, написанный рижской еврейкой, бежавшей из Латвии в Швецию осенью 1944 г.	303
О Директиве английского Исполкома политической войны для английской прессы от 3 января 1944 года о политике английского правительства по вопросу о польских границах. Записка НКВД СССР в ГКО	346

Содержание телеграммы № 2026 от 25 ноября 1943 г. МИД Великобритании английскому послу в Москве. Записка НКВД СССР в ГКО	350
Содержание телеграммы Министерства информации Великобритании от 19 июля 1944 г., адресованной всем английским представителям за границей. Сообщение I Управления НКГБ СССР в НКВД	352
Об активности союзников в отношении Советской Прибалтики. Информация резидентуры НКГБ СССР в Стокгольме	353
Из справки английской разведки о наиболее важных донесениях за неделю по 2 сентября 1944 г.	355
Секретный доклад Бюро стратегических служб разведки США «Военные убытки русских и возможная сумма репараций», составленный 6 марта 1944 г. Записка НКГБ СССР в ГКО	356
Содержание телеграммы № 4651 от 29 августа 1944 г. английского посла в Вашингтоне, адресованной МИД Великобритании. Записка НКГБ СССР в ГКО	381
Меморандум Исследовательского департамента МИД Великобритании по вопросу о вероятных послевоенных тенденциях внешней политики Советского Союза	383

1945

Некоторые исторические тенденции русской внешней политики. Секретный доклад Исследовательского отдела МИД Великобритании от 17 апреля 1945 г.	391
О переговорах между И. В. СТАЛИНЫМ и А. Иденом. Переводы документов МИД гитлеровской Германии ...	424
Сообщение I Управления НКГБ СССР в НКВД	430

Записка НКГБ СССР в НКВД СССР о содержании телеграммы У. Черчилля, посланной 4 мая 1945 г. А. Идену в Сан-Франциско и 11 мая 1945 г. в копии направленной Г. Трумэну	432
Телеграмма У. Черчилля № 40 от 11 мая 1945 г., адресованная Г. Трумэну. Записка НКГБ СССР в ГКО ...	435
Письмо от 13 декабря 1945 г. из Стокгольма. Сообщение источника по балтийскому вопросу	437
Письмо от 25 декабря 1945 г. из Стокгольма. Сообщение источника по балтийскому вопросу	439
Справка о прибалтийской эмиграции в Швеции. По материалам I Управления НКГБ	443

Научно-популярное издание

**Прибалтика и геополитика
1935—1945 гг.**

**Рассекреченные документы Службы внешней
разведки Российской Федерации**

Составитель **Соцков** Лев Филиппович

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Редактор *Т. К. Варламова*

Контрольный редактор *Л. А. Мухина*

Художественное оформление: *В. Ю. Шумилов*

Компьютерная верстка: *В. В. Ничипорук*

Корректор *Н. М. Рубцова*

Изготовление макета: *ООО «Прогресс РК»*

Подписано в печать 06.05.2009 г.

Формат 60x90/16. Гарнитура «Pragmatica». Печ. л. 29.0

Тираж 2 000 экз.

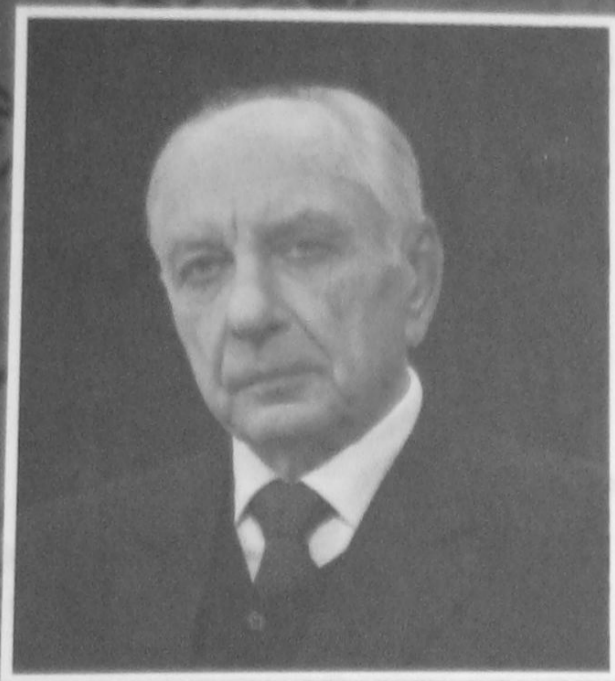
Заказ № 4017

Адрес электронной почты: info@ripol.ru

Сайт в Интернете www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гонимый, д. 14

Лев Филиппович Соцков окончил МГИМО, став офицером внешней разведки, много лет был на оперативной работе за рубежом, занимал руководящие должности в заграничных аппаратах и подразделениях Центра. Выйдя в отставку в звании генерал-майора, занялся изучением архивных материалов по истории разведки, автор книг о ее деятельности, выступает с комментариями на телевидении и в печати.

Настоящая публикация состоит из рассекреченных СВР России документов, относящихся к событиям вокруг Прибалтики накануне и в период Второй мировой войны. В их числе конфиденциальные записки «Форин Офис» и другая информация, полученная внешней разведкой через свои агентурные возможности в Лондоне и Вашингтоне. Они позволяли политическому руководству СССР иметь представление о подходах наших союзников по антигитлеровской коалиции к геополитическим измерениям этого региона в реальных условиях противоборства с нацизмом, когда решались судьбы мира.

ISBN 978-5-386-01536-7

9 785386 015367

РИПОЛ
КЛАССИК